

Дмитрий Ш.

**Рыцарь в
старшей школе**

Эта история о старшекласснике, который считает свою жизнь скучной и безрадостной. У него неприятности в школе, с друзьями, с родственниками, усиливающие головные боли. Он слаб и беден. И вот однажды, когда давление обстоятельств становится невыносимым, у Эрика срывает "крышу". С этого момента он докажет всем, что главное, это ни деньги, ни власть, ни даже сила. Достаточно храбрости и самоуважения, а всё остальное приложится. Мечта станет реальностью.

Глава 1

Примечание: Действия данного произведения происходят в альтернативной вселенной. Возможны отклонения по истории, политическому, экономическому или социальному устройству общества. Законы физики здесь заложники авторского произвола. Все совпадения случайны, все изменения намеренны.

— Эрик, животное, сколько можно тебя ждать?! — из-за двери донёлся голос злой старшей сестры. — Если через минуту не появишься, ты труп.

Накрывшись одеялом с головой, попытался вновь уснуть. Отстранившись от всего раздражающего. Желание встать не было совершенно. Ради чего напрягаться? И вовсе это не лень, а режим экономного сохранения энергии. Во сне хотя бы...

Не видя неизбежного зла, я всё ещё продолжал его слышать. Не став дожидаться окончания отведённого времени, Нора нарушила собственное слово. Будто заранее знала, чем всё обернётся.

Сначала раздался топот, потом удар в дверь. Звук приближающихся к кровати шагов сменился тихим рычанием, хотя насчёт него не уверен, могло послышаться, затем с кровати сдёрнули одеяло, а следом и меня.

— Уй ё! — поморщился от боли в спине, стукнувшись о холодный пол. — Дура. Лучше бы водой плеснула.

Пришлось неохотно попрощаться с мечтой о продолжении чудесного сна. Нора, уже одетая, причёсанная и накрашенная, довольно улыбнулась.

— Чтобы мать снова заставила стирать твоё постельное бельё? Я что, дура? В отличие от тебя, я на своих ошибках учусь. И тебе советую. Давай шевели конечностями, ракообразный. Опоздаешь в школу.

— Ужас-то какой, — иронично проворчал, ничуть не испугавшись.

Зевнув, принялся неторопливо одеваться, не обращая внимание на сестру. Было бы кого стесняться. Она меня видела всяким, и в одежде, и без. То, что сглупил, поторопился, понял не сразу. Присмотревшись к моему тощему, бледному телу, старшая сестра нахмурилась. Стала испускать жажду убийства.

— Это что? — ткнула пальцем в свежий синяк, заставив дёрнуться от боли. — Ага, ещё и ссадины видны. Опять с кем-то подрался?

— Нет. Упал. Неудачно, — лаконично оправдался, стараясь не смотреть в глаза.

— Несколько раз подряд? Разными местами? — скептически хмыкнула Нора. — А не мог бы ты показать то место, где так часто падаешь? Хочу убедиться, что оно безопасное. Вдруг там ещё кто-нибудь упадёт. Тоже несколько раз. Нужно будет в администрацию написать, чтобы его огородили сигнальной лентой.

Прикинув, как будет выглядеть моя «любимая» школа, если её по периметру забора обмотать полосатой лентой, посчитал эту идею бредовой. Хотя что-то заманчивое в ней определённо есть.

— Потом. Как-нибудь, — использовал вежливую форму выражения, никогда. — И вообще, ты разве в универ не опаздываешь?

Автоматически взглянув на наручные часы, Нора вздрогнула.

— Твою мать. И мою тоже, — тут же поправилась, чтобы не подавать плохой

пример. — Верно. Живо оделся и за стол. Пока все не соберутся, мать не даст позавтракать. Учти, если разбежимся голодными, мы твой мозг потом чайной ложечкой скушаем. Как мороженку.

Угроза была нешуточной, эти могут, поэтому пришлось поторапливаться. Выходя из комнаты, не заметил задумчиво-обеспокоенный взгляд Норы, брошенный на то место, где под рубашкой скрывался синяк.

По пути завернул в ванну умыться. Грустно посмотрев в зеркало, глубоко вздохнул.

— С добрым утром, Эрик Йохансон, семнадцати лет от роду. Ученик старшей муниципальной школы имени Хемильтона. Не забыл? На носу спортивный фестиваль, где ты участвуешь в забавах для детишек, мечтающих стать рыцарями. Понятное дело, не в роли великого воина. И вообще, поздравляю тебя с ещё одним хреновым днём. До часа боли и страданий осталось два дня.

Отражающийся в зеркале худощавый блондин с серыми глазами едко усмехнулся. Эх, ну почему я не похож на своих славных предков? Не столь высок, широк, могуч и волосат. Не люблю холод, драки, выпивку и брать всё, что плохо лежит или не успело сбежать в лес. У которых, по их мнению, плохо лежало абсолютно всё. Симпатичное личико и стройная фигура не давали мне тех преимуществ, о которых порой мечтал. Девочки сейчас любят не красивых мальчиков, а богатых, успешных, благородных и грёбанных рыцарей. В свою очередь, рыцари не любят симпатичных слабых мальчиков, увлекающихся компьютерным моделированием, на которых заглядываются их девочки. Даже если сами девочки с этим определением не соглашались.

Ледяная вода немного взбодрила, ослабив головную боль. Всю последнюю неделю с ней мучался. Ладно бы только это, временами ещё и окружающий мир начинал видаться, словно через призму синего цвета. Если через несколько дней не пройдёт, придётся рассказать родным, чего сильно не хотелось. Пока ещё теплилась надежда, что пройдёт само, мелочь, можно и потерпеть, делал вид, будто всё в порядке. Медицина у нас в Англии хорошая, но жутко дорогая. Для матери-одиночки, вынужденной воспитывать четырёх талантливых дочерей и бездаря сына, с большим трудом выдерживая расходы на наше образование, эта новость будет убийственной. Положение спасала Нора, получившая стипендию на обучение, и Ханна, благодаря поддержке своего спортивного клуба, за счёт которого смогла попасть в элитную школу. Моя подработка не в счёт. Подумаешь, сэкономил семье немного денег на карманные расходы.

Снова посмотрев в зеркало, в этот раз постарался улыбнуться так, чтобы не вызывать подозрений. Как человек, у которого всё хорошо и жизнь прекрасна. Получилось только с третьей попытки. Чёртова головная боль, накатывающая временами, такое ощущение, с каждым днём только усиливалась.

Закончив с водными процедурами, присоединился к голодным, и от этого злым сёстрам, обещающим меня прикончить. Пока только взглядами. Во время завтрака мать привычно задавала дежурные вопросы, интересуясь жизнью своих детей. Как дела? Как в школе? Сделаны ли домашние задания? Какие планы на сегодня? Не нужно ли чего? В основном отвечали сёстры, у которых было что сказать. Чем похвастаться, что обсудить, о чём напомнить. У них действительно хватало поводов для гордости, стремлений, многочисленных друзей. Жизнь сестёр блистала красками. Завидую. Поэтому за столом, как обычно, стало шумно и оживлённо, на радость Хелен Йохансон, нашей матери. Отчего она становилась счастливой.

С родственниками мне повезло, безо всяких сомнений. Двадцатидвухлетняя Нора, будущий юрист. Учится в университете. Одна из лучших на курсе. Уже подрабатывает в какой-то небольшой частной конторе, проходя там практику. Восемнадцатилетняя Ханна, ученица элитной частной школы Хэмстед, расположенной в другом районе. Каждый день ей приходится туда добираться, тратя на это кучу времени и большую часть нашего скромного семейного бюджета. Пусть с оценками у Ханны не очень, точные науки не давались, зато она хороша в спорте. Не раз на различных соревнованиях получала почётные грамоты и медали. Да, местечковых, но всё же. С чего-то нужно начинать. Ханна состояла в известном клубе фехтования. Очень популярного и востребованного вида спорта. Сумев пробиться в основной состав школьной команды. Став гордостью семьи Йохансонов.

После того как появились фантомные технологии, многие направления, и не только в спорте, обрели даже не второе дыхание, а сразу вторую жизнь. На сегодняшний день они считались одними из самых перспективных. Основой процветания и стабильности нашего общества. Говорят, за ними будущее. Поэтому я искренне радовался успехам сестры. Недавно Ханна перешла в класс латников, по поводу чего устроили ей большой праздник. Теперь она могла использовать фантомную броню данного класса. Неплохое достижение для восемнадцатилетней девушки из небогатой семьи с окраин. Судя по хвалебным отзывам тренера её клуба, у Ханны был потенциал в дальнейшем перейти в следующий класс кавалеристов, а то и сразу оруженосцев. Хотя сама Ханна заявляла, что на этом не остановится. Рано или поздно станет полноценным Рыцарем, не меньше. Мечтать не вредно, так ей и сказал, за что и пострадал.

Следом за мной, по старшинству, шли младшие сестрички. Пятнадцатилетняя будущая художница Эдит. Творческая личность, которая в детстве постоянно портила мои тетради, таскала карандаши и частенько использовала образ брата в своих рисунках. То злодеем выставит, то каким-то монстром, то в комикс запишёт. Опять же, на стороне плохих парней, которые всегда огребают от хороших героев. Некоторые из них подозрительно напоминали Нору или Ханну.

До сих пор продолжает этим заниматься в отместку за то, что часто воровал её конфеты и прятал альбомы. Когда был маленьким. Но, я хотя бы со временем прекратил, повзрослев, а она нет. Заранее сочувствую будущему мужу Эдит. И наконец, наша любимица и умница Марта. Двенадцатилетняя длинноногая мечта мальчиков, с шикарной гривой волос, увлекающаяся математикой и основами программирования. По её заверениям, когда вырастет, обязательно станет гениальным хакером, тайной помощницей старшей сестры Норы. Или оператором технической поддержки фантомной брони, для Ханны. А может ведущим программистом в крупной компании, взяв под своё крыло маму. Ещё не определилась. И лишь любимому брату Эдит показала язык, сказав, что становится разработчиком компьютерных игр точно не станет.

Пока завтракали, заметил подозрительные переглядывания Норы и Ханны. Опять эта сестринская телепатия. Как они умудряются понимать друг друга без слов, ума не приложу. Почему меня к этой локальной сети не подключили? Что за дискриминация?

Пожелав хорошего дня, члены семьи Йохансонов быстро разбежались по своим делам, кто на учёбу, кто на работу.

Добравшись до автобусной остановки, с удивлением посмотрел на Ханну, идущую за мной от самого дома. Держалась на небольшом расстоянии, поэтому не сразу заметил. В дорогой школьной форме, обладающей стильным дизайном, с вышитым на пиджаке гербом,

сестра смотрелась настоящей богатой красоткой. Образ несколько портила большая спортивная сумка, небрежно закинута на плечо, но, мало ли причуд у таких девочек. Подобных знакомых у меня нет, поэтому судить не возьмусь.

— А ты чего здесь делаешь? Тебе же нужно на станцию метро? — недоумевающе спросил у Ханны.

— Я сегодня еду прямиком в клуб. К третьему уроку. У нас в самом разгаре подготовка к школьному спортивному фестивалю, поэтому заместитель директора дал разрешение на пропуск занятий. Классическая литература уж точно не является для меня критически важным предметом.

— И правда, сила есть, зачем нам ум? — поощрительно согласился, сохраняя серьёзное выражение лица.

— Что сказал? — угрожающе прищурилась Ханна, сделав шаг ближе.

— Я спросил, что ты здесь делаешь? — повторил свой первый вопрос, отступая от этой маньячки.

— Гуляю. Разве не видишь? Хочу прокатиться до моей старой школы, а оттуда сделаю пересадку к новой. Посмотрю, что вы с ней сотворили. Что-то имеешь против? — пристально на меня посмотрела.

— Нет. Я же не самоубийца. Рад, что нам по пути.

Подозрительно, ну да ладно. Пускай делает, что хочет. Остановить её всё равно не смогу. Зайдя в подъехавший по расписанию электроавтобус, управляемый центральной компьютерной системой городского пассажирского транспорта, провёл сотовым телефоном над сканером, оплатив поездку. Заняв место у окна, не удивился, когда Ханна уселась рядом, поджав меня сбоку. Закинув ногу на ногу, сестра вставила в уши капельки беспроводных наушников, выбирая на телефоне музыку. Ну вот и поговорили. Раньше общаться с сёстрами было куда проще, да и чувствовал себя с ними свободнее.

Предаваясь грустным размышлениям о прошлом, через некоторое время оживился, когда автобус выехал на один из центральных перекрёстков. Мой взгляд словно приклеился к полицейскому фантомному доспеху, следящему за безопасностью движения. Трёхметровому гиганту, закованному в современную технологическую броню, окрашенную в характерную чёрно-белую расцветку полицейской формы, с полосками знакомых пашечек. С хорошо узнаваемым, знаменитым полицейским шлемом начала прошлого века, специально таким сделанным. Помимо него, у обочины стояла обычная полицейская машина, но я на неё даже не посмотрел.

Зачем Ханна провожала меня в школу, догадаться было несложно. Учитывая, как она смотрела по сторонам, держась ко мне поближе. Взяв под руку, мило улыбалась встречным девушкам и угрожающе зыркала на мальчиков. Давая всем понять, что я под её защитой. Заодно пытаюсь выяснить, об кого её глупый младший братик так часто падал.

Придерживаясь мнения, лучше быть отважным неудачником, чем болтливым трусом, прячущимся за женской юбкой, был нем, как рыба. Поскольку неприятности обычно появляются тогда, когда их не ждёшь, ничего выдающегося этим утром так и не произошло. Поэтому под завистливые взгляды окружающих, попрощавшись с разочарованной сестрой, отправился в свой класс.

— Привет, дружище. Что-то ты сегодня неважно выглядишь. Не выспался? — поприветствовал меня Гарри.

Не считая него, в классе я дружил только с Фредом. Ещё одним членом нашего кружка ботанов, задротов и антисоциальных личностей, состоявших в клубе любителей компьютерных игр. Адептов легендарного учения, — Я иду домой! Собственно, этот клуб из нас троих и состоял.

— Привет Гарри. Засиделся допоздна. Поэтому ближайшие часы буду изображать тюленя, — с наслаждением уселся за свою любимую последнюю парту.

Приноравливаясь, как бы поудобнее на ней разлечься.

— Это чем же ты таким занимался, что не мог оторваться? Порнушку смотрел? — жизнерадостно рассмеялся неугомонный Гарри. — Ссылку на неё дашь?

— Зачем тебе новая, когда ещё старую не всю пересмотрел? На твоём компе её столько, что можно онлайн-магазин открывать. И вообще, откуда такие пошлые мысли?

— От нерастраченной энергии юности, мой неопытный собрат. Разве перед тобой не стоит тот же вызов? — начал вести себя словно на сцене театра. — Даст или не даст, вот в чём вопрос.

— Зная тебя, и Марию, по которой пускаешь слюни, тоже мне загадка. Не даст, — заявил с полной уверенностью.

— Эй, а где дружеская поддержка? Спасибо, утешил, — наигранно обиделся Гарри. — Нет, а если серьёзно. Чем занимался?

Скучать в ожидании звонка Гарри не собирался. Парню хотелось насладиться живым общением. Виртуального ему и дома хватало. Иллюзией того, что он такой же, как все.

— Играл в шестую часть Штурма Авалона. В этот раз сетевой матч сильно затянулся. Не хотелось подводить команду. Почти до трёх ночи рубились, пытаюсь захватить нужный нам замок.

— Который?

— Дьявольскую пасть, — объявил с нескрываемой гордостью.

— И как, захватили? — поинтересовался Фред, присоединяясь к нашей беседе, что называется, тоже будучи в теме.

В постепенно заполняющемся классе, как и мы, ученики разбивались на группы по интересам. Обсуждая те или иные новости, события. А также слухи, куда уж без них.

— Естественно, — показал жест Виктория, обозначающий победу. — В итоговой таблице я занял первое место по очкам. Ну и получил очередную стопку плашек с достижениями. Первое убийство. Чемпион. Захват флага. Кровь гидры. Деву. Бессмертный, — перечислил самые значимые.

— Круто. А чего меня не позвал в такой большой замес? — завистливо пожаловался Гарри.

— Шутишь? Нам нужно было замок взять, а не убится о его стены. Попрошу без рукоприкладства. Не трогай мои волосы, они мне ещё дороги. Фред, стукни его, мне лень. Гарри, тебя бы всё равно автоматически исключили из команды. Там подбор шёл по рейтингу. Ты же в группе С. Поднимись хотя бы до В, тогда будет другое дело, — прекратив дурачиться, стал серьёзнее.

— Кстати об играх. Эрик, я слышал тебя взяли в команду клуба фехтования старшей школы Хемильтона. Будешь участвовать в осеннем спортивном фестивале Большого Лондона, среди старших школ. Мужик, я тобой горжусь, — шутливо поздравил Фред, шмыгнув носом, утирая несуществующую слезу.

— Да-да, нам будет тебя не хватать. Минут пять, а потом мы с Фредом разделим игры,

журналы, фигурки, съедем заначку из съестных припасов и продадим твоё место на аукционе. Будешь потом упрашивать принять тебя обратно в клуб Любителей компьютерных игр, — заявил Гарри с лёгким беспокойством, скрывающимся под напускным весельем.

Опасаясь того, что наше трио распадётся. Что у меня появятся новые друзья и интересы.

— Парни, ваша верность не знает границ. Границ совести и стыда. Знаете же, что это была не моя идея. Школьному организационному комитету сильно не хватало рабочих рук и финансирования. Сверху, на них давит администрация, требующая результатов. Снизу, привилегированные снобы из клубов, использующих силовое снаряжение. Справа, родительский комитет, выступающий главным спонсором. Слева, бешеные фанаты из групп поддержки, что повылезали как грибы после дождя. Кого ни возьми, сплошь ядовитые поганки и мухоморы. Что касается клуба фехтовальщиков. Поскольку все ученики хотят быть на коне, а не вместо него, и уж тем более, не вместо раскрашенного соломенного чучела, предназначенного для битвы, попробуйте угадать, где в этой схеме я? Плюс ещё полтора десятка неудачников, набранных случайным образом со всех классов. Из тех бездельников, кого не жалко. Не состоящих ни в одном клубе. Напоминаю, наш клуб Любителей компьютерных игр никем не признан. Официально его не существует. Так что на фестивале я буду участвовать не в конном бою, турнире мечников, или захвате флага, а всего лишь в соревновании по преодолению полосы препятствий. В качестве условного противника для наших пылких школьных рыцарей. Изображать злого гоблина, засевшего на дремучей лесной тропе.

— Пусть даже так, — ничуть не смутился Гарри, видя это в каком-то своём радужном свете. — Всё равно ведь получишь свою порцию славы. Сможешь покрасоваться. Впечатлять девчонок рассказами о том, как намял бока нашим доблестным рыцарям. Как говорится, лучше ехать на заднем сиденье чужого спортивного автомобиля, чем на своём велосипеде. Пользуйся моментом. Подкати к какой-нибудь сильной фехтовальщице, закрути с ней роман, оседлай, и всё, ты в шоколаде. Больше не придётся беспокоиться о своём будущем. Даже если она не станет оруженосцем, голодать вам точно не придётся. Знаешь, сколько зарабатывают латники? — спросил Гарри с мечтательным выражением лица.

— Знаю. Если не забыл, я живу с сильной фехтовальщицей, заслужившей собственное прозвище. Только есть две проблемы. Первая, она ещё школьница, а значит, не зарабатывает. Наоборот, на её подготовку уходит уйма денег. Про стоимость хорошего силового снаряжения и карт памяти фантомной брони, лучше промолчу. Собственного у неё до сих пор нет. Вторая, она моя сестра. И вообще, ты знаешь характер сильных, независимых девчонок, обласканных общественным вниманием? Мечтающих о принцах. Привыкших к большой популярности. Это же зубастые огнедышащие драконы в юбках. Я уж лучше найду себе скромную девушку из кулинарного клуба. Так и сытым буду, и целым, — проявил практичность.

— По-моему, ты сильно сгущаешь краски, — недоверчиво хмыкнул Гарри.

Ну точно, насмотрелся визуальных новелл, пребывая в каком-то своём выдуманном мире. Не стал расстраивать человека. Всё равно подобные знакомства ему не светили.

Перед звонком пришла парочка неформальных лидеров класса. Бенджамин Кросс и Аманда Льюэл. Футболист и модель. Король и королева. Здоровяк и куколка. Урод и стерва. Последнее, моё личное субъективное мнение.

— Всем привет, — прямо с порога, радостно поздоровался Бенджамин, пребывая в хорошем настроении.

Привлекая внимание с первой секунды своего появления.

— Ого, как вас много. Даже трио задротов на месте. Ну что, народ, как подготовка к осеннему спортивному фестивалю? Готовы отстаивать честь нашего класса? Показать всем, чего мы стоим?

Пройдясь между парт, кивая приятелям, хлопая по рукам парням, отпуская простенькие комплименты девчонкам, с шумом приземлился на своё место. Пробежавшись взглядом по классу, остановил его на нас. Тут же нашёл тему для разговора, чтобы никто не остался обделённым его покровительственным вниманием, этим показывая, кто здесь главный.

— Эрик, а ты у нас оказывается большой человек. Попал в команду рыцарей Хемильтона. Я в шоке. Надеюсь, не будешь слишком суров, позволив нашим ребятам выиграть этот фестиваль. Чужаков из соседних школ можешь не жалеть, — милостиво разрешил. — Нам же не придётся за тебя краснеть?

Намекнул на то, что своим нужно подыграть. Невзирая на последствия, поскольку за соревнованиями будут следить независимые судьи из национального спортивного комитета. Вероятнее всего, к ним добавятся наблюдатели из рыцарского ордена. Наша общественная муниципальная школа находилась под покровительством ордена Чёрного ворона. Хотя это не мешало другим орденам, крупным финансово-промышленным компаниям или даже аристократам, переманивать к себе перспективных новичков, способных ловко управляться с фантомными доспехами. Про фантомное оружие простым школьникам думать ещё слишком рано. Кто бы им его доверил.

Наверняка Бенджамин рассчитывал за мой счёт погреться в лучах чужой славы. Заодно, немного повеселиться. Одно другому не мешало. Он намеренно не стал вдаваться в подробности о том, что я приглашён лишь в качестве временного помощника. Не в саму команду, а в школьный клуб фехтования, что две большие разницы.

— Лучше за себя переживай. Я собирался подать прошение о замене, зная о том, как сильно ты хочешь помочь нашей команде. Поскольку подготовлен гораздо лучше меня, то и шансов отстаивать честь нашей школы у тебя значительно больше. Правда ведь? Никто другой не сможет так убедительно помочь старшим, и не попасться, как главный нападающий футбольной команды Хемильтона. Недаром она занимает предпоследнее место в рейтинге. А ещё, который год просит выдать соответствующее силовое снаряжение, намереваясь перейти из классического футбола в фантомный. Напирая на то, что в остальных школах такие команды давно уже есть. Ты же не упустишь прекрасную возможность примерить фантомный доспех? Опробовать на себе, раньше остальных. Чтобы потом не получать советы старших, а раздавать их.

«Как сейчас», — мысленно добавил, глядя ему в лицо.

Самодовольная улыбка Бенджамина исчезла без следа. Если бы речь шла о том, чтобы разделить сомнительную славу наших фехтовальщиков, успехи которых не сильно лучше футболистов, этого разговора не было бы. Бенджамин давно бы подвинул меня в сторону, не задавая глупых вопросов. Не спрашивая разрешения. Однако, становиться мальчиком для битья, над которым все будут потешаться, он определённо не желал. Или и того хуже, не дай бог послужить поводом для упрёков в проигрыше бравых мечников Хемильтона. Они ребята гордые. Элита, не терпящая дерзости. К тому же администрация школы во всём старалась им потакать. Оберегая свою священную дойную корову. Поскольку ума у Бенджамина хватало, напрямую опровергать мои слова он не посмел. Иначе показалось бы, что честь класса для него пустой звук.

— Ты что, струсил? В цыплёнка превратился? Если оргкомитет выбрал тебя, значит, так нужно. Не хочешь помочь классу, скажи это прямо. Все слышали? — повысил голос, привлекая к нам внимание.

Намереваясь сделать меня крайним. Пристыдить.

— Хорошо. Я не настаиваю. Как скажешь. Скажешь, на соревновании сдамся без боя. Скажешь, не дам никому пройти, — также повысил голос, перекладывая ответственность на Бенджамина.

Что бы он сейчас ни сказал, учениками непременно будет запомнено и распространено по школе. Тут надёжно хранить секреты способен только скелет, стоящий в классе по биологии. И то, потому что он такой один. В общем, Бенджамин от имени класса ожидаемо потребовал победить всех и каждого, невзирая на происхождение. Или мне будет хуже. Впрочем, судя по многообещающему взгляду, других вариантов не предусматривалось.

Надеялся, что на этом разговор закончится, но нет, Аманда решила обострить конфликт. Посчитав, что удар по авторитету её парня, плохо отразится и на ней самой. Иначе получается, будто она встречается с неудачником. Этого Аманда допустить не могла. Хотя у них скорее взаимовыгодный союз, а не отношения влюблённой парочки.

Сцепившись в словесной перепалке, безнаказанно оскорблять себя не позволил, и вот уже к Аманде подключился Бенджамин, вступившись за свою девушку. В результате опять оказался крайним, заслужив осуждения одноклассников. Из тех, кому на меня было не наплевать, как подавляющему большинству. Только Гарри и Фред робко попытались помочь, но куда им в открытую противостоят Бенджамину, к которому присоединились его верные подручные. Парочка неразлучных подхалимов, Марк и Ахмет. Потом пришёл учитель, разогнав всех по местам. До обеда больше ничего интересного не происходило. Кроме того, что у меня опять разболелась голова.

В обед Марк с Ахметом вновь о себе напомнили, заявив, что хотят пить. Видите ли, из-за спора со мной у них пересохло горло. Бедненькие. Потребовали, чтобы взял на себя ответственность и купил им по банке газировки. На что были посланы в те дали, откуда не возвращаются. По крайней мере, приличными людьми.

— Ты чего стал таким дерзким? Совсем страх потерял? Или яйца отрастил? — хлопнул по столу Марк, угрожающе надо мной склонившись.

Пытаясь запугать. Одноклассники делали вид, словно ничего не замечают. Как обычно, пытаюсь избежать неприятностей. Не их же достают. Никто не хотел становиться мишенью школьных хулиганов. Как мне всё это надоело. Из-за мигрени так и не мог сосредоточиться на уроках. Нормально отдохнуть, расслабиться, тоже не удалось. Поэтому доброжелательности от меня ждать не приходилось.

— Ребята, обойдёмся сегодня сокращённой программой. Некогда с вами возиться. Как малые дети, честное слово. Проявите уже самостоятельность. Оскорбите себя сами, обидьтесь и начните драку. Отправьте меня в больничку. Оплатите счета, поскольку школа за вас придурков делать этого не станет. Хорошенько там отосплюсь. Полуюсь по телевизору на наших мечников. На экране они явно выглядят лучше, чем в жизни. Побездельничаю. Получу законный повод долго избегать физкультуры. Положенные извинения от заместителя директора, опасющегося шумихи в СМИ. Им сейчас только повод дай, чтобы кого-нибудь облить грязью. Особенно в преддверии осеннего школьного фестиваля. Ах да. Не забудьте потом рассказать, какое было выражение лица у президента школьного совета, когда в последний момент он узнает, почему оргкомитету срочно

понадобился ещё один доброволец. Которого нужно подготовить за один день. Заодно навестите капитана команды Рыцарей Хемильтона, которому придётся повторить то же самое. Теперь давайте узнаем, кто из нас что потерял или отрастил, — улыбнулся самой зловещей, безумной улыбкой, на которую был способен.

Страх в тот момент не было. Было большое желание дать им в морду. И они его в моих глазах отчётливо разглядели. Вряд ли школьные шакалы, что толпой нападают только на слабых, испугались такого, как я. Скорее всего, представили встречу с президентом школьного совета, а также с капитаном команды по фехтованию. Куда более могущественными и жестокими хищниками. Недовольные подручные Бенджамина отступили, сделав вид, будто пожалели умалишённого одноклассника. Пообещали ещё вернуться к этому разговору, после окончания фестиваля.

— Эрик, поражаюсь твоей отваге, — обеспокоенно прошептал угрюмый Гарри, подсев поближе после их ухода. — Уверен, что всё будет в порядке? Может, не стоило доводить до такого? Они же теперь тебе точно проходу не дадут. Ты их открыто послал перед всем классом. Я, конечно, готов прикрыть спину другу, но сам знаешь, из меня боец, как из подушки танк.

Гарри не преуменьшал. Этот полноватый, неуклюжий увалень в своей жизни не обидел даже таракана. Для него стометровка выглядела героическим испытанием, а уж если на время, то вообще недостижимым. Единственный вид спорта, который подходил Гарри, виртуальный.

— Спасибо, Гарри. Всё будет так, как будет. Пусть не хорошо, но правильно. Кто-то должен был дать отпор этим уродам. При желании даже подушкой можно убить.

Сказал то, что думал. Выговорившись, почувствовал, как на душе сразу стало немножечко легче.

— Это да. Давно пора поставить их на место. Ничего, нас трое..., — посмотрев на сильно нервничающего, отвернувшегося Фреда, сделавшегося вид, будто сильно занят чтением учебника, Гарри осёкся.

Помрачнев, смерив его осуждающим взглядом, преувеличенно бодро закончил свою мысль.

— Покажем этим уродам, что с нами тоже нужно считаться. В конце концов, в этой стране во главе всего стоит закон, а не личная сила. Я такую жалобу в школьный совет отправлю, что они будут вынуждены принять меры.

Попросил Гарри, увлékшегося очередной фантазией, не торопить события. Оставить это на крайний случай. Потому что по старой доброй традиции у нас наказывают обе стороны конфликта. И тех, на кого жалуются, и тех, кто жалуется.

После занятий отправился в клуб фехтования проходить обязательную физическую подготовку. Объединившись с другими «счастливыми».

Учитель физкультуры, мистер Сандерс, по обыкновению, выглядевший неопрятным алкоголиком в стареньком, мятом костюме, недавно вышедшим из запоя, отвёл нас на свободный участок школьного стадиона. Чтобы никому не мешали. Не отрывали от тренировок членов команды Рыцарей Хемильтона и не подрывали их боевой дух. О нашем кто бы позаботился.

— Построились. Живее.

Подождал, пока выстроимся в одну шеренгу, по росту.

— Как вы знаете, наша школа отвечает за организацию соревнования, под названием Лесная тропа. Чтобы было яснее, это преодоление полосы препятствий. Тридцать шестая муниципальная школа взяла на себя эстафету. Школа имени Вильсона, «конные» бои. Частная элитная школа Святой Анны, турнир мечников. Не менее престижная школа имени короля Георга V, Захват флага и Осаду. Это что касается применения фантомных доспехов. Выступления обычных спортивных кружков пройдёт в первый день фестиваля. Отдельно, на другой площадке.

— У нас же есть рыцари Хемильтона. Их там целая толпа. Нас-то зачем привлекли? — с недоумением и некоторой обидой спросил ученик, стоящий слева от меня.

Было известно, что после фестиваля всё вернётся на свои места. Только время зря потеряем, не получив никаких призов. Тренер понимающе улыбнулся, бросив косой взгляд на другую сторону стадиона, занятую командой фехтовальщиков, одетых в новенькие, красивые спортивные костюмы с эмблемами клуба. Сейчас они строем совершали разминочную пробежку, под руководством персонального тренера, нанятого за большие деньги, только ради них.

— Печально, что уже забыли правила? Для участия в игровом событии Лесная тропа, помимо условных рыцарей, требуется отряд условных гоблинов. Их цель, затруднить прохождение маршрута. Напоминаю, это индивидуальное соревнование, а не командное или групповое. Задача рыцарей как можно быстрее достигнуть финиша. Либо обходя, либо убегая, либо сражаясь с гоблинами. Команда Рыцарей Хемильтона в полном составе записалась на прохождение тропы, а не на её защиту. Поэтому пришлось привлечь дополнительные силы. Честно говоря, из наших рыцарей только трое могут рассчитывать на хороший результат, и ещё двое на сносный. На остальных надежд нет. Надеюсь, хотя бы не опозорятся.

Во что судя по интонациям, не сильно-то верил.

— Тогда на кой чёрт их столько набрали? — удивился кто-то из «гоблинов».

— Деньги и связи, — откровенно признал учитель. — Однако, к сожалению можно купить место в клубе, или даже сразу в команде, но нельзя купить талант. Исходя из этого, руководство клуба категорически против перевода хороших бойцов в отряд гоблинов. И команда дополнительных очков не получит, и другим они не помешают. В рейтинге школ нашего района мы опережаем только тридцать шестую. Находимся где-то на одном уровне с Вильсоновцами. Традиционно значительно слабее обеих элитных школ. Уже который год, первое место с большим отрывом занимают мечники Георга V. На данный момент у них самая сильная команда.

Мистер Сандерс прав. В прошлом году ученики Георга V выиграли три соревнования из пяти. Больше всех заработав очков за Захват флага, Осаду и Лесную тропу. В турнире мечников победила школа Святой Анны. Она же забрала главный приз за конный бой. В прошлом году мы выиграли лишь эстафету.

— Мистер Сандерс, разрешите вопрос? — к нему обратилась девушка с короткими волосами, зачёсанными на одну сторону, и дурацким пирсингом в правом ухе. — Если правильно помню, при одиночном забеге на тропе одновременно может находиться не более пяти гоблинов. Вам не кажется, что нас для этого многовато?

— Ну хоть кто-то запомнил правила. Уже хорошо. Молодец, Левонски. Нет, не кажется, — улыбнулся учитель, после похвалы. — Учитывая, сколько будет участвовать рыцарей, их подготовку, серьёзность намерений, качество снаряжения, весьма вероятно, что

гоблинов нам ещё и не хватит. По причине их естественной убыли вследствие усталости или травм. Поэтому и я, и учитель Бреннон настоятельно рекомендовали выделить для этого дела минимум три десятка самых смелых зеленокожих. Умеющих держать в руке хотя бы палку. Способных передвигаться быстрее черепахи и не закрывать глаза, когда их будут бить. Что в итоге? В итоге я вижу вас, — развёл руками.

Непонятно, то ли сделал комплимент, то ли высмеял.

— Думаю, в этом году на тропе поставят рекорд скорости. Последний заблудившийся в лесу хромой рыцарь и вовсе никого не встретит по пути к финишу. К тому времени все гоблины будут дружно строить грустные глазки нашей школьной медсестре, пытаюсь её разжалобить. Она, кстати, уже угрожала директору в этот день предусмотрительно заболеть.

Очень воодушевляющая речь. Впрочем, поданная идея неплоха и народ её непременно обдумает. Про себя, чтобы не нарваться на контрмеры. После переключки, на которой в электронном журнале отмечались присутствующие, нам на электротележке подвезли учебное снаряжение. Предстояла очередная тренировка.

После команды мистера Сандерса мы быстро разобрали одинаковые ребристые кейсы из серебристого металла, похожего на алюминий. Маркировка указывала, что это снаряжение фантомной брони, тип G-7a. Далее виднелся значок лёгкого пехотинца. Первая буква обозначала класс брони. Согласно ей, нам выдали лёгкие пехотные доспехи Ополченца, седьмой базовой модели.

В соответствии с указанным на кейсе кодом, разблокировал электронный замок. Внутри, в гнездах, вырезанных в толстой мягкой прокладке, находился комплект силового снаряжения. То есть, создающего силовые поля. Тяжёлый пояс, с обвесом из прямоугольных блоков, генераторов, батарей, к которым добавлялся приёмник карт памяти. К нему шли специальные перчатки, тактические очки, ободок нейропередатчика с наушниками. Одев силовое снаряжение, защёлкнув магнитный замок пояса, как учили, сперва проверил индикатор заряда батареи, установлена ли карта памяти, потом, датчик исправности системы. С помощью своего сотового телефона, запустив определённое приложение, нашёл доступные для подключения устройства. Что на ободке, что на поясе были нанесены свои уникальные коды доступа, который внёс в соответствующие поля, связывая их между собой. Дождавшись, пока завершится настройка, обмен протоколами безопасности, тестовая проверка системы, нажал на кнопку активации фантома, загруженного на карту памяти.

Издав короткий звуковой сигнал, пояс начал генерировать поле Авроры, окружая меня радужным пузырьком. Следуя программе, появилась голографическая проекция, с которой этот радужный пузырь начал сливаться. С каждым мгновением призрачный образ становился всё более материальным и плотным, поднимая меня в воздух, поскольку размер проекции достигал трёх метров в высоту. Силовые поля продолжали стремительно усложняться, трансформироваться, приобретать объём. Такое впечатление, становясь многомерными. Через несколько секунд на моём месте стояла трёхметровая гуманоидная фигура, закованная в полный комплект современных латных доспехов, окрашенных в заданный камуфляж. Выглядевшая не призраком, а самым что ни на есть материальным существом, внутри которого необъяснимым образом чувствовал себя комфортно и защищённо. Доспех будто стал естественным продолжением моего тела. Зрение и слух стали работать лучше. Чуть ли не в разы. Взамен, потерял способность ощущать вкусы и запахи.

Кроме этого, у меня мгновенно пропала головная боль. Возник эффект разгона сознания, отчего мысли стали казаться намного более чёткими и связанными. Любые

вычисления производились быстрее. Улучшилась память, наблюдательность. К сожалению, без отрицательных эффектов тоже не обошлось. Меня будто погрузили на большую глубину, где из-за давления воды все движения выходили замедленными, скованными, выматывающими. Такое ощущение, словно доспех имел немалый вес.

Понятия не имею, за счёт чего происходили все эти преобразования и трансформации. Откуда взялась физическая масса тела. Все эти процессы выглядели чистой алхимией или магией. На что учёные, занимающиеся фантомными технологиями, выслушивая подобные бредовые версии, лишь загадочно посмеивались. Советовали серьёзнее заниматься науками, а не разными глупостями. Объяснения этим явлениям были, но их никто кроме узких специалистов не понимал.

За первой фазой создания фантомного доспеха последовала вторая. Перед глазами появилось изображение виртуального интерфейса, наложенного на тактические очки. Отчасти похожего на окно статуса персонажа какой-нибудь компьютерной ролевой игры. Сверху, в левом углу, виднелись три разноцветные полосы, обозначающие прочность фантомной оболочки, мощность энергетического поля Авроры, заряд батареи. Ниже высвечивался уровень синхронизации в шестьдесят шесть процентов.

Когда мистер Сандерс заполнял таблицу, по совету интуиции соврал, что мой уровень синхронизации составлял всего сорок пять процентов. Пятнадцать, нижний порог, считался ужасным показателем взаимодействия с энергетическим полем Авроры. Двадцать пять, низким. Пятьдесят, средним. Семьдесят пять, высоким. Девяносто, высшим. Сто процентов, смертельным, поскольку в этом случае начинались необратимые процессы. Оператор фантомной брони попросту в ней растворялся.

Энергия Авроры являлась тем фундаментом, на который опирались технологии создания сложных силовых полей, основанных на частицах этой загадочной энергии. Помимо прочего, подозрительно схожей с тем, что называли энергией души. Если верить историкам, то впервые земляне столкнулись с данным явлением ещё в древнем мире, во время глобальной катастрофы, когда на небосводе появилась двуххвостая багровая комета. Принесла с собой одновременно и разрушение, и возрождение человеческой цивилизации. После появления космической странницы на Земле обнаружили новый химический элемент, названный в честь утерянной Атлантиды. Разумеется, создавать с его помощью силовые поля люди научились далеко не сразу. Именно тогда появились первые рыцари, почти неуязвимые перед обычными видами вооружения. Более того, силовые поля на основе частиц Авроры могли использоваться не только для защиты, но и для нападения. Спектр их применения весьма широк. С тех пор лучшего способа противостоять вражеским рыцарям, кроме как надеяться на своих, ещё не придумали.

Другое дело, что качество и массовость появления фантомных рыцарей зависела не только от технологий. У каждого человека был свой уровень взаимодействия с энергией Авроры. Со временем он мог как улучшаться, так и ухудшаться, в зависимости от множества факторов. Так повелось, что у кого-то с рождения он больше, у кого-то меньше. Исходя из этого было введено разделение фантомной брони по классам, с присвоением ей буквенных обозначений. В зависимости от максимальной мощности поля, которое способен выдержать его оператор, а не от уровня синхронизации. Грубо говоря, первое влияло на силу и защищённость рыцаря, второе, на его ловкость и выносливость.

Из шестнадцати учеников, включённых в отряд гоблинов, тринадцать имели ранг G, включая меня, трое ранг F. Если бы у них не были низкие показатели синхронизации, то

ребят давно уже уговорили или принудили вступить в школьную команду Рыцарей Хемильтона.

Когда все облачились в фантомные доспехи, мистер Сандерс погнал нас на зарядку. К доспеху требовалось привыкнуть. Научиться в нём свободно двигаться. Правильно рассчитывать свои силы. Определять расстояния до объектов. Повышать выносливость. Следить за расходом заряда батареи. Глядя на наши успехи, он постоянно морщился и страдальчески вздыхал.

— Господи, пошли мне терпения. Ну как есть, гоблины. Шестеро шустрых малышей. Четверо медлительных. Трое слабеньких. И трое тяжёлых, неповоротливых, но очень крепких, — имея в виду учеников с рангом F, в доспехах латников. — Значит, распределим вас так. Шестеро, будут гоблинами разведчиками, — назвал имена, включая моё, делая соответствующие заметки на планшете. — Четверо, копейщиками. Трое..., — задумался, — пусть будут стрелками. Да простит меня тренер Бреннон. Наконец, ваши самые толстокожие братья с щитами и булавами будут стоять у финишной черты. Последней линией обороны. Хоть на сколько-нибудь, но задержат рыцарей.

Когда заряд батарей опустился до половины, часть учеников уже от усталости еле передвигала ноги. Даже боюсь спрашивать, какой у них уровень синхронизации. На этом зарядка была закончена. Далее подошёл один из членов команды Рыцарей Хемильтона, который с видимой неохотой принялся учить нас управляться с тренировочным оружием. Глядя на учеников не просто с высокомерием, а чуть ли не с презрением. Делал обидные комментарии. Ругался. Заставлял много раз выполнять одни и те же простейшие приёмы, не объясняя, для чего, зачем, когда их нужно применять. Понятно, что за короткий срок великих фехтовальщиков из нас не сделать, даже в сказке, но мог бы проявить понимание, сочувствие. Объяснить теорию. Поговорить о тактике. Дать полезные советы. Обращать больше внимания на тех, кто действительно старается, а не делает вид. Не столь открыто выражать своё мнение, что мы просто кучка мусора, которую члены школьной команды по фехтованию разметают за пять минут, как стопку опавших листьев.

Не знаю как других, а меня он жутко раздражал. Где-то глубоко внутри ещё сильнее сжалась тугая пружина недовольства и обиды. Захотелось стать не героем, а злодеем. Тешил себя мыслью о скорой встрече на лесной тропе, вкладывая все силы в тренировку.

Когда из-за разрядившейся батареи услышал тревожный сигнал, окрасивший интерфейс красным цветом, остановился. Перед глазами появилась жёлто-чёрная полосатая рамочка, в которой начался обратный отсчёт до отключения фантомной брони. Ровно пять минут отводилось на то, чтобы позаботиться о своей безопасности, завершить текущие дела и найти подходящую площадку. Отключив силовое снаряжение, вновь убрал его обратно в серебристый металлический кейс, который с трудом отнёс на электротележку. Несмотря на обманчивое ощущение невероятной лёгкости, после исчезновения давления со стороны поля Авроры, ноги и руки стали словно ватные. Потный, рассеянный, вместе с такими же несчастными, умирающими от усталости голодными гоблинами, побрёл сперва в раздевалку, а оттуда в душ.

Домой добрался только поздним вечером, на автопилоте. По пути заглянул в небольшой круглосуточный магазин, купить охладитель для мозгов. Зайдя внутрь, в коридоре столкнулся с Ханной, одетой по-домашнему, в безразмерную серую кофту и спортивные штаны.

— Что-то ты припозднился. Опять в зал игровых автоматов ходил? С этими двумя

придурками? — недовольно проворчала сестра, оценив мой внешний вид.

— Хуже. На тренировку ходил. Что на ужин? — спросил, с наслаждением стаскивая обувь.

— Курица с горошком.

— Мясо, это хорошо. Мясо нам гоблинам нужно, — глубокомысленно заявил. — Держи. Достав из пакета брикет с мороженым, вручил сильно удивившейся Ханне.

— За что? — с подозрительностью посмотрела на мороженое, как на взятку.

— Из жалости.

Не обращая внимание на ошарашенную сестру, ушёл в свою комнату. Мечтая упасть на кровать и сдохнуть. Но кто бы мне это позволил?

— Эй! Стой! Что значит из жалости? — опомнившись, Ханна ломанулась следом.

А вот фигурки ей. Латник не некромант, мёртвых не поднимает. Правда, за едой всё же пришлось идти на кухню. Услуга, ужин в постель, в нашем доме под запретом.

Окунувшись в привычную домашнюю атмосферу, прислушиваясь к болтовне, никак меня не касающейся, окончательно расслабился. Чувствуя, как в душе воцарились мир и покой. Со счастливой улыбкой наблюдал за тем, как мать ругала Эдит, умудрившуюся испачкать в краске рукава блузки. За ворчанием Норы о том, что мистер Сакс старый похотливый козёл. Не знаю кто это, но полностью согласен. Послушал рассказ Марты об учительнице информатики, которая, по её мнению, полная дура. Не умеет, а дальше пошли незнакомые термины и названия, словно сестрёнка перешла на инопланетный язык. Не знаю, о чём она говорит, но эмоции Марты мне нравятся. И лишь Ханна расстроила рассказом о том, как хорошо продвигается подготовка её команды к спортивному осеннему фестивалю. Как ей там весело. О том, что в четырёх схватках из пяти побеждает какого-то Стива. О походе с подружками в кафе, после тренировки. Как её все хвалят. Не выдержав, потребовал от Ханны немедленно вернуть моё мороженое. Сцепившись с сестрой в словесной перепалке.

Два дня пролетели как один миг. Совершенно незаметно. Всё это время жил как хомячок. Ел, спал, крутил беговое колесо, не видя ничего за пределами своей клетки. В школе наступил период затишья перед бурей, когда все были слишком заняты своими делами. До окружающих им просто не было дела.

Когда объявили о завершении тренировок, радовался, как ребёнок. Наш отряд гоблинов так и не стал сплочённой командой. Скорее измотанной, задёрганной бандой, без командира и мотивации. Последняя тренировка произвела на мистера Сандерса особое впечатление, когда мы чуть не передрались за очередь в медицинский пункт к очаровательной медсестре мисс Миллз. Созвонившись с заместителем директора, он с ним о чём-то минут десять разговаривал, после чего довёл до нашего сведения, что особо отличившихся гоблинов ждут награды. Им закроют пропуски и автоматом поставят хорошую оценку по одному из предметов. На выбор. К сожалению, не годовую, а за триместр. Впрочем, народ всё равно воодушевился. Отличников в наших рядах не было. На этой позитивной ноте распустили по домам, посоветовав, как следует выспаться.

Следующим утром наблюдал занимательную картину. Как сонная Нора прямоком из своей спальни отправилась в мою. Намереваясь разбудить пораньше. Какие забавные у неё были растерянно-испуганные глаза, когда выскочила оттуда с воплем, — Эрик не ночевал дома. Только потом заметила меня в кухне, за столом, полностью одетым, причёсанным, пьющим крепкий кофе. Смотрящим на неё донельзя ехидным взглядом.

— Наверное, ночует у подруги. Повзрослел наш мальчик, да? — невозмутимо осведомился мнением старшей сестры.

— Ах ты поганец. У какой ещё подруги? — рассердилась Нора, пытаясь скрыть смущение.

— Время знакомства с родственниками ещё не пришло, так что расслабься, — отшутился, не желая признаваться в её отсутствии.

— Ну-ну, — скептически хмыкнула Нора. — Рассказывай. Зачем так рано встал? Такое ощущение, будто вообще не ложился.

Спросила, даже не подозревая, насколько была близка к правде. Ночью сильно разболелась голова, поэтому не мог уснуть. Чтобы отвлечься, почти всю ночь просидел за компьютером в шлеме виртуальной реальности. Начав свою войну с рыцарями раннего положенного. Несмотря на это, усталости практически не чувствовал, что несколько настораживало. На всякий случай влил в себя пол-литра крепкого кофе, чтобы не отрубиться в самый неожиданный момент.

— Не спалось, — улыбнулся, вводя её в заблуждение.

— Ааа, — понимающе протянула Нора. — Фестиваль. Волнуешься? Не переживай, всё будет хорошо. Ради такого случая я и мама сегодня отпросились на работе. Придём поболеть за вас с Ханной. Вчера решили, что она с Мартой отправится к Ханне, а я с Эдит, к тебе.

Даты проведения осеннего спортивного фестиваля старших и средних школ не совпадали. Это было сделано как раз для подобных случаев. Чтобы старшие могли поддержать младших и наоборот.

За завтраком, сегодня он был более праздничным и обильным, Ханна несколько раз подкалывала меня своими шуточками. Советовала взять побольше мази для лечения ушибов

и растяжений. Учила, какими словами довести рыцаря до бешенства. Обосновывала необходимость взять с собой лопату. Допытывалась, выучил ли уже гоблинский язык, будут ли трофеи, принесу ли их домой, или там закопаю. Попросила Эдит выдать мне лист бумаги и карандаш, чтобы смог нарисовать карту сокровищ. Словом, белокурая язва издевалась, но, без оскорблений и унижений. По-семейному, с улыбкой, так что отвечал ей тем же.

Интересовался, когда уже принесёт домой связанного жениха. С большой шишкой на голове. Намекая, что иначе так и останется в девках, сидя у меня на шее. Я же её не прокормлю. И вообще, пусть в этот раз награды берёт деньгами. Не менее трёх. А ещё мне нужен золотой кубок мечника, с которым обещал сфотографироваться, чтобы похвастаться перед друзьями. Поспорил с ними на шоколадку.

От расправы, озверевшей от такой наглости сестры, спасла Нора. Она же одарила профилактическим подзатыльником. Сказав, если не перестану доставать Ханну, с завтрашнего дня именно она начнёт будить меня по утрам. И что-то старшей сестре подсказывало, что мне это не понравится. Пришлось срочно примириться, отдав Ханне свой кусок черничного пирога. Судя по тому, как резко успокоилась довольная жизнью любительница сладкого, тут же сообщив, что прощает, кажется, кого-то только что облапошили.

Воспользовавшись удачным моментом, с невинным видом ангелочка Эдит протянула мне свой новый рисунок, попросив оценить. На котором я в роли маленького, уродливого ушастого карлика, в одних коротких штанишках восседал на плечах здорового рыцаря. Приложив ладонь ко лбу, сделав козырёк от солнца, тот усиленно вглядывался в даль, с озадаченным выражением лица и тремя вопросительными знаками над головой. Я в это время яростно лупил его по шлему маленьким молоточком.

— Что скажешь? — затаив дыхание, спросила маленькая коварная девочка, готовясь обратиться за защитой к Норе, чтобы та меня отругала.

— Что заплачу пять фунтов, если лицо рыцаря будет похоже на лицо Ханны.

— Э? — опешила Эдит, ожидавшая другой реакции.

Впрочем, деньги мелкой всегда были нужны. Список покупок у неё составлен на два месяца вперёд, так что в глазах вольной художницы разгорелся нешуточный интерес, не оставшийся незамеченным. Ханна тут же попыталась запугать Эдит, решив отделаться словами, а не деньгами, чем совершила большую ошибку. Иногда проще договориться, а не полагаться на грубую силу. Дальше с удовольствием наблюдал за схваткой двух тигриц. Вот только кто меня просил предлагать Марте сделать ставку на то, кто победит?

В итоге, в битве четырёх сестёр опять проиграл... брат. Не скажу, что расстроился. Нам было полезно немного повеселиться, сбросить напряжение. Всё же и я, и Ханна перед фестивалем нервничали, пусть и пытались это скрыть. Так же, как переживающие за нас остальные члены семьи.

Выйдя на улицу, собираясь идти на остановку общественного транспорта, заметил перед домом незнакомую легковую машину. Возле неё стояло две девушки и двое парней, ровесников Ханны, одетых в школьную форму частной школы Хэмстед.

— Ханна, давай быстрее, — призывно замахала рукой одна из девушек, увидев мою сестру, выходящую следом. — Нам ещё за Ленни заезжать.

— А это кто? Твой парень? — с любопытством кивнул на меня высокий старшеклассник.

Настоящий красавец с аристократическим лицом и спортивной фигурой. Он мне уже не

нравится. А рядом с сестрой, вдвойне.

— Привет всем. Это мой брат, Эрик, — кивнула на меня мимоходом.

Интерес ко мне как-то сразу пропал. Словно я стал невидимкой. Лишь невысокая девушка с короткой причёской мазнула оценивающим взглядом, дальше которого заходить не стала.

— Хочешь взять с собой? Он тоже участвует в спортивном фестивале? — предположил второй парень, крепыш.

Судя по внешности и акценту, типичный выходец с юга Англии.

— Засылаешь в ряды врагов своего шпиона? Одобряю, — улыбнулась длинноволосая девушка с красным платком на шее.

Чья одна только брошка стоила больше школьной формы моей сестры, включая обувь и сумочку.

— Нет. Эрик выступает за местную школу. У них своя песочница.

Отношение ко мне вновь немного изменилось. Переключившись с безразличия, на небольшое уважение и дружелюбие. Подумали, что я один из условных своих. Из операторов фантомной брони, состоящего в клубе фехтовальщиков своей школы.

— В команде? — задал уточняющий вопрос высокий красавец модельной внешности.

Заметивший мой недовольный взгляд, отчего стал шире улыбаться.

— Да. Гоблинов. Будет на лесной тропе поджидать наших собратьев, школьных рыцарей. Грабить и унижать. Без трофеев домой даже не возвращайся, — шутливо пригрозила мне Ханна, после чего поторопила своих друзей. — Всё, поехали за Ленни.

Спокойно уселась на заднее сиденье автомобиля, подавая пример. Её друзья рассмеялись. Из вежливости пожелав удачи, через минуту всей развеселившейся компанией уехали. Напоследок ни разу не посмотрев в мою сторону, кроме чем-то недовольной Ханны. Проводив удаляющуюся машину долгим взглядом, пошёл на остановку, чувствуя, как испортилось настроение. Почему-то мне было неприятно вспоминать эту встречу.

Занятия на сегодня были отменены, поэтому сбор учащихся проходил на школьной автомобильной стоянке. Оттуда нас должны отвезти на специальный полигон, где будет проходить спортивный фестиваль. Там уже подготовлены трибуны, все необходимые площадки, зоны отдыха, технические помещения.

Вместо автобуса, зарезервированного для нашего класса, я отыскал предназначенный для отряда гоблинов. У его открытой двери стоял мистер Сандерс, отмечая на электронном планшете прибывших. Сразу занимать место в салоне не стал, оставшись подышать свежим воздухом. Так поступил не только я, поэтому вскоре перед автобусом собралась небольшая толпа.

— Питерсон, Гарт, убрали пачку, — строго попросил бдительный мистер Сандерс. — Никаких сигарет. Забыли, где находитесь? Хотите получить дисциплинарное взыскание? Подождите до полигона. Там найдутся укромные места, где можно подышать.

— Но мы сейчас хотим, — недовольно проворчал одетый как хулиган Питерсон, с рубашкой навыпуск, расстёгнутыми пуговицами и подвёрнутыми рукавами.

У него ещё железная цепочка с ремня свисала, выглядывая из-под рубашки.

— Я тоже много чего хочу, но терплю же. И вы потерпите, — безапелляционно потребовал мистер Сандерс. — Мария. Ты девочка, а не поросёнок. Хватит мусорить. Здесь нет голубей. В автобусе чипсы не жрать. Пустые мятые упаковки не разбрасывать. Пальцы о сидения не вытирать. Левонски, я всё вижу. Уж лучше бы ты курила. Макалистер, не

доставай Барлоу. Мне не нужны дезертиры.

— А мародёры? — ничуть не смущаясь поинтересовался рослый парень.

— А мародёров мы будем судить по всей строгости закона. Засунь руки обратно в карманы. Удивляюсь, как ты их достал. Думал они к ним пришиты.

Пока мистер Сандерс наводил порядок, вышел навстречу Гарри, который пришёл проводить. Он вручил мне пару шоколадных батончиков и пожелал успехов. Сказал, что специально пересядет в сектор трибун, ближе всего расположенный к месту проведения соревнования Лесная тропа. Приятно было услышать слова поддержки.

— А где Фред? — удивлённо осмотрелся по сторонам.

Расстроившийся Гарри смущённо отвёл взгляд.

— Он не захотел идти. Остался у нашего автобуса. Общается с Бенджамином и его подручными, — сухо объяснил, не желая вдаваться в подробности.

— Они что, его достают? Заставляют что-то делать? — встревожился.

— Нет. Скорее Фрэд сам выслуживается. Первым к ним подошёл, поздоровался. Встал рядом. Насколько понимаю, хочет подружиться. В идеале, влиться в их компанию.

Неприятная новость. То, что между мной и бандой Бенджамина после фестиваля будут разборки, уже всем известно. Разумеется, одноклассники не сомневались в победе своего лидера, которому большинство из них симпатизировало. Сильных, красивых, да ещё успешных людей все любят. Думают, что это приносит удачу. Видимо, Фрэд очень не хотел оказаться на стороне проигравших, решив сдать до боя. Избежав предстоящих побоев и трудностей. Глупо. Привыкнет гнуть спину в школе, боясь дать отпор хулиганам, так и продолжится, сначала в университете, потом на работе. Таких, как эта троица, полно. Они везде. Эти ещё не самые худшие представители рода человеческого. Кто-то за чужой счёт самоутверждается, кто-то решает свои проблемы, кто-то зарабатывает, а кто-то использует в качестве разменных монет.

Чтобы не расстраивать Гарри, по-настоящему переживающего за пока ещё друга, больше этой темы не касался. Поблагодарил за тёплые пожелания, похлопал по плечу. Услышав призыв мистера Сандерса садиться в автобус, быстро попрощался.

До полигона ехали довольно долго. На подъезде к нему от общей колонны отделилась часть автобусов. Свернула к другому входу, предназначенному для участников спортивного фестиваля. Если команду Рыцарей Хемильтона доставили до парадной дорожки, где столпились члены группы поддержки, журналисты, представители администрации школы, то нас выпустили в тихом углу большой стоянки, где не было никого. Поближе к боковому входу для технического персонала.

Чуть позже за нами явилась ученица выпускного класса, занимающая должность секретаря школьного совета. Провела на полигон, раздала бейджики с пропусками, кратко зачитала правила поведения на объекте. Показала, где находится раздевалка, душ, комната ожидания, туалеты. Отвела к карте, на которой отмечены ключевые места полигона, которые нам скоро потребуются. Такие, как буфет и лазарет. На ней же показала, куда можно ходить, а куда нет. Предупредив об охране полигона, которая не будет церемониться с нарушителями.

Поглядев на царящую вокруг суету, беготню, телефонные звонки школьников, с повязками оргкомитетов, одетых в форму всех пяти учебных заведений нашего района, понимающе усмехнулся. Как обычно, в самый последний момент выясняется, что заранее

подготовиться на сто процентов просто невозможно. Обязательно возникнут какие-нибудь накладки или упущения. Особенно если дело касается подростков. Ученики как-то незаметно начали разбредаться по округе, устраивая себе незапланированные экскурсии. Поэтому присматривающим за ним учителям постоянно приходилось находиться в напряжении. Следя за тем, чтобы их подопечные чего-нибудь не натворили. Не завидую я мистеру Сандерсу. Судя по его виду, он разделял ту же точку зрения.

Чтобы удержать банду гоблинов в одном месте, учитель отвёл нас в комнату собраний. Устроил брифинг. С помощью своего телефона, превратив его в проектор, вывел на доску карту лесной тропы. Объяснил, где она находится. Как её проходить. Во сколько начнётся соревнование. Показал контрольные точки, которые мы должны будем защищать. Попросил скачать эту карту на свои телефоны. Повторив для особо забывчивых, то есть, для всех.

— Чуть позже, когда доставят наше силовое оборудование, я вас туда отведу. Посмотрите вживую. Согласно очерёдности, сперва пройдёт эстафета. Потом конный бой. Далее турнир мечников. Затем преодоление лесной тропы, захват флага. Традиционно фестиваль завершит красочная осада замка. Поэтому несколько часов отдыха у вас есть. Можете, пока сходить посмотреть на другие соревнования. Или потренироваться в индивидуальном порядке. Не хочу тратить время, рассказывая их легенду. Объясняя, во имя чего, почему в такой последовательности и как в этом году называются стороны конфликта. Кому интересно, возьмите программку, почитайте сами. Над ней потрудился литературный клуб школы Святой Анны. Целую сказку сочинили. Где только сценариста нашли.

— За дизайн костюмов тоже они отвечают? — с надеждой спросила одна из девушек.

— Нет. Тут уже наш театральный клуб отличился. Лесная тропа закреплена за школой Хемильтона. Так что, что они приготовили, в том и будете ходить, — обрадовал мистер Сандерс. — Потом секретарь раздаст карты вашего камуфляжа.

— А они обязательны к использованию? — та же ученица попыталась найти лазейку отвертеться от этой чести.

— Да. Не волнуйся. Дизайн прошёл согласование в школьном совете. Тебе понравится, — пообещал учитель с такой интонацией, что даже я забеспокоился.

— Сомневаюсь. Мне не нравятся все решения, принимаемые школьным советом. Сомневаюсь, что и в этот раз будет исключение, — мрачно проворчала девушка.

— Откуда такой пессимизм? В любом случае твоего лица никто не увидит. Поди разберись, кто скрывается под маской гоблина.

— У меня на трибунах вся семья соберётся. Даже дедушка придёт. Если эти курицы из театрального клуба изобразят гоблинов с красной кожей, покрытых татуировками, в одних кожаных трусах, предупреждаю сразу, я на тропу не выйду. Даже под угрозой смертной казни.

Невзирая на смешки остальных, настроена она была решительно.

После брифинга мистер Сандерс отвёл нас на тропу, где шли последние приготовления. Проверялись спрятанные повсюду микрокамеры, которые будут транслировать картинку на большие панорамные экраны. Отсутствие мусора. Забытых вещей, не сочетающихся с форматом соревнований.

Наша зона ответственности представляла собой петляющую змейкой дорожку, длиной пять километров, идущую через густой лес, обильно утыканную ловушками и препятствиями. На ней предстояло устроить пять засад. Рыцари могли идти либо по ровной, удобной тропе, вступая в схватки с пятью противниками, либо попытаться срезать путь

через лес. Тратя время и силы на преодоление ловушек. Поскольку победу присуждали самым быстрым, а не осторожным, бездельничать гоблинам не приходилось.

После прогулки нам дали немного свободного времени. Возникла непонятная задержка с доставкой силового снаряжения. Найдя укромный тихий уголок, лёг спать. Утренний заряд бодрости иссяк, вместе с запасом кофе. Накатила сильная сонливость. Решил минут десять подремать в раздевалке. Вряд ли за это время кому-нибудь понадобится. Только закрыл глаза, как меня уже трясут за плечо.

— Кому там неймётся? — рассердился.

— Йохансон, ты совсем обнаглел?! — возмутилась склонившаяся надо мной секретарь школьного совета.

— Да что случилось? И минуты без меня прожить не можете? Йохансон, Йохансон только и слышу, Йохансон.

— В курсе, что соревнование, в котором ты участвуешь, вот-вот начнётся? Все уже переоделись и собрались на площадке. Только тебя нет. Думали, пропал. Полчаса разыскиваем. Хотели уже службе охраны звонить. Почему телефон не берёшь?

Пока эта ответственная девушка, перенервничав, выпускала пар, глянул на экран телефона. Изумившись количеству пропущенных часов и десятков сообщений. Там и мистер Сандерс отметил, и Гарри, и Нора, и ещё три неизвестных абонента. Как всегда, то никому не нужен, то сразу всем.

— Как ты можешь спать в такое время. У тебя что, стальные нервы? — чуть успокоившись, подивилась секретарь.

— Титановые колокольчики. Снаряжение доставили? — заторопился, испугавшись, что меня посчитают трусом.

— Да. Правда есть одна проблема, — секретарь школьного совета нахмурилась, выглядя немного неуверенной. — Держи, твоя карта костюма. А это карта оружия.

Протянула две стандартные пластиковые карты белого цвета, подписанные обычным маркером. Гоблин № 13, отряд мр. Сандерса, — прочитал на них. И почему я не удивлён столь счастливому числу?

— Что за проблема? — уточнил, убирая карты в карман.

Девушка сразу отвечать не стала. Отвела меня к составленным вместе столам, на которых сиротливо лежал единственный серебристый кейс.

— Снаряжения на всех не хватало. Пришлось заказывать аренду у ассоциации фантомного фехтования. Видимо, там что-то перепутали, по ошибке один набор заменив на какую-то другую модель. Или у них тоже не хватило запасных. Что было, то и прислали со склада длительного хранения. В эти дни у них сотни запросов. Словом, вместо тринадцати G-7 и трёх F-4, нам прислали только двенадцать G-7 и три F-4. Плюс это, — показала на кейс, на котором отсутствовала маркировка.

— И? — поторопил замолчавшую девушку, задумчиво разглядывающую его со странным выражением лица.

— Набор исправен. Фантомная броня активируется. Вот только те несколько ребят, что пытались её примерить, не смогли в ней даже пошевелиться. Насколько я поняла, там какая-то проблема с синхронизацией. Выше трёх процентов она не поднималась. Поэтому мистер Сандерс не придавал значения твоему отсутствию. Но так нельзя, — не выдержала секретарь столь возмутительного безобразия.

Девушка во всём любила порядок и отчётность.

— На соревнование заявлены и зарегистрированы шестнадцать участников отряда условных гоблинов. Любое несоответствие означает мою ошибку. Показатель некомпетентности. Я пообещала президенту, что всё проконтролирую лично. Не допущу никаких изменений, — секретарь по-настоящему переживала по этому поводу.

Видимо, здесь что-то личное.

— И? — вновь повторил крайне информативный вопрос.

— Пробуй, — решительно указала на кейс. — Если не сможешь его использовать, то это будут уже не наши проблемы. Заявку я проверила дважды. В ней совершенно точно нет никаких ошибок. Замену силового снаряжения найти уже не успеем. Отчёт для президента я потом сама подготовлю.

— Ты знаешь о том, что у меня не самый высокий уровень синхронизации? — спросил ради интереса.

— Неужели? — посмотрела на меня холодным, пугающим взглядом. — Я не только анализировала данные ваших тренировок, но и проверяла медицинские карты. Мне нужна была уверенность в том, что те, кого отбирала для участия в соревновании, смогут принять в нём участие. Поэтому не забивай мне уши своей ложью о сорока пяти процентах. У тебя уровень синхронизации явно выше среднего. Можешь не волноваться. Мне нет дела до ваших игр. Конфиденциальность личной информации гарантирую. А теперь, одевай снаряжение, — потребовала упрямая девушка.

Самому стало интересно, что получится. Одев набор, быстро завершил все подготовительные процедуры. Вставил переданные мне карты памяти во второе и третье гнездо приёмника. Первая была занята картой математической модели доспеха, идущей в комплекте. Обратил внимание на отсутствие маркировки на поясе, но не придавал этому особого значения. Коды доступа находились на своих местах, а что ещё нужно? Только чтобы силовое снаряжение работало. Я не привередлив. Не гонюсь за моделями известных производителей.

Первая фаза, активация фантомной брони, прошла без неожиданностей. Они поджидали во второй. Перед глазами зарябило, появились оптические помехи, возник шум приборя в голове. Такое впечатление, что шла первичная калибровка новой системы. Что подтвердило соответствующее информационное окошко. Затем запустился виртуальный интерфейс, немного непривычного вида. Более насыщенный различными элементами. На полосках запасов прочности, энергии, мощности А-поля, вместо конкретных значений увидел знаки вопроса. Посмотрев ниже, как и предупреждала секретарь, увидел скромную единичку. С таким низким уровнем синхронизации даже не пытался привести фантомный доспех в движение. Бесплезно. Всё равно, что толкать неподъёмную гору. Вместо этого вчитался в засыпавшие меня сообщения системы, с большой скоростью заполнившие весь экран. Перекрывающие друг друга из-за нехватки свободного места.

Запуск нейроинтерфейса — завершён

Доступ к нейроузлу (G-2) — получен

Настройка нейроинтерфейса — завершена

Параметры — зафиксированы

Присвоение ключа идентификации — завершено

Запуск основного энергетического контура — ограничен узлом соединения (G-2)

Исполнение математической модели — ограничено узлом соединения (G-2)

Развёртка поля Авроры — ограничено узлом соединения (G-2)
Исполнение протокола «Выбор режима нагрузки» — завершено
Запуск вычислительного ядра (Оракул)
Внимание: Уровень синхронизации критически низок
Рекомендовано немедленно деактивировать силовое снаряжение
Внимание: Обнаружены незадействованные мощности

У меня внезапно вновь проснулась головная боль. В том же месте, только в этот раз гораздо сильнее. Программа настройки фантомной брони продолжала свою работу, что было странно. В таких случаях должны были сработать автоматические предохранители, спасающие жизнь оператора. Экстренно отключающие питание силового снаряжения.

Производится вычисление дополнительных мощностей
Внимание: ошибка!
Производится анализ ошибки
Внимание: ошибка!
Обнаружена ошибка подключения
Внесение изменений в схему подключения
Внимание: критическая ошибка!
Внимание: Требуется перезагрузка
Внимание: Требуется повторная калибровка системы
Внимание: ошибка!
Внимание: ошибка!
Внимание: ошибка!

Весь экран заполнили тревожные сообщения об ошибках. Затем, в затылок словно раскалённый гвоздь загнали, на который подали электрическое напряжение. Перед глазами ненадолго всё померкло.

Когда вновь смог ясно мыслить и хорошо видеть, увидел новые сообщения, продолжающие поступать. Только уже в обычном режиме, без красных рамок. В этот раз они сообщали об обнаружении нейроузла С-6, к которому было завершено успешное подключение. Теперь характеристики фантомной брони были подняты до новых значений. То есть, мне достался комплект силового снаряжения вовсе не класса G. Его мощность была намерено ограничена.

Я слышал о таком снаряжении, обладающим функцией подгонки под текущего оператора. Очень дорогое, сложное, высококачественное, предназначенное для обучения и тренировок. Для создания максимальных нагрузок. Или даже экстремальных, помогающих преодолеть свои пределы.

В данном случае все проблемы заключались в вычислительной системе, названной Оракулом. Что-то в ней работало неправильно. Именно Оракул каким-то неведомым образом вмешивался в работу А-поля, что напрямую влияло на уровень синхронизации. Отчего появлялись те самые процентные единички и двойки. Но сейчас, после повторного подключения, от которого у меня носом пошла кровь и чуть не поджарились мозги, интерфейс показывал цифру 99.2 %.

В этот момент обрадовался, что не могу описать от страха. Да и уже поздно было. От

неминуемой смерти меня отделяла только невообразимо тонкая, зыбкая грань. Впору поверить в чудо. Очень сильно настораживало сообщение, рекомендующее пройти ещё одну калибровку системы с изменением схемы подключения, поскольку система всё ещё не до конца смогла разобраться в моей больной голове. Не раздумывая, отказался. Боюсь, второго раза не переживу. Ещё неизвестно, во что выльется первый? Какова цена вопроса? Возможно, она уже поднялась выше, чем могу себе позволить.

Ещё раз недоверчиво посмотрев на показатель класса брони, ошеломлённо моргнул. Может, я всё-таки умер? Или брежу, лёжа в глубокой коме? Скорее всего, проблема не во мне, а в этом сломанном силовом снаряжении. В программной ошибке, показывающей неверные значения. Ладно бы изменился только уровень синхронизации, хотя и это слишком фантастично, но не может же оно в самом деле генерировать А-поле уровня настоящего рыцаря. Да я бы сгорел в нём в ту же секунду. А если добавить одно к другому, это вообще выглядит безумием. Кто бы отправил силовое снаряжение, способное на такое, в обычную старшую школу? Подумав об этом, успокоился. Убедил себя, что во всём виновата программная ошибка.

Тремя часами ранее.

Когда поступила команда начать выдачу силового снаряжения, коридор, ведущий из зоны хранения в зону размещения участников спортивного фестиваля заполнили электротележки. Десятки сигналов на пульт службы доставки поступили практически одновременно. Возникла небольшая суматоха. Все хотели получить своё имущество как можно скорее.

Сложность была в том, что часть команд, а также отдельные ученики из богатых и аристократических семей, имели своих помощников, отвечающих за доставку ценных вещей. Ни о какой согласованности действий между ними речи не шло. Поэтому, когда в коридоре столкнулись и опрокинулись две электротележки, набравшие большую скорость, не справившись с управлением, никто не удивился. Подобное уже случалось. Убедившись, что никто не пострадал, водители тележек торопливо разобрали рассыпавшиеся по полу кейсы, освобождая дорогу для остальных. Вернув груз на место, пересчитав одинаковые с виду футляры, водители помчались дальше, не придав значения этому инциденту.

Несколько позже, в отдельную, благоустроенную комнату отдыха одной из команд по фехтованию, вежливо постучали. Дверь открыл охранник в строгом тёмном костюме, с виднеющимся в ухе наушником. Узнав сотрудника компании Рэдклиф, молча посторонился, давая ему пройти. За два захода в комнату было занесено четыре одинаковых алюминиевых кейса.

Сидящая в кресле темноволосая девушка в бело-зелёном контактном комбинезоне, плотно облегающим её спортивную фигуру, через трубочку потягивала клубничный сок из пакетика. Удивлённо посчитав кейсы, вопросительно посмотрела на доставщика.

— Столько доставили из компании. Секретарь вашей матери прислала сообщение о четырёх наборах, — вежливо пояснил мужчина, уважительно к ней обращаясь.

— Спасибо, — не стала задерживать, поняв, что больше он ничего не знает.

Через несколько минут в комнату отдыха зашли две девушки в точно таких же

костюмах. Также их объединяла эмблема женщины в старинном платье, держащей в правой руке высоко поднятый меч, испускающий свет. Эта эмблема принадлежала престижной женской школе с пансионом, имени Святой Анны. Хотя в последние годы в её старинных стенах шли жаркие споры насчёт того, чтобы перейти к совместной системе обучения.

— Смотрю, ты себе не изменяешь. Даже здесь умудрилась набрать кучу барахла, — улыбнулась высокая блондинка, небрежно указав на появившиеся кейсы. — Когда только всё успеваешь? Не боишься, что мать отнимет кредитную карточку?

— Только если куплю этот полигон, — высокомерно отозвалась сидящая в кресле. — Все что мельче, не заметит мама, а для всего, что крупнее, есть папа.

— Кейси, если бы тебя не знала, подумала, будто хвастаешься. Чёртова буржуйка, — беззлобно проворчала блондинка, садясь в соседнее кресло, лицом к зеркалу. — Даже не знаю, то ли сочувствовать, то ли завидовать.

— Кто бы говорил, графиня Сомерсет. Чёртова аристократка, — вернула подачу темноволосая девушка, собравшая их на затылке в хвост, стянутый резинкой.

— Ты-то чем недовольна? Твоя семья намного богаче и влиятельнее моей. У Рэдклифов активы по всей Англии, а у нас, только в графстве. К тому же титул накладывает определённые ограничения. Ты же птица вольная, что пожелаешь, то и творишь.

— Прибедняешься? С такими ограничениями для вас открыто гораздо больше дверей, чем для нас. Начиная от доступа к большой политике, дипломатии, должностям, заканчивая закрытыми клубами для избранных, — показала жестом кавычки. — Есть места, куда не купить билет даже за очень большие деньги.

— Каждому своё. Вообще, как мне кажется, нам всем не хватает того, в чём уступаем другим, — принявшись расчёсываться, блондинка была более дипломатична. — Вот ты, Саманта, кем бы хотела быть, аристократкой или богачкой? — ловко сменила щекотливую тему, спросив третью девушку, увлечённо просматривающую фанатский чат на своём телефоне.

Продолжая заниматься этим с того момента, как вошла в помещение. Грудастая девушка среднего роста с короткой причёской каштановых волос и миленьким, немного округлым детским личиком, ответила не раздумывая.

— Популярной певицей.

— И что тебе мешает? Будь ей.

— Уже. Скоро стану ещё популярнее, если не прекратите отвлекать. Ах да, и снова не влезет мой солдафон отец, с мечтой о военной карьере дочери.

— Хочешь сказать, мы тебе мешаем? — возмутились обе девушки, с негодованием на неё посмотрев.

— Да, — Саманта, оторвавшись от телефона, не слишком достоверно изобразила сердитость. — Кто меня учит плохому? Развращает? Забывает голову клубами и мальчиками. Когда тут думать об искусстве?

Переглянувшись, через пару секунд подруги рассмеялись.

— И всё же, Кейси, зачем тебе четыре комплекта снаряжения? — полубопытствовала блондинка. — Чем они отличаются? Фасоном? Цветом? Назначением? Собираешься менять их как платья? Чтобы каждый раз выходить в новом? По-моему, это уже слишком даже для тебя.

— Понятия не имею. Сейчас узнаю.

Позвонив секретарю матери, Кейси недолго с ней переговорила, после чего заметно

расстроилась.

— Гадство. Похоже, вечеринка отменяется. Планы на вечер вылетают в трубу. Извиняюсь. Отметим нашу победу в другой день, — проявила свою обычную самоуверенность.

Кейси рассчитывала, как минимум на один кубок, вручаемый победителю каждого соревнования, а также на переход в следующую лигу, что было важнее. Та команда, которая набирала наибольшее количество очков, получала право участвовать в соревнованиях национального уровня, к чему стремились все школьные клубы. Ведь это прекрасная возможность заявить о себе на всю страну. Победа в них сулила не только огромную популярность, солидные призы, но и перспективы карьерного роста. Выгоду получали все. Школы, в виде преференций от государства и увеличения собственного престижа. Семьи учеников, обзаводясь связями, влиятельными друзьями. Сами победители, на которых обращали внимание сильные мира сего. Заодно получали доступ на рыцарские турниры мирового уровня, где велись совсем другие игры.

— Что-то случилось? — забеспокоилась Джессика Сомерсет.

— Они, — Кейси недовольно указала на алюминиевые контейнеры. — Один комплект моей основной брони. Один запасной. Два экспериментальных образца из лаборатории корпорации Рэдклиф. Мать решила, раз я на полигоне, хорошенько здесь разогреюсь, все нужные люди под боком, с правильным настроением, так почему бы после фестиваля не протестировать новинки? Пользуясь случаем. И так каждый раз.

— Узнаю деловую хватку госпожи Рэдклиф. Ладно, не куксись. Скоро остальные девчонки подойдут. Повеселиться мы всегда успеем. По поводу и без.

— Эй! Ты меня слышишь? Алло. Приём, — секретарь школьного совета, чьего имени я до сих пор не знал, помахала передо мной руками.

Отвлёкшись от тревожных мыслей, неосознанно кивнул, поднимая ладонь. Показывая, что всё в порядке. Странно, вес фантомного доспеха, обрётшего плотность, практически не ощущался.

— Ага, значит, всё же можешь им управлять, — обрадовалась секретарь совета, в чьих глазах загорелся огонь воодушевления. — Тогда бегом на поле. Вдруг ещё успеешь. Можешь даже не участвовать в соревновании, отсидевшись на скамейке запасных. Главное, пусть все видят, что у нас всё в порядке. Количество присутствующих игроков совпадает со списком, — высказала то, что беспокоило её больше всего.

Какая ответственная девушка. Если бы могла, то уже толкала бы в спину, поторапливая. Вместо этого по телефону связалась с мистером Сандерсом, ставя его в известность. Отрезая мне пути к отступлению. Думаю, потом в отчёте о проделанной работе укажет это своей заслугой. То-то выглядит такой счастливой.

Не став искать отговорки, действительно побежал на поле. Помня о том, что моего появления ждут Нора и Эдит. Плевать на сокомандников, на мистера Сандерса, на школьный совет. Я делаю это только ради дорогих мне людей. Хочу, чтобы они мной гордились. Чтобы не стеснялись говорить обо мне со своими друзьями. Не переживали за будущее своего брата. Видели во мне кого-то большего, чем сейчас. А ещё, самую чуточку, хочу добиться признания и уважения от окружающих. Перестать быть мистером никто. Словом, выбежав из

ворот просторного коридора, с высокими потолками, предназначенного для перемещения фантомных доспехов, уже и сам не знал, чего же хочу на самом деле. Запутался. Однако ни на секунду не замедлил свой шаг, глядя только вперёд, на дорогу, ярко освещённую солнцем.

— Где тебя носит, Йохансон? — недовольно встретил меня мистер Сандерс. — Почему опаздываешь?

— Я успел, — возразил, останавливаясь рядом.

Переводя дыхание. Взглядом пробежался по гоблинам, отмечая их своеобразный внешний вид. Такое впечатление, словно на трёхмерную модель облегчённого рыцарского доспеха натянули шкурку лупоглазой лягушки, одетой в коричневые кожаные штаны с верёвочными завязками. Всё это было рисунком. Хотя вблизи смотрелось немного уродливо и комично, издали должно было выглядеть вполне достоверно. Стали похожи на короткоухих гоблинов. Хотя из-за размеров, больше смахивали на орков.

— Успел-успел. Ты где был? В туалете что ли застрял? — учитель с недоумением осмотрел мой доспех, заметно отличающийся от остальных.

В лучшую сторону.

— Простите, мистер Сандерс. Обновку примерял. Никак не налезала. Откуда взялся этот набор? — попытался узнать его происхождение.

— Прислали вместе со всеми. Похоже, служба доставки что-то напутала. Или складские. Уже неважно. Ты как, готов выйти на тропу? Батарея заряжена? Система диагностики не барахлит?

— Всё в норме, — соврал. — Батарея полностью заряжена.

— Хорошо. Если что, у нас есть ещё три десятка запасных, — указал на чемоданчик, заполненный специальными капсулами.

Посмотрев на часы, мистер Сандерс задумался.

— Через минуту дадут команду выпускать первую пятёрку. Раз уж накосячил, не спорь, то войдёшь в её состав. Нечего было заставлять меня нервничать.

Похоже, учитель решил меня наказать. В столь ответственный момент доставил ему немало беспокойства своей пропажей. Ещё и опоздав.

— Будешь первым номером пятёрки. Встанешь ближе всех к старту. Ты для этого как раз достаточно шустрый. Не позволяй рыцарям безнаказанно пробегать мимо. Услышишь сигнал о помощи, на случай если тебя обойдут, успеешь прийти на помощь второму номеру.

— Мистер Сандерс, я не только быстрый, но и лёгкий. Думаете, ополченец сможет остановить латников и кавалеристов? — высказал обоснованные опасения.

Мало ли что мне привиделось в интерфейсе.

— От тебя никто не ждёт победы в поединках. Если бы ждали, записали бы на турнир мечников. Изматывай, отвлекай, выводи из себя, главное, тяни время. Заставь их потратить как можно больше энергии. По правилам, рыцарям не положена замена батарей. Почувствуешь, что не справляешься, убегай в лес. Вряд ли они за тобой погонятся. Дальше, на тропе встанут Смитсон, Левонски, Крондэль. Джексон, ты последний, у финиша. Резвость школьных рыцарей к тому времени достаточно упадёт. Как и запас энергии. Так что латник у выхода должен выиграть достаточно времени, чтобы тропа в этом году не показалась судьям слишком лёгкой. Постарайся не свалиться после пары-тройки ударов. Держись на ногах как можно дольше. Если нужно, хватайся за рыцарей и не отпускай. Стань их якорем. Ты меня понял?

— Мистер Сандерс, о какой сложности говорить, если кучка ополченцев должна остановиться... кого? Кого нам ждать на тропе? — спросил один из гоблинов знакомым женским голосом.

— Левонски. Ты точно не из семьи полицейских? Такая же вьедливая и доставучая. Больше половины рыцарей, такие же, как и вы. Ополченцы. Из серьёзных противников встретите двадцать шесть латников, семерых кавалеристов и троих оруженосцев. Это те, кто записался на прохождение Лесной тропы.

— Против тринадцати ополченцев и трёх латников? Можно узнать, кто отвечает за организацию этого соревнования и сколько он получил от старших школ короля Георга V и Святой Анны? Пусть поделится. Сволочь.

— Не выражайся. Ты же девочка. Пусть и гоблин, — попросил бессовестный мистер Сандерс. — Что поделать, если старшая школа Хемильтона не может позволить себе содержать столько же талантов. Они к нам просто не идут. Команда Рыцарей Хемильтона располагает всего одним кавалеристом, пятью латниками и десятком ополченцев. Их место уж точно не на этой стороне тропы. Пусть лучше зарабатывают командные очки. Поэтому жалобы не принимаются. С частными школами Святой Анны и короля Георга V можете не особо усердствовать, они слишком сильны, а вот тридцать шестую муниципальную и школу имени Вильсона вы должны остановить. Считайте это приказом директора. По поводу численности. Вы же столкнётесь не со всеми ними одновременно. Будете друг друга сменять. Отдыхать. Для вас приготовлены кушетки, прохладительные напитки, еда, телевизор. Не хватает только услуг массажиста. Напоминаю, награду вы получите за участие, а не за победу. Так что, выше нос, — попытался нас приободрить.

По рации, выданной мистеру Сандерсу, дали команду выпускать зеленокожих. Поэтому с остальными членами своей пятёрки немедленно отправились на передовую. По пути активировал карту памяти фантомного оружия. Поскольку фехтованию нас никто как следует не учил, выдали что попроще. Топоры, дубины, копья, круглые щиты. Мне досталась здоровенная тяжёлая дубина и нож. Хорошо хоть дубина была без гвоздей, а то совсем позорно бы с ней выглядел. Не как дикарь, а как придурок.

По дорожке для персонала, расчищенной от ловушек, без помех добрался до точки, отмеченной на виртуальной карте цифрой один. Получил к ней доступ, войдя в локальную информационную сеть полигона. С помощью своего сотового телефона, по которому меня идентифицировали. На поясе для него имелся специальный разъём. Сейчас телефон выполнял роль вспомогательного компьютера, навигатора и коммуникационного устройства.

Дело в том, что переход фантомной формы в материальную имел ряд недостатков. Для создания микроэлектроники требовались колоссальные вычислительные мощности процессоров и разрешающие способности матриц проекторов силового снаряжения. Их создание себя не оправдывало, поэтому фантомная броня оснащалась минимально необходимыми устройствами и механизмами. Они применялись для экономии энергии, лучшей управляемости, устойчивости, надёжности работы, наличия системы жизнеобеспечения. Из-за этого, изнутри фантомные доспехи напоминали роботов, построенных на ламповых технологиях стимпанка. Делать что-то более высокотехнологичное, а значит, затратное, не имело смысла. Вся эта фантомная материя не могла существовать без поддержки А-поля. Мечты о создании еды, воды и руды из ничего, так и остались несбыточными.

Спрятавшись за деревьями, пользуясь подходящим цветом камуфляжа, представил, как я выгляжу со стороны. Как меня показывали на больших экранах, установленных напротив трибун. Тут же повсюду скрытые камеры и микрофоны. Подумав об этом, постарался выглядеть как можно увереннее, внушительнее. Неосознанно подражая позе главного героя из любимой игры.

Я знал, что меня сейчас не только видели, но и узнавали. Система идентификации заботливо расставляла над нами метки с именами, принадлежностью к той или иной школе. Отслеживая наше местонахождение с помощью личных телефонов. Через них же следя за состоянием здоровья. Так что сёстрам не составит труда меня узнать. Сделать запись для семейного архива. Нужно же потом показать моё выступление матери и Марте, делающих на другом полигоне аналогичную запись с участием Ханны. Представив себе выражения их лиц, с трудом сдержал волнение.

Первого рыцаря долго ждать не пришлось. До меня донеслись радостные, подбадривающие крики толпы, сливающиеся в сплошной гул. С той стороны, откуда лесная тропа брала своё начало. Где всё было обставлено красиво и правильно, на виду у восторженной публики. В отличие от нас, представители школьных команд проходили через парадный, а не через чёрный вход.

Через несколько минут увидел рыцаря, целеустремлённо бегущего по тропе. Открыто, никого не опасаясь, практически не глядя по сторонам. В одной руке он держал меч, в другой треугольный щит. Судя по расцветке типового доспеха, это один из учеников нашей школы Хемильтона. Неужели в самом деле думает, что из-за этого получит особое отношение. Почувствовал к нему лёгкую неприязнь.

Подождав, пока приблизится, чтобы не успел свернуть в лес, выскочил из засады. Встав у него на пути, приготовился к бою. Чувствуя, как от нервного напряжения сводит мышцы. Если я замер, не зная, что сказать, то мой противник поступил наоборот. Ускорившись, грозно рявкнул.

— С дороги, мусор! — взмахом меча показал, куда я немедленно должен убраться.

В голосе рыцаря отчётливо слышал презрение. Всякого ожидал от этой встречи, но не такого. Забивал голову разными глупостями, волновался, нервничал, готовился получать по шее, пытаясь чего-то добиться. И что? Всё зря? Об меня даже не захотели пачкать руки. Посчитали недостойным. Наверняка слова этого урода услышал не только я. Если отойду в сторону, значит, косвенно соглашусь с его словами.

Внутри мгновенно вспыхнуло пламя сильной злости. На него. На себя. На полосу неудач. На головную боль, что мучила всю неделю. На школьных хулиганов. На Фреда. На плохую успеваемость. На всё вокруг. Тугая пружина, что долгое время сжималась под гнётом давления, наконец-то распрямилась. Потребовалось срочно выплеснуть наружу то, что я сейчас чувствовал, чтобы не взорваться от гнева.

— Ну всё, крысы. Хотите войны. Вы её получите. Всех прибью! До единого!

Почему-то в этот момент представил, что я нахожусь в игре. Где всё знакомо. Нет места сомнениям, размышлениям. Кругом только враги. Но зато есть цель. Есть оружие. Воля к победе. Разве этого недостаточно? Подобный приём помогал сохранять рассудительность, не идя на поводу у эмоций. Помог и в этот раз, переведя горячую ярость, в холодную, что было ещё страшнее.

Задним фоном пропустил сообщение интерфейса. Не до него было.

Внимание: запущен модуль (Оракул)
Начат расчёт вероятностей

Патрисия Рэдклиф не любила принимать поспешных решений. При её должности они обходились очень дорого. Некоторое время внимательно наблюдала за ходом соревнования Лесная тропа вместе со всеми зрителями. Сохраняя невозмутимое выражение лица. Попросив планшет у своего секретаря, Джулии Роуэл, запустила прямую трансляцию непосредственно с места событий. Переключаясь между установленными там камерами, выбирая нужный ракурс, приближая или удаляя картинку, ставя на паузу, подтвердила свои догадки. Получив больше информации для размышлений, не поворачивая головы спросила.

— Джулия, тебе не кажется знакомой модель фантомного доспеха, используемая этим молодым человеком?

Уточнить, кого имела в виду, не пришлось. Джулия не просто так считалась одной из её лучших сотрудниц. Из тех, кому доверяла и на кого могла положиться. Она уже заметила интерес начальницы, начав наводить справки даже раньше, чем был задан вопрос. К тому же всеобщее внимание сейчас было приковано только к одной фигуре.

— Совершенно верно, госпожа Рэдклиф. Это наша экспериментальная модель Созвездие, находящаяся в стадии разработки.

Посмотрев в сторону площадки, где собирались ученики пяти школ, до которых ещё не дошла очередь выйти на полосу препятствий, Патрисия нахмурилась. Она ясно видела пятерых девушек в бело-зелёных одинаковых фантомных доспехах. В отличие от взволнованных и поражённых зрителей, видевших, что происходило на Лесной тропе, участники соревнования этого преимущества были лишены. Поэтому они по-прежнему спокойно ждали своей очереди, даже не догадываясь, что за ужас их там ждёт.

— Поправь меня, если ошибаюсь, но Кейси сейчас должна стоять в зоне подготовки к выходу.

— Да госпожа.

Достав из сумочки телефон, Патрисия позвонила охраннику своей дочери, попросив ненадолго вывести её за пределы площадки, на которой блокировалась сотовая связь.

— Мам, я сейчас сильно занята, — недовольно заявила Кейси, как только удалось ей дозвониться. — Давай потом поговорим.

— Я ненадолго. Только уточнить. Ты используешь основной комплект силового снаряжения? — спросила ровным голосом, не позволяя дочери ни о чём догадаться.

— Да. А что? — удивилась Кейси.

— Ты кому-нибудь передавала один из экспериментальных наборов, что я прислала для испытаний?

— Никому, — без задержки, честно ответила Кейси.

— Тогда, где они сейчас находятся?

— Заперты в комнате отдыха. Под охраной одного из дядиных сотрудников безопасности. А что?

— Ничего. Будь добра, не выходи пока на полосу препятствий. Дождись моего следующего звонка. Нужно кое-что уточнить.

Патрисия бросила косой взгляд на секретаршу, которая немедленно принялась кому-то названивать. Через пару минут сообщила, что три набора силового снаряжения действительно находятся в комнате отдыха команды школы Святой Анны. Однако, при более

детальной проверке обнаружилась подмена. Приказав Джулии разобраться в её причинах, в записной книжке телефона нашла нужный номер.

— Ало. Директор Бишоп? Вы сейчас видите то же, что и я?

Так получилось, что директор отдела исследований и разработок корпорации Рэдклиф тоже присутствовал на трибунах, вместе с разработчиком этой модели фантомной брони. Придя сюда не ради школьных забав, а того, что должно произойти после, на отдельной, закрытой части полигона, где планировались полевые испытания Созвездия.

— Хорошо. Надеюсь, у вас найдётся то же объяснение происходящему, что и у меня? — поинтересовалась Патрисия с оттенком угрозы. — Разве это не ваших рук дело? Нет? Уверены? Странно. Тогда, что на это скажет главный конструктор Созвездия? Как она оценивает результаты применения своего детища. Правда? — искренне удивилась.

Выслушала краткий ответ директора Бишопа, переговорившего с сидящей рядом чокнутой индианкой. Передав только суть сказанного. Не давая оценок. Воздержавшись от комментариев. Госпожа Рэдклиф во время их разговора сумела расслышать очень быструю, эмоциональную речь восторженной женщины, с сильным акцентом, что говорило о высокой степени её волнения. Пестревшую неизвестными словами и терминами.

Насколько Патрисия поняла, увиденное превзошло ожидания Рашми Чамар, утверждавшей, что текущий оператор силового снаряжения каким-то образом сумел запустить ядро Оракула. На данный момент это ещё никому не удавалось. Пока проходили только испытания корпуса фантомного доспеха, его приводов, сенсоров, энергоузла, интерфейса, с чем особых проблем не возникало. Если вспомнить отчёты директора Бишопа, то проект применения ядра Оракула был на грани закрытия. Признан бесперспективным. Вместо него в эту модель фантомного доспеха он предлагал установить вычислительное ядро другой конструкторской группы, названное Сердцем гидры. Именно поэтому Кейси отправили два набора силового снаряжения. Сегодня директор Бишоп намеревался доказать свою точку зрения путём наглядной демонстрации. Но, всё пошло не по плану.

Пока оставалось неясно, почему Чамар утверждала, что фантомный доспех оснащён ядром Оракула, а не каким-то другим. С этим можно разобраться позже. Патрисию не интересовали технические подробности и внутренняя кухня отдела исследований и разработок. Ей нужен был результат. Посмотрев на ошеломлённые лица окружающих её людей, занимающих сектор VIP персон, из уважаемых, богатых семей, приняла решение. Приказала Джулии, не поднимая шума позаботиться о том, чтобы силовое снаряжение было возвращено компании. Если потребуется, с привлечением юристов. Связаться с пресс-службой. Передать её распоряжение не давать никаких комментариев. Ничего не опровергать, но и не подтверждать. Заполучить все записи, сделанные службой технического контроля полигона. В первую очередь, телеметрию, поступающую из этого фантомного доспеха. После чего проконтролировать удаление всех копий. Даже если для этого придётся кого-то подкупить или взломать сервера. Разработки корпорации Рэдклиф не должны уйти на сторону. Пусть отдел Бишопа разберётся и предоставит доклад, почему невозможное возможно? А отдел собственной безопасности начнёт внутреннее расследование. Выяснит, в чьих интересах работает директор Бишоп. Как их силовое снаряжение попало в чужие руки.

— Что по поводу оператора силового снаряжения? — уточнила секретарша, составляя список задач.

— Не трогать. Собрать всю возможную информацию. Установить скрытую слежку. Всё должно быть сделано аккуратно. В контакт с ним не вступать.

— Будет сделано, госпожа Рэдклиф.

Джулия не стала задавать глупых вопросов. Патрисия сама с удовольствием бы их задала. Если бы знала кому. Пребывая в растерянности. То же самое хотело сделать огромное количество людей. Задающихся вопросом, какого хрена это чудовище делает на поле? Кто додумался выпустить против обычных школьников настоящего, а не названного рыцаря? Да ещё настолько опытного! Это какое-то издевательство. И кто-то за него должен ответить. На электронном табло до сих пор высвечивалась цифра ноль, показывая количество успешных прохождений полосы препятствий. Если бы система идентификации не продолжала утверждать, что этим злым гоблином был семнадцатилетний Эрик Йохансон, ученик старшей муниципальной школы имени Хемильтона, то разъярённая толпа уже ринулась бы требовать справедливости. Что-то госпоже Рэдклиф подсказывало, что эта осень директору школы Хемильтона покажется очень жаркой. Чему она тоже поспособствует. Хотя семнадцатилетний рыцарь явление не уникальное, но всё же очень даже выдающееся. Следовательно, его можно и нужно использовать в своих целях. Иначе это сделает кто-то другой.

— Что значит, не можете убрать его с поля? — с натянутой, неестественной улыбкой, чуть ли не прорычал в трубку директор школы Хемильтона.

Пытаясь делать это как можно тише и незаметнее. Покрываясь испариной. Чувствуя на себе десятки пристальных взглядов.

— Заблокировал телефон? Ну так отправьте кого-нибудь на его замену. Срочно! Боитесь, что он набросится на замену? Скандал будет? Он уже его вызвал. Да ещё какой!

Директор едва сдерживался, чтобы не выругаться в полный голос.

— Ты идиот. Чему радоваться? Какой ещё успех? Только что закончилось соревнование лучших мечников пяти школ. Занявший на нём третье место, отправился в медпункт, не сумев оказать Йохансону никакого сопротивления. Не продержавшись и десяти секунд. И это один из лучших бойцов школы Короля Георга V. Он выбыл, не сумев пройти даже первую контрольную точку. Угадай, что у меня спросят, как только этот балаган закончится? Почему Йохансон не в нашей команде и почему не принимал участия в турнире? Если я ещё могу подделать документы, зачислив его задним числом, то вот объяснить, почему он в шкуре гоблина унижает других учеников, уже не получится! Рыцарь, мать его, не должен быть в рядах гоблинов, среди неудачников и случайных людей. Что о нас подумают? В общем, думай, как его оттуда убрать, пока я не убрал тебя. И ещё. Снимай учеников нашей школы с этого соревнования. Всех. Не дай бог, кого-нибудь из них пропустит, по знакомству, из жалости, случайно, тогда точно не избежим позора. Не хватало ещё проблем с ассоциацией.

«Откуда он взялся? Почему именно сейчас?!» — расстроено подумал директор.

Если бы узнал о том, что в его школе тайно обучается рыцарь, хотя бы на день раньше, то прыгал бы от счастья. Однако историю можно переписать, но нельзя изменить. Теперь из этой ситуации придётся как-то выходить. Оскорблять школы Святой Анны и Короля Георга V ему категорически не хотелось. Там учились дети аристократов из элитных семей, обладающих огромным влиянием на промышленность, экономику, политику. Кроме того, они были связаны с рыцарскими орденами, что ещё страшнее, которые непременно обратят

свой пристальный взор на его школу. Интересно, в какие игры он играет? И не прячет ли ещё какие-нибудь приятные сюрпризы?

— Вау! Не знала, что брат такой сильный, — восхищённо воскликнула Эдит, широко раскрытыми глазами глядя на экран.

С трудом сдерживая желание немедленно раскрыть альбом и начать рисовать. Переполненная яркими эмоциями.

— А ещё безрассудный, — растерянно добавила Нора, глядя на электронное табло, показывающее количество успешных прохождений Лесной тропы.

Потрясённая не меньше сестры. Отказываясь верить собственным глазам. Пока не до конца понимая, что теперь делать? Как с этого дня изменится жизнь Йохансонов?

То, что происходит что-то странное, участники соревнования поняли не сразу. Им не были доступны огромные плазменные экраны, создающие эффект кинотеатра, зато они могли видеть табло с результатами. Количество учеников понемногу сокращалось, а на нём всё ещё сохранялась цифра ноль. Сильнее всего шокировало отсутствие показателей лучшего времени прохождения каждой из пяти контрольных точек. Это означало, что ни одна из них ещё не была пройдена. Рвение участников сменилось настороженной задумчивостью.

— Господин судья, а с таблицей результатов точно всё в порядке? — в очередной раз задали вопрос судье.

— Да. — коротко ответил мужчина с военной выправкой и короткой стрижкой, сохраняющий неразговорчивость.

Продолжая выполнять свои обязанности, он пригласил следующего в очереди ученика подойти к линии старта.

— Вы хотите сказать, что ещё никто не прошёл даже первую контрольную точку? — недоверчиво изумился один из участников.

— Да.

— Бред какой-то, — теряя уверенность в себе, парень огляделся по сторонам, оценивая поведение тех, кто остался.

С каждой минутой беспокойство учеников возрастало. Они не понимали, что происходит. Начинили выдумывать объяснения, одно фантастичнее другого.

— Господин судья, я прошу объяснений, — не выдержал аристократ из команды Короля Георга V. — Иначе выглядит так, будто это задание из разряда невыполнимых.

Немного подумав, получив через наушник инструкции, судья дал подсказку.

— Лесная тропа проходима. Однако в этом году её охраняют очень сильные гоблины. Не ищите лёгких путей.

Сказал бы больше, но не под объективами же телекамер.

— Не понял. Это каких же монстров туда выпустили? — озадачился ученик, удивлённо посмотрев на удаляющихся учеников школы Хемильтона, коллективно сдавших минуту назад.

Чем ещё сильнее напрягли команды других школ, заподозривших подвох. Посчитав это

признаком некоего коварного плана.

— Браун, ты идёшь следующим, — приказал капитан команды Короля Георга V. — В лоб не пробились, значит изменим подход. Посмотрим, получится ли у кавалеристов то, что не получилось у латников. Избегай дорогу и гоблинов. Иди по краю леса. Плевать на ловушки, на контрольные точки, на время.

— Капитан, я не такой слабак, как эти черепахи. Позвольте проверить, так ли уж хороши гоблины, как о них говорят, — с жаром попросил тщеславный парень, рассчитывающий покрасоваться перед столькими зрителями.

Собираясь доказать, что он лучше других. Не веря в то, что какие-то гоблины могут его остановить.

— Делай как я сказал, — хмуро потребовал сильнейший боец Короля Георга V, оказав на близко стоящих рыцарей давление своим А-полем.

Заставив их испуганно отойти. Перед глазами учеников появились предупреждающие сообщения о перегрузке силовых полей, повышенном расходе энергии, нарушении синхронизации.

Кивнув, парень послушно отправился выполнять приказ. Когда судья позвал следующего, а ноль так и не сменился единицей, капитан его команды лично отправился узнать, в чём там дело. Оставшиеся ученики, притихнув, позабыв про соперничество и разделение на школы, собрались вместе. Подошли ближе к ограничительным барьерам, с сомнением вглядываясь в тёмную полосу леса. Веря, если не справится лучший мечник пяти школ, выигравший золотой кубок турнира фехтовальщиков, значит, ни у кого из них тем более нет шансов. Капитан команды Короля Георга V был своего рода королём школы как по личной силе, так и по влиянию. Он один из немногих, кто достиг ранга оруженосца, о чём многие из собравшихся могли только мечтать.

Злость давно прошла, сменившись сосредоточенностью и непоколебимым желанием удержать эту позицию. Доказать в первую очередь себе, что я не слабак. Обидно было осознавать, что мои усилия не ценили ни тогда, ни сейчас. Мистер Сандерс с чего-то потребовал убраться с тропы и не мешать нормально проводить соревнование. Нормально, это как? Накричал. Обвинил в том, что специального его подставил, не поставив в известность. Не пойму, о чём он? Хотя уже всё равно. Пусть хоть из школы отчисляют за невыполнение дурацких распоряжений. Я не сдамся. Это мой бой.

Вернувшись из леса на тропу, разобравшись с придурком, который с чего-то решил, что он самый умный, вновь демонстративно встал посреди неё. Бросая вызов очередному желающему извалить меня в грязи. Долго ждать не пришлось. В этот раз участник соревнований заметно отличался от предыдущих. Я не узнал модель его фантомного доспеха, украшенного красивым красным плюмажем, узорами, фигурными накладками. На щите красовался незнакомый герб. Выглядел он прямо как настоящий благородный рыцарь. Доспех явно сделан под индивидуальный заказ, что немногие могли себе позволить. Неужели наконец-то дождался серьёзного противника? А то до этого приходили одни похожие друг на друга Ополченцы в типовых доспехах, окрашенных в цвет одной из пяти школ. Принял его за элитного Латника из элитной же школы. Из Короля Георга V, раз уж Святая Анна предназначалась только для женщин.

Поскольку не был уверен, сколько ещё продержусь в здравом уме и твёрдой памяти, с прелюдиями решил не затягивать. Того и гляди, в любой момент окончательно спячу, потеряв ощущение грани между реальностью и фантазией. Мне определённо досталось сломанное силовое снаряжение.

После сближения, внимательно следя за противником, совершил провокационный удар дубиной, подставляя ему открытый бок. Не поддавшись на уловку, рыцарь блокировал удар, отведя дубину в сторону, после чего нанёс стремительный удар мне в живот. Выдвинув корпус вперёд, чтобы затем сбить меня с ног.

Легко отпрыгнув, не только не чувствуя веса фантомного доспеха, но и наоборот, став в нём куда подвижнее, чем без, избежал попадания. Молниеносным рывком обойдя его сбоку, резко пойдя на повторное сближение, ударил в плечо. Рыцарь, ловко развернувшись, подставил щит. Не только заблокировал атаку, но и закрыл мне обзор. Готовясь контратаковать. Однако от чудовищного удара его откинуло назад, вынудив потерять равновесие. Сбив стойку. На щите образовалась внушительная вмятина. Вновь бросившись вперёд, поднырнул под меч. Он успел сориентироваться, попытавшись меня достать. С широким замахом ударил рыцаря в колено, ломая правую ногу. Выгнувшись под неестественным углом, она привела к заваливанию противника на бок. Не останавливаясь на достигнутом, сразу же нанёс сильный удар сверху, чем заставил упавшего рыцаря уйти в глухую защиту. Едва не сломав ему руку. Край щита выгнуло, отпечатав в нём контур дубины, на которой это никак не отразилось. Не оставив ни царапинки. Прочность моего воплощённого оружия была выше всяких похвал.

Пускай рыцарь двигался быстрее, чем муха в сиропе, но всё равно казался мне очень медлительным. Мир вокруг словно замедлился. Кроме того, как и в прошлые разы возникло странное чувство, словно всё это уже где-то видел. Вызвав что-то вроде ощущения дежавю. Будто я бесчисленное количество раз сражался с этим учеником. Где каждая наша схватка выглядела немного иначе, заканчиваясь по-разному.

Воспоминания не прекращали появляться до тех пор, пока не начинал им следовать. Сосредотачиваясь на одной из цепочек событий. Веря в её реальность. После чего эти образы становились основными, наиболее чёткими и полными, замещая все остальные. Окружающий мир вновь становился единым, реальным, идеально с ними сливаясь. До тех пор, пока не появлялась очередная точка отсчёта вероятностей, образующая новые ответвления.

Имея эти воспоминания, дарующие драгоценный опыт, я старался не совершать ошибок, ведущих к нежелательным результатам. В итоге любое моё действие получалось крайне эффективным и предусмотрительным. Не обошлось без недостатков. На данный момент контролировать поток воспоминаний не удавалось. А ещё заглянуть в них дальше, чем на пять минут, или осмыслить слишком много мелких деталей. Мозг не выдерживал такой нагрузки. Впрочем, даже текущих возможностей хватало с избытком, чтобы не испытывать трудностей в сражениях с моими противниками. Когда знаешь свои ошибки, предугадываешь, что они сделают в следующую секунду, к каким последствиям приведут те или иные наши действия, всё упрощается до предела. Кажется слишком лёгким, притупляя остроту ощущений. К тому же происходящее сильно давило на психику. Размывало ощущение времени, пространства, целостности личности. Затягивать с этим было опасно.

Чтобы облегчить задачу, старался не отвлекаться на посторонние мысли. Отложил все вопросы на потом. Например, почему я без труда пробивал защитные поля участников

соревнований? Почему они казались такими слабыми, хрупкими и медлительными? Почему в несбывшихся воспоминаниях им ни разу не удалось пробить моё защитное поле? Почему они меня боялись? По этой причине принимал всех поверженных учеников за простых Ополченцев. Исходя из того, что это не я такой сильный, а они такие слабые.

Впрочем, текущий противник поколебал мою уверенность. Сделав довольно неожиданный ход, на который Латник был не способен, что наводило на определённые размышления. Отпустив погнутый меч, роняя его на землю, сумевший встать на колено рыцарь напрямую использовал своё А-поле для нанесения урона. По его мнению, внезапного и сокрушительного, на который я никак не должен был успеть отреагировать. Однако, уже сталкиваясь с ним в прошлом, или в будущем, или в настоящем, до сих пор теряюсь в этих странных ощущениях, всё равно легко уклонился. Начав двигаться раньше, чем сфокусированные в одной точке частицы Авроры, образовав сгусток плазмы, вызвали направленный выброс энергии. На секунду окрасив лес в голубой цвет. После чего без колебаний сломал его вытянутую руку, которой он пытался направить эту атаку.

Поверженный рыцарь почти без задержки попытался отбросить меня своим силовым полем, резко уплотняя и расширяя его, создав аналог удара щитом, но успеха не добился. Я остался неподвижен, как морской утёс во время шторма. Когда огромные волны бессильно о него разбивались, поднимая тучу брызг. С ближайших деревьев осыпалась листва и сломанные ветки, показывая, что это не было плодом моего воображения. Короткая схватка была закончена.

Оставив бедолагу спешащей сюда медицинской бригаде, потеряв к нему интерес, вернулся на контрольную точку. Возжелав реванша, он ещё мог отключить фантомный доспех, после чего, перезагрузив систему, воплотить его заново, неповреждённым, но сомневаюсь, что на это пойдёт.

Благодаря синхронизации, боль от сломанной ноги и руки ученик ощущал, как собственную. Пусть и не в полной мере, иначе бы не избежал болевого шока. Эти конечности потеряли прежнюю подвижность, сковывали движения. Когда деактивирует силовое снаряжение, то обнаружит, что в этих местах на теле появились здоровенные синяки. Возможны растяжения и мелкие внутренние травмы. А-поле штука коварная. Плюс, были серьёзно повреждены механизмы и опорный скелет, скрывающиеся под фантомной бронёй. В ней он уже не боец.

Если же рискнёт пойти на превозмогание, то останется с разряженными батареями. Процесс фазового перехода фантомной материи очень энергозатратен. Я и так неплохо их просадил, перегружая его А-поле своим. Несколько раз пробил защиту. Так что ему осталась только одна дорога, в медпункт. Восстанавливаться для участия в следующем соревновании. Если успеет.

— Да вы шутите, — поражено заметила Джессика Сомерсет, глядя на табло результатов.

Раз уж судья пригласил следующего участника, значит, предыдущий уже выбыл с дистанции. Желаящих бросить вызов Лесной тропе с каждой секундой становилось всё меньше и меньше. Ученики усомнились в своих силах. Если бы отсюда можно было связаться с кем-то снаружи, узнать, что происходит, они бы уже давно это сделали. Впрочем,

долго завеса тайны не продержалась. Отошедший в туалет ученик, вернувшись, принёс шокирующую новость.

— Народ, можно расходиться. В этом году сложность прохождения тропы задрали до небес. Прикиньте, там на первой точке стоит гоблин в ранге рыцаря. Да ещё жутко матёрый волчара. Никто из наших его даже ни разу задеть не смог. Всех сразу в лазарет отправляет. Играючи.

— Ты уверен? — насели на него с расспросами поражённые ученики, обступив со всех сторон.

— Информация подтверждённая. Разве не видите, что на трибунах творится? Это они не нас поддерживают, а им восторгаются. Наблюдатели из рыцарского ордена сейчас спорят с судьями из спортивной ассоциации по поводу того, стоит ли что-то менять. Или отменять. Похоже, ребята из ордена побеждают. У них там какие-то свои разборки. Пошли отсюда. Чего зря время терять.

Немногочисленные оставшиеся ученики в ранге Ополченец и Латник сдались сразу. Не желая связываться с рыцарем. Разочарованные не столько несправедливыми условиями соревнования, сколько тем, что их не предупредили.

— Послушайте, а разве это не против правил? — нахмурился один из участников.

— Нет. Самое поразительное то, что этот рыцарь такой же ученик, как и мы. Из старшей школы Хемильтона. Из третьего В класса. Поэтому, формально нарушений нет. Радуйтесь, что он там, а не среди нас. Участвует всего в одном соревновании.

Изумлённые ученики принялись громко обсуждать эту шокирующую новость. А кое-кто, обдумывать. Находя её заманчивой.

— Если следующий участник не подойдёт к стартовой черте, то соревнование будет завершено, — предупредил судья.

Неожиданно для всех, одна из двух оставшихся учениц школы Святой Анны решительно вышла вперёд, готовясь к выходу.

— Кейси, ты уверена? — с большим сомнением окликнула её Джессика.

— Попытаться-то можно. Есть у меня одна идейка. Не получится, скоро вернусь.

Следующую противницу, ещё одну ученицу в фантомном доспехе, сделанном под заказ, встретил, как и предыдущих. Вышел навстречу с намерением хорошенько её стукнуть. Хотела бы другого отношения, вступила бы в кружок домашней выпечки или вышивания крестиком. Раз уж одела броню, взяла в руки оружие и вышла на поле битвы, то пусть не ждёт к себе особого отношения. В реальном бою никто её жалеть не будет. Пусть лучше расстанется с иллюзиями в учебном. Ханна на этот счёт многое могла рассказать.

Не доходя нескольких метров, стараясь выглядеть как можно безобиднее, не вынимая оружия из ножен, девушка сделала довольно неожиданное предложение. Вогнав меня в ступор.

— Предлагаю пятьдесят тысяч фунтов, если отойдёшь в сторону. Сделав вид, что меня не видел. А если поможешь пройти Лесную тропу, заплачу сто тысяч. По рукам?

С таким подходом я ещё не сталкивался. Предложение было очень заманчивым. Деньги семье Йохансонов нужны. Они позволили бы закрыть многие вопросы, отложенные до лучших времён, которые всё никак не наступали. Сложный моральный выбор заставил

задуматься, что для меня важнее. Свою школу я не любил. Администрацию не уважал. Другие гоблины мне не друзья. Даже не знаю, как большинство из них зовут. Мистер Сандерс всего лишь временный куратор нашей зеленокожей банды. Неприятности с классом и так обеспечены. Отстранение от занятий не пугает. Запрет участвовать в других школьных мероприятиях приму за подарок. Что мешает согласиться?

— Ну так я пошла? — уточнила ученица, не выдержав неопределённости.

Пауза затянулась. Выждав ещё минуту, она осторожно начала меня обходить, не сводя напряжённого взгляда. Видя, что я по-прежнему расслабленно стоял на месте, продолжая смотреть вперёд, словно её не замечал, поверила в то, что молчание, знак согласия. Посчитав, что находится за пределами досягаемости моей дубины, девушка развернулась и со всей доступной скоростью бросилась бежать ко второй контрольной точке. Пока не передумал.

В эту секунду я резко развернулся, выхватывая из специального крепления нож. Метнул практически не глядя, точно в цель. Полностью доверился тому непостижимому, призрачному чувству предвидения, направляющему мою руку. Сколько попыток ушло на то, чтобы понять, как, с какой силой и куда его бросать, не сосчитать. Я пережил эту сцену десятки раз. Такое ощущение, словно попал во временную петлю, из которой вырвался только чудом. Зато приобрёл ценный опыт, которого в реальном мире у меня не было.

Моя воля была сжата и направлена в одну цель. Вложил в неё всю свою силу, эмоции, надежду, веру. Мысленно фокусируясь на ноже. Словно ведя его вперёд, к уже увиденному результату. Виртуальный интерфейс высветил предупреждающий сигнал. Информирова о резком всплеске мощности А-поля. Об изменении его конфигурации. Я неосознанно, на одном непоколебимом желании сумел применить усиление броска, зарядив своё оружие энергией Авроры.

Стрелой пронёсшись в воздухе, нож навывлет пробил удаляющийся фантомный доспех. Показалось, будто в момент попадания по нему разошлись энергетические волны. От чудовищной силы удара рыцаря сбило с ног. Пролетев несколько метров, он с грохотом врезался в грунтовую дорожку, оставляя в ней глубокий след. Если бы метательный снаряд прошёлся несколькими сантиметрами левее, девушка определённо была бы мертва. Ей сильно повезло. Хотя в этом случае никакого везения не было. Я знал, что так и будет, поэтому сохранил спокойствие.

Замерцая, фантомный доспех девушки рыцаря растворился в воздухе. Держась за грудь, тяжело дыша и морщась от боли, бледная девушка уселась на дороге. Не заботясь об изысканности позы.

— Сволочь. Сказал бы сразу, нет, значит нет. Чуть головы не лишилась. А если бы промахнулся? Предупреждать же надо! — нервно заорала.

Кажется, на неё накатила истерика. Глаза злые, широко раскрытые, ругается, обвиняет, дрожит. Получила незабываемые впечатления. Оценив своё состояние, понял, что я тоже всё. Немного энергии в батарее ещё осталось, а вот сил уже нет. Голова больше такого издевательства не выдержит. Ещё немного, и кровь пойдёт не только из носа, но и из ушей. Мозг уже закипел. Прямое ментальное воздействие на А-поле послужило последней каплей. Понять бы ещё, как я это сделал. Единственно, что не вызывало вопросов, почему так поступил.

Просто в какой-то момент понял, что пусть остальные гоблины мне ни друзья, ни знакомые, ни родственники, но они свои. Мы в одной команде, делаем одно дело. У нас

будет одна на всех победа или поражение. Взять деньги, означает предать их. Деньги, как легко пришли, также легко и уйдут, не сильно задерживаясь, а воспоминание об этом поступке останется на всю жизнь.

Самой трудной будет первая сделка с совестью. Вторая, пройдёт легче. Десятую, даже не заметишь. Пусть я останусь глупым, но зато гордым идиотом с принципами. Именно это отделяет меня от таких уродов, как Бенджамин и его дружки. В конце концов, я дал слово, что не пропущу ни единого человека, кем бы они ни были.

Прежде чем успел подать сигнал о замене, намереваясь покинуть Лесную тропу, появилось уведомление о завершении этого этапа спортивного фестиваля. Оно пришло не с нашего школьного сервера, а с центрального пункта управления полигоном. Следовательно, это не было уловкой мистера Сандерса или школьного совета Хемильтона.

— Странно. Думал будет больше участников. Разве чемпионы школ не заинтересованы в получении дополнительного количества очков? — озадачился. — Неужели переоценил значимость этого этапа? Ну да, разве они будут заинтересованы в эстафете и преодолении полосы препятствий, — убедил сам себя. — Для этого достаточно свиты и шестёрки. Должна же мелочь себя проявить.

Перестав об этом беспокоиться, спокойно направился к выходу. Подумав о том, какие сейчас выражения лиц у моих сокомандников, которых нещадно готовили к этому соревнованию, набрав целую толпу, ухмыльнулся. Должно быть они злы и разочарованы. Возможно, будут винить меня в том, что до них так и не дошла очередь. Мало ли что говорили о нежелании участвовать в фестивале. У подростков натура противоречивая. Говорят одно, делают другое, хотят третьего. А уж что творится в голове девочек подростков, вообще лучше не задумываться, чтобы сохранить непорочность психики.

Учитывая, что всё внимание зрителей досталось мне, поздравлений от сокомандников не ждал. С этой минуты мы вновь стали друг другу чужими. Без взаимных долгов и обязательств. Пусть даже в школе у меня добавилось недоброжелателей, будет больше уродов, которые начнут задирать, я ни о чём не жалел. Чуть ли не впервые испытывая настолько сильное, потрясающее чувство удовлетворения и свободы. Гордился тем, что сделал.

Когда из-за деревьев показалась площадка для обслуживающего персонала, отведённая для зоны ожидания участников отряда гоблинов, приготовился к неприятностям. Ожидая их от мистера Сандерса, на чьи команды просто забил. Вряд ли он спустит мне это с рук. Однако, учитель на удивление был подозрительно молчалив и растерян. Показалось, будто даже опасался, решив держать дистанцию. Ученики, все с отключённым силовым снаряжением, собравшись вместе, как-то странно на меня смотрели. Словно впервые видели. Деактивировав своё силовое снаряжение, не обращая на них внимание, дошёл до столика с минеральной водой. Одну бутылку целиком выпил, а другую вылил на голову. Взял из стопки чистое полотенце, вытер лицо. Немного взбодрившись, почувствовав себя лучше, с удивлением посмотрел на ребят, которые до сих пор продолжали молча стоять на месте, чего-то ожидая. Так и не сделали попытку подойти, высказаться, как-то отреагировать на произошедшее. Возникло ощущение, словно между нами возникла невидимая пропасть.

«Что это с ними?» — озадачился странной реакцией.

Ожидал встретить негодование и осуждение, а тут, какой-то ступор. Первой ожила секретарь школьного совета, стоявшая с алюминиевым кейсом. С несколько натянутой улыбкой, и, о боже, что я вижу, робостью, осмелилась ко мне подойти.

— Ээ, Йохансон, — на секунду подвисла, разглядывая моё бледное лицо, — по-поздравляю. Это футляр для снаряжения. Будь добр, сдай его. Только аккуратно. Пожалуйста, — вежливо попросила.

Сняв набор, небрежно положил его на стол, где стояли бутылки с минеральной водой. Заметив, что кроме меня подобной чести никто не удостоился, поинтересовался.

— А остальным сдавать не нужно?

— Остальные сами дойдут до раздевалки и сложат свои наборы, — сообщила, даже не посмотрев в их сторону. — Не хочу рисковать. Если с этим снаряжением что-то случится, боюсь наша школа не сможет за него рассчитаться.

В отличие от меня секретарь осознавала, насколько отличалась стоимость типового учебного снаряжения Ополченца от новой модели класса Рыцаря. Успела покопаться в сети, поискать, что за фантомный доспех я использовал. То, что не нашла, заставило её напрячься. В случае поломки починить или заменить его станет очень большой проблемой. Это же не кустарная поделка из гаража.

— Вы как нельзя правы, — из-за спины послышался незнакомый женский голос.

К нам подошли три человека, одетых в дорогие деловые костюмы. Женщина и двое серьёзных мужчин.

— Меня зовут Джулия Роуэл. Я представляю корпорацию Рэдклиф. Это адвокат Харп.

Третьего мужчину, судя по всему, являющегося охранником, представлять не стала. Вынув из внутреннего кармана пиджака визитку, протянула её мне.

— Это силовое снаряжение принадлежит нам. Мистер Харп.

Адвокат раскрыл кожаный дипломат, из которого вынул несколько бумажных листов, подав их госпоже Роуэл.

— Вот копии документов. Можете с ними ознакомиться.

Документы были переданы секретарю школьного совета.

— Простите, но как тогда оно оказалось у нас? — спросила нахмурившаяся девушка.

— По ошибке. В связи с чем приносим вам свои извинения, — слегка поклонилась в мою сторону. — Возвращаем ваш комплект силового снаряжения.

По её знаку, охранник, принёсший такой же алюминиевый кейс, поставил его у ног секретаря школьного совета.

— Если у вас есть какие-то возражения или сомнения, можете обсудить их с мистером Харпом.

Адвокат, судя по золотым часам и ботинкам за несколько тысяч фунтов, из высокооплачиваемых мэтров, приглашающе улыбнулся. Посмотрел на секретаря школьного совета, как удав на кролика.

— Господин Йохансон, могу я с вами поговорить? — обратилась ко мне госпожа Роуэл, зачем-то добавив эту приставку.

— Нет, не можете. Если у вас есть какие-то возражения, то можете обращаться к моему адвокату.

Нора советовала подальше держаться от адвокатов и никогда им не верить. Если же возникнут неприятности с законом, то сразу звать её.

В ответ на моё заявление госпожа Роуэл удивилась.

— Могу ли узнать, почему?

— У меня сейчас нет ни сил, ни желания, ни времени выслушивать ваши пожелания, а ни чем иным ваши слова быть не могут. Вопросами получения и распределения силового

снаряжения я не занимаюсь. Отчитываться перед вами не намерен. Делиться личными данными, тем более. На имущество корпорации Рэдклиф не претендую. Если хотите заключить какое-то соглашение, то без согласия своего семейного адвоката ничего подписывать не буду. Других тем для разговора не вижу. На этом всё. Желая вам хорошего дня.

Госпоже Роуэл потребовалось всего пару секунд, чтобы обдумать мои слова. Сохранив на лице маску невозмутимости, попросила.

— Понимаю. Не смею вас задерживать. Когда найдёте свободное время, будьте добры, позвоните по номеру, указанному на визитке. Мне бы хотелось услышать ваше мнение о нашем фантомном доспехе. Всего лишь задать несколько вопросов. Разумеется, компенсировав доставленные этим неудобства.

На мгновение стрельнула взглядом в сторону прислушивающихся к нам школьников и мистера Сандерса.

— Я подумаю над этим, — мысленно добавив, — «Когда-нибудь».

Не захотев общаться с кем-либо из присутствующих, самовольно ушёл в раздевалку. Спиной чувствуя множество пристальных взглядов, от которых едва не ускорил шаг. Пусть от неприятностей это не избавит, а только отложит их, но я действительно сейчас был не в настроении выслушивать чужие нотации. Вымотался после соревнования.

Услышав звонок телефона, посмотрел на экран. Увидев высветившееся имя Норы, обрадовался. Надеюсь, моё выступление ей понравилось.

— Слушаю.

— Эрик, ты сейчас где? — послышался взволнованный голос сестры.

— Иду переодеваться, — удивился неожиданному вопросу.

— У тебя всё в порядке?

— Да.

— Тогда, слушай меня внимательно. Быстро собирайся и на выход. Я с Эдит будем ждать тебя у третьего служебного выхода. Такси уже вызвала. Нам нужно отсюда смыться, пока не поднялась шумиха. Журналисты, прихватив камеры, уже куда-то дружно сорвались с места. За ними отправилось несколько странных типов. Словом, потом выбираться отсюда будет хлопотно.

— Что им от меня нужно? Я же не нарушал правила, — не понял, с чего такая бурная реакция.

— Поговорить о том, КАК ты их НЕ нарушал. До тебя ведь ещё никто не успел добраться? — спросила с обеспокоенностью.

Рассказал сестре о встрече с сотрудниками корпорации Рэдклиф, которые пришли с адвокатом.

— Что ты им сказал? — встревожилась Нора.

— Как учила. Почти слово в слово. Послал их.

— Эрик, я тебе дома рот с мылом вымою. Я учила вежливо отказывать людям, а не посылать их. Вот поэтому нам и нужно серьёзно поговорить до того, как наделаешь глупостей. Особенно сейчас.

Немного помолчав, словно собираясь с духом, Нора внезапно похвалила. С искренней теплотой в голосе.

— Молодец. Хорошо потрудился. Я горжусь тобой. То, что не взял деньги, было правильным решением. Хотя Эдит со мной не согласна. Назвала тебя большим дураком.

Недовольно чего-то бурчит под нос. Не обращай внимание. Она тоже тобой очень гордится. По глазам вижу. Всё, отключаюсь. Мы тебя ждём.

После её слов на моём лице появилась счастливая улыбка. Настроение значительно поднялось. Даже как будто сил прибавилось.

— Стой! — крикнула бегущая за мной девушка в контактном комбинезоне бело-зелёного цвета.

Неожиданно выскочив из того же прохода, откуда я вышел минуту назад. Узнал её сразу. Именно она предлагала мне деньги, за что чуть не поплатилась головой. Быстро оправилась от потрясения. Неужели захотела отомстить? К сожалению, кроме нас в коридоре больше никого не было, так что утихомиривать буйную придётся самому. Учитывая, что она из элитной команды по фехтованию, члены которой тренировались не только мечами махать, это будет проблематично. И, скорее всего, больно.

Добежав, девушка пристально взгляделась в моё лицо. Достав телефон, посмотрела на уже загруженную новостную страницу, сверяя с ним одну из фотографий.

— Ты тот гоблин, что поставил всех на уши?

— А ты та самоуверенная принцесса, у которой много денег? — несколько грубовато задал встречный вопрос.

Мне не понравился её тон.

— Ага. Значит, всё-таки ты, — обрадовалась. — Многое хотела бы сказать, невоспитанное чудовище, но, буду краткой. Моё предложение всё ещё в силе. В этот раз отказа не приму.

Что эта сумасшедшая имеет в виду? Контузия оказалась серьёзнее, чем я думал? Заметив моё изумление, девушка пояснила.

— Следующее соревнование, захват флага. Я хочу, чтобы ты присоединился к нашей команде. С учётом того, что школа Короля Георга не заработала очков на Лесной тропе, если мы выиграем Захват флага, то можем занять первое место на осеннем фестивале. Эстафета наша. Турнир мечников за ними. Лесная тропа, ничья. Если возьмём Захват флага, то у нас будет два очка, у них одно. Даже если сольём Осаду, то назначат дополнительное соревнование. К тому времени все их сильнейшие бойцы уже будут выведены из строя. Двое уже легли в лазарет и к концу фестиваля восстановиться не успеют.

Моё мнение о ней немного улучшилась. Девушка, отбросив личные обиды, думала о благе команды. Умела расставлять приоритеты.

— Во-первых, я не член команды Святой Анны. Меня это не касается. Во-вторых, с чего ты решила, что буду тебе помогать? В-третьих, если не заметила, мне тоже требуется отдых. В-четвёртых, силовое снаряжение у меня уже забрали. Максимум, чем могу помочь, пожелать удачи.

Выслушав, не перебивая, девушка столь же обстоятельно ответила на каждый пункт. Подозреваю, импровизируя на ходу. Только что этот план придумала. Обрадовалась своей гениальности, помечтала о том, как всё задуманное будет замечательно смотреться, принялась натягивать желаемое на действительное.

— Во-первых, ты не член команды школы Хемильтона. — поправила. — Я проверила список их участников. Поэтому тебя можно включить в команду Святой Анны. Оформим всё так, будто месяц назад подал заявку на участие в программе открытия класса смешанного обучения нашей школы. В качестве эксперимента планируется проверить, как это повлияет на успеваемость учениц Святой Анны, их мотивацию, улучшение навыков общения с

противоположным полом. Попутно усилив парнями те направления клубной деятельности, в которых мы отстаём. Такие планы существуют на самом деле. В этот класс должны будут отбираться самые выдающиеся кандидаты, чтобы заставить учениц тянуться вверх. Дать им пример для подражания. Повысив стандарты качества обучения. Ну и заводить полезные знакомства, о чём вслух не говорят. Пока программа всё ещё в стадии утверждения. Но кто сейчас будет разбираться в наших внутренних делах. Сделаем вид, что твоя заявка прошла конкурс и была утверждена. После фестиваля разберёмся, найдём ошибку в оформлении документов, извинимся, признаем, что ты не наш ученик, но, будет уже поздно. Всё это я беру на себя. Одна моя близкая подруга, президент школьного совета, другая, капитан команды. К тому же моя семья входит в попечительский совет школы, выделяя на её развитие немалые деньги. В спорткомитете у нас тоже есть свои люди.

Её послушать, так устроить подобную аферу проще простого. Нужны только деньги и связи.

— Допустим. А дальше?

Заинтересовался, как она будет обходить остальные препятствия.

— Во-вторых, — уверенным тоном продолжила меня убеждать, — если мы с твоей помощью победим, получишь сто тысяч фунтов. В списке богатых семей Англии фамилии Йохансонов я не видела, а значит, эти деньги вам пригодятся. В-третьих, сейчас будет обеденный перерыв. Не только тебе требуется отдых перед следующим соревнованием. Тихую комнату, душ, обед и всё необходимое обеспечу. Будет как в лучших гостиницах. В-четвёртых, предоставлю силовое снаряжение. То же самое. Я знаю у кого оно. В-пятых, ты мне должен! — громко возмутилась. — Ты меня чуть не убил. До сих пор грудь болит, голова гудит, ноги дрожат.

Что-то не видно. Неужели думала, я её должен был встречать с цветами? На жалость давит? Пытается за счёт своей симпатичной мордашки мною манипулировать? Обойдётся. Жизнь с четырьмя сёстрами научила быть стойким. А ещё, бедным. Вспомнилась Эдит, рисующая огрызками карандашей на обычной бумаге. Марта, жалующаяся на слабенький, старенький компьютер. Ханна, берегущая свою школьную форму, как национальное сокровище, редко куда выбирающаяся с подругами. Потому что в старых вещах идти не хочет, а новых нет. Нора, питающаяся на работе всякой гадостью, чтобы не тратить деньги на кафе и рестораны. Задерживающаяся допоздна из-за частых переработок. Мама, следящая за графиком распродаж в крупных торговых сетях внимательнее, чем за прогнозом погоды. Рвущийся наружу ответ, что и кому я должен, пришлось оставить при себе.

Подумав, раз уж нырнув в воду, всё равно сухим не остаться, неохотно согласился.

— Хорошо. Я не против посмотреть, что выйдет из этой затеи. Не потому, что мне тебя жаль. И не потому, что мне больше нечем заняться. Перечисляешь сто тысяч фунтов авансом, и я готов за тебя сражаться в следующем соревновании.

Прозвучало как-то пафосно.

— У тебя десять минут, чтобы подкрепить свои слова делами. Если не сможешь, забудь об этом разговоре.

— Десять минут, говоришь? — задумалась девушка.

Размяв пальцы, как пианист перед выступлением, принялась немедленно обзванивать нужных людей. Радуя их своей внезапной инициативой и гениальным планом. Демонстрируя королевские замашки, начинающиеся со слов, — Я так хочу.

Звонок Кейси стал для Патрисии неожиданностью. Вместо того чтобы идти к школьному врачу, проверить состояние здоровья, беспокойная дочурка куда-то подевалась. А потом внезапно объявляется и ничего не объясняя, просит денег, дополнительный фантомный доспех, согласие прикрыться её именем перед тренером. Пришлось притормозить разогнавшуюся лошадку. Выяснить, зачем ей срочно понадобилось экспериментальное снаряжение, которое случайно попало в руки того школьника. Ставшего причиной раскрытия его настоящего ранга. Будь он в доспехе ополченца, школа Хемильтона могла бы извлечь из этого немало выгоды. Теперь же все заслуги уйдут Йохансону, выставив директора и тренера команды в невыгодном свете. Выложивших свой козырь раньше времени.

Если не пытались сохранить его истинную силу в секрете, то почему не сделали капитаном команды? Нацелились на что-то серьёзное осеннего спортивного фестиваля? Использовали соревнование в качестве проверки? Если же и сами о ней не знали, то им же хуже. Патрисия не сомневалась, в ближайшее время найдётся много желающих заполучить такого перспективного молодого рыцаря. В помойке, под названием Хемильтон, Йохансон надолго не задержится. Если его там не держат какие-нибудь особые обстоятельства. Рэдклифам и самим рыцарь не помешает. Хотя бы для того, чтобы показать ещё более выдающиеся достижения с их снаряжением, в рекламных целях. Или помочь в испытаниях новых разработок, как сегодня. Госпожа Чамар уже потребовала немедленно выдать ей Йохансона чуть ли не в личную собственность. Для опытов. Иначе обещала очень сильно расстроиться, что отразится на уже утверждённых инвестиционных планах. Гениальные учёные люди эксцентричные, немного безумные, поэтому от них всего можно ожидать. К сожалению, это не тот случай, когда капризного сотрудника можно с лёгкостью заменить.

Выслушав просьбу дочери, Патрисия задумалась. Предоставив своё силовое оборудование в рамках соглашения, можно выставить всё так, что случайность превратится в запланированную демонстрацию и заявку. Сделать на этом неплохую рекламу своей компании. Повторно протестировать новинку, собрав по ней больше данных. Помочь команде дочери, одним из спонсоров которой являлась корпорация Рэдклиф, пройти в следующий этап межшкольных соревнований. Сделав её известнее. С какой стороны ни посмотри, выгоды перевешивали риски.

Дав разрешение, Патрисия связалась с мисс Роуэл, приказав предоставить дочери всё необходимое. Оплатить услуги Йохансона за счёт компании. Провести их через бухгалтерию, чтобы подстраховаться. Следом позвонила директору школы Святой Анны, собираясь поставить его в известность. Ограничиться только согласием школьных подруг у Кейси не получится. Без, пусть молчаливого, неявного, но одобрения сверху, её план может провалиться в любой момент. Лучше избежать последствий сейчас, чем устранять их потом. Дороже обойдётся.

С директором школы Святой Анны Патрисия была хорошо знакома. Он давний друг их семьи. Марк Шелтон согласился не заметить шалости её дочери. Поставив условие. В случае успеха, заслуги достанутся школе. В случае неудачи, вся вина ляжет на Кейси. Ему очень хотелось получить кубок осеннего фестиваля. Заслужить почётное звание лучшей школы района для обучения рыцарей. Ещё лучше, если этого добиться оружием противника. Вовремя его перехватив. После случившегося он был зол на директора Хемильтона.

Рассчитывая отыграться. К тому же был совсем не прочь заполучить юного рыцаря для своей команды и на более длительный срок. Именно Марк продвигал идею по созданию смешанного класса обучения.

Следом на очереди у Патрисии был звонок знакомому рыцарю ордена Южного креста, сидящему среди судей. С которым Рэдклифы давно уже взаимовыгодно сотрудничали. Немного лести, денег, обещаний помогли прикрыть и это направление. Хорошо, что дочь предупредила, не став сама лезть к судьям. Патрисия и слова могла подобрать правильные, и вес они имели совсем другой.

Если использовать современные термины, то орден Южного креста представлял собой национальное объединение операторов А-поля. В Шотландии это был орден Единорога. В Уэльсе орден Красного дракона. В Ирландии, орден Изумрудного дракона. Выше них стоял монарший орден Золотого льва. Ниже, орден Чёрного ворона. Пристанище наёмников и авантюристов, которым не сиделось дома. Если где-то в мире начиналась заварушка, подобные им ребята слетались туда как стервятники, предлагая свои услуги любому нанимателю. Лишь бы вовремя платили.

Членство в ордене не являлось обязательным. Часть операторов А-поля предпочитала поступать на службу аристократам. В чём были как свои плюсы, так и минусы. Часть расходилась по крупным компаниям. Некоторые и вовсе сами становились аристократами или основателями собственных финансовых империй. Всё зависело от величины их способностей и удачи. Ну и, конечно же, королевской воли.

Тяжелее всего дался не поход в гости к женской команде по фехтованию из школы для избранных, где меня не ждали, а звонок сёстрам. Их боялся больше, потому что они мне не безразличны. Пришлось срочно выдумывать причину, по которой остался на фестивале. Врать не хотелось, поэтому отправил Норе сообщение следующего содержания.

«Познакомился с девушкой. Она пригласила меня на обед. Потом сходим погулять. Домой вернусь поздно. Не волнуйтесь, буду осторожен. В аптеку найду.»

Набирал в спешке, сразу же отправив, поэтому не сообразил, как последнее предложение может повлиять на смысл всего сообщения. Это я вспомнил просьбу матери, которая два дня назад просила купить средство от расстройства желудка. Вчера упрекнула за забывчивость. Вот и попытался загладить вину, найдя повод, чтобы не сильно ругали.

Увидев, что сообщение уже прочитано и удалить его не удастся, запаниковав, перевёл телефон в режим, — абонент недоступен.

— Твою мать. Ну что сегодня за день такой, — огорчённо вздохнул.

Девушка, представившись именем Кейси, попросила немного подождать в коридоре. Убежала проверить обстановку. Вернувшись, провела меня на территорию, отведённую для школы Святой Анны.

— Проходи, — приглашающе открыла одну из дверей, воровато оглядевшись по сторонам, не заметил ли нас кто.

— Что-то не так? — насторожило её поведение.

— Всё так. Не хочу твоей преждевременной встречи с тренером. Аманда её отвлекла, но скоро она вернётся. Лучше, если тренер узнает о твоём участии в самый последний момент. Когда с этим уже ничего не поделаешь. С Ледяной ведьмой трудно договориться. Она у нас женщина злая, суровая. А ещё жутко упрямая. С ней даже директор побаивается связываться. Наверное, потому что у неё...

Бойкая девушка была слишком разговорчива и неосмотрительна. Только сейчас повернувшись в сторону открытой комнаты, увидев, кто там находится, испуганно замерла с приоткрытым ртом.

— Продолжай. Потому что у неё... что? — бесстрастно попросила закончить предложение кареглазая брюнетка в тёмном костюме, без макияжа, чьи собранные на голове волосы были скреплены гребнем, украшенным фигурками снежинок.

Глядя на Кейси пугающе острым взглядом.

— ... в крови мало кофеина. Госпожа Эмма, вам принести горячего кофе? — преобразившись, заботливо спросила Кейси.

С вежливой улыбкой и невинным выражением лица.

— Рэдклиф, ты правда настолько низкого мнения о моих умственных способностях? — слегка приподняла бровь тренер, глядя ей прямо в глаза. — Я вас пигалиц насквозь вижу. А теперь вошла и быстро рассказала, что задумали на этот раз? Только правду. Иначе тренировочный лагерь вам покажется райским островом.

Кажется, предстоит самая быстрая потеря работы, что у меня была. Очередная короткая заминка, с быстрым анализом ситуации и Кейси мгновенно сменила маску, подстроившись под ситуацию.

— Тренер, у меня хорошие новости, — радостно заявила, будто только этого и ждала. —

Я нашла способ, как выиграть осенний спортивный фестиваль. Теперь мы точно надерём зад ученикам из школы Короля Георга. Как вы и учили, воспользовалась стратегией, — Обрати силу противника против него самого, — задабривая, польстила наставнице. — Знакомьтесь. Моё тайное оружие, — жестом пригласила зайти в комнату.

Как оказалось, внутри находилась не только Ледяная ведьма. Наставница собрала всю команду, чтобы отдельные личности не успели ничего проверить за её спиной. Не сговорились. Кроме неё в комнате присутствовало ещё девять девушек в одинаковых облегающих комбинезонах.

«Уровень доверия в коллективе аж зашкаливает», — подумал с иронией, отмечая, какими взглядами нас встретили.

— И? Где оружие? — поинтересовалась одна из учениц, насмешливо нас разглядывая.

— У тебя есть шпион в команде Короля Георга? — удивлённо предположила другая.

— Мальчик, ты не заблудился? — с фальшивым участием спросила ещё одна нахальная особа.

С чувством собственного превосходства, Кейси снисходительно на неё посмотрела.

— Агата, уж не тебе об этом говорить, — многозначительно ответила, пытаясь её уколоть. — Я наняла специалиста, который поможет нам захватить флаг. Устроив так, что он будет временно зачислен в команду, — несколько приукрасила действительность, опустив детали, стараясь не смотреть на капитана команды.

Удивлённые ученицы недоверчиво переглянулись, желая узнать, как на эту смехотворную новость отреагируют остальные. Только тренер, немного прищурившись, сохранила спокойствие. Когда на Кейси вновь собрались изучающие взгляды, она поспешила объясниться.

— Знакомьтесь, это гоблин. Тот самый, — похвасталась, ожидая увидеть прозрение, сменяющееся восхищением команды.

Готовясь принимать поздравления.

— Рэдклиф, конечно, о вкусах не спорят. Мы видим, что он не красавец. Но, не могла бы подождать с этим до конца фестиваля? — рассмеялась девушка, чьи русые волосы были заплетены в толстую косу.

Та же самая, что спрашивала, не заблудился ли я?

— Очень смешно. А вот всем участникам соревнования Лесная тропа, включая Грега, победителя турнира мечников, было не до смеха. Этого рыцаря, — сделала ударение на этом слове, — зовут Эрик Йохансон и он только что разнёс в пух и прах пять команд. Угадай, кто принесёт нам больше пользы, ты или он? — ехидно поинтересовалась.

Долгожданная реакция порадовала Кейси. Скрывать уже было нечего, поэтому она с гордостью раскрыла свой «гениальный» план. Превращая свидетелей в соучастников. Единственно, не став разглашать коммерческую составляющую нашего соглашения. Списав всё на свою харизму и вроде как личное знакомство.

— Предложение заманчивое, но пока он не попадёт в официальный список участников, нереалистичное, — объявила тренер, обозначив свою позицию.

— Через полчаса список должен обновиться. Президент школьного совета уже отправила его данные в систему. Капитан команды, со своей стороны, внесла изменения в состав участников соревнования Захват флага, — сдала подругу. — Вызвав из резерва замену выбывших игроков основной команды. Минуту второй состав со скамейки запасных. Йохансон будет зачислен туда задним числом. Список резерва у нас закрытый, так что никто

ничего не заметит. После турнира двое отправились на лечение, получив травмы, — напомнила. — Всё равно собирались столько же добирать, чтобы нас вновь стало двенадцать человек. Одного из них подменим Йохансоном. Как только судьи разрешат провести замену, он попадёт в список.

— А они разрешат? — тренер внимательно посмотрела на Кейси.

— Да, — подтвердила девушка, не подавая вида, что не до конца в этом уверена.

— Тогда продолжай следовать своему плану. Если через полчаса не увижу обновления списка, с мистером Йохансоном мы прощаемся. Из резерва будет вызвано три ученицы. Третья заменит тебя. И последнее, директор знает?

— Нет, — признала забеспокоившаяся Кейси.

— Хорошо. Пусть так и остаётся. Вы меня слышали? — обвела пугающим взглядом членов команды. — Если у Рэдклиф получится, тогда и поговорим, — сообщила специально для меня. — Пока не определится список участников, обсуждать тактику команды преждевременно. Отдыхайте. Набирайтесь сил. Кто будет доставлять неприятности, столкнётся с последствиями, — предупредила ещё раз, подразумевая, не только неумение держать рот на замке.

У директора школы были свои заботы и задачи, у тренера свои. Поняв, что она не против этой затеи, Кейси расслабилась. Чтобы ученицы чувствовали себя свободно, полноценно отдыхали, без оглядки на неё, Эмма Фаулер, по прозвищу Ледяная ведьма, покинула комнату команды Святой Анны. Получив одобрение, обрадованная Кейси тут же нашла для меня удобное кресло с откидной спинкой и подлокотниками. Отдельный столик, с зеркалом. Притащила небольшой переносной холодильник с напитками. После чего убежала хлопотать насчёт обеда. Грозно предупредив девушек, чтобы ко мне не лезли. Я очень важный гость, устал, просил не беспокоить и всё такое. Ответственно относясь к своему обещанию устроить нормальные условия для отдыха.

Закрыв глаза, удобно устроившись в кресле, вдыхая приятно пахнущий воздух, сильно отличающийся от того, что был в мужской раздевалке, расслабившись, наслаждался тишиной целых пять минут. На три дольше, чем ожидал. Подсев поближе, любопытные ученицы принялись закидывать меня вопросами. Поражаясь тому, насколько я спокоен на чужой территории. Почему не нервничаю, не разглядываю тайком прекрасных фей? Почему игнорирую их, не пытаюсь поговорить или понравиться? Почему не пытаюсь познакомиться? Всё это вызывало жгучее любопытство, придавая мне ореол таинственности и недоступности. Заставляя задуматься, уж не из тех ли я мужчин, которых называют козлами или лицами нетрадиционной ориентации.

Спрашивали, как давно стал рыцарем? Посчитал, имея в виду общее обозначение участников спортивного фестиваля. Насколько силён? Откуда я? Чем занимаюсь? Что связывает с Рэдклифами? Почему согласился им помочь? Какие имею достижения? Правда ли то, а это, а можешь ли... У меня от них голова разболелась. Зная, ответив на один вопрос, вызову пять новых, даже не стал пытаться что-то объяснять. Мы из совершенно разных миров, которые завтра вновь разойдутся. Девочки вернутся в сверкающие дворцы, а я отправлюсь обратно в своё болото. Эффект новизны пропадёт, и я им вновь стану неинтересен. Так зачем впустую стараться производить на них впечатление? Тем более, тут наверняка полно аристократок.

— Тихо! — сердито рявкнул, не выдержав усилившегося давления. — Не все сразу. Что вы как сороки налетели? Прошу унять любопытство и заняться своими делами. Я тут

временно. Лишняя информация вам ни к чему. Спасибо за внимание.

— Зачем грубить? — обиделась одна из учениц, чья красота и прекрасный голосок не вызвали должной реакции.

— Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Я гоблин, милая, а не эльф. За политесами не ко мне.

Решил отыгрывать того, кого наняли. У меня мало опыта общения с прекрасным полом, помимо сестёр. Попытавшись им всем понравиться, скорее всего, буду выглядеть жалко и подобострастно. Никогда не любил симуляторы свиданий.

Закрыв глаза, сделал вид, что перестал обращать на них внимание.

— У этой вздорной девчонки и друзья такие же невоспитанные, — пожаловалась уязвлённая ученица.

— Эбби, ты за словами-то следи, — с угрозой осадила её одна из подруг Кейси.

— Успокоились, обе, — приказала капитан команды тихим, хорошо поставленным голосом.

В комнате сразу наступила тишина, что говорило о высоком авторитете этой девушки.

— Оставьте в покое мистера Йохансона. Дайте ему отдохнуть. Он в одиночку вытянул всё соревнование и немного не в духе. Невежливо нарушать правило не лезть в чужую личную жизнь.

Больше меня не беспокоили. Даже во время обеда, когда привезли девять застеленных скатертями тележек с горячей едой ресторанного уровня, разложенной на тарелки, прикрытой хромированными колпаками. Первое блюдо, второе, третье, фрукты, булочки, кофейники, чайники, чего там только не было. Вспомнив стол с сэндвичами из супермаркета и чай в маленьких пластиковых бутылках, предложенных гоблинам из школы Хэмильтона, понял, насколько же далеки мы друг от друга. Желание побить учеников из школы Короля Георга V стало ещё сильнее.

Искоса поглядывая на девушек, постарался перенять столовый этикет. Запомнить, для чего используются многочисленные столовые приборы. Тут их было больше, чем два. Не торопиться с приёмом пищи. Большими кусками не резать. Не чавкать. Соусами и бульонами не брызгать. Руки о скатерть не вытирать. Хотя такого даже дома себе не позволял. То, что не стремился с ними подружиться вовсе не значило, что мне всё равно, что они обо мне думали.

Когда сообщили о приходе массажиста, принимающего в отдельном кабинете, вновь вспомнились слова мистера Сандерса. Поскорее бы всё это закончилось. В родном «болоте» мне как-то свободнее и привычнее. Послеобеденный короткий сон, сам не заметил, как заснул, убаюканный голосами и тихим, мерным звуком кондиционера, прервало возвращение чем-то довольного тренера. Следом за ней вошла ещё одна девушка в форме команды Святой Анны.

Немного взволнованная ученица, стараясь выглядеть уверенной и решительной, вежливо поздоровалась, обращаясь сразу ко всем присутствующим. Представилась. Сказала, что рада с нами поработать, не подведёт, будет стараться. Попросила старших не стесняться, давая ей советы.

— Рэдклиф, ты помилована. Можешь выдохнуть. Только что объявили списки участников Захвата флага, — поздравила Ледяная ведьма. — Надеюсь, вы все отдохнули и готовы к подвигам. Марш в комнату для совещаний. Йохансон, тебя это тоже касается, — распорядилась командным тоном.

Когда заняли места в маленьком зале тактической подготовки, я уселся в самом конце, заработав несколько косых взглядов, брошенных украдкой. Убедившись, что все готовы, тренер приступила к разработке плана действий. Повторила правила. Напомнила, кто чем должен заниматься. Дала несколько советов. Описала наших противников, пройдясь по ним поимённо. Поскольку я с этой информацией был незнаком, слушал её внимательно. Запоминал, делал выводы. Судя по одобрительному взгляду тренера, следившей за мной, ей понравилось такое серьёзное отношение к делу.

— Бедфорд, — обратилась к капитану команды, устроив ей проверку. — Вас двенадцать человек. Столько же противников. Каков план игры? Как разделишь команду? Решила, кого поставишь в защиту, а кого отправишь в нападение?

— Разобью команду на четыре уже готовые стандартные тройки. Две отправлю в атаку с разных направлений. Одну посажу в засаду у базы. Вторую, отправлю на разведку. Если получится, она отвлечёт на себя внимание одной из вражеских групп. Заманит её к засаде. Рыцаря поставлю охранять флаг, — почти не задумываясь выдала девушка по имени Маргарет.

Невысокая, стройная, с короткой причёской каре, платинового цвета. Маленькая грудь, не особо соблазнительная задница. Скорее милая, чем красивая внешность. Серьёзное, спокойное выражение лица. Однако от Маргарет ощущалась незримая властная сила и твёрдость характера, не позволяющие воспринимать её легкомысленно. Недооценивать. Эта девушка была опасна. Сравнил бы её не с пламенем костра, что на виду, или с яркой молнией, что внезапно прорезает ночное небо, а с зимним прудом, в глубине которого спит чудовище. Чья поверхность обманчиво спокойна, неподвижна, по-своему красива.

— Советую поступить иначе. Нестандартно. Сможете удивить врага, считайте, сделали половину дела. Разбей команду на три неравные части. На шестёрку, четвёрку, двойку. Шестёрку оставь охранять нашу базу. Двойку, в которую войдёт рыцарь, отправь на захват их флага. По возможности, действуя скрытно. Сама же с тремя бойцами отправляйся на охоту за вражескими тройками. При столкновении у вас будет преимущество в численности. Пройдись по флангам, как и задумывала. Выматывай их. Создавай угрозу обхода и удара в тыл. Используй тактику, бей-беги.

— Но, разве не лучше рыцарем обезопасить свой флаг? — удивилась одна из девушек. — В защите он очень хорош, что продемонстрировал на Лесной тропе.

— Противник тоже это обязательно учтёт. Скорее всего, будет играть от обороны. Сначала разобьёт атакующие группы, потом проведёт разведку, поскольку считать умеет, и только потом всей командой попытается добраться до нашего флага. Избегая прямого столкновения с Йохансоном. Если не дураки, нападут одновременно с разных сторон. Хотя бы один из них сумеет его заполучить. Останется лишь быстро доставить ценный трофей на свою базу. Поэтому рыцаря следует отправить в нападение. Дать ему больше поля для манёвра. В крайнем случае Йохансон успеет перехватить группу Короля Георга V с захваченным флагом. Да и при встрече с вражеским разведчиком имеет больше шансов от него избавиться до того, как тот поднимет тревогу.

— А если они соберутся все вместе и встанут возле флага? Будут нас ждать, не реагируя на провокации.

— Тогда собираете команду в кулак и бьётесь стенка на стенку. С учётом перевеса сил, сильно сомневаюсь, что они на это пойдут, — уверенно спрогнозировала Эмма. — Недооценивать тренированного рыцаря непозволительная роскошь. Чтобы выиграть, они

должны рассчитывать на опережение в захвате флага. С чем будут осторожничать, пока не выяснят, чем занят Йохансон. Он станет той тёмной лошадкой, что будет ломать им планы на игру.

— А он сможет сработаться с напарницей? Координировать действия с другими членами команды? У нас не было совместных тренировок. Мы ничего не знаем о способностях друг друга. О манере боя. Как он себя поведёт в случае прямого столкновения два на три, или шесть на шесть? Будет ли помогать остальным, или действовать независимо? Не хотелось бы попасть под дружественный огонь.

Перечислила опасения судя по акценту, француженка. Всё же одиночный умелый боец и командный, умеющий биться в плотном строю, это совершенно разные вещи. Не всегда сочетающиеся в одном человеке.

— К тому же, кто будет главным? Бедфорд или Йохансон? — задала не менее важный вопрос.

Не пытаясь кого-нибудь задеть, а всего лишь уточняя детали, чтобы знать, как реагировать в той или иной ситуации. Вопросы были уместны, поэтому все затаили дыхание в ожидании ответов. По лицу Бедфорд трудно было определить, как она к этому относится. Девушка оставалась спокойной и собранной, демонстрируя хорошую выдержку. Но, чувствую, монстр в глубине прудика шевельнулся.

Тренер не стала спешить с принятием решения.

— Йохансон, у тебя есть опыт групповых или командных рыцарских боёв? Согласно общедоступной информации, которой я не верю, ты нигде не состоял, не был, не участвовал, не привлекался. До этого дня словно не существовал, как оператор А-поля. Так не бывает, взял меч и сразу стал королём. Хотя нет, один пример у нас есть, но эту легенду трогать не будем.

Призадумался. Если Кейси принесёт силовое снаряжение, в котором выстоял на тропе, то возможно всё. Я не был таким уж глупцом, не понимающим, за счёт чего выиграл все те поединки. Непонятно, почему сами им не воспользуются? Спрашивать об этом не стал, поскольку я себе не враг. Вдруг передумают. Откажутся от сотрудничества, потребуют вернуть деньги. Нужно постараться этого избежать.

— Если Рэдклиф, — запомнил её фамилию, — предоставит мой доспех, не вижу никаких проблем с отсутствием боевой слаженности. У меня достаточно разностороннего опыта, чтобы не мешаться под ногами при любом развитии событий, — заверил с полной уверенностью.

Игрового опыта как командных, так и индивидуальных боёв у меня и в самом деле достаточно. Тысячи часов набегал в различных симуляторах на самой высокой сложности. Где была такая галочка, даже запредельной. Поэтому столь быстро освоился с фантомным доспехом, оснащённым ядром Оракула. Без которого конвертировать его в реальный опыт мне бы не удалось. Это совершенно разные вещи. В одном случае задействованы мозг и рефлексы, в другом, тело и дух.

— Сработаемся. Действуйте так, как привыкли. Без оглядки. Приноравливаться к незнакомой манере игры соратников мне не впервой. Как и брать под командование небольшие группы случайных людей. Однако в данном случае я считаю, что командиром рыцарей Святой Анны должна остаться Бедфорд. Мисс, — вопросительно посмотрел на француженку, — Виардо, — подсказали из зала, — полностью права. Лучше поставить во главе человека, который хорошо знает, на что способны её подчинённые, чем того, который

видит их впервые в жизни. Также я против двоевластия, что значительно ухудшит управляемость отрядом. Готов во время соревнования выполнять все её команды, — уважительно кивнул Бедфорд, подтверждая полномочия действующего капитана.

Так и ответственность с себя сниму, и профессионализм подчеркну, отрабатывая деньги. Заодно избегу вероятных конфликтов по поводу того, кто должен быть сверху, а кто снизу, с богатыми, независимыми, сильными женщинами, как любят говорить по телевизору. Пусть лучше мозг своим родителям выносят.

Мои слова произвели положительное впечатление на большую часть команды. Послышались изумлённые охи-вздохи. Остальные посчитали, что слишком выпендриваюсь. Пытаюсь набить себе цену. Только Бедфорд не изменила выражение лица, по-прежнему хорошо контролируя свои эмоции. В пристальном изучающем взгляде Ледяной ведьмы заметил возросший интерес. Не любовного плана, а профессионального.

— Любопытно. Где же вы успели приобрести столь ценный опыт?

— Там, — ограничился одним словом, изображая шкаф двухстворчатый, пустой.

— И с кем же вы ТАМ его набирались? — с иронией.

— С ними, — ответил в том же духе, сохраняя полную серьёзность.

Послышались короткие смешки девушек. Тренер поняла, что дальше расспрашивать не стоит. Намёк был очевиден.

— Будем считать, что это правда, пока не докажешь обратное. Бедфорд, ты главная. Кого поставишь в пару к Йохансону?

— Браунфельс. Пятёрку защитниц возглавит Сомерсет. Тройку нападающих возьму на себя. В паре Йохансон-Браунфельс лидером будет рыцарь.

Тренер одобрительно кивнула.

— Согласна. Латник бы его замедлял. От слабой мечницы пользы в этой связке не будет. Скорее ему придётся отвлекаться на её прикрытие.

Дальше пошло обсуждение состава групп, из которого узнал ранги всех присутствующих. Команда располагала одним оруженосцем, Маргарет Бедфорд. Двумя кавалеристами, Джессикой Сомерсет и Эльзой Браунфельс. Остальные девочки находились в ранге латника. Обладая хорошей силой и величиной синхронизации. Слабых латников, чьи показатели мощности А-поля были в минимальных значениях, в команде не держали. Брали только тех, у кого они выше среднего. Кандидатуры ополченцев даже не рассматривались. Они записывались в отдельные кружки самодеятельности, боевой подготовки, спортивных дисциплин. К элите их и близко не подпускали.

Согласно данным разведки, школа Короля Георга V насчитывала двух оруженосцев и трёх кавалеристов. Но, после встречи со мной один оруженосец и один из кавалеристов отправились на больничную койку. Восстановиться к следующему соревнованию они не успевали. Следовательно, нам будет противостоять один оруженосец, два кавалериста и девять латников. Силы были примерно равны.

Тут я не учитывал собственный ранг, за счёт силового снаряжения приравнивая себя к сильному латнику, так что в оценке сильно ошибался.

Закончив обсуждение тактики, перешли к экипировке. Девушки начали одевать и проверять исправность силового снаряжения. Меняли батареи, запускали проверку программного обеспечения, выбирали оружейные карты памяти. У каждой имелся целый набор, размещённый в подобие раскладного кошелька, предназначенного для хранения кредиток. Арсенал включал в себя не только оружие разного вида, но и броню. На все случаи

жизни. Я на их фоне почувствовал себя нищим. У меня один фантомный доспех, одна фантомная дубина, один цветовой камуфляж, и то, выданные на время. Кстати, о птичках. Вопросительно посмотрел на Рэдклиф.

Та с кем-то переговорила по телефону. Пока ждали доставку, предложила переодеться в её запасной контактный комбинезон. Представив, как буду в нём выглядеть, отказался.

Через несколько минут в комнату зашли две женщины. Виденная мною раньше мисс Джулия Роуэл и какая-то индианка. Они принесли кейс силового снаряжения и два небольших раскладных чемоданчика, на одном из которых стоял знак красного креста, а на другом, гаечного ключа и отвёртки.

— Эрик Йохансон? — пожирая меня голодными, блестящими глазами, обрадованно спросила индианка.

Женщине было лет тридцать, может, чуть больше. Из-за накинутого на плечи белого халата принял её за врача. Убедившись, что не ошиблась, не обращая внимания на посторонних, которых для неё словно не существовало, индианка развила бурную деятельность. Не забывая жаловаться на отсутствие нормального оборудования и времени. На то, что пришлось отбирать кое-что у медицинской службы полигона, кое-что у технической, кое-что у местной лаборатории. Арендовав в срочном порядке в пределах дозволенного. Узких и скудных, по словам Рашми Чамар. И во всём этом виноват был только я.

Женщина деловито, не спрашивая разрешения, принялась делать замеры, обвешивать разными датчиками, задавать вопросы, где что болит, как себя чувствую, какие принимал препараты, какой веду образ жизни? Впрочем, поскольку вела себя доброжелательно, без грубости, действуя аккуратно и профессионально, просто очень напористо, послушно выполнял все команды. Зная, что с врачами лучше не спорить. К тому же мисс Чамар, подключив через проводное соединение маленький переносной компьютер, что-то настраивала в моём силовом снаряжении. Это напомнило процесс подгонки костюма в ателье по его пошиву. Только там было достаточно рулетки, булавок и шаблонов, а здесь требовались более сложные инструменты. Недоумение вызвало только взятие анализа крови и слюны. Будем считать, что это тоже необходимо. Ни наркотики, ни лекарства, ни алкоголь не принимал, поэтому скрывать мне нечего.

Через некоторое время понял, что как-то тут подозрительно тихо. Оказывается, за тем, как меня изучали, раздев до пояса, с большим интересом наблюдали ученицы Святой Анны. Неловкую обстановку нарушила тренер, ненадолго покидавшая помещение.

— Так, я не поняла? Вы чем заняты? На показ мод пришли? — недовольно спросила у девушек. — Кто собрался, на выход. Остальным ускорить подготовку. Не отвлекаться. Будете на улице по сторонам смотреть. Если что-то смущает, это ваши проблемы. Живее! — строго на них прикрикнула.

Когда все, активировав фантомные доспехи, собрались у ворот выхода на поле, одна из девушек спросила, почему я не сменил расцветку на командные цвета? Почему мой доспех не бело-зелёный с эмблемой школы святой Анны? У них хранилось достаточно запасных карт с различными цветовыми покрытиями. На что Ледяная ведьма со зловещей усмешкой заметила, что лучше оставить меня в шкуре гоблина, использовав её в качестве инструмента психологического давления. Чтобы больше боялись. Сделав таким пугалом, пока ещё свежи воспоминания о предыдущем соревновании. Раз уж парня невозможно выдать за одну из учениц Святой Анны, то следует подчеркнуть его значимость. Переоценивая меня,

противник начнёт недооценивать остальных членов команды, за что его следует наказать.

— Я баронесса Эльза Браунфельс, — подошла ко мне одна из девушек, встав рядом. — Твой напарник.

Помимо небольшого тесака на поясе, она была вооружена алебардой. Кроме того, несмотря на одинаковую расцветку, доспех Эльзы был не английским, а немецким, предназначенным для тяжёлых латных кавалеристов. На прикреплённом к наплечнику маленьком щитке был изображён герб её рода. Не знал, что мне в пару досталась потомственная иностранная аристократка, из-за чего пришлось справиться с внезапной вспышкой робости. Задавил её в корню. Решил воспринимать Эльзу как неотделимое дорогое украшение к оружию, иначе ничего хорошего из предстоящей затеи не выйдет.

«Я в игре и я в жизни, это два разных человека. Пора настраиваться на серьёзную игру», — напомнил себе ещё раз, очищая голову от лишних мыслей.

Получалось не очень эффективно.

— Эрик Йохансон, рад знакомству.

Как-то странно посмотрев на мою дубину, немка приготовилась ждать. Было незаметно, что она волнуется или чем-то недовольна. Мне её молчаливость и собранность были только на руку, позволив расслабиться. Чему не помешали завистливые взгляды Рэдклиф.

После сигнала, выйдя на поле, команда лёгким бегом направилась к своей базе. Разделяясь на заранее согласованные группы. Слыша, как из-за спин доносился многоголосый ор зрителей, заполнивших трибуны, между которыми располагался наш выход. Отчего испытал непривычные ощущения, будоражащие кровь. Почувствовал прилив адреналина. Страх не оправдать их надежд. Чувство, словно я оказался голышом на многолюдной площади.

«Лучше бы сегодня оставался дома. За закрытыми дверьми и шторами», — помечтал о несбыточном.

Для меня подобное пристальное внимание разгорячённой толпы было непривычным и отчасти неприятным. Чем-то вроде боязни сцены.

Если смотреть сверху, то огромное поле для Захвата флага представляло собой вытянутый прямоугольник, превращённый в лабиринт. На нём располагалось множество укрытий и препятствий из кирпичных стен, сложенных автомобильных шин, старых морских контейнеров. Здесь можно было устроить настоящую войнушку.

На противоположных концах находились две базы. Нарисованный красной или синей краской круг, в центре которого в землю втыкался большой флаг, соответственно красного или синего цвета. Задача была доставить красный флаг в синий круг или наоборот. По жребию нам выдалось защищать синюю базу. Для усложнения задачи, команды не знали ни точного расположения вражеской базы, ни карты лабиринта.

— Йохансон, вы справа, мы слева, — приказала Бедфорд, устремляясь к крайнему проходу.

— Принято, — подтвердил, меня направление движения.

Перейдя на шаг, вместе с Эльзой принялись разведывать лабиринт. Внимательно смотря по сторонам, запоминая дорогу, прислушиваясь к окружающим звукам. Когда по моей оценке прошли примерно половину, заметив узкий проход с крестообразным перекрёстком, дал знак остановиться. Жестом попросил Эльзу подойти поближе.

— Как у тебя со скоростью? Бегаешь быстро? — тихо спросил, не забывая отслеживать

обстановку.

— Если сравнивать с другими членами команды, на стометровке буду пятой, — честно ответила Эльза, не понимая, что я задумал.

— Тогда оставь алебарду, направь всю энергию на щит и иди вперёд, изображая беспечного туриста на прогулке в Гайд-парке. Если на кого-нибудь наткнёшься, пугаешься, бежишь сюда. Не слишком быстро, но и не слишком медленно. Пробегаешь через тот перекрёсток по прямой. Постарайся увлечь противника за собой. Тут я его встречу. Алебарду укреплю своим А-полем, так что ничего с ней не случится.

— Хочешь сделать из меня приманку? Устроить засаду, — понимающе уточнила Эльза.

— Да. Я для приманки слишком жирноват и приметен. Если мы покажемся им сильнее, сбегут или позовут подмогу, если слабее, нападут. Не хочу раскрывать своё местоположение раньше времени. Если никого не встретишь, возвращайся. Далекое не отходи. Твоя задача убедиться в отсутствии ловушек, вражеских засад и разведчиков. С боевыми группами справиться будет легче.

Передав алебарду, Эльза ушла. Я не был уверен, что мы обязательно наткнёмся на засаду, но проверить следовало. Несколько минут терпеливо стоял за углом, пока не услышал быстро приближающийся громкий топот бегущего фантомного рыцаря, от которого аж земля дрожала. Перехватив дубину поудобнее, запустил ядро Оракула, к чьей силе пока не обращался, чтобы не перегружать мозг.

Пропустив первого бегуна, через пару секунд на определённой высоте с размаха ударил так, словно битой бил по мячу. Такое впечатление, вместо него попал по стене. Дубину чуть из рук не вырвало, а меня не развернуло на месте. Раздался страшный грохот. Бегущего за Эльзой противника отбросило назад, смяв как консервную банку. Остановившись, он замер без движения, похоже, сразу уйдя в отключку. Даже не успев понять, что произошло. Интерфейс тут же подкрасил рыцаря в красный цвет, запрещая его трогать. Над ним загорелись два значка. Красный крест и носилки. Вмешался командный центр, следивший, чтобы мы друг друга случайно не поубивали.

«Ой. Не рассчитал силу. Он что, тоже бумажный?» — озадаченно посмотрел на поверженного врага, положив дубину на плечо.

Не хватало только голову почесать и будет, как в мультфильме. Подошедшая Эльза с сочувствием посмотрела на бедолагу.

— Я могла бы и сама с ним справиться, — заметила с лёгким укором. — Это был только одиночный разведчик.

— Могла. Но он также мог убежать, если бы понял, что проигрывает. Провернув с тобой тот же фокус, что и ты с ним. Или навести боевую группу, подав сигнал. Так надёжнее. Пошли.

Пройдя дальше по лабиринту, приблизившись к их базе, внезапно схватив Эльзу за наплечник, резко дёрнул на себя. Прижав опешившую от неожиданности девушку к стене из старых покрышек, закрывая собой, жестом призвал к молчанию. На очередное видение оракула среагировал, не раздумывая. Убедившись, что растерявшаяся девушка замерла, отчего-то ещё и смутившись, чего к своему спокойствию не видел, показал ей три пальца, а потом направление. Сообразив в чём дело, кивнула, встав устойчивее и сменив хват на алебарде.

Через несколько секунд Эльза слышала тяжеловесные шаги трёх человек, осторожно идущих через лабиринт. Жестами приказав ей стоять здесь, бесшумно двигаясь, быстро

сменил позицию. Обошёл наше укрытие, чтобы внезапно напасть на приближающуюся группу с другой стороны, взяв их в клещи.

Дождавшись, когда Эльза напала на них из засады, привлекая к себе всё внимание, определив это по раздавшемуся звону железа и возгласам рыцарей Короля Георга, стремительно выскочил из-за укрытия. Добежав до первого, обернувшегося посмотреть, что происходит за спиной, с разбега пнул его в живот, сбивая с ног. Не останавливаясь, вихрем ударов налетел на второго, обходившего Эльзу, пытающегося не попасть под сокрушительный удар алебарды. За счёт длины и веса оружия, девушка никого к себе не подпускала, держа на расстоянии. Некоторое время она успешно сдерживала всех троих. Пока стояли рядом друг с другом. Ошеломив их первым внезапным натиском, нанеся несколько удачных ударов, пробивших защиту. Оставляя на фантомных доспехах небольшие зазубрины и вмятины.

Превратив руки своего противника в отбивную, сплетя кружево быстрых атак, оставив беззащитным, сильным ударом смял шлем. Оставив в нём глубокий полукруглый отпечаток дубины. Бросив оглушённого и обезоруженного парня, переключился на его дружка, поднявшегося на ноги. В поединке один на один, к тому же он явно меня опасался, поэтому сильно осторожничал, совершая ошибки, без труда с ним разобрался.

Оценив, как Эльза справляется со своим рыцарем, не стал ей мешать. Встал в сторонке, перекрывая пути к отступлению. Видя, что опасности нет, спешить некуда, девушка уверенно разделалась со своим противником. Избила его до полусмерти, не получив ни одного повреждения.

— Спасибо, — поблагодарила, немного отдышавшись.

За то, что вовремя помог и не стал отбирать её добычу. Позволил самой выиграть в честном бою, получив от этого чувство удовлетворение.

— Не за что.

— Если можно, в следующий раз оставь мне двоих латников. Я справлюсь, — попросила немка, горя желание сразиться.

— Хорошо.

В это время из левой части лабиринта послышался протяжный гудок боевого рожка. Судя по тональности, наш. У команды Короля Георга он звучал выше. Перед выходом на поле команды скачали на телефон предоставленное организаторами этого соревнования приложение, которое через усилители фантомных доспехов подавало определённые звуковые сигналы. В случае попадания в беду с их помощью можно было вызвать как подмогу, так и раскрыть неприятелю своё местонахождение.

— Идём на выручку, или к флагу? — спросила Эльза, поскольку старшим назначили меня.

— На помощь. Флаг от нас не убежит.

Побежали в ту сторону, ориентируясь по звуку. Петлять в запутанных коридорах было долго, поэтому, бросив напарнице, — За мной! — использовал приём, под названием, — Мы короткие пути не ищем, мы их прокладываем.

Сосредоточив всю энергию А-поля в передней полусфере, влив в неё максимум энергии, пробил собой пару кирпичных стен, двигаясь напрямик. Отчаянно желая оказаться правым в своей догадке. Не став идиотом и посмешищем, вроде лягушки, бьющейся в прыжке головой о стекло. Эффект был таков, будто я ехал на разогнавшемся бульдозере. Обломки стены с грохотом полетели в разные стороны. Ошалевшая Эльза не отставала,

ловко перепрыгивая сквозь образованные дыры.

Пробив только те стены, что долго обходить, быстро добрался до источника сигнала. Вовремя с напарницей подоспели к месту побоища, где тройка Бедфорд яростно рубилась с шестью рыцарями Короля Георга V, среди которых находились оба вражеских кавалериста. Ей не повезло нарваться сразу на половину вражеской команды. В результате чего численный перевес явно был не на нашей стороне. Только присутствие капитана хоть как-то спасало плачевную ситуацию.

— Эльза, справа, — подсказал девушке, чтобы не попасть под удары алебарды и не мешать ей размахивать. — Арраааа!!! — с безумным оглушающим криком влетел в строй противников, внося сумятицу и беспорядок.

Мешаясь вражеским рыцарям. Пинаясь. Толкаясь. Крича им под ухо. Юлой крутясь между ними. Мне незачем было делать всю работу самому. Ученицы Святой Анны, воспрянув духом, с удвоенным рвением атаковали дезорганизованную толпу, в которую превратился разбитый строй. Парни из которого отбивались от бешеного гоблина, который, того и гляди, покушает. С такой хулиганской тактикой боя они не были знакомы, поэтому растерялись. На них со всех сторон посыпался град ударов. Особенно усердствовала свирепая немка. И это меня потом некоторые посмеют упрекать в излишней жестокости. Двойные стандарты, не иначе.

Если бы система не запретила добивать поверженных врагов, то без серьёзных травм они бы не отделались. Поскольку всё равно в последующих соревнованиях в полную силу уже биться не смогут, нас это устроило.

— Все целы? — спросила Бедфорд, оглядывая своё воинство.

— Порядок.

— Тоже в норме. Здорово мы их побили.

— Йохансон? — капитан захотела услышать и мой ответ.

— В порядке.

— Да что ему будет. Больно ловок. По-моему, по нему никто из этих недотёп даже ни разу не попал. Удивительно, — с восхищением и завистью заметила одна из девушек, входившая в тройку капитана команды.

— Спасибо. Вовремя подоспели. Были где-то рядом? — поинтересовалась Бедфорд.

— Нет. Почти на другой стороне лабиринта, — поведала Эльза, рассказав о способе, которым воспользовались, чтобы быстро сюда добраться.

Заработал очередную порцию нечитаемых, долгих взглядов. Также она рассказала о том, скольких мы вывели из игры.

— Значит, осталось только двое, — подсчитала Бедфорд. — Хорошо. Можно напрямик отправляться к флагу. Если не произойдёт чуда, кубок наш.

Обеими группами уверенно отправились на захват флага. Ни от кого не прячась, прогулочным шагом, расслабленно прошли по лабиринту. Под овации зрителей, уже празднующих победу школы Святой Анны. Особенно буйствовал сектор, отведённый под учениц этой школы, развернувших транспаранты, с кричалками, гудками дудочек, маханием флажков, скандированием имён своих любимых членов команды организованными группами болельщиц. Выкрикивающих, что-то вроде.

— Бедфорд, мы тебя любим.

— Хардфорд, ты лучшая.

— Сомерсет, вперёд.

Когда услышал пробившийся через всю эту какофонию отдельный, звонкий, срывающийся от восхищения детский голосок, — Бейбер, у тебя классная задница! — неосознанно остановился и посмотрел в ту сторону.

— Это кто? — язык опередил мысль.

— Идите, сэр рыцарь. Не задавайте глупых вопросов, — сухим тоном попросила Браунфельс.

— Это её сестрёнка, — с улыбкой подсказала напарница Бедфорд, идущая слева.

— Которой потом будет больно, — сердито пообещала идущая справа.

— Сестрёнка? Знакомое зло, — попытался разрядить обстановку доверительным тоном. — Неизбежное.

— У тебя есть сёстры? — ожидаемо заинтересовались девушки.

— Четыре. Две младшие и две старшие. Так что мне знакомо, каково стать жертвой их благих намерений.

— А не благих? — неожиданно спросила Бедфорд, не поворачивая головы.

Сложный вопрос вызвал замешательство. Подумав, честно ответил.

— Пускай я порой не понимаю их намерений. Со многим не согласен. В чём-то считаю себя неоправданно пострадавшим. Не всё готов забыть или со всем смириться. Однако всё ещё считаю их членами своей семьи. Полагаю, это и есть ответ на твой вопрос.

Больше она ничего не сказала. Под шум трибун спокойно продолжили идти к своей цели, слыша в свой адрес не только похвалы, но и оскорбительно-возмущённые крики из сектора для учеников школы Короля Георга V. Он гудел как растревоженный улей, полный недовольных пчёл. Грозивших спустить с кое-кого зелёную шкуру. Не на красивых же благородных ученицах Святой Анны срывать свой гнев?

Тише всего вели себя болельщики школы Хемильтона, расстроенные тем, что я помогал чужой команде. Чувствуя ревность и обиду оттого, что многие ученики других школ радостно кричали, — Гоблин! Хотя, по правде сказать, это было ещё и приятно. Вроде как сволочь, но своя, знаменитая.

На вражеской базе встретили всего одного ученика, оставленного для её охраны. Последнего оставшегося воина в ранге оруженосца. Хмуро оглядев нашу большую компанию, он приготовился к последней битве. Не стал сдаваться или просить снисхождение, чем заставил себя уважать.

— Никому не вмешиваться. Я сама с ним сражусь. Это личное, — приказала Бедфорд.

— Уверена, что не пожалеешь? — усмехнулся повеселевший рыцарь Короля Георга, почувствовав себя увереннее.

— Давай проверим, насколько у тебя длинный язык, — сохранила спокойствие Бедфорд.

— Для этого тебе не обязательно строить из себя железную леди. Приходи вечером в мой номер, и сама это узнаешь, — нахально предложил парень, не оставив надежд вывести её из себя.

Мешать им выяснять отношения мы не стали. С удовольствием полюбовались зрелищным, напряжённым боем, в котором им пришлось совмещать сложные манипуляции А-полем и силовые приёмы, в чём Бедфорд оказалась немного лучше. Придав своему клинку эффект плазменного лезвия, подсветив синим цветом, она пробила защиту противника, изящным движением обойдя блок. Неглубоко вспоров ему бок, сразу же второй свободной от

оружия рукой направила ударную волну, отшвырнув рыцаря в сторону. Не дала воспользоваться тем, что ей пришлось открыться во время этой атаки.

Навыки фехтования у девушки были лучше. Зато у парня имелась невероятно прочная защита. Его силовое поле без энергетической атаки на предельной мощности, Бедфорд никак не удавалось пробить. Несколько раз её клинок бессильно отскакивал от фантомной брони, даже не касаясь её. Останавливаясь в нескольких сантиметрах от поверхности. Мощность А-поля капитана команды уступала таковому рыцаря школы Короля Георга.

Продолжать поединок, вылетевший за пределы круга парень не стал. Признал своё поражение, помня о том, что ему ещё в Осаде принимать участие. Забрав флаг, мы спокойно вернулись на свою базу, не став вылавливать последнего участника красной команды. Их разведчик всё ещё исследовал её окрестности, выискивая слабые места. Стараясь не приближаться к шестерым грозным воительницам.

Попытки их выманить, чтобы завести в лабиринт, разделить и разбить поодиночке, успехом не увенчались. Ученицы Святой Анны на провокации не поддавались. Бдительная Джессика Сомерсет держала своих подчинённых в кулаке, пресекая любые попытки нарушить защитное построение. Игнорируя назойливое насекомое, дожидалась, когда оно первым потеряет терпение и неосторожно приблизится на расстояние хлопка в ладоши.

Вот так, не потеряв ни одного члена команды, школа Святой Анны выиграла первый этап соревнования Захват флага. В борьбе между школами Хемильтона и тридцать шестой городской, выиграла школа Хемильтона. С тремя оставшимися на ногах рыцарями, едва не потеряв свой флаг. По жребию, следующий матч им нужно было провести с частной школой Вильсона. Его они проиграли. В финале, оценив состояние своих потрёпанных, уставших сил, а также наличие всего одного кавалериста и девяти латников, шесть из которых пришлось вызывать из второго состава, сидевшего на скамейке запасных, Вильсоновцы мудро сдались, не захотев позориться. Так, после всего одного матча кубок победителя достался школе Святой Анны.

Сильно вымотавшись как физически, так и психологически, не захотел устраивать долгие прощания. Отвечать на многочисленные вопросы, видеться с тренером, что-то обещать, во что-то верить, мучительно решать, как с ними себя вести после завершения контракта, да и вообще, показываться в таком непрезентабельном виде, тихонько ускользнул. Воспользовался тем, что остальные были заняты. Обсуждали победу. Радовались ей. Делились впечатлениями и поздравлениями. Обменивались одним им понятными шуточками, основанными на долгом знакомстве. Дружно убежали в душ. В тот момент пропало сказочное чувство, что мы одна сплочённая команда. Ощутил себя чужим, ненужным и забытым. Находящимся не там, где ему положено.

Оставив силовое снаряжение на столе, вместе с датчиками докторши, засевшей что-то увлечённо печатать на компьютере с безумной скоростью и таким же взглядом, потеряв связь с реальностью, молча вышел за дверь. Не прощаясь. Мечтая поскорее добраться до дома и завалиться спать. Избегая встреч со своими одноклассниками, учителями, учениками школы Хемильтона. Не желал никого видеть. Впечатлений сегодня набрался на год вперёд. Поскорее бы вернуться к своей тихой школьной жизни. К людям, которым открыто мог сказать то, что о них думал.

Спортивный фестиваль проводился перед выходными для того, чтобы после него ученики могли отдохнуть, успокоиться. Настроиться на продолжение учёбы в привычном ритме. Зная об этом, выспался впрок. Упрямо не желая вставать даже после того, как проснулся. До тех пор, пока мочевой пузырь не предупредил, либо я встану с сухой простыни, либо с мокрой, но всё равно встану. Не оставив выбора. Пришлось подчиниться.

Отчасти нежелание вставать было связано с тем, что хотел перенести встречу с сёстрами на более поздний срок. Когда они подберут. Где-то после замужества. Вчера меня пожалели, всего-то изобразил умирающего лебедя, а вот сегодня обещанный Норой серьёзный разговор должен состояться. Спрашивается, чего они на меня взъелись? Откуда я знал, что являюсь сильным оператором А-поля? Всё равно это нам ничего не даёт. У Йохансонов нет денег отправить ещё и меня в специализированную школу обучения рыцарей, как в случае с Ханной. Тут либо один, либо другая. Я свой выбор в пользу сестры сделал ещё вчера, незаметно сбежав с полигона.

Потянувшись, разминая затёкшие мышцы, поёжившись от утреннего холода, прямо в пижаме отправился в туалет. Отопление в Англии, как и медицина, были доступны не всем и не в полном объёме. Кстати, о медицине. Задумавшись, с удивлением понял, что головная боль со вчерашнего дня не возвращалась. Поэтому чувствовал себя превосходно выспавшимся, полным сил. Побоявшись спугнуть удачу, не стал радоваться раньше времени.

Погрузившись в свои мысли, не заметил необычного утреннего явления. Пока меня не окликнули.

— Эрик, пойдика сюда на минутку, — обманчиво ласковым голосом позвала мама, поманив пальчиком.

Повернув голову, увидел, что вся семья была в сборе, рассевшись за пустым столом, глядя на меня с серьёзными хмурыми лицами. Что-то стало тревожно. Как давно они тут сидят? Да ещё так тихо, что пока не позвали, не замечал их присутствия. А уж взгляд Ханны и вовсе пугал. Она-то чего злится?

— Ты ничего не хочешь нам рассказать? — всё тем же фальшиво мягким, располагающим тоном, требовательно спросила мама.

— Да-да, — подтвердила Ханна, скрестив на груди руки.

— Это не я съел последний пудинг Ханны. Марта всё врёт. Вы ничего не докажете. И вообще, как ты могла забрать мой свитер с рисунком оленя? — возмущённо посмотрел на доносчицу, переходя в наступление.

— Да фиг с ним этим пудингом, почему ты нам ничего не рассказал? — взорвалась Ханна, не в силах больше терпеть.

— Кто ты, и куда дела мою сестру? — изумлённо посмотрел на сладкоежку, готовую убивать за воровство её лакомств. — Мама, звони в полицию.

— Ханна, не выражайся. — неодобрительно посмотрела на неё мама. — Эрик, прекрати паясничать. Сядь. Хотя, нет. Сначала принеси сюда свой телефон. Он ведь у тебя всё ещё выключен?

— Да. Вчера какие-то шутники без перерыва названивали. Баловались. Пришлось отключить.

— Да-да и не только тебе, — иронично улыбнулась Нора, глядя наиболее ко мне

доброжелательно настроенной.

Озадаченно почесав спутанные волосы, принёс телефон. По пути всё же забежав в туалет, чтобы если уж пугаться, то без последствий. Сев за стол, включив, обалдел от количества пропущенных звонков и сообщений с незнакомых номеров.

— Дай-ка сюда, — протянула руку Хелен. — Как я и думала, — бросила быстрый взгляд на экран. — Итак, молодой человек. Мы вас внимательно слушаем. Как давно?

— Что? Ты не так всё поняла. Между нами ничего нет. Я даже номер её телефона не взял. Мне что, уже и за ручку с девушкой нельзя подержаться, не получив вашего одобрения?

— Ты о чём? — удивилась мама.

— А ты? — начал догадываться, что не так её понял.

— Как давно ты стал рыцарем? — спросила прямо.

— Может, гоблином? — вежливо поправил, желая помочь.

— Идиотом! — рассмеялась Нора. — Мам, позволь мне. Думаю, я знаю брата чуть лучше вас. Скажи, какой у тебя ранг оператора А-поля и сколько процентов уровень синхронизации?

— G-ранг, шестьдесят шесть процентов, — отчитался.

Семья посмотрела на меня с большим сомнением. Мама ещё и нахмурилась, а Ханна сильнее разозлилась.

— Гхм, — прокашлялась Нора, давая сигнал остальным, чтобы не мешали выводить разговор на уровень доверительной беседы. — Это тебе вчера интерфейс фантомного доспеха показал?

— Нет, результаты школьного обследования.

— А интерфейс? — Нора стала похожа на охотничью собаку, взявшую след.

— Он ключный какой-то был. Врал о С ранге и о синхронизации в 99.2 %.

— Сколько?! — округлила глаза Ханна, дёрнувшись так, что чуть со стула не упала.

— А вот этого я не знала, — изменившимся голосом прошептала поражённая Нора. — В общем, поздравляю, это не было ошибкой. И теперь у нас большие проблемы. Нельзя игнорировать такой чудовищный талант, но и развивать его нам не по силам. Это же... — не смогла подобрать подходящих слов. — Возможно, призвание. Мы не хотим загубить твоё будущее.

Старшая сестра с несчастным видом посмотрела на маму. Обратившись за советом. Та грустно улыбнулась.

— А моё, значит, можно? — уже спокойнее проворчала расстроенная Ханна, смирившись с неизбежным.

Печально вздохнула, прекрасно понимая, что теперь выгоднее вкладывать ресурсы семьи в брата, а не в неё. Как по отдаче вложений, так и по репутационным соображениям. Мне видеть её в таком поникшем состоянии было очень неприятно. Почти больно. Уж лучше бы буянила и ругалась.

— Не забивайте голову разными глупостями. Не хочу я становиться рыцарем. Слишком хлопотная и нервная профессия. Моя мечта стать разработчиком компьютерных игр и открыть собственную студию. Что я, дурак что ли, идти туда, где меня могут побить? Только мягкое кресло, пончики и компьютер, — торопливо принялся их убеждать. — И никаких начальников.

— Эрик...

— Что Эрик? — рассерженно повысил голос, — Я уже семнадцать лет Эрик. И ничего

как-то раньше жил. Если не выпьете всю кровь, ещё столько же проживу.

Увидев, что включил ослиное упрямство, мама со старшей сестрой не стали давить. Отложили продолжение этого разговора на потом. Дали время осмыслить новую информацию, свыкнуться с ней. Я её пока серьёзно не воспринимал. Да что там, ещё до конца не поверил. Как-то уж слишком фантастично выглядела. К тому же у меня промелькнула идея, как можно заработать на своём ранге, особо в него не вкладываясь. По типу вчерашней подработки. Однако над этим тоже нужно будет хорошенько подумать, избегая преждевременных заявлений. Не хочу показаться сёстрам легкомысленным хвастуном. Про заработанные деньги решил пока не говорить.

Оставив волнительную тему в покое, мама спросила, чем собираюсь сегодня заняться?

— Ничем. Посижу за компьютером. Поиграю в игры.

У меня не было никаких планов на эти выходные.

— Что по поводу журналистов, которые очень хотят с тобой пообщаться? Выйдешь к ним? Они с раннего утра толпой дежурят под нашими окнами, — пожаловалась мама.

— Пусть стоят, если им больше нечем заняться. Не хочу их видеть. Если дотерпят до понедельника, скажу по comments, по всем остальным вопросам обращаться к моему адвокату. Твоё агентство скоро станет очень популярным, — улыбнулся Норе. — Может, тебе за это даже премию дадут. За бесплатную рекламу по телевидению. Если будут предлагать хорошие деньги, продай им мои старые фото из альбома. А за очень большие, можешь ещё и носки в придачу отдать. Хоть какая-то польза будет от этого дурацкого фестиваля. Взамен, купим новые. А вот если сунетесь к моему нижнему белью, сильно обижусь, — предупреждающе посмотрел на младших сестричек, греющих уши.

Поднял всем присутствующим настроение, настраивая на позитивный лад.

— Потом какая-нибудь пьяная звезда опять переспит не с тем, с кем ложилась. Политик станцует в неполюженном месте, в неполюженное время. Селёдка из Северного моря начнёт мигрировать в Балтику. В чём начнут искать след того, кого нужно. Найдут деньги у честнейших людей из правящей партии, или обычную муку, подкинутую человеком невидимкой. По крайней мере, так скажут авторитетные эксперты неавторитетных изданий. Или объявят об очередных каверзах иностранных государств, к которым и в этот раз никто не был готов, зная о них заранее. Вот увидите, скоро журналисты умчатся в поисках новых сенсаций, которые ещё не успели надоесть неприятельным читателям. Дважды рассказывать об одном и том же, признак плохого тона. Можно без работы остаться. А уж если какой-нибудь известный рыцарь помочится на стены уважаемого старинного заведения, скажем, Британского музея естествознания, то побегут наперегонки, отпихивая друг друга копытцами. Повизгивая от восторга. В нашем безумном мире постоянно что-то где-то происходит. Нужно либо набраться терпения, либо патронов.

Выслушав, Нора решительно заявила, что подпускать меня к журналистам однозначно плохая идея. Потребовав отдать ей телефон. С незнакомыми дяденьками не разговаривать. Тётенек избегать. Побольше жевать, поменьше говорить. В этом наши желания сошлись.

Ожидание спокойного выходного денька не оправдались. К нам повадились ходить непрошенные гости. Некоторым из них даже удалось быть выслушанными. К обеду появился представительный господин из ордена Южного креста, ради агитации вступать в их ряды. Обещая, что там обо мне позаботятся. Будут платить, кормить, обеспечивать фронтом работы. Напирал на отличные условия социального обеспечения, уважения общества, программы поддержки и развития молодых дарований, различные преференции от

государства и ордена. Выслушав, пообещал над этим подумать. Другого ответа, а он действительно старался его получить, не дождался. Перед уходом попросил сильно не затягивать со вступлением в орден.

Потом приходили ещё несколько представителей различных ассоциаций операторов А-поля, предлагая работу, учёбу, а кое-кто ещё и переезд в другое графство, получив тот же ответ. Оперативно сработало Министерство рыцарей британской короны, прислав пакет документов. Рекомендовали как можно скорее пройти государственную экзаменационную комиссию на присвоение официального ранга и получение действующей лицензии. Без неё государство меня в этом качестве не признавало, а значит, не имело обязательств. Могли возникнуть проблемы при устройстве на государственную работу, службу, с законом, определяющим границы дозволенного применения способностей, с оплатой налогов.

Нам прислали несколько приглашений посетить популярные ток-шоу. Оказывается, моё имя промелькнуло в заголовках новостной ленты вот их продюсеры и решили этим воспользоваться, подсуетившись, поймать волну. В итоге отправили их в урну. Приглашения, поскольку сами продюсеры не пришли. Мы для них были всё ещё недостаточно известны и значимы.

Потом в мою комнату ворвалась злая Ханна, заявив, что её друзья только и делают, что звонят да спрашивают о брате. Начав меня пытаться на тему, как я стал таким сильным? В чём секрет? Неужели и правда, как пишут в некоторых чатах, чуть ли не с младенчества тайно тренировался, жрал горстями целебные травы, сидел под водопадом, и вообще, являюсь секретным правительственным агентом? Иначе, как объяснить наличие навыков, которых одним внезапным пробуждением силы не получить? А может, я приёмный? Пробудились наследственные силы. Являюсь внебрачным сыном какого-нибудь аристократа. И такая тема тоже бурно обсуждалась в молодёжных чатах. Ещё имелась версия про вселение души умершего китайского мастера боевых искусств. Правда, не очень популярная, продвигаемая фанатами восточных литературных произведений. На вопрос, почему именно китайского, а не японского или, скажем, итальянского, смутившаяся сестра не ответила. А что, пиццу люблю, несколько слов на итальянском знаю. Чем не доказательство?

Обвинив в издевательствах над сестрой, шутя попыталась побить. Только для вида, в воспитательных целях. Показалось, что сегодня она вела себя немного иначе. Более эмоционально, с некоторой зажатостью и растерянностью. Словно что-то изменилось. Старая модель поведения перестала подходить. Похоже, ошеломительные новости оказали на неё больше влияния, чем она думала. Борьба стала чем-то вроде проверки. Ведь ещё вчера Ханна возилась со слабым, ничем не примечательным, бесполезным братом, за которым нужно было присматривать, а сегодня узнала, что он очень силен и знаменит. Всё изменилось буквально за один день. А ведь она очень хотела показать брату и старшей сестре запись своего выступления на спортивном фестивале. Похвастаться успехами. Получить заслуженные похвалы. Доказать, что она лучшая. Теперь Ханне об этом было стыдно упоминать. Сама почти половину ночи несколько раз изумлённо пересматривала запись Норы. Листала новостные сайты, читала чаты, не в силах поверить в случившееся. В то, что брат осуществил её мечту, чем вызвал приступ жгучей ревности и детской обиды на несправедливость. Смириться с этим было непросто.

Согласно прогнозам, в скором времени она могла претендовать на ранг кавалериста, но вот открытие ещё большего количества нейроузлов, необходимых для получения ранга оруженосца, было под большим вопросом. Не всё зависело от стараний. А уж о настолько

шокирующем значении синхронизации даже мечтать не приходилось. Это было нечто бросающее вызов небесам.

Прекратив маяться дурью, чувствуя себя немного стыдливо и неуверенно, прячась за фальшивой злостью, отчего казалась слегка грубоватой, накинулась с расспросами. В чём секрет? Как удалось стать рыцарем? Что для этого делал? Заставляя чистосердечно признаться. Обещая никому не говорить. Пойдя на крайние меры. Предлагая за информацию делиться пудингами. Пришлось постараться, убеждая, что оно само так получилось, раз и всё, я уже рыцарь. Своим искренним извинением окончательно смутил сестру, убежавшую из комнаты. Поскольку напоследок обозвала привычным словом, думаю, всё закончилось хорошо.

Следом пришла Нора, которая также считала, что мы не всё обсудили на семейном собрании. Принялась допытываться, кто эта девочка, с которой я вчера гулял? Как зовут? Есть ли её фотография? А адрес личной странички в интернете? Насколько у нас серьёзные намерения? Предлагала услуги советчика. Нужно только исповедаться и всё будет хорошо. Ненадолго. Пока вновь собранный женский совет не решит мою участь.

Довела до такого, что уже я хотел сбежать из своей комнаты, чувствуя, как предательски горят щёки. Нашла какие задавать вопросы, — Предохранялись ли мы? Еле выпроводил смеющуюся сестру, прилипшую, как липучка.

Ещё через десять минут постучала Эдит. Попросила попозировать для рисунка, на котором потом нужно было расписаться.

— Тебе нужен автограф? — удивился.

— Нет, это не для меня. Вот здесь ещё на двадцати пустых листах распишись, потом сама наделаю копий. Вроде бы Миранда просила полуобнажённого, в банном халате, после принятия ванны, — прикусив губу, припомнила заявку подруги. — Ладно, с этим сама справлюсь. Там фантазия нужна. Мышцы будут рельефные, как у Самсона. О, а это хорошая идея, — почудился образ электрической лампочки, загоревшейся в глазах сестрёнки.

— Иди отсюда, предпринимательница, — вспылл, ещё не отойдя после визита Норы. — Настоящий художник должен рисовать для души, а не для кошелька.

— Так я и собираюсь рисовать для душ, страждущих искусства, — объявила Эдит, не видя в этом ничего зазорного. — Я уже и список клиенток составила. Предлагаю делить прибыль семьдесят на тридцать.

— Выйди, — указал на дверь.

— Хорошо. Шестьдесят на сорок. Соглашайся. Тебе же ничего делать не нужно. Вся работа моя, — принялась уговаривать.

— Мам, Эдит хочет продавать рисунки голого брата. Мне соглашаться? — применил запрещённый приём.

— Эдит! — из глубины дома раздался возмущённый вопль.

— Тц, — недовольно цыкнула сестрёнка, — ты ещё об этом пожалеешь. Ладно, придётся работать по памяти. Вот и сиди без денег, — тряхнув волосами, с гордым видом покинула комнату.

Выходные провёл в осаде сестёр, следящих за каждым моим шагом. В понедельник легче не стало. Упорные репортёры меня всё же дождались. В основном со второсортных каналов и частных новостных агентств, у которых не прекращалась вечная гонка за рейтингом. Впрочем, им это не помогло. Воткнув в уши капельки наушников, надев кепку, накинув капюшон толстовки, с непроницаемым выражением лица отправился в школу,

игнорируя репортёров. Один из них, самый наглый, преградил дорогу. Не давал пройти, пока не отвечу на его вопросы. Почти тыкал в лицо диктофоном.

Спросив, как его зовут, на что он довольно заулыбался, подумав, будто добился своего, позвонил в полицию. Сообщил, что гражданин такой-то меня преследует, пристаёт, лишает права на свободу передвижения. Попросил проверить, уж не извращенец ли это. Под смешки коллег, побледневший мужик резво уступил дорогу, ругаясь на чокнутую молодёжь. А кто нас такими сделал?

До уровня эстрадных звёзд, известных актёров или политиков мне было очень далеко, поэтому до школы добрался спокойно, без помех. Никто на меня не заглядывался, пальцем не тыкал. Горожане продолжали жить своей повседневной жизнью, слабо интересуясь вещами, выходящими за пределы их круга общения или рабочих обязанностей. Подумаешь, объявился ещё один рыцарь подросток. Вот в любимом пабе пиво подорожало на пять пенсов, соседка изменяет мужу, не с ними, а Ливерпуль проиграл Челси на своём поле, это серьезнее. Лишь приблизившись к школе стал ловить на себе всё больше заинтересованных взглядов учеников. Они, да, показывали пальцем, оборачивались, активно между собой шушукались, фотографировали на телефоны, глупо улыбались, когда на них смотрел. Для учеников Хемильтона тема спортивного фестиваля была основной.

Кроме Гарри и Фреда почти ни с кем не контактировал. Большим количеством знакомых похвастаться не мог. Был достаточно замкнут, из-за чего просто так подойти ко мне и завязать разговор ребята не решались. Зато очень многие дружелюбно здоровались, чего раньше не было. Заметил и враждебные взгляды тех, кто поддерживал или относился к школьной команде по фехтованию. Когда зашёл в класс, народ замолчал, прервав разговоры. Стало непривычно тихо. Повернув головы в мою сторону, проводили взглядом до самой парты. Через несколько секунд, сломав лёд отчуждения ко мне начали подходить одноклассники. Поздравляли с победой, делились впечатлениями, хвалили. Назвали героем класса, которым гордились. Рассказали о слухах, возникших вокруг моей персоны и расспросах других учеников школы. Вели себя словно давние друзья, которые всегда ко мне хорошо относились, только стеснялись об этом сказать. На фоне такого оживлённого столпотворения Гарри не решился подойти. Издали показал поднятый вверх большой палец. Когда пришли Бенджамин Кросс и Аманда Льюэл, класс вновь ненадолго затих. Возникла напряжённая обстановка. Никто не знал, какотреагирует эта парочка на изменения моего статуса.

Поведение Аманды удивило многих, включая меня, застав врасплох. Эта улыбающаяся стерва спокойно подошла и принялась заигрывать, набиваясь в друзья. Никого не стесняясь, строила глазки. Заявила, что на фестивале я был очень мужественен. Практически неотразим. Произвёл на неё большое впечатление. Ей всегда нравились рыцари в сияющих доспехах. Была бы не прочь куда-нибудь после школы со мной сходить, поговорить на эту тему. Шутливо упрекнула в том, что раньше не обращал на неё внимание. Специально встала так, чтобы выгоднее подчеркнуть изящную шейку, видневшуюся из-за расстёгнутой блузки ключицу, роскошные волосы, донести запах дорогих духов. Ещё бы ножку подогнула и напоминала бы девушку с обложки. Чего скрывать, Аманда обладала потрясающей внешностью, вызывающей повышенное слюноотделение у озабоченных подростков. Состояла в десятке самых красивейших девочек школы. Ходила на гимнастику. Всегда знала, чего хочет добиться, двигаясь к цели напролом.

За всем этим наблюдал мрачный Бенджамин, сжимая и разжимая кулаки. Не став

подходить, с недовольным видом уселся на своё место. Похоже, разговор с ним состоится позже, без свидетелей, и он мне определённо не понравится.

Патрисия Рэдклиф в пятый раз, с неприязнью посмотрела на серую картонную папку, без надписей и маркировок, лежащую на краю рабочего стола. Она не любила подобные носители секретной информации, после прочтения которых приходилось принимать непростые решения. Перемены, вот что они несли.

Прочитав доклад службы внутренней безопасности, решительно перешла к отложенной папке, пришедшей из отдела исследований и разработок. Переданную ей Рашми Чамар лично в руки, в обход своего директора. Сообщив секретарю, что ближайшие полчаса она будет занята, беспокоить только в крайних случаях, приступила к основательному изучению отчёта гениальной индианки, ежемесячно обходившейся корпорации в солидную сумму. По мере ознакомления, просмотра графиков и таблиц, Патрисия то хмурилась, то удивлённо поднимала брови, то озадаченно хмыкала. Несколько раз прерывалась на обдумывание отдельных частей многостраничного документа.

То, что ядро Оракула трём разным тестовым группам так и не удалось запустить, а попытка виртуальной симуляции в беспилотном режиме привела к серьёзному сбою, директор Бишоп уже успел отчитаться. Приглашённый со стороны рыцарь также не смог с ним работать, заявив, что у него появлялись бредовые галлюцинации и начиналась сильная головная боль. Не выдержав и минуты синхронизации с ядром Оракула. Опираясь на результаты испытаний, посоветовал закрыть проект. Заниматься дорогостоящими разработками продукта, предназначенного всего для одного, пусть даже нескольких человек, обладающих какими-то уникальными особенностями, слишком расточительно и нецелесообразно. Корпорация не получит прибыли, а значит, у совета директоров возникнут к нему серьёзные претензии. Терять высокооплачиваемую престижную работу он не хотел.

Закрыв жалюзи, несколько минут просидела в тёмной комнате с закрытыми глазами, глубоко задумавшись. Поставив локти на стол. Переплетя пальцы рук. Открыв глаза, нажала кнопку автоматического открытия штор. Серую папочку засунула в шредер, позаботившись, чтобы от неё осталось только бумажная пыль. После чего по селектору вызвала секретаря.

— Мисс Роуэл, пожалуйста, подготовьте приказ о выделении конструкторской группы госпожи Чамар из структуры подразделения исследований и разработок в отдельную команду с кодовым обозначением Колыбель. Подчинённую только мне. Чтобы совет директоров не имел права запрашивать какую-либо информацию или вмешиваться в её работу. Это должна быть абсолютно закрытая команда с уровнем секретности и допуска три нуля. Передайте в бухгалтерию, что её финансирование будет осуществляться с моего личного счёта. Юридический отдел пусть составит договор, по которому все права на интеллектуальную собственность команды Колыбель должны принадлежать исключительно мне. И будьте добры, вызовите госпожу Чамар. У меня к ней деловое предложение.

Как и дочь, Патрисия тоже не любила делиться своими игрушками. Особенно такими.

Директор школы Святой Анны задумчиво посмотрел на телефон, завершив очередной

звонок. Сегодня ему позвонили многие старые знакомые, поздравить с победой в школьном фестивале. С получением очень выгодного ученика, попавшего на первые полосы газет. Вызвавшего фурор. Приглашая встретиться, вместе выпить, поговорить. Ученик рыцарь менял многие расклады, приковывая к его школе повышенный интерес.

Напомнили о себе некоторые члены попечительского комитета, выразив полную поддержку действиям руководства школы. Согласились пойти навстречу в вопросах, в которых раньше отказывали. Выделить больше денег. Хотя только недавно эти же лицемеры заявляли о том, что не довольны его политикой, а теперь хвалят и радуются, будто в этом была и их заслуга.

Позвонили из Министерства рыцарей британской короны, потребовав не загубить юное дарование. Не позволить юному рыцарю стать приверженцем радикальных взглядов. Увлечься религиозными или националистическими идеями экстремистского толка. Поддерживать неправильные взгляды, идущие вразрез с официальной политикой государства. Нужно воспитать в рыцаре любовь к королю и родине. Это его прямая обязанность, как директора школы. Они ждут хороших результатов, за что готовы награждать и баловать, в зависимости от ситуации.

Звонили из телерадиокомпании, желая сделать репортаж. Родители весьма непростых детишек, интересуясь, правда ли создан класс совместного обучения. Кто ещё, кроме Йохансона в него войдёт? Желая понять, нужно ли привлечь своих детей к участию в этом проекте, пока ещё не поздно, или лучше подождать? Посмотреть, что из этой затеи выйдет. Всё же высокая репутация цветника Святой Анны была широко известна. Многие уважаемые люди женаты на выпускницах этого заведения.

Школа Святой Анны входила в четвёрку лучших в Англии, наряду с Первой королевской, школой Рыцаря Парсевала, и школой Алой розы. Это были элитные учебные заведения, с ограниченным количеством мест, куда поступали отпрыски королевских фамилий, высшей аристократии, цвета рыцарства и самых могущественных людей Британии. Попасть туда было очень сложно. И уж точно, не с улицы.

Хотя школа Короля Георга V считалась элитной и достаточно знаменитой, но всё же уступала этой четвёрке, занимая лишь вторую линию. Даже превосходя Святую Анну по военной мощи своих клубов за счёт того, что там училось множество парней. Аристократов из сильных родов. К тому же следовало учесть, что Святая Анна принимала лишь дочерей, да и то, не самых выдающихся. Чтобы заводить связи, конкурировать с сильнейшими, зарабатывать больше влияния и находить выгодных женихов, большинство родителей отправляли наследниц в Первую королевскую или в школу Алой розы. Школа Рыцаря Персивала имела уклон военной академии и предназначалась для тех, кто выбрал военную карьеру. Зато для тихих, домашних девочек, третьих-четвёртых дочерей, чья свобода была ничем не ограничена, школа Святой Анны подходила лучше всего. Давала им не только знания, но и хорошее воспитание. Основу того, что должна знать каждая благородная дама или деловая леди. За счёт пансиона, уча их самостоятельности. Предоставляя безопасную, уютную площадку для взросления, отгороженную от внешнего мира высоким забором, заросшим плющом и виноградом.

Если вспомнить школу Хемильтона, а Марк Шелтон как раз сейчас о ней думал, то её место было где-то в пятой линии.

Пока шла вызванная для беседы тренер команды по фехтованию, Марк на своём компьютере успел просмотреть несколько электронных документов.

— Добрый день, госпожа Фаулер, — доброжелательно поздоровался директор, жестом приглашая присесть. — Поздравляю с получением кубка осеннего фестиваля, — посмотрел в сторону шкафа, где за стеклом стояло несколько золотых кубков.

Те, что полагались за отдельные виды соревнований, были розданы участницам, а выданный за итоговую победу, остался в его кабинете. Став приятным дополнением коллекции трофеев, доступных для обозрения гостям этого кабинета. К сожалению, пока заполняя не всё свободное место на полках. Несмотря на это, если появится повод для оптимизма, Марк был готов хоть сегодня заказать новый шкаф.

— Как ваши девочки? Восстановились? Надеюсь, не получили серьёзных травм, требующих лечения? — заботливо поинтересовался.

— Благодарю. Ученицы сохранили хорошую физическую форму и высокий боевой дух. Готовы после отдыха вернуться к обычному графику тренировок, — невозмутимо отчиталась госпожа Фаулер. — Поводов для беспокойства нет.

— Как вы оцениваете результаты их совместной работы с рыцарем Йохансоном? Да и в целом. Как он смотрелся в составе команды? Был ли полезен? — директор задал неожиданный вопрос, продолжая смотреть на неё с прежней добродушной улыбкой.

Чуть наклонив голову вправо, Фаулер ровным тоном уточнила.

— Что вы имеете в виду?

— Стоил ли он усилий, приложенных для его включения в команду?

Получив подтверждение, директор попросил дать на Йохансона профессиональную характеристику.

— Скрытен. Осторожен. Явно обладает внушительным опытом, чей источник совершенно неясен. Быстро адаптируется к смене обстановки. Насколько силен, сказать сложно. Йохансон даже близко не показал реальные возможности рыцаря. Ровно столько, сколько нужно для победы над учениками Короля Георга V. Что уже показательно. Действовал экономно, но в то же время жёстко и эффективно. Его подготовка не относится к стандартной программе школьных клубов. Не тот стиль. Не пытался играть в благородство, делая поблажки противнику. Не рассчитывал на честный бой по правилам. Нет той крохотной рефлекторной задержки после успешной атаки, что в классическом спорте отводится на ожидание реакции судьи. Судя по увиденному, Йохансон предпочитает действовать из засады. Наносить быстрые удары в критические точки. Принимать неожиданные решения. В схватке упор делал на скорость, а не на изящество. Свободно читал своих противников, полагаясь либо на очень хорошую интуицию и наблюдательность, либо, опять же, на богатый опыт. Не пропускал ни одной ошибки противника. Мог бы в одиночку положить всю вражескую команду, однако предпочёл остаться в тени, сыграв роль поддержки. Больше всего подобная подготовка характерна для бойцов спецподразделений. Однако, он определённо всё время был на виду. Надолго из поля зрения не пропадал. Учёбу не пропускал. Из дома не сбегал. Белых пятен в биографии не нашла. Телосложение не развито. Шрамов на теле не заметила. Поэтому теряюсь в догадках. Если это врождённые инстинкты, то Йохансон настоящее чудовище. При должном обучении, будущий чемпион турниров. Оценить потенциал развития не могу. Нет доступа к его медицинским данным. Достиг ли потолка, или ему ещё есть куда расти. Единственное, что заметила, у парня очень высокий уровень синхронизации. Если не высший, то точно высокий. Двигался слишком легко, плавно, словно совсем не замечал сопротивление А-поля.

— Подытожим. Как приобретение, он выгоден? — Марк был серьёзен, задавая этот

вопрос.

— Да, — незамедлительно ответила Фаулер, выжидательно посмотрев на директора.

Догадываясь, что это не праздное любопытство.

— Хорошо. Давайте продолжим игру девочек, что они начали. Кто инициатор? Рэдклиф? Данные, что она внесла в учётную систему Святой Анны, неполные. Допущены мелкие ошибки в оформлении. Пусть исправляет. А дальше... я их завизирую, — улыбнулся коварный директор. — Отправим спасителю принцесс официальное приглашение на перевод в нашу школу. Благо родительский комитет и попечительский совет дали окончательное добро на проведение эксперимента с классом совместного обучения. Посмотрим на его реакцию. Глядишь, чья-то вчерашняя фантазия станет завтрашней реальностью. Вы же со своей стороны поможете замотивировать парня вступить в нашу доблестную команду по фехтованию?

— Хотите расшевелить этот сонный серпентарий, запустив туда мангуста? — заинтересовалась Фаулер. — Хорошая идея. На это стоит посмотреть. Правильная мотивация им тоже не помешает. Можете на меня рассчитывать. Без рыцаря нам не выиграть следующий этап, на кубок графств. Думаю, он будет хорошо смотреться в этом шкафу, — Фаулер ненавязчиво подогрела желание директора заполучить Йохансона.

Ледяная ведьма серьёзно заинтересовалась гоблином. У неё ещё тогда появились на этот счёт свои мысли, делиться которыми ни с кем не собиралась.

— Несомненно, — согласился Марк, придя с ней к согласию.

Со второй половины уроков меня сняли, вызвав к директору. Сильно недовольный мужчина минут десять распекал за непослушание и выходку с оказанием помощи команде Святой Анны. Кричал, — Что всё это значит? Ты хочешь перевестись в их школу? А как же чувство ответственности и товарищества? Они в меня столько сил вложили, заботились, а я, неблагодарный мальчишка, собирался подло поступить по отношению к родной школе. Бросить её. Предать доверие одноклассников и учителей, надеявшихся на то, что теперь я мог сделать их жизнь более приятной. Помочь гордиться своим учебным заведением. Прославить его. В котором, внимание, учится большая часть моих соседей. И вообще, почему я не ценю учителей, проявлявших повышенное понимание к моей низкой успеваемости? Они даже один раз согласились отсрочить очередной платёж за обучение. А сколько раз закрывали глаза на моё плохое поведение? На то, что провоцировал драки. Мусорил в неположенных местах. Ругался. Разлагал дисциплину. О чём не сообщали родителям, чтобы не доставлять мне лишних неприятностей.

Речь директора изобиловала призывами к патриотизму в отношении школы Хемильтона. Напомнил обо всех моих прегрешениях, накопившихся за годы учёбы. Предложить-то ему особо было нечего, по сравнению со школой Святой Анны. Это понимали мы оба. Зато директор мог угрожать, что и сделал. Не напрямую, уклончиво, но донёс всю серьёзность последствий, если немедленно не вступлю в их команду по фехтованию. Вместо свободного посещения и сдачи экзаменов при любом количестве правильных ответов, меня ждут придирки по любой мелочи. Я мог бросить школу, но и школа могла так испортить мои характеристики, переходные таблицы успеваемости и прочие документы, вплоть до постановки на учёт, как психа и социопата, что с ними меня не только

в университет, в дворники не возьмут.

Не успел вернуться в класс, как был перехвачен капитаном команды по фехтованию. Специально караулил, чтобы отвести в клуб. Заявив, что меня туда уже записали. На что получил ответ, пусть тот, кто записывался под чужим именем, сам в него ходит. Я-то тут при чём?

Капитан команды, накаченный здоровяк, постоянный клиент спортзала, дипломатичностью и мягким характером не отличался. Не дав уйти, прижал меня к стене. Тихим, угрожающим голосом напомнил, что хотя административных ресурсов у него нет, но есть физическая сила. Это в фантомном доспехе я непобедим, а вот в реальной жизни всё обстоит немного иначе. Нет, бить меня он не станет, осознавая последствия, но и на защиту от школьных хулиганов могу не рассчитывать. О чём им сообщит лично. Мало ли придурков в этой школе. О моих проблемах он уже успел всё разузнать. Зато, если присоединюсь заместителем, а не начальником, могу в этой школе делать всё, что пожелаю. Бить кого и когда хочу. С президентом школьного совета он этот вопрос решит. Ещё бы со своим двоюродным братом не смог договориться.

Под завершение этого «чудесного» дня, после уроков меня поймал злой Бенджамин, которого начала игнорировать Аманда. Плюс одноклассники стали косо поглядывать, с осуждением и улыбками. Ранимая душа футбольного нападающего этого не выдержала. Найти повод для ссоры труда не составило. Выставил меня крайним. Знал, сволочь, на какие болевые точки давить, чтобы я вспылит и повёлся на провокацию. За что вскоре поплатился.

Заведя в укромный уголок, Бенджамин со своими приятелям избил меня. Потешил самолюбие победой над героем спортивного фестиваля. Ещё насмеялся, спрашивая, что скажут другие ученики, узнав, что настоящего рыцаря избил в подворотне какая-то малолетняя шпана? Где окажется моя репутация? Сделав несколько снимков на телефон, пригрозил, если кому-нибудь об этом расскажу, то сольёт их в интернет. Получит свою порцию скандальной известности, прославившись на весь район.

Довольные собой школьники ушли развлекаться. Напоследок пообещав, что завтрашний день мне тоже не понравится, как и послезавтрашний. Оставлять такое без последствий я не собирался, так что не стал падать духом. Ещё посмотрим, кто будет смеяться последним. Проиграно сражение, а не война. Во время спортивного фестиваля во мне словно что-то переключилось. Сломался психологический барьер. Я больше не боялся этих уродов. Считал их жалкими, никчёмными людишками.

Разрабатывая планы мести, как стать сильнее, чтобы подобное не повторилось, вернулся домой. Поскольку в этот раз под воздействием эмоций Бенджамин не сдерживался, ну дурак, что с него возьмёшь, сёстры узнали о произошедшем с первого взгляда. Прочитав всё по моему лицу.

— Что произошло? — потребовала объяснений разъярённая Нора.

— Упал.

Свои проблемы намеревался решать самостоятельно, не вовлекая в это родных. Чтобы в случае чего у них не было неприятностей. Не буду же всю жизнь прятаться за чью-то юбку. Я же мужчина. Я гоблин! Дикий, жестокий, который вскоре отведаёт крови зазнавшихся крестьян.

— Ханна, иди сюда. Нужен специалист по падениям, — рявкнула старшая сестра, вызывая подмогу.

А там и младшие подтянулись, заинтересованные причиной поднятого шума. По голосу

Норы поняв, что что-то случилось. Вскоре меня взяли в плен, посадив на стул. Негодница Эдит ещё и свет настольной лампы в мою сторону направила.

— Кто? — нахмурившись, спросила Ханна, безошибочно определив характер повреждений.

— Где? — невинно спросил, изображая простодушного дурачка.

— Значит, не скажешь? — угрожающе прищурилась Нора. — Это уже зашло слишком далеко. По-видимому, самостоятельно справляться с неприятностями у тебя не получается. Какие к чертям детские игры? Становится только хуже. Ханна, селёдка вяленная. Я тебя о чём просила? — сорвалась на смутившейся сестре, виновато опустившей взгляд.

— Так я ходила, трижды. Всё было нормально. Не могу же за ручку каждый день его водить в школу. У меня тоже расписание есть. И так много раз опаздывала, — попыталась оправдаться.

Испепеляющие на неё посмотрев, Нора отобрала мой телефон.

— Раз наш пень не колется, нужен информатор. Которого не жалко. У него же должны быть друзья, которые в курсе, что в этом зверинце происходит. Заблокировано. Кто знает пароль?

— Я знаю, но не скажу, — ухмыльнулся, поморщившись от боли в разбитой губе.

— Я знаю, и я скажу, — радостно сообщила семейная взломщица гаджетов, Марта.

На вопрос откуда, заданный мною, довольная собой Марта показала язык. Нора быстро нашла номер Гарри, вспомнив, что я как-то приглашал этого парня в гости. Задумчиво оглядев выжидательно замерших сестёр, остановила выбор на Эдит.

— Позвони ему. Прикинься влюблённой соседкой и пригласи на вечернее свидание. Встречу назначь через полчаса на пересечении девятой и Гравер-стрит. В сквере, за круглосуточным. Где детская площадка. У тебя самый мягкий и сексуальный голос. Ханна точно всё запрет. Парень поддастся в бега раньше времени.

— Вы не посмеете! — испугался за Гарри.

Попытался вскочить и отобрать телефон, но меня снова силой усадили на стул. Чтобы не брыкался, Марта сбегала и принесла бельевую верёвку, которой меня шустро привязали к стулу.

«Во что играют эти плохие девочки? Я так последнего друга потеряю», — забеспокоился.

— Ещё как посмеем, — со зловещей улыбкой подтвердила Нора.

— Сестрёнка, ты же меня любишь? — жалобно посмотрел на Эдит, призывая отказаться.

В момент пугающей смены выражения её лица, по телевизору как раз началось выступление музыкальной группы, играющей безумную музыку с бешеным ритмом. С барабанами, трубами и саксофоном. Увидев широченную, хищную улыбку маньячки, меня передёрнуло от ужаса.

— Нет!!!

— Скотч или ванная? — задумалась вслух безжалостная Нора.

В итоге сошлись на том, что Эдит будет звонить с улицы. Захватив с собой клюшки для игры в крикет, банда Йохансонов, в одинаковых кроссовках, тёмных толстовках и медицинских масках отправилась выбивать информацию. Марту, как самую маленькую и невинную, я бы с этим поспорил, оставили за мной следить. Нора ей что-то нашептала на ушко, после чего любые попытки подкупа бдительного надзирателя оказались тщетны.

Вернулись сёстры поздно, мрачные и задумчивые. Ханна сразу ушла к себе в комнату, избегая смотреть мне в глаза. Молчаливая Нора, развязав, с большим сожалением сказала, — Дать бы тебе идиоту клюшкой по голове, да инструмент жалко портить.

— Почему раньше ничего не говорил? Неужели не верил, что мы можем помочь? Считал нас настолько слабыми?

С заблестевшими от влаги глазами внезапно сильно обняла. Почувствовал себя очень неловко. Виноватым. Мысленно проклинал всю эту чёртову школу и её учеников, сделавших моей сестре больно.

— Да всё в порядке. Не травят меня в школе. Да, кое с кем натянутые отношения. Иногда дерусь со всякими придурками. Но я не плачу вымогателям, не нуждаюсь в покровителях и не прячусь по углам. Где-то денька через три разберусь с обидчиками. Вот увидишь, — попробовал её приободрить. — Я уже самостоятельный.

— Да-да. Мы тоже. Завтра же натравлю на Хемилтон комиссию по делам школьного насилия. Ты там не один учишься. Наверняка грязного белья накопилось выше крыши. Раз пованивать начало. Заодно подам анонимную жалобу в департамент образования. Я заставлю заплатить школьную администрацию за халатность, а Ханна займётся воспитательной работой с учениками. У неё на подхвате целая банда отморозков. В этом районе твою сестру до сих пор уважают и боятся. Не говоря уже о друзьях из Хэмптона, которые перевернут тут всё. Каждому футболисту по накаченному мячику в задницу засунут, — разошлась воинственная Нора, не сдерживаясь в выражениях.

— Брат, извини. Я сотру каракули, что тайно нарисовала на твоём столе. Снизу, — повинилась Эдит. — И прошу тебе две, нет три украденные шоколадки.

«Она их что, считает?» — недоумённо на неё посмотрел.

После того как сёстры ушли, оставив меня в смятенных чувствах, с яростью принялся звонить Гарри, посмевавшему расстроить моих сестёр. Довести их до такого состояния. Уж лучше бы они на меня злились, чем извинялись. Как назло, телефон был отключён. Ладно, завтра с ним разберусь.

Однако, завтрашний день принёс ещё больше сюрпризов. Утром сёстры обнаружили возле нашего дома удивительную картину. Припаркованный напротив входа роскошный лимузин с тонированными стёклами. Водителя в тёмном костюме, перчатках, фуражке, навтыжку стоявшего возле задней двери автомобиля. Мелькающие в окнах любопытные лица соседей. Как только мы вышли, в одно время разбегаясь по своим учебным заведениям, водитель предупредительно открыл дверь.

Одетая в красивую школьную форму: зелёный пиджак, плиссированную клетчатую юбку, высокие гольфы, из машины вышла Кейси Рэдклиф. Мило улыбнувшись, помахала мне рукой. Теперь не удастся оправдаться, что она тут случайно. Заблудилась. Страдальчески вздохнул, предчувствуя, что начинаются настоящие неприятности. Вчера была только разминка.

«Почему именно сейчас, при сёстрах? — поднял глаза к небу, словно спрашивая, — За что мне это?»

Они все выходные допытывались, кто та девочка, имя которой упорно скрываю. Вот и встретились. Интересно, что ей от меня понадобилось?

— Эрик, кто эта девушка? — любопытствовала мама, закрыв ключом входную дверь нашего маленького дома.

Окинув нечитаемым взглядом лимузин и водителя. Что-то у меня неприятно засосало

под ложечкой с той стороны, где шли сёстры. Остановившиеся сразу, как она мне помахала.

— Рот закрой и улыбайся, — сквозь зубы прошептала Ханна ошеломлённой Марте.

— Эрик? — бархатным тоном поддержала вопрос Нора.

Может, я и сумел бы придумать правдоподобное объяснение, но великая Кейси сделала свой следующий шаг. Подойдя ближе, вежливо поклонившись, поприветствовала мою родню.

— Здравствуйте, меня зовут Кейси Рэдклиф и я подруга вашего сына. Не возражаете, если ненадолго его заберу? Обещаю доставить в школу вовремя, в целости и сохранности, — по сути, не оставила им выбора.

— Приятно познакомиться. Да-да, конечно. Эрик, веди себя хорошо, — строго предупредила мама, продолжая с застывшей улыбкой смотреть на Кейси.

— Не задерживайся после школы. Мы сегодня собирались поиграть в крикет... с тобой, — выразительно посмотрела на меня Ханна, выделив последнее слово. — А то в последнее время стал о нас забывать.

«Кажется, сегодня я позавидую Гарри. Интересно, если добежать до посольства Эквадора, мне дадут там убежище? Не выдадут?» — сокрушённо подумал, сохраняя прежнее выражение лица.

Под пристальные взгляды родных, которые почему-то никуда не спешили, с важным видом сел в машину, позволив водителю закрыть за мной дверь.

— Что привело вас к моему дому, мисс Рэдклиф? — вежливо любопытствовал у девушки, усевшейся напротив.

Ездить в лимузинах ещё не доводилось, но мне определённо нравилось здесь больше, чем в автобусе. Уже за одно это ей можно сказать спасибо.

— Мне вновь нужна твоя помощь, — грустно призналась Кейси, посмотрев на меня глазками брошенного щеночка.

Рассказала о том, что её с президентом школьного совета вызвали к директору Святой Анны. Поздравив с победой на спортивном фестивале, он укорил их за небрежно выполненную работу. За недостаточно тщательный подход к афере, из-за чего у школы возникло недопонимание с Министерством образования.

Кейси, как человека, принёсшего Святой Анне победу, винить сложно, да и уже поздно. А вот её подругу, за махинации с документами, самое время. Она внесла в учётную систему неполные личные данные Йохансона, оформив их наспех, с ошибками, на что Министерство образования обратило внимание. Задав вопрос, в таком случае на каком основании школа приняла решение о зачислении Йохансона? Теперь, чтобы избежать расследования, ограничившись получением устного замечания, требовалось оформить всё, как полагалось. Даже для того, чтобы просто отклонить заявку, которой не было, что тоже вызывало вопросы. В итоге директор поставил их перед выбором. Либо Кейси достаёт недостающую личную информацию Эрика Йохансона, с копией всех документов и подписанным заявлением, либо её подруга лишается своего поста. Получает дисциплинарное взыскание. Будет сама разбираться с последствиями, получившими огласку.

Подставлять подругу, часто её выручавшую, Кейси не захотела. Заявила, что сегодня же их привезёт. Президент школьного совета сможет оформить всё должным образом, закрыв эту историю ко всеобщему счастью. Попросила выручить. Напомнила, что деньги за эту работу я уже получил. Пообещала взамен угостить обедом в дорогом ресторане. А ещё вспоминать хорошими словами, хвалить и рекомендовать подругам.

Поддавшись на уговоры этой хитрой лисы, попросил отвезти обратно домой, где написал заявление с просьбой о переводе в школу Святой Анны. Поставил подпись. Отправил на заранее выданный номер её телефона фото паспорта и свидетельства о рождении. Вернувшись в лимузин, помог заполнить анкету.

— Всё?

— Да, ты мне здорово помог. Спасибо, — поблагодарила Кейси, убирая аккуратно собранную стопку листов в папку. — А что у тебя с лицом? — только сейчас об этом спросила, перестав переживать о судьбе близкой подруги.

— Тренировался.

— Оу. Занимаешься боевыми искусствами? — похвалила.

— Нет. Скорее это цена за допущенную ошибку. Принял неверное решение при оценке тактической ситуации, — описал произошедшее своими словами.

— Сурово, — посочувствовала Кейси, присматриваясь к моему лицу, наклонившись ближе.

Поняв, как это смотрится со стороны, смущённо отстранилась.

— У нас Ледяная ведьма хоть на тренировках и зверствует, но до такого не доводит.

Кстати, а где ты тренируешься?

Пока ехали в школу Хемильтона, позабыв про время, успели довольно непринуждённо поговорить. Пришлось прибегнуть к небольшому обману и изворотливости, чтобы избежать рассказов о себе.

Наше прибытие произвело неизгладимое впечатление на школьников. Собравшись в толпу, они с восхищением и завистью разглядывали блестящий чёрный лимузин. Гадая, кто же это пожаловал? Что за знаменитость? До тех пор, пока водитель не выпустил меня из машины, продолжая выполнять обязанности профессионального дворецкого. Поскольку Кейси осталась внутри, показалось, будто это был мой лимузин. Увидев, какими взглядами провожали меня ученики, постарался побыстрее войти в школу, пока не окружили. Жалея о минутной слабости, поддавшись на уговоры подвезти меня прямо до ворот.

Слухи о столь пафосном прибытии в школу распространились подобно лесному пожару. Вызвав фурор. На переменах возле нашего класса постоянно собиралась толпа, приходившая посмотреть на местную знаменитость. Меня теперь повсюду сопровождали желающие увидеть, что ещё такого выкину. Следили за каждым шагом. И... генерировали всё больше необоснованных слухов. Благодаря чему, ни Бенджамин, ни капитан клуба фехтования не рискнули создавать мне неприятности. Выжидали подходящего момента.

Поняв, в чём дело, всюду пользовался этим преимуществом, водя по школе паломников. Устраивая собрания и экскурсии. С умным, понимающим видом ходил по клубам, под предлогом интереса к тому, как они живут. Делился авторитетным мнением. Чему их польщённые члены радовались, как дети, получившие признание взрослых. В столовой целую речь произнёс, благодаря всех за поддержку и усилия, приложенные на фестивале. Мне даже похлопали.

Часто замечал задумчивую Аманду Льюэл, попадающуюся на глаза то тут, то там. Якобы случайно. Подобно хищнице, преследующей добычу, кружила вокруг меня в ожидании подходящего момента. Ей сильно не нравилось повышенное внимание к моей персоне со стороны других учениц. Так что за ними она следила не менее пристально, отгоняя самых смелых.

С чего вдруг у Аманды проснулась ревность, догадывался, поэтому никаких иллюзии на её счёт не питал. Игнорировал, или обходил стороной. То же самое, но в отношении меня, предпринимал Гарри. Только в его случае ясно виднелся мучивший парня стыд, перемешанный с чувством вины. Моральные страдания Гарри ручейком пролились на пламя моей мести, погасив её. Так что временно мы друг с другом не разговаривали. Такое раньше уже случалось, это не первая наша ссора. Думаю, денька через два опять будем общаться как ни в чём не бывало. Мы же друзья.

После обеда вновь вызвали к директору, где тот объявил, что завтра у меня возьмут интервью. Должны подъехать какие-то его знакомые с телевидения, с которыми всё обговорено. Выдал готовый сценарий с вопросами и ответами, приказав заучить. Предупредил, никакой импровизации, всё должно быть строго по бумажке. Пусть только попробую завтра опозорить его или школу. И вообще, сегодня мне ещё нужно подойти к редактору школьной газеты. По поводу очевидных следов участия в драке не сказал ни слова. Похоже, заключил взаимовыгодное соглашение с капитаном команды по фехтованию.

Подтвердив, что всё понял, забив на последний урок, поехал домой. Сценарий выкинул в первую попавшуюся урну. Находиться в этой школе мне нравилось всё меньше и меньше.

— Хочет получить интервью? Будет ему интервью. Целую пресс-конференцию устрою.

Сегодня же обзвоню все центральные телеканалы. А перед выходом на сцену навешу своего друга Бенджамина, Карлсона и Митте, — припомнил всех достающих меня хулиганов. — Выскажу в лицо всё, что о них думаю. О половой ориентации, умственных способностях, внешних данных и даже о фетишах. О, это будет эпичное интервью, — в предвкушении облизнул пересохшие губы. — Закрывать глаза на царящий здесь бардак уже не получится.

Насчёт капитана школьной команды по фехтованию тоже были варианты. Я ведь могу и согласиться на его предложение, получив доступ к силовому снаряжению. Неужели этот идиот не понимает, что такое неосторожное обращение с оружием?

Тёмного властелина изображал из себя ровно до возвращения сестёр. Потом мне быстро объяснили, чем обычно заканчивается борьба добра с ослом. И кто тут главные героини. Замаячила перспектива вновь освежить воспоминания о стуле, верёвке и лампе имперского дознавателя. Сёстры жаждали подробностей того, чему они были свидетелями этим утром. Кто эта богатая красотка они уже выяснили. Телефоны с доступом в интернет были у всех. Набрать в поисковике фамилию Рэдклиф труда не составило. Пришедшая с работы мама не только не прекратила это безобразие, наоборот, возглавила его. Убеждал, что с Кейси знаком поверхностно, так, пересекались пару раз на спортивном фестивале. Никаких планов на её счёт не строю. Заехала к нам потому, что ей было по пути. Стало скучно. Вряд ли ещё раз встретимся.

Успокоенная мама вздохнула с облегчением. Она нашу дружбу явно не одобряла, считая, что ничего хорошего при таком разрыве в материальном положении из этого не выйдет. Семья Рэдклиф не одобрит подобной связи и будет смотреть на Йохансонов свысока. Ни во что не ставя. Друзья Кейси будут надо мной смеяться. Говорить гадости за спиной. Я же им неровня. Её любимого сыночка ждёт разочарование, и в конечном счёте унижение. К тому же быть в роли бедного родственника, которого жалеют, она не хотела.

Сёстры хоть и отстали, но смотрели с такой подозрительностью, что даже я начал сомневаться, нет ли у меня с Кейси тайных отношений. А судя по глазам Марты, ещё и запретной связи. Уж не знаю, в чём она должна выражаться.

На следующий день планы большого количества людей обернулись прахом. Директор, я, Бенджамин, капитан команды по фехтованию и многие другие были вынуждены вести себя предельно примерно. В школу внезапно нагрянула проверка из Министерства образования. Ещё объявились правозащитники из комитета защиты прав детей. Почти сразу всплыло несколько неприятных историй, из-за чего обильно потеющий директор вынужден был отменять интервью. Притормозить выпуск статьи в школьной газете, чтобы не привлекать к моей персоне лишнего внимания проверяющих органов.

Ещё сильнее занервничал, когда вечером какие-то хулиганы проникли на школьный стадион и подрались с футбольной командой, в результате чего её главному нападающему сломали ногу. На следующее утро всплыл ещё один неприятный факт, бросающий тень на репутацию Хемильтона. Один из учеников, Стив Карлсон был задержан полицией за непристойное поведение. Видеоролик с его участием, снятый на улице случайными прохожими, быстро набрал большое количество просмотров и комментариев. Согласно показаниям Стива, вечером на него напала какая-то сумасшедшая старшеклассница, прячущая лицо за маской, подловив у магазина. Затащила в подворотню. Угрожая расправой, раздела догола и выгнала на многолюдную улицу. Заставив по ней пробежаться. Все его вещи оставила на месте, не взяв ни денег, ни телефона.

Кроме того, на ближайших к школе остановках неизвестные расклеили качественно

нарисованный фоторобот другого ученика Хемильтона, по фамилии Митте. Сделанный неотличимым от полицейских ориентировок. На которых граждан предупреждали об орудуемом в этом районе извращенце, пристающим к пожилым женщинам. С просьбой при его обнаружении звонить на указанный номер. Причём это был номер городского телефона в квартире, где проживала семья Митте. Министерские тут же начали проверять, нет ли связи между этими происшествиями?

В случайности я не верил, тем более время отсутствия сестёр с ними совпадало. Когда позвали на разговор с проверяющими, мило улыбаясь поведал о том, что ни о каком школьном насилии мне неизвестно. Пострадал на тренировке, дома. И вообще, меня тут все любят. Директор даже пообещал помочь вступить в клуб любителей чая и домашней выпечки. Страсть как люблю готовить и угощать печеньками. Можете у него сами спросить. Директор подтвердит. Подтвердит-подтвердит, куда он денется.

Вроде бы только всё начало налаживаться, как судьба подкинула очередной сюрприз. Курьер принёс официальное письмо из школы Святой Анны о зачислении меня в какой-то особый продвинутый класс. С просьбой родителям прийти в школу подписать пару документов. В толстом, запечатанном бумажном пакете, помимо письма на гербовой бумаге было расписание занятий, рекламный буклет, справочная информация, книжка со школьными правилами.

Вначале, получившая пакет мама, решила, что его прислали по ошибке. Перепутали адрес. Однако убедившись, что адрес указан верный, да ещё с припиской, для Йохансонов, растерялась. Заинтригованно пролистав буклет, с фотографиями старинного дворца, перечислениями имён таких покровителей и лучших выпускниц, что хотелось за голову хвататься, созвала срочный семейный совет. Не прочитав до конца письма, принялась играть в детектива. Поскольку школа была женской, методом исключения из списка подозреваемых вычеркнула меня. Затем Марту, как самую маленькую и Нору, как уже окончившую школу.

— Кто из вас двоих заразился звёздной болезнью? Может это не у Эрика, а у вас появился очень богатый ухажёр? Мне идти за таблетками от сердца? Или за валерьянкой? Я даже спрашивать боюсь, во сколько обойдётся обучение в этом... логове старой аристократии. Спятили? — повысила голос. — А ну, живо признавайтесь, на что пошли, чтобы вас зачислили в эту школу?

Вот что её беспокоило на самом деле. Боялась, что её детей будут там притеснять.

— Это не я, — тут же подняла руки Эдит.

Крайне удивлённая Ханна, взяв письмо, быстро его прочитала.

— Офигеть. Мам, это Эрика приняли в элитную женскую школу. Как?! — посмотрела на меня со смесью восхищения и потрясения.

— Может это ошибка, — выхватила у неё письмо Нора. — Хотя нет, не похоже. На шутку тоже. А ещё тут сказано, что это не он будет платить за обучение, а ему. Если Эрик будет участвовать в программе подготовки рыцарей. Да у него стипендия будет больше, чем у меня зарплата. Какого..., — осеклась, не став ругаться при детях. — Ты подавал документы на поступление в школу Святой Анны? — повернулась ко мне.

Вспомнив, что делал в лимузине, вынужденно кивнул. Эдит посмотрела на меня как на волшебника.

— Мам, но Эрик же парень, — озадаченно напомнила Марта, не понимая, как это возможно.

— Я знаю, милая. И он тоже это знает. Эрик, зачем ты подал документы в школу Святой

Анны? — у матери голова пошла кругом от попытки найти логическое объяснение.

— Потому что там учится моя подруга, Кейси Рэдклиф. Она помогла с подачей заявки, — сообщил несколько заторможено, загипнотизированно разглядывая буклет.

Не было времени придумывать что-то иное. Сам был в шоке от такой новости. Всё происходило слишком быстро. Я не успел свыкнуться с тем, что стал рыцарем, а теперь ещё и это.

После моего заявления возникла напряжённая пауза. На меня смотрели очень внимательно, с оттенком угрозы. Причём все. Даже, такое ощущение, стоявшее на полке в рамочке фото отца. Прячущий под суровым взглядом гордость и одобрение, но так, чтобы не заметила мама.

— Так что ты там говорил по поводу того, что не строишь никаких планов в отношении Рэдклиф? Мол, между вами ничего нет. Правда? — ехидно напомнила Нора.

— Эрик Йохансон, я требую объяснений, — построжел голос матери.

Переход на официальный стиль общения означал, что она в гневе. Я посмел её обмануть.

— Хотел, как лучше. Получилось..., как получилось. Ты же сама говорила, нужно стремиться к лучшему. Лучше этой школы не нашёл. Она на порядок престижнее, чем Хемилтон. Если смогу её закончить, представляешь, какие передо мной откроются перспективы? — вдохновлённо начал искать оправдание.

— Но она же женская, — привела довод Хелен, смущающий её больше всего.

— И что? Пусть те, кто об этом знают, завидуют. Диплом Святой Анны подчеркнёт мою исключительность. Разве ты за меня не рада? — сместил акценты обсуждаемой темы.

— Рада. Очень, — признала мама. — Но Эрик, а ты подумал, что делать дальше? Поступить, не означает успешно закончить.

Дальше разговор перешёл из эмоционального в конструктивное русло. Переместившись всей семьёй к компьютеру, принялись искать подробную информацию об этой школе. Чем тщательнее я обдумывал подвернувшуюся возможность, тем больше она мне нравилась. Вовсе не тем, что вокруг будут одни красивые девчонки. Получу особое отношение. Почувствую себя частью элиты. Школа Святой Анны действительно могла стать той ступенькой, которой мне не хватало, чтобы взлететь. До сих пор болтался на волнах унылой повседневности, как бесхозная лодочка. Плывя по течению. Это был шанс всё изменить. Как недавно правильно заметила Нора, дальше так продолжаться не может. Я жаждал перемен, краешком прикоснувшись к сказочному миру общества, живущего на верхних этажах социальной лестницы. Куда однажды поднимусь не только сам, но и вытяну сестёр. Нельзя сказать, что не был им благодарен за всё, что они для меня делали. О чём стеснялся признаться вслух. Мне нужно стать сильнее и храбрее, чтобы преодолеть этот барьер. Ничто так не способствует укреплению характера, как переход в более суровую среду обитания, чем та, к которой привык.

Задумчивая Хелен, решив завтра съездить в школу Святой Анны, узнать всё на месте, проговорила, что нам, скорее всего, придётся брать кредит на обучение. Школьные принадлежности, обеды, форма, поездки, различные сборы, всё это требовало денег. На что решительно возразил. Убеждённо заявил, что на своё обучение заработаю сам. После чего показал счёт в сто тысяч фунтов, полученных от Рэдклиф. На первое время нам всем их хватит с запасом, а там, посмотрим. Семью такие откровения окончательно добили. Сильно завидующая Ханна предложила поднять меня за ноги и хорошенько потрясти, вдруг ещё

какой-нибудь секрет вывалится.

В этот вечер вся семья засиделась допоздна, в сомнениях, обсуждениях и спорах. Даже когда легли, мы не сразу уснули. Я заметил, как сёстры, запершись в комнате Эдит, устроили секретное совещание. Настолько секретное, что, приложив перевернутый стакан к двери, бесстыдно их подслушивал. На нём был поднят вопрос, что делать, если меня начнут обижать и в новой школе? Там совершенно другой уровень учеников и преподавателей. Если здесь сёстры Йохансоны ещё могли навести шороху в кустах, то там они смотрелись не крупнее мелкотравчатых грызунов. Это их серьёзно беспокоило. Ещё узнал о проблемах Ханны. Даже успел их решить, не сходя с места. Оказывается, на неё в Хэмптоне тоже начали давить с просьбой устроить перевод брата к ним. До такого беспредела, как в Хемильтоне не доходили, но всё же. Теперь от неё отстанут, так как конкурировать со Святой Анной побоятся. Ханну начнут больше уважать и одноклассники, и в команде. Если раньше я завидовал сестре, тоже желая учиться в Хэмптоне, то теперь всё стало наоборот.

На следующий день Хелен посетила школу Святой Анны, подтвердив, что меня на самом деле туда приняли. После поездки была под сильным впечатлением. Купила на радостях бутылку вина, сделав праздничный ужин. С умилением и гордостью смотрела, как мы ели. Делилась впечатлением, рассказывая об этом, как о походе в музей. Сёстры зачарованно слушали, охали и страшно завидовали. Даже Нора. Марта пока плохо понимала, куда я попаду, поэтому попросила привезти оттуда сувениры. Хотя бы магнитик на холодильник.

Следующим утром, сияя лучезарной улыбкой, поработал вестником хороших новостей. Желая поделиться радостью с окружающими, в первую очередь навестил директора. Послушал, как он орёт, брызгая слюной. Запрещал, угрожал не подписать мой перевод. Извинялся. Просил одуматься. Помахав на прощание ручкой, пожелал крепкого здоровья. Затем встретился с Гарри, попрощался. Сводил в кафе, угостил мороженым, как бы странно это ни звучало. Заверил, что несмотря на смену школы, он по-прежнему остаётся моим лучшим другом. Возникнут проблемы, пусть звонит. Появится желание, заходит в гости. Будет возможность, замолвлю за него словечко.

Следующие несколько дней упорно готовился к предстоящей учёбе. Понимая, насколько сильно отстаю от учениц Святой Анны. Штудировал учебники, занимался, восстанавливал забытые знания. Начал по утрам бегать, посещать детскую площадку, где находился общественный турник. Отмечал на календаре приближающуюся дату, указанную в приглашении. Школе Святой Анне требовалось время, чтобы утрясти все организационные вопросы. Сформировать список учащихся особого класса. Внести изменения в учебный план. Найти других парней.

Когда времени осталось всего ничего, встал вопрос со школьной формой, аксессуарами. В обычных магазинах её не продавали. Секретарь школьного совета прислала мне на почту утверждённые эскизы мужской формы. Встал вопрос, где её достать? Мамина знакомая, тётя Чуань, могла взяться, она шила для всех, всё, дёшево и быстро, но не знала из чего. Выбор материала и его качества ложился на плечи заказчика. Подумав, Хелен решила, а Нора донесла до исполнителя, чтобы не выглядеть белой вороной, ученицы Святой Анны наверняка легко могли отличить оригинал от подделки, мне нужна помощь подруги. В то, что Кейси ей не является, верил только один Йохансон, я. Пришлось звонить на номер, по которому отправлял фотографии документов. Наличие которого, отрицаемое несколько дней назад, только подтвердило их убеждённость.

— Добрый вечер. Это Кейси Рэдклиф? — вежливо уточнил на случай, если это не её телефон.

— Да. Йохансон? — сразу узнала меня девушка, явно удивившись звонку.

— Во всём своём величии. Ты завтра свободна?

В ответ тишина. Даже подумал, что бросила трубку. С сомнением на неё посмотрев.

— Ещё не знаю. А что? — ожила подозрительно напрягшаяся Кейси.

— Помнишь, ты должна мне обед? Самое время отдать долг. Кроме того, мне нужна твоя помощь. Хочу пройтись по магазинам. Составишь компанию?

Кажется, предложение прозвучало несколько двусмысленно. Из-за неловкости и волнения, которые всячески пытался скрыть, с красноречием возникли проблемы. Раньше малознакомым девушкам, по вечерам, да ещё из высшей лиги, я не звонил. Не знал, как себя вести. Поэтому принял решение быть кратким, решительным и прямолинейным. Эдит сказала, девушкам такое нравится. Она же меня не обманула? Или лучше было посоветоваться с Норой?

Очередная непродолжительная пауза, во время которой почудился скрип шестерёнок в голове Кейси.

— Это... довольно неожиданное предложение. Обычно всё происходит наоборот. А почему выбрал меня? — заинтересовалась.

— Потому что хочу приобрести форму и учебные принадлежности школы Святой Анны, но понятия не имею, где они продаются. Полагаю, ты можешь подсказать. Раз уж втравила в эту историю, — не мог не заметить с лёгкой иронией.

— Кто-то из твоих подруг переводится в мою школу? — сделала логичный вывод.

Такое впечатление, с лёгким разочарованием, поскольку ожидала услышать нечто другое.

— Почти. Форма нужна мне, — дал подсказку.

— Зачем тебе женская форма? — изменившимся от удивления голосом спросила Кейси, представляя, как буду в ней выглядеть.

Отчего не удержавшись, прыснула в кулачок от смеха.

— Мужская. Рэдклиф, давай без очередных безумных фантазий. Я перевожусь в вашу школу. Поскольку мы не в Шотландии, юбка мне ни к чему, — начал сердиться, подумав, что она специально надо мной подшучивает.

— Но она же женская, — повторила затупившая девушка.

— Понятно. Перезвоню через две минуты. Никуда не отлучайся.

Прервав звонок, сфотографировал пригласительное письмо, переслав ей. После чего перезвонил.

— Угадай, — серьёзным тоном продолжил прерванную беседу, — каким образом мои документы оказались на столе вашего директора?

— Так он что, правда принял тебя к нам? — обалдела Кейси от такой новости.

— Рэдклиф, сними очки, посмотри ещё раз на фотографию, — посоветовал.

— Я без очков.

— Тогда одень. Благодаря твоей выходке выгнали со старой школы и без моего ведома приняли в новую. Женскую. Где я буду выделяться как кактус, выросший на поле с одуванчиками. Продолжают доставать репортёры. Не дают прохода соседи. К тому же после твоего визита моя семья думает, что мы встречаемся. У тебя совесть есть?

— Нет, но могу купить. Ладно, не злись, — примирительно попросила широко

улыбнувшаяся девушка.

Договорились, где и когда завтра встретимся. Только завершил разговор, как в комнату со словами, — Я же говорила, — вошла Эдит с пустым стаканом в руках. Что-то мне это напомнило. Не дав опомниться, сестра созвала экспертный совет, который должен будет определить, в чём я завтра пойду на свидание. От робкого замечания, поскольку их было больше, что это деловая встреча, три королевы пренебрежительно отмахнулись. Им виднее. Перевернув вверх дном мой гардероб, после продолжительных споров друг с другом, выбрали наряд.

— Издеваетесь? — критически осмотрел вещи, о существовании которых даже не подозревал.

Не помню, чтобы их покупал. Не иначе, подкинули враги.

— Я иду в торговый центр, а не в цирк. На сцену.

— Это модно, — оскорбились сёстры, чьи усилия не были должным образом оценены.

— Вот пусть модники их и носят. Я хочу что-нибудь неярко, практичное. Незаметное.

— А чёрные очки, костюм и пистолет тебе не нужен? — поинтересовалась Ханна.

— Астон Мартин к ним прилагается? — уточнил с серьёзным видом.

— Велосипед. Скромнее нужно быть.

— И это говорят те, кто выбрал..., — возмущённо показал на разложенные на кровати вещи, не в силах их охарактеризовать.

Да что там, не уверен, что смогу правильно классифицировать. Не пойму, они пытаются помочь очаровать или разочаровать Кейси? Двойные агенты, работающие на маму?

Как и договаривались, встретился с Кейси в престижном торговом квартале, недалеко от станции метро. Где полно брендовых магазинов и роскошных ресторанов, а у обочины, дорогих автомобилей. Оделся так, как посчитал нужным. В привычную одежду, в которой чувствовал себя комфортно. Иначе Рэдклиф точно решит, что готовился к свиданию.

В назначенное время, а я готовился к продолжительному опозданию, веря в стереотип, что девушки приходят вовремя только на косметические процедуры, по записи, и то, не всегда, появилась Кейси. Приехав на лимузине. Хотя в этом заслуга скорее её водителя. Вместо школьной формы на девушке было летнее тёмно-синее платье в белый горошек и босоножки. Подражая более взрослым дамам, ещё и небольшую шляпку нацепила.

Сдвинув вниз солнечные очки, скептически окинув взглядом мой внешний вид, слегка поморщилась. Это меня задело.

— Рэдклиф, если ожидала увидеть смокинг, букет цветов и скрипачку, играющую жалостливую музыку, то надо было предупредить. Потому что я надеялся увидеть с тобой жареного быка, мягкие шкуры и двух грудастых симпатичных орчанок с опахалами, — перевёл всё в шутку.

Намекнул на то, что у нас разные взгляды на вещи. Разные вкусы. Я тоже много чего хочу. Не стоит упрекать в несоответствии чьим-то ожиданиям. Могу ответить тем же. Чтобы сгладить возможную грубость, похвалил.

— Кстати, ты прекрасно выглядишь. Как настоящая принцесса, которую так и хочется похитить. Спасибо, что откликнулась на мою просьбу, — признательно склонил голову.

— Да не за что. В чём-то здесь есть и моя вина, — согласилась Кейси, не захотев брать на себя всю полноту ответственности.

Указав на то, что я не маленький. Когда соглашался на договор, должен был просчитать

последствия. Вот всегда так в спорах с женщинами. Ошибаются они, а виноват ты. По сёстрам сужу.

— С чего начнём? С обеда или похода по магазинам? — Кейси перешла к приятному.

— С магазинов. Когда я сыт, то медлителен и добродушен. А тут нужен ясный ум и недюжая выносливость. Ведь я сегодня не один.

— И то, верно, — благосклонно кивнула Кейси.

Не захотев возвращаться в машину, предложила пройтись по улице. Подышать свежим воздухом по пути в ателье, где шьют школьную форму для учениц Святой Анны. Захотела проверить, каково это — гулять с незнакомым мальчиком, да ещё рыцарем. Пусть не благородным, грубоватым, зато сильным и загадочным. К тому же вчера мать задавала странные вопросы, расспрашивая о том, насколько она близко знакома с Йохансоном? Нравится ли он ей? Вела себя подозрительно. Всё это вызывало желание разгадать хотя бы часть загадок, окружающих парня. Новость о том, что его приняли в школу Святой Анны, для проверки чего пришлось звонить Оливии, ещё сильнее подстегнула это желание. Оливия Грей была не только её подругой, но и президентом школьного совета, так что информацией владела.

После прогулки и лёгких разговоров о школе, «о погоде», о команде по фехтованию, единственные общие темы, завела меня в дорогое ателье. Не считая названия, невзрачный с улицы магазин не имел ни рекламных щитов, ни нормальной вывески, ни фасадных украшений. Угадать, что скрывается за деревянной дверью с массивной литой ручкой было невозможно.

— Потом зайдём в торговый центр Берри, через квартал. Там для школы Святой Анны создан целый специализированный отдел. Можно в одном месте закупиться всем необходимым. Товар соответствует школьным правилам. Высокого качества. Выполнен в едином стиле, с нашей символикой и утверждённой цветовой гаммой. Удобно.

Поведала Кейси, пробежавшись по залу ленивым взглядом профессионала, которого здесь нечем удивить. По стеллажам с различными тканями, одетым манекенам, зеркалам в старинных рамах. По удобным кожаным диванчикам для ожидающих и их сопровождающих.

— Если бы был девочкой, то там можно подобрать и готовый комплект школьной формы. В разумных ценовых границах, — тактично обошла выражение, — для бедных.

Что-то сомневаюсь, что свою форму она покупала там. Кейси поздоровалась с женщиной менеджером, как со старой знакомой. Отдав присланные на почту эскизы мужского варианта формы, распечатанные на бумаге, позволив снять с себя мерки, лишился возможности лишний раз съездить на море. Именно в такую сумму обошёлся костюм для учёбы, и ещё один для занятий спортом, как оказалось, известного в узких кругах модельера, владельца собственного брэнда. После этого, пользуясь случаем, сидящая на диванчике Кейси, потягивая через трубочку лимонад, захотела кое-что примерить на своего брата. По её словам, удивительным образом схожего со мной роста, веса и возраста.

Насколько я помнил, её брату всего десять лет. Не глупее сестёр. Уже поинтересовался личностью своей мнимой подруги. Однако, поскольку Рэдклиф выбила мне приличную скидку, благодаря карточке постоянного VIP клиента и личному знакомству с хозяином этого ателье, не дав зависнуть в очереди исполнения заказов, сделал вид, что поверил.

Следующие минут сорок изображал модель на показе осенней коллекции мужской одежды. Выполнял пожелания вошедшей во вкус Кейси, подбирающей самые неожиданные образы и сочетания. Украдкой меня фотографируя. По-моему, даже слегка возбуждвшись,

уйдя в мир своих фантазий. К её сожалению, я так и не стал ничего покупать, сверх того, за чем сюда пришёл. Не потому, что ничего не понравилось, а из желания сэкономить. Пока сорить деньгами не привык.

Дальше пошли в тот торговый центр, о котором упоминала девушка. По пути, купив в автофургоне мороженое, составили список всего необходимого. Несколько раз вступая в споры, по поводу разумности или необходимости отдельных пунктов.

— Рэдклиф, я туда не жить переезжаю, а только учиться.

— Одно другому не мешает. От твоего дома будет затруднительно каждый день ездить в школу. Общественный транспорт туда не ходит. Такси? Ну, такой себе вариант, — пренебрежительно фыркнула. — Долго и дорого. Проще переехать в наше общежитие.

Высказала вполне здравую мысль.

— В ваше общежитие? — изобразил заинтересованность, прекрасно поняв, что она имела в виду. — На сколько человек рассчитаны комнаты? А душевая там большая? Надеюсь, стиральных машин достаточно. Не хотелось бы спорить с девочками по поводу очерёдности. Или перепутать вещи. Как потом ходить по комнатам и спрашивать, не у вас ли случайно остались мои трусы?

Лёгкая месть за её шуточки в ателье. Когда до Кейси дошёл подтекст вопросов, щёчки девушки предательски порозовели.

— Не знаю. Это тебе у президента школьного совета нужно выяснять. Или у директора, — увильнула от ответа, ускорив шаг. — Меня в школу возят на машине.

Торгово-развлекательный центр Берри мало чем отличался от своих собратьев. Такой же большой, многоэтажный, светлый, красивый. Этаким маленький замкнутый мирок, в котором было всё, что нужно для приятного времяпрепровождения. Полный самых разных товаров. Чтобы привлечь больше покупателей, он располагался на границе трёх кварталов.

— Нам на третий этаж, — предупредила Кейси, направляясь к эскалатору.

Поскольку был в Берри впервые, то с интересом осматривался по сторонам, запоминая, где что находится. Некоторое время потратили на закупку всего необходимого, с доставкой на дом, чтобы потом не тащить пакеты в ресторан. Для чего Кейси воспользовалась услугами знакомой курьерской службы, прибегая к её помощи не в первый раз. Она здорово облегчила мне задачу. Да и сама не удержалась, прикупив себе всякой всячины, потащив меня по другим отделам. Прийти в торговый центр и уйти оттуда с пустыми руками было выше её сил.

Чтобы утолить жажду и немного передохнуть, заняли столик в кафе на третьем этаже торгового центра, прямо на террасе, у стеклянных барьеров ограждения. Отдых продлился недолго. Даже чай допить не успели. Услышав разгорающийся под боком скандал, удивлённо повернулись к источнику шума.

Через два столика от нас сидела компания из трёх человек. Две девушки и парень. Если подбирать им типажи, богатая принцесса, скромная тихоня и ловелас. Принцессой посчитал светловолосую, голубоглазую красотку, с причёской в виде больших спиралевидных локонов, опускающихся чуть ниже плеч. Типичная высокомерная аристократка, смотрящая на окружающих сверху вниз, с лёгким налётом презрения и брезгливости. Вторая девушка, в простеньком тёмном платье, выглядела её противоположностью. Ниже ростом. Не с такими выдающимися формами того, на что в первую очередь обращает внимание каждый мужчина. Шатенка, с прямыми волосами, закрывающими шею и уши. Длинная чёлка прикрывала лоб.

Вместо сложных причёсок, лака, красок, заколок, предпочитала полагаться только на расчёску. Косметикой не пользовалась от слова совсем. Большие очки в роговой оправе, опущенный взгляд, обеими руками крепко держалась за чашку с чаем. Была неразговорчива. Такое впечатление, словно чего-то стеснялась, выглядя несколько зажатой. Третьим был модно одетый парень, ухоженный, с прилизанной короткой причёской, явно при деньгах. Не обращая внимание на тихоню, всюю заигрывал с аристократкой. Много шутил, улыбался, пытался ухаживать, чтобы ей понравиться. Рассказывал, насколько он известный ученик в школе Короля Георга V. Как его там уважают.

Судя по реакции, блондинка относилась к нему благожелательно. Охотно поддерживала разговор. Смеялась над его незамысловатыми шутками. Приятно проводила время, чувствуя себя непринуждённо. Но при этом, чётко следила за соблюдением границ дозволенного. Не спешила сближаться. Подозреваю, всё ещё оценивала своего кавалера, находясь в раздумьях, стоит ли дать ему шанс, или лучше забыть об этом парне. Поэтому дальше разговоров дело не заходило. Прикасаться к себе решительно не позволяла. Ещё показалось, что они встретились не впервые, а были давними знакомыми.

Четвёртым членом их группы, только находившимся не за столом, а стоявшим чуть в стороне, был типичный охранник в деловом костюме. Коротко стриженный мужчина крепкого телосложения с военной выправкой. Время от времени он бросал внимательные взгляды на блондинку, проверяя, всё ли в порядке.

Так вот к столику с этой парочкой и третьей лишней, с решительным видом попыталось подойти четыре злых подростка. В молодёжной одежде с принтами на военную тематику, свободного покроя. Выглядели так, словно одели растянутые футболки и кофты на несколько размеров больше, чем нужно. В несколько слоёв. Их лидером был высокий худой парень лет семнадцати, с пирсингом в ушах, в бриджах камуфляжной расцветки. Безошибочно определив, что их внимание сосредоточено на объекте охраны, да ещё с агрессивным настроем, охранник не дал приблизиться, заблокировав на подходе.

— А вот и мы. Сучка. Что, думала не найдём? Зассым за тобой зайти в магазин, — грубо начал ругаться один из подростков, пока вожак вызывающе давил взглядом охранника.

Девушка бросила на них презрительный косой взгляд, неторопливо сделав глоток чая. Показательно игнорируя с холодным выражением лица.

— Это кто тут дерьмо? А? Чё, такая борзая? — высоким голосом заорал другой, не стесняясь оборачивающихся на них посетителей кафе.

Для устрашения перейдя на сленг.

— Мы к тебе по-человечески подошли, а ты нас с грязью смешала. Нашему корешу чуть ногу не сломала. Думаешь такая особенная? Тоже мне, недоступная королева. Да ты такая же шалава, как и все остальные. Только стоишь дороже. Выделяться она ещё будет. Рискни ещё раз назвать нас мусором. Если посмеешь, — распалялся, придавая себе храбрости на глупости.

Ошеломлённый ученик Короля Георга растерянно перевёл взгляд с хулиганов на подругу. С опаской. Вторая девушка испугалась. Принялась тревожно оглядываться в поисках охраны торгового центра.

Такого публичного оскорбления блондинка не выдержала. Встав из-за стола, не повышая голоса, разгневанно высказала всё, что думает об этих неудачниках. Заметив, что раньше их было трое. Ядовито спросила, — Куда дели третьего наглого урода, пристающего к девушкам, и зачем вызвали дружков? Для храбрости? Что, сами ни на что не способны? И

ещё смеют называть себя не мусором. Вчетвером пришли разбираться с хрупкой девушкой, что отказалась с ними «весело» провести время, передразнила чьи-то слова. Навязчиво приставая к ней прямо на улице, не принимая отказа.

Слушая их перепалку, узнал, что не всё так очевидно, как кажется. Оказывается, группа подвыпивших парней, желая разнообразить развлечения, разбавить сугубо мужскую компанию, решила позвать подружек. Знакомые, которым они позвонили, либо отказались, либо были заняты. Тогда решили завести новую, прямо по месту своего нахождения. Вроде как без намерения затащить её в подворотню и изнасиловать. На тот момент. Исключительно в целях приятного общения, как они сейчас заявляли.

Приставать они начали не к блондинке, которая с двумя охранниками проходила неподалёку, а к девушке в очках. Посчитав её подходящей целью, которая побоится отвергнуть их ухаживания. У которой не хватит ни сил, ни решимости сопротивляться. Однако, в дело вмешалась аристократка, которая опознала в ней свою одноклассницу. Она не просто отогнала парней, а смешала их с грязью. Вытерла ноги, не сказав ни одного матерного слова. Более того, одному дала пощёчину за грубое высказывание в свой адрес, а другого пнула в лодыжку с такой силой, что чуть ему ногу не сломала. После чего приказала охранникам швырнуть их в стоящие неподалёку мусорные баки. Сообщив, что некогда ей возиться с этим мусором. Опаздывает на свидание. Забрав с собой жертву приставаний, гордо удалилась.

Мягко говоря, парни обиделись. На тот момент силы были слишком неравны. Вызвав подкрепление, подготовившись, о чём станет известно чуть позже, отправились искать обидчицу. К сожалению, второй охранник блондинки в данный момент отсутствовал. Она сама отослала его с поручением, не принимая возражений.

Продолжая считать, что право и превосходство на её стороне, Амелия, как звали эту девушку, повелела немедленно убраться с её глаз. Пока она добрая. Иначе прикажет вернуть их обратно в мусорную кучу.

У парней окончательно «сорвало крышу». Трое из них, приподняв длинные, свободно болтающиеся края кофт, открыли пояса силового снаряжения малой мощности. Гражданской модели, с уже установленными в них телефонами и картами памяти. Сняв с зажимов ободки нейроинтерфеса, отработанными движениями одели на голову, сразу же включая.

Вокруг них появилась едва заметная сфера искажения света, раскрывая область действия А-поля. Вот теперь испугались и остальные посетители кафе. Амелия резко замолчав, растерянно захлопала ресницами, начав подозревать, что несколько погорячилась. Лидер банды, не встречая сопротивления, с демонстративной ленцой дошёл до замершей девушки, силовым полем охранника оттолкнуло в сторону, после чего отвесил ей звонкую пощёчину, возвращая должок. От сильного удара Амелия упала на задницу, перевернув стоящий за спиной стул. Больно об него ударившись.

— Ну и что ты на это скажешь? Каково это — смотреть не сверху вниз, а снизу вверх, — поучительно усмехнулся парень.

Охранник, рефлекторно достав пистолет и мгновенно наведя на цель, беспомощно замер. Он ничего не мог сделать этим отморожкам. Ни подойти, ни подстрелить, ни как-то помешать.

— Смотри, пацаны, у него пушка, — глумливо рассмеялся один из шпаны, теперь никого не боясь.

Как и не думал о последствиях. Будто одним днём живёт.

Активировав карту памяти, с помощью фазового преобразования фантомной материи воплотил своё оружие. Здоровенный, монструозный пневматический револьвер вычурной формы, украшенный рельефными накладками. С рисунком обвивающего ствол позолоченного китайского дракона, из чьей раскрытой пасти выглядывал ствол. Его дружок призвал столь же безвкусно украшенную катану.

— Брось ствол, урод, а то сейчас дырок наделаю, — пригрозил.

Ситуация резко обострилась. По идее, оружейные карты памяти в общественных местах должны были блокироваться. Их можно разблокировать только, если есть лицензия, а я сильно сомневаюсь, что у них она имелаась. На определённые виды фантомных моделей брони, транспортных средств или оборудования, также накладывались разного рода ограничения. Нет лицензии, но хочешь использовать их для спорта, развлечений, тренировок, а также в профессиональной деятельности, добро пожаловать на специально предназначенные для этого площадки.

Тут как в случае с 3D принтером. Купить может любой желающий, а вот достать программу по созданию оружия гораздо сложнее. Однако, на любой запрет всегда найдутся желающие его обойти. Взломщики программного обеспечения. Умельцы переделки, а то и создания собственных фантомных моделей.

Обратил внимание на одинаковые эмблемы у этих парней. Кажется, они из какой-то любительской команды или уличной банды. Тут неподалёку находился спортивный центр, где ребяташки могли поиграть в активные игры без угрозы для жизни.

— Алан, что ты сидишь. Сделай что-нибудь, — запаниковала Амелия, широко раскрытыми глазами, шокировано глядя на происходящее.

Держась за покрасневшую, начавшую опухать щёку.

— Но... что я могу сделать? — жалобно пролепетал бедный парень, чья харизма потускнела на глазах.

— Свали отсюда, пока целый, — рыкнул на него главарь банды, заставив отпрянуть.

— А ты куда собралась? — зловеще улыбнулся один из хулиганов, перекрыв путь к бегству бедной девочке в очках. — К тебе тоже есть разговор.

Она посмотрела на него с ужасом.

— Давай по-быстрому, пока легавые не подвалили, — забеспокоился самый осторожный из четвёрки. — По зубам им и ходу.

В своих коконах из А-полей они словно были под действием режима неуязвимости. Посетители кафе, сидящие за крайними столиками, начали потихоньку разбегаться. Помрачневшая Кейси набирала кому-то срочное сообщение на телефоне. Старалась делать это незаметно, чтобы не спровоцировать на нас агрессию.

Видя, что её защитник бездействует, отойдя в сторону, охранник бесполезен, Амелия беспомощно огляделась по сторонам в поисках сторонней помощи. С отчаянной надеждой. Не желая верить, что её сейчас могут изуродовать. Удар, усиленный А-полем, не только оставит её без зубов, но и раздробит челюсть на множество мелких кусков. Если вообще не сломает шею. А что будет с репутацией? Что о ней будут после этого говорить? Что какие-то подонки спокойно подошли среди бела дня, в людном месте, и безнаказанно избили? Как будто это в порядке вещей. Создав прецедент.

На секунду наши взгляды пересеклись. Я увидел мольбу, страх, внутреннюю борьбу. Она до сих пор не желала просить о пощаде, растоптав свою гордость. Непонимание, как такое

вообще возможно? С ней. Не знаю почему, но меня словно ударило слабым разрядом тока. Заставив задуматься, а если бы Ханна кого-то обидела, и мы точно так же сидели в кафе. Окажись я на месте ученика школы Короля Георга V, поступил бы как он? Самоустранился? Убеждая себя, что всё равно ничего не могу поделать, только зазря пострадаю, доставив родным больше забот и расходов. Она этого заслужила.

Почему-то некстати вспомнились одноклассники из Хемильтона, что точно так же украдкой смотрели на то, как Бенджамин меня доставал. Зная, чем это закончится, но ничего не предпринимая. Потому что своя рубашка ближе к телу. Незачем брать на себя груз чужих проблем. Мир жесток и несправедлив. Опасно рисковать будущим ради постороннего человека. Все эти мысли пронеслись буквально за мгновение.

Девушка, словно что-то почувствовав, на интуитивном уровне, задержала взгляд на моих глазах. Сам не заметил, как поднялся на ноги. Сделал один шаг, второй. Если кто-то, глядя на меня со стороны, подумал, что я был спокоен, то глубоко ошибался. Я чертовски боялся, идя словно в тумане. Не видя ничего, кроме своей цели.

Медленно подошёл к парню с пистолетом, не делая резких движений. Дружелюбно улыбаясь, положил ему руку на плечо. Пока опешивший хулиган соображал, как это возможно, недоверчиво глядя на руку, второй, находившейся вне поля его зрения, дотянувшись, нажал на кнопку размыкания пряжки. А-поле немедленно пропало. Пневматический револьвер рассыпался быстроисчезающей пылью. Подхватив левой рукой спадающий ремень, правой, что лежала на плече, снял с него нейроободок. Прежде чем он успел попытаться вернуть его, толкнул в сторону охранника, что среагировал выше всяких похвал. Провёл молниеносный захват с выворачиванием руки, обездвигив скорчившегося от боли преступника.

Будь парнишка посообразительнее и расторопнее, лучше подготовлен, то мой неожиданный манёвр закончился бы плачевно. После становления рыцарем у меня развилась высокая устойчивость к А-полю. Его давление мог не только выдерживать, но и преодолевать. Хулиган не пытался преобразовать кокон Авроры во что-то более плотное, структурированное. Не видел необходимости. Не желал на это тратить дополнительные силы, уделять необходимое внимание. Не веря в то, что кто-то может через него пробиться голыми руками. Я ведь читал не только учебники по математике, истории, химии, но и по физике А-поля. Школа Святой Анны чётко выразила пожелания, в каком качестве хочет меня видеть. За что готова платить стипендию, зачислив без экзаменов.

В отличие от неудачливого парня, я не мог управлять его полем Авроры. Если бы он этим воспользовался, то сломал мне руки, отбросил, сжёг, отрезал. Вариантов было много. Наглость, помноженная на элемент неожиданности, сыграла решающую роль.

Пользуясь всеобщим замешательством, не теряя времени одел чужой пояс. Нацепил ободок, активировал А-поле, выкрутил регулятор мощности на максимум. Беречь энергию батарей мне было незачем. После чего, успокоившись, чувствуя себя гораздо увереннее, подошёл к главарю. Посчитал его самым опасным из присутствующих. Краем глаза заметил, что успокоившаяся и расслабившаяся Кейси снимала всё происходящее на телефон. Безоговорочно веря, что теперь всё под контролем.

С усилием продавил чужое поле. Свернув А-поле воронкой, разорвал энергетическую защиту, не прикасаясь к ней. С помощью карты памяти, испугавшийся хулиган выставил силовой щит, напоминающий голографическую проекцию плотно подогнанных друг к другу шестиугольников, в виде узора пчелиных сот. Хоть силовое оборудование у нас было

одинаковое, но вот уровень синхронизации, силы души и воли, разные. Сорвав с него пояс, предугадывая следующий шаг хулиганов, растерявших свой боевой пыл, максимально расширил область действия своего энергетического покрова. Придав ему форму зонтика.

— Бежим! — испуганно завопил парень с катаной, призывая товарищей разбежаться.

— Сидеть! — грозно рявкнул, вложив в приказ волю.

Передав её через А-поле, являющееся сейчас продолжением моей души. Перенервничав, слегка переборщил с трансляцией эмоций. В радиусе нескольких десятков метров наступила мёртвая тишина. Сели все. А некоторые особо впечатлительные особы ещё и описались.

Кроме того, окружающим показалось, будто их зажало в стальных тисках, не позволяя ни вздохнуть, ни шевельнуться. Если бы не ослабил давление, попадали бы в обморок от удушья.

— Надеюсь, никто не возражает, если мы все дождёмся прибытия полиции? — вежливо попросил.

Вежливость, подкреплённая непреодолимой силой, становилась очень убедительной. Через минуту, немного успокоившись, осмелевший кавалер Амелии набросился на перепуганного до икоты хулигана. Пиная не сопротивляющегося парня, выпускал пар. Мстя за чувство вины, беспомощности и стыда. Блондинка, продолжая держаться за щёку, посмотрела на него с презрением. В её словно заледеневших глазах не было видно ни следа былой симпатии.

Кейси, продолжала вести съёмку. Выглядела самодовольной кошкой, принявшей горделивую позу. Получавшей удовольствие от любопытных и благодарных взглядов. Её посчитали моей девушкой. Той, кто в случае чего сможет утихомирить монстра, пострашнее четвёрки хулиганов.

Забывая всеми девочка в очках, опустив голову, из-под чёлки, со странным, нечитаемым выражением глаз скрытно разглядывала сияющего, в её воображении, рыцаря. Наливаясь краской смущения. Боясь подняться со стула, чтобы никто не увидел мокрого пятна. Радуюсь тому, что платье тёмного цвета.

Чуть позже, когда в сети начнёт гулять видеоролик этого инцидента, ученик Короля Георга V вместо благодарности начнёт испытывать к Эрику Йохансону жгучую злобу. Обвинять в том, что на него обрушился нескончаемый поток негативных комментариев. Он ведь состоял в команде по фехтованию, но почему-то не решился на то, что сделал посторонний человек. Как часто бывает, в своих ошибках проще всего винить других. Хотя возникал большой вопрос, смог бы он что-то сделать или нет, пусть даже более простое, но для Амелии важно другое. Он даже не попытался.

Посоветовавшись с семьёй, взвесив все за и против, неохотно согласился последовать совету Кейси. На примере Ханны убедившись, что тратить кучу времени и сил на дорогу очень утомительно. Школа Святой Анны находилась слишком далеко от нашего дома. Дальше Хэмптона. Добираться туда без машины будет сложно. Придётся подавать просьбу о заселении в общежитие. Заодно избавлюсь от надоедливых репортёров.

Перед выходом из дома, направляясь в новую школу, каждая из сестёр считала своим долгом подойти, дать полезный совет. Напутствие. Проверить, хорошо ли выгляжу. Поинтересоваться, ничего ли не забыл? А платочек, платочек-то взял? Точно? Объясняя, как глупому, наивному брату нужно вести себя с коварными, злыми, плохими, лживыми, лицемерными девочками, к которым они отнесли абсолютно всех учениц Святой Анны. Просив не доверять никому. Только им, потому что они не такие.

Если вдруг какая-нибудь школьница пригласит, неважно куда, немедленно звонить и консультироваться. Ханна дополнительно проинструктировала, как нужно вести себя при повторном знакомстве с командой по фехтованию. Что говорить. На вопрос, а может я сам со всем разберусь, без их советов, решительно возразили. Сказали я ещё маленький, глупенький. Услышать такое от Марты, было несколько обидно. Но мило.

До школы добрался на такси. Пройдя пост охраны, предъявив удостоверение личности, моё имя уже было занесено в базу учеников, попал на обширную, ухоженную территорию школы. Хотя больше она напоминала загородный клуб, разместившийся посреди парка. Главный корпус, с прилегающими к нему пристройками, был выполнен в викторианском стиле. Перед школой даже старинный фонтан имелся. Не хватало только карет. И всюду, куда ни глянь, по дорожкам ходили только юные леди в одинаковых пиджаках и юбках зелёного цвета. Ведя себя подчёркнуто пристойно. Не заметил никаких неформальных правил ношения одежды, безумных расцветок волос, неряшливого внешнего вида. Такое ощущение, словно попал в какой-то заповедник ушедшей эпохи.

— Хорошо. Бог не выдаст, свинья не съест, — глубоко вдохнув, набираясь смелости, отправился покорять Святую Анну.

Не прошло и нескольких минут, как на меня сначала начали оборачиваться, потом разглядывать, шептаться между собой, а затем и вовсе провожать удивлёнными взглядами. Дойдя до одной из остановившихся учениц, с забавно округлившимися глазками, попросил отвести в учительскую. Молча проводила. С застывшим выражением лица и прямой спиной. Постоянно искоса поглядывая, будто каждую секунду ожидала внезапного нападения. Что это с ней? Неужели боится? Да я же душка.

Классным руководителем класса 1АА, необычное название заставило подивиться, оказался сэр Эштон Коуч. Отставной седовласый рыцарь, покинувший орден Красного дракона по состоянию здоровья. Владелец пышных усов выглядел благообразным старичком в старомодном сером клетчатом костюме тройке. В отличие от простых, ранговых, незнатных рыцарей, этот титул был присвоен ему самим королём, за заслуги перед страной, что делало сэра Коуча дворянином, пусть и не самого высокого полёта. Ему поручили приглядывать за образцовым классом, в который вошло шесть мальчиков и десять девочек, переведённых из других классов. Под предлогом, что только самые лучшие и выдающиеся будут этого достойны, перед остальными ученицами повесили мотивационную

«морковку». Создавая своего рода альтернативный элитный класс в элитной школе. Только, более закрытый. В Святой Анне лучшим классом до нашего появления считался 1А, куда стекались все сливки местного общества. Предчувствую, появлению 1АА они будут не рады.

На моё неосторожное высказывание о вероятном соперничестве, седовласый рыцарь только добродушно усмехнулся. Сказал, что это наименьшая из наших проблем. Мальчики в этой школе должны быть не самыми сильными или умными, чтобы отстоять свою честь, а самыми быстрыми и незаметными. Иначе при таком численном перевесе и царящих здесь нравах нас очень быстро подомнут под себя не лучшие из лучших, а худшие из худших. Пока одни продолжают карабкаться вверх по иерархической лестнице, ступенька за ступенькой, соблюдая правила, другие предпочтут воспользоваться лифтом.

Мне в этом отношении повезло больше. Ещё на фестивале заработал славу отморозка, на лесной тропе безжалостно побив дубиной всех, невзирая на пол и статус. Выходка в Берри только подстегнула слухи о моей свирепой, безудержной натуре. Когда безоружный, презрев опасность, вопреки здравому смыслу напал на опасных преступников. Почти террористов. Чуть ли не разорвав на части за то, что посмели шуметь над ухом. Мигом подавив их своей властью. Голыми руками пробив А-поле, взяв за горло обоссавшегося от страха главаря, грозно рычал, — Да как ты смеешь!

Улыбающийся сэр Коуч охотно делился школьными сплетнями, подготавливая к тому, чего следовало ожидать. Чем дольше слушал, тем больше приходил в недоумение. Кто всё это выдумал? Словно не обо мне рассказывали. Любит же народ приукрашивать. Похоже, от прозвища Гоблин уже не избавлюсь.

Следуя указаниям классного руководителя, отыскал наш кабинет. Если сравнивать, то до этого я учился в тёмном чулане. Кругом сплошная роскошь. Боюсь даже представить, сколько будет стоить что-нибудь здесь сломать или разбить. Широкие парты из натурального дерева. Бархатные шторы на высоких, почти трёхметровых окнах. Керамические вазы, надеюсь, не из гробниц китайских императоров. Большие картины в тяжёлых рамах на стенах. Не удержавшись, сделал несколько фотографий, отправив Ханне с подписью, — Представляешь, тут каждому ученику положено по отдельному кабинету. Этот мой.

Немного приукрасил действительность. В ответ почти сразу пришло всего одно слово, — F**к!

Через минуту получил сообщение от Эдит. Фотография мольберта с ценником.

— А ещё сфотографируй их класс рисования. Собери образцы красок. Узнай, по какому учебнику занимаются. Отправь фото. Постранично. За это уберусь в твоей комнате. О том, что найду, никому не скажу. А я ведь обязательно найду!

Как много всего в одном маленьком сообщении. Не иначе Ханна постаралась. В отместку переслала моё сообщение Эдит. Вот негодяйка. Постепенно класс начал наполняться учениками. Убрав телефон, сел на привычную для меня заднюю парту. К удивлению, пятерых девушек из десяти я уже знал. Маргарет Бедфорд. Кейси Рэдклиф. Джессику Сомерсет. Эльзу Браунфельс. Пятой, неожиданно оказалась та тихоня, к которой приставали на улице. Послужившая причиной появления дурацких слухов. Встреча со мной её сильно удивила. Девушка чуть не споткнулась от неожиданности, застыв, словно её парализовало. Одна из одноклассниц, сжалившись над бедняжкой, неправильно поняв её реакцию, усадила одеревеневшую стесняшку на вторую парту.

Стало чуть легче, когда появилось ещё пятеро парней, распределив внимание на нас

всех. Двое, ничуть не смущаясь, сели спереди. Демонстрируя отменную толстокожесть и привычку быть в центре женского внимания. Один разместился в середине крайнего ряда, у окна. Отстранённо уставившись на улицу, игнорируя окружающих, о чём-то задумался. Оставшиеся двое переместились ко мне, в конец класса.

Справа сел хорошо сложенный молодой человек с копной непослушных волос пшеничного цвета.

— Привет. Меня зовут Даниэль Митчел. А ты, так понимаю, наша восходящая звезда, Эрик Йохансон, по прозвищу Гоблин.

С располагающей улыбкой поздоровался сероглазый сосед, дружелюбно протянув руку для знакомства. Он показался мне общительным, прямолинейным человеком, в чьих глазах не заметил злого умысла. Мысленно напомнив себе о желании начать новую жизнь, необходимость избавляться от вредных привычек, преодолев секундное замешательство, пожал её.

— Всё верно. Рад знакомству.

Я не очень хорошо умел заводить знакомства. Надеюсь, Даниэль не посчитает, что делаю это с неохотой.

— Ну как тебе здесь? Успел осмотреть здешние красоты? — любопытно спросил сосед, взглядом показав на учениц.

Они уже объединились в группы подруг или с теми, с кем были знакомы. Подсознательно искали поддержку в новом коллективе. Уже сейчас выстраивая будущую иерархию класса. Но, как и в любой большой группе, не обошлось без одиночек. Тех, кто не хотел или не мог по-другому. К таким относились: мечтательный парень у окна, замкнутая ученица в очках, прячущая лицо за причёской, ещё одна недружелюбная, не улыбкающая особа с пугающе холодным взглядом. А ещё высокая темноволосая девушка со спортивной фигурой. Обратил внимание, что она была очень наблюдательна, обладала крепкими нервами и хорошей координацией. Любопытное сочетание. Быструю, раздражающую болтовню близняшек за спиной, постоянно перескакивающих с темы на тему, говоривших обо всём и ни о чём, понимающих друг друга с полуслова, выдерживала с ангельским терпением. Но, с каждой минутой всё сильнее желала оторвать им головы. По глазам видел. Трагедии помогла избежать Бедфорд, которой тоже это надоело. Быстро их угомонила. Кстати, одна из близняшек красила волосы в голубой цвет, а другая в розовый. В остальном, полные копии друг друга. Даже голоса похожи.

Передо мной сел ещё один парень, тоже выбрав место поближе к окну. Повернувшись, представился.

— Джеймс Бейли. Приятно познакомиться, парни. Буду учиться с вами.

Отдав дань вежливости, отвернулся. Он не пытался набиваться в друзья. Не стремился оставить о себе хорошее впечатление. Сделал это не из опасений. Всего лишь поступил так, как считал нужным.

— Привет Бейли. Наши имена ты уже слышал, — дружелюбно откликнулся Даниэль.

— Привет. Извини, ты не хотел бы поменяться со мной местами? — к Бейли подошла Кейси с неожиданным предложением.

— Нет, — не раздумывая ответил невысокий худощавый парень, имеющий привычку сутулиться.

— Ну, пожалуйста. Сделай одолжение, — мило хлопала ресничками Кейси, придав своему личику жалобно-просительное выражение.

Как у голодного лисёнка.

— Нет, — всё тем же ровным тоном отказал бессердечный Бейли, похоже, не любящий животных.

Кейси недовольно насупилась, сменив маску. Я и Даниэль с интересом наблюдали за этим представлением. Ожидая, чем оно закончится.

— А за тысячу фунтов? — сделала заманчивое предложение Рэдклиф, прибегнув к излюбленному методу решения вопросов.

— Хорошо, — смилостивился Бейли, доставая телефон. — Диктуй номер карты. Сейчас скину. И будь добра, после этого оставь меня в покое.

Не удержавшись, глядя на забавное выражение лица потерянной Кейси, замершей с пустым взглядом, тихонько рассмеялся. Так же поступила и Джессика, хорошо знающая подругу. Наблюдая за ней со стороны.

— Кейси, иди сюда. Я заняла тебе хорошее место. Под своим тёплым крылышком, — позвала, решив выручить.

— Джес, меня обижают, — пожаловалась Кейси, бросившись к подруге за утешением.

— Да-да-да. Мы его потом накажем.

Джессика обняла Рэдклиф, ласково похлопав по спине, увлекая за собой.

— Я бы на твоём месте отнёсся к её угрозе серьёзно, — беззаботно предупредил Даниэль. — Леди Сомерсет страшна в гневе. А ещё, довольно злопамятна. Я её знаю.

— Пока рано придавать этому значение. Вероятность угрозы моему здоровью не превышает пяти процентов, — убеждённо заявил Бейли.

— Ты что, пророк? — удивился Даниэль.

— Я математик! — с важностью и ещё большей гордостью объявил Джеймс Бейли.

Выпрямился, расправил плечи, задрал подбородок. Если бы мог, сверкнул глазами. Вот это я понимаю, раздутое самомнение.

— Чувствую, не зря сюда перевёлся. Будет весело. А теперь, кто же вы, мистер Йохансон? — широко улыбнулся, показав белые зубы.

Глядя на меня с любопытством, Даниэль боком улёгся на парту. Оперев руку на локоть, положил голову на ладонь. Тем же вопросом задавалась Бедфорд, чьи уши ловили каждое наше слово, выделяя их из общего гомона. Не поворачивая головы, достоверно изображала занятость совсем другим делом. Не подозревая о том, что в классе присутствовало ещё как минимум два человека, занимающихся тем же самым. Подслушиванием.

Ещё две особы размышляли на эту же тему в других местах. Эмма Фаулер в учительской, в который раз пересматривая запись инцидента в Берри. Пытаясь определить, кто же Эрик такой? Суперпрофессионал, маскирующийся под замкнутого, заурядного школьника. Весьма опасный и расчётливый тип, с которым следовало вести себя осторожно. Гений, рождающийся раз в столетие. Или везучий идиот, полагающийся только на инстинкты. Исходя из ответа следовало выбрать подход к этому ребёнку. Понять, как и чему его учить. Пока загадка никак не хотела разгадываться и это её... злило. Бросало вызов умению оценивать людей.

Второй была Амелия Адамс, что с медицинской маской на лице сидела в классе 1А, украдкой глядя на телефон, спрятанный под стол. В школьном чате Святой Анны появлялось всё больше коротких роликов о новых учениках. Снятых во дворе, в коридорах, на лестнице. Не стоило недооценивать информационно-разведывательную сеть женской школы. Сообщения в общем чате мелькали с такой скоростью, что их не успевали прочесть до конца.

Одного из этих парней Амелия узнала с первого взгляда. В её памяти воспоминания о том злосчастном дне оставались всё ещё очень яркими. Глядя в телефон, девушка испытала сожаление. Она ведь даже не поблагодарила своего спасителя. Была в стрессовом состоянии. Мысли постоянно перескакивали с одного на другое, да и прибывшая полиция быстро всех развела в стороны. Когда об этом вспомнила, было уже поздно. Неизвестный парень ушёл. Его спутница, имя которой Амелия не запомнила, несмотря на то, что до недавнего времени вместе учились в одном классе, что-то сказала полицейскому и их сразу отпустили. Хотя какой он уже неизвестный.

Перед первым уроком сэр Коуч, сказав, что будет вести у нас историю, провёл перекличку. Не забыв произнести несколько положенных поздравительных фраз, приступил к самому интересному, — выбору старосты.

— Есть предложения? — оглядел затихших учеников.

— Сэр, я хочу выставить свою кандидатуру, — почти сразу подняла руку одна из девушек.

— Леди Дженкинс, — уважительно кивнул ей классный руководитель. — Леди Грей, леди Бедфорд, не желаете?

Упомянутые ученицы промолчали, продолжая сохранять полное спокойствие. Это несколько удивило оглянувшуюся на них Дженкинс. Она явно не ожидала самоотвода, особенно от элегантно выглядящей леди Грей, являвшейся чуть ли не во всём образцом для подражания. Если проводить конкурс красоты 1АА, то она уверенно займёт на нём первое место. Бедфорд я бы описал, как обладательницу ауры силы и власти, а Грей, как обладательницу величия и изящества. Они были совершенно разные. Та, кто бросала им необъявленный вызов, на мой взгляд, заняла бы второе место. Во всём.

— Ну что же, если других кандидатур нет, назначаю леди Дженкинс старостой 1АА, — объявил сэр Коуч.

Парни участие в выборах решили не принимать.

После первых занятий, заметно отличающихся по объёму и подаче материала от уроков в Хемильтоне, на перемене мне позвонили с незнакомого номера. Звонивший очень точно угадал время, когда я был свободен. Это оказалась Джулия Роуэл. Она представилась секретарём финансового директора корпорации Рэдклиф, должность которой занимала мать Кейси. После обмена любезностями, по поручению начальницы пригласила меня посетить её офис. Желательно сегодня. Для чего за мной пришлют машину с водителем. Поскольку речь шла о деловой встрече на рабочем месте, а не о домашнем ужине, согласился. Кажется, мне хотят сделать какое-то предложение. С учётом возросших аппетитов сестёр, деньги лишними не будут. Захотелось их побаловать. От этой мысли стало приятно. Почувствовал себя ответственным отцом семейства.

Кейси, услышав упоминание секретаря своей матери, тут же насторожилась. Перестала смотреть в учебник с видом, — О боже, что это? Где картинки? Удивляюсь, как она попала в этот класс. Не иначе, по благу.

Когда через секунду позвонили снова, услышав наш разговор, стала похожа на сову. Медленно, как на шарнире повернула голову с такими же огромными глазами.

— Патрисия, нет. Я не хочу встречаться с вашей дочерью. Не нужно меня уговаривать. Верю. Нет. Её детские фотографии присылать тоже не нужно. Извините, мне пора идти. Всего хорошего.

Заметивший необычную реакцию Рэдклиф, Даниэль любопытно смотрел, глядя на девушку.

— Йохансон, если не секрет. Кто это был?

— Да, одна ненормальная тётка, — пренебрежительно скривился. — Откуда только мой номер достала? Хочет свести со своей дочерью. Её фотографию прислала. Да я даже за деньги на это не соглашусь. На конкурс, мисс совершенство, её не пустили бы даже в зрительный зал.

Сова по имени Кейси моргнула, дважды.

— А как зовут эту очаровательную леди? — осторожно уточнил Даниэль, завороченно глядя на Рэдклиф.

Начиная догадываться.

— Натали Дэвидсон. А что? — удивлённо посмотрел на соседа, обратив внимание на странную интонацию.

— Тебе звонила, случайно, не Патрисия Дэвидсон, заместитель начальника департамента по связям с общественностью из мэрии Лондона? — припомнил Даниэль, откуда-то знающей об этой женщине.

— Да.

Кейси, повернув голову обратно, опустила её вниз, легонько ударив о парту. Улёгшись на стол, скрыла лицо.

— Что это с ней? — удивился, проследив за взглядом Даниэля. — Если плохо, могу позвонить секретарю её матери. У меня как раз с ней сегодня назначена встреча. С матерью, — зачем-то уточнил.

Со стороны Кейси послышался ещё один тихий, глухой стук. Не понял, а почему леди Сомерсет, сидящая по соседству с Кейси укоризненно на меня посмотрела? Я сказал что-то не то? Видя моё искреннее недоумение, Даниэль рассмеялся.

Первый день напрягать новый класс клубной деятельностью администрация не стала. Поэтому после занятий я сразу же отправился к школьным воротам, отложив на завтра все остальные дела. Такие, как разговор с президентом школьного совета по поводу общежития, и с Бедфорд, по поводу вступления в команду по фехтованию. Навязавшаяся составить компанию Кейси, решительно заявила о том, что нам по пути. Вцепившись подобно клещу, довела до стоянки. Даже в одну машину со мной села. Благодаря ей, никто из учениц Святой Анны с разговорами к нам не лез, в группу не набивался, поскольку мешать разговаривающей парочке, идущей куда-то с целеустремлённым видом, считалось невежливым. Но судя по многочисленным взглядам, то, что не случилось сегодня, неизбежно произойдёт завтра.

Стоя у окна второго этажа, Амелия Адамс задумчиво наблюдала за удаляющимися Йохансоном и Рэдклиф, идущими по парковой дорожке. Создавалось впечатление, что это он её провожал, а не наоборот. На то, как их обходили стороной. Сколько внимания они к себе привлекали. С оттенком зависти, любопытства и опаски.

Офисное здание, где работала мать Кейси, выглядело внушительно. Современный стильный небоскрёб, возвышающийся над соседними высотками, из стекла и стали, полностью принадлежал корпорации Рэдклиф, что являлось показателем её богатства. Недвижимость в этом престижном бизнес-районе стоила астрономические суммы. Войдя в

здание, направился было к приёмной стойке, под бдительными взглядами многочисленных охранников, но Кейси, подхватив под руку, повела сразу к турникетам.

— Я тебя проведу. А то ещё заблудишься.

— Рэдклиф, может, всё же займёшься своими делами?

Её плотная опека начинала раздражать.

— Этим и занята. И вообще, чем ты недоволен? — возмущённо надула щёчки. — С тобой идёт настоящая школьная красотка. Богатая. Умная. Успешная...

— Прилипчивая, — подсказал, гармонично встроившись в перечисление.

— Прилипчивая, — автоматически согласилась Кейси, посчитав это комплиментом. — Стой. Что значит прилипчивая? Да ты... ты... Неблагодарный мальчишка!

Бросив меня, зацокала туфельками по плиткам пола, направившись к лифту. Подниматься пришлось почти на самый верхний этаж, имеющий целых два поста охраны и столько же приёмных. Малое количество кабинетов позволило добиться тут простора. Применения интересных дизайнерских решений. Минимума высокопоставленных сотрудников, имеющих сюда доступ. Здесь словно построили отдельный, замкнутый шикарный мирок со своим микроклиматом. В коридорах, отделанных деревянными панелями, царила приятная тишина.

— Мисс Рэдклиф младшая? — увидев нас, удивилась Джулия Роуэл.

Что показало, её здесь не ждали. Патрисия Рэдклиф, эффектная женщина, похожая на дочь, только старше и серьёзнее, обладающая превосходным самообладанием, попросила Кейси пока погулять. Не мешать ей работать. Попытка незаметно примоститься в уголке директорского кабинета и прикинуться мебелью, не удалась. Желание Кейси послушать, о чём мы будем говорить, было слишком очевидным. Молча посмотрев на дочь выразительным взглядом, с лёгкой иронией, Патрисия заставила её занервничать. Она сама отсюда сбежала, сказав, — что хочет зайти в кафетерий. Выставив это своим решением, а не навязанным сверху.

Указав на кресло, как радушная хозяйка, Патрисия предложила чаю.

— Если не возражаешь, перейду сразу к делу. К сожалению, свободного времени у меня не так много, как хотелось бы, — указала на то, что ради меня пошла на определённые жертвы. — Как тебе школа Святой Анны? Нравится?

— Да, госпожа Рэдклиф. Первое впечатление очень положительное. Спасибо, мисс Роуэл, — поблагодарил секретаршу, подавшую чай.

— Обычно первое впечатление самое верное. Корпорация Рэдклиф в целом и моя семья в частности, имеют очень тесные связи с этой школой. Мы возглавляем попечительский совет, а ещё входим в родительский комитет. Я была одной из тех, кто поддержал директора Марка Шелтона с его идеей о создании особого класса. А также о принятии тебя туда на бесплатной основе с назначением стипендии.

Продолжила спокойным тоном перечислять, чем я был ей обязан.

— Как наверняка догадываешься, мой интерес к тебе связан с тем, что произошло на школьном спортивном фестивале. Не буду ходить вокруг да около. Что думаешь о том, чтобы устроиться на работу? Обеспечив себя не только базой для развития, но и финансовой независимостью. Если, конечно, для этого ещё не поздно. Не могли же многие мои дорогие знакомые и партнёры, — усмехнулась при их упоминании, выделив слово дорогие, — упустить шанс прислать пару тройку приглашений на собеседование.

Йохансонам действительно за последние дни пришло много корреспонденции из самых

неожиданных мест. Набралось, как раз почти на две картонных коробки. Она всё ещё продолжала поступать. Нора сказала, хоть это и хорошо, будет чем зимой топить печку, но лучше бы присылали сразу поленья.

— О постоянной работе я пока не думал, — вежливо отказался рассматривать долговременные обязательства, ограничивающие свободу выбора. — Хочу сосредоточиться на учёбе. Полагаю, в будущем это решение принесёт больше пользы.

— Разумный подход. Без хорошего образования трудно получить хорошую работу. А что насчёт подработки? — заинтересовалась. — Несмотря на бесплатное обучение, у тебя большая семья. Почему бы ей не помочь?

— И вас не смущает то, что я школьник? — удивился. — Без особых талантов.

— Не нужно прибедняться, — улыбнулась Патрисия. — Я хочу нанять на работу в первую очередь рыцаря, а уж кем он будет во вторую, не столь важно. Обычных специалистов с кучей дипломов у Рэдклифов предостаточно. По всем направлениям. У тебя есть то, чего нет у них. На что всегда найдутся покупатели, желающие заполучить преимущество. Для себя. Ради превосходства над остальными, хоть в чём-то. Такова натура человека. И мы не исключение.

Не видела в этом ничего предосудительного.

— Какую же подработку вы хотите мне предложить? Учитывая, что утром я в школе, вечером занят в клубе фехтования, а по ночам сплю.

Собственно, ради этого сюда и приехал, о чём хватало ума не говорить вслух. Проситель всегда находится в невыгодном положении.

— Прости, для работы рыцарем по прямому назначению ты ещё слишком слаб и неопытен. Нам вряд ли позволят использовать тебя в качестве карающего меча Рэдклифов. Или для защиты корпоративных интересов.

Это было достаточно размытое понятие.

— Аристократам в этом отношении проще, — откровенно признала Патрисия. — Однако сейчас у нас с ними одинаковые сложности. Пока ты учишься в школе, находишься под опекой короны. Как её подданный. Будь хоть рыцарем, хоть пекарем. Она не позволит вовлекать учеников в сомнительные мероприятия, способные вызвать большой общественный резонанс. Принуждать их к чему-то. Поэтому, кто бы ни попытался заставить тебя насильно на него работать или кому-то служить, смело посылай куда подальше. Всех.

Этим разъяснением Патрисия преследовала собственные цели, а не заботу об Эрике.

— Возвращаясь к тому, что хочу предложить. В нашу службу безопасности, полагаю, ты не горишь желанием устраиваться. Работа с чужими секретами связана со своими особенностями. Да и по часу в день на неё уделять недостаточно.

Выжидательно на меня посмотрела, дожидаясь подтверждающего кивка. На случай, а вдруг бы согласился. По правде говоря, Патрисия не была настолько во мне уверена, чтобы подпускать к этим самым секретам. Разумно не доверяя без предварительной проверки.

— Когда школа Святой Анны поможет окрепнуть, обрести уверенность, войти во взрослую жизнь, тогда с большим удовольствием предложу поучаствовать в решении некоторых сложных вопросов, с которыми Рэдклифам могут помочь только рыцари, — дала информацию для размышления.

Показала, что всерьёз рассматривает эту возможность, предлагая поступить так же. Вновь обойдясь без конкретики. Подразумевая как постоянную работу в офисе, так и предоставление доступа к разовым контрактам. Более рискованным, сомнительным, но в то

же время более выгодным.

— На весьма выгодных условиях. Весьма, — загадочно повторила, интригуя. — Пусть мы не аристократы, но поверь, у нас найдётся чем привлечь молодого рыцаря. А пока ты учишься, узнаем друг друга чуть получше. Присмотримся. Как насчёт поработать с командой разработчиков экспериментального силового снаряжения? Тестировщиком. Работа достаточно простая, неопасная. Не требующая особых навыков или большого количества времени. У тебя останется свободный график. За неё тоже неплохо платят. А ещё, хотела бы предложить поработать моделью. Отдел рекламы высоко оценил потенциал нашего сотрудничества в этой сфере. Что скажешь?

Обдумав её слова, согласился. Обсуждение рекламного контракта и условий работы тестировщиком силового снаряжения затянулось надолго. Договор найма был заключён напрямую с Патрисией. Без кабальных условий, штрафов за разрыв или жёстких требований, что мне очень понравилось. Согласовали сумму вознаграждения. Поскольку у Рэдклифов со школой были свои договорённости, Патрисия предложила совмещать занятия в клубе с работой тестировщика. Прямо там помогать Раши Чамар воплощать её теорию на практике. Территория Святой Анны для посторонних закрыта. Всё необходимое там есть. Включая операторов А-поля. Команда по фехтованию и так находится на обеспечении корпорации, как одного из главных спонсоров. Рэдклифы подкинут ей новое снаряжение, форму, тренажёры. Проведут диагностику оборудования. Займутся обслуживанием. Так что проблем не возникнет. Всего-то перевезут туда один из своих мобильных научных комплексов в трейлерах.

Узнав о моём намерении поселиться в общежитии, Патрисия ещё больше обрадовалась. В качестве одной из приманок пообещала выдать комплект силового снаряжения с фантомным доспехом, в котором участвовал на школьном фестивале. В личное пользование на всё время совместной работы. С обязательными отчётами о его применении, обследованиями и прочими сопутствующими процедурами. Для этого войду в состав команды разработчиков, чем смогу хвастаться перед семьёй и подругами.

А ещё Патрисия предложила через своих знакомых помочь получить официальный ранг рыцаря. Зарегистрировать меня в едином реестре операторов А-поля. Без прохождения медицинской комиссии и сдачи экзамена. Только с лицензией придётся немного повременить.

По её словам, предлагала по доброте душевной. Оказывая пустяковую услугу другу своей дочери, члену команды по фехтованию Святой Анны, наёмному работнику Рэдклифов и просто понравившемуся ей молодому человеку. В хорошем смысле этого слова. Помогая избежать бюрократических проволочек и потери времени.

В бескорыстный порыв персоны подобного уровня я не верил, но опять же, с фальшивой доверчивостью согласился. Не став задавать неудобных вопросов, чтобы не выслушивать ещё больше вранья. Потому что мне это тоже было выгодно. Хотел как можно дольше сохранить в секрете свой реальный уровень синхронизации. Иначе серьёзные люди возьмутся за меня всерьёз. Не ограничившись отправкой писем. Не хотелось подвергать родных лишним тревогам и рискам.

Скорее всего, Рэдклифы всё знают, поэтому и начали первыми ритуальные танцы с заигрываниями. Я хоть и молод, но не дурак. В сети общался с разными людьми из разных стран. Чего только от них не узнал. Поэтому думал, что догадываюсь, почему коммерческий директор одной из крупнейших корпораций в Англии, плотно сидящей в оружейном лобби

парламента, лично меня принимала, предлагая очень хорошие условия сотрудничества. Ловя на крючок не резким рывком, прилагая все силы, а медленно подтягивая, с осторожностью, чтобы не спугнуть. Создавая условия для привыкания к работе с Рэдклифами. Вероятно, по этой же причине подсовывая своё силовое снаряжение. Чтобы никто другой не получил доступа к моей телеметрии раньше, чем они успеют построить прочный фундамент отношений. 99 % синхронизации — это очень много. Практически заявка на становление волшебником в обращении с А-полем. Да и с ядром Оракула, подозреваю, у них идёт не всё гладко. Хорошо помню, как вела себя странная индианка в белом халате на полигоне, которая пришла вместе с Джулией Роуэл. Моя будущая начальница. Вот уж совпадение. Потом придумую, как уравновесить их влияние на меня, чтобы не оказаться в полной зависимости. А пока, они пользуются мной, я пользуюсь ими, всё прекрасно, все довольны.

После того как Йохансон ушёл, Патрисия позволила дочери зайти в кабинет. С интересом понаблюдав за тем, как она неуверенно себя чувствует под её пристальным взглядом, с иронией спросила.

— Ну и что ты тут делаешь? Неужели наконец-то захотела помочь с работой? Приобщиться к семейному делу.

— Разве не могу просто так тебя навестить? Может, я соскучилась, — обиженно заметила Кейси. — Из-за вашей с папой работы мы редко видимся. Такое ощущение, что я одна живу в большом доме.

Муж Патрисии работал генеральным директором корпорации и времени на семью у него оставалось ещё меньше, чем у неё.

— И поэтому ты приехала под ручку с мальчиком? — провокационно улыбнулась Патрисия. — Хотела нас познакомить? А ты смелая, — подколола дочь.

— Не говори глупости, — смутилась Кейси. — Это просто совпадение. Случайно пересеклись. Нам было по пути. И вовсе не под ручку, — с каждым словом становилась всё тише, пока не начала недовольно бурчать.

Патрисия нажала несколько клавиш на клавиатуре, после чего на экране огромного плазменного телевизора, появилась запись с камер наблюдения, установленных в холле первого этажа. Она продемонстрировала момент, когда Кейси, ухватив Эрика за руку, повела его к лифтам. Глаза дочери испуганно расширились.

— Это не то, что ты думаешь, — с жаром заверила дочь.

— Я так и подумала, — спокойно согласилась Патрисия, внутренне веселясь. — Кейси, Эрик хороший парень, но он тебе не подходит. Очень скоро у него не будет недостатка в женщинах, одна из которых окажется достаточно шустрой, чтобы оказаться в его постели. Заполучив своего рыцаря. И из достаточно влиятельной семьи, с которой Рэдклифам будет невыгодно связываться. К тому же Эрик из хорошей, но бедной, ничем непримечательной семьи с окраин Лондона. Прости, но у него ничего нет за душой. Папа будет против.

Патрисия начала разыгрывать свою партию. Хорошо зная дочь, она понимала, подталкивать её к чему-то не так эффективно, как запрещать. Вместо того чтобы упираться ногами, она начнёт давить лбом. А лоб у этой малышки крепкий.

Пока не ясны расклады, личности игроков, ещё не все стулья заняты, не подсчитан размер банка, Патрисия не собиралась ставить все свои фишки на одну цифру. Пока

предусмотрительно ставила по чуть-чуть на разные. На чёрное, на красное, и совсем немного на zero. Проигрывать в этой игре в рулетку она не собиралась. Потому что из казино уходят и возвращаются, а из жизни, только уходят.

Домой я вернулся на такси. У крыльца встретил соседку, принёсшую нам ягодный пирог. Только она отчего-то не заходила, а кого-то ждала. Я даже знаю кого. Несколько минут отбивался от доброй, настойчивой женщины, зазывающей в гости. Учитывая тенденции последних дней, скоро ужин нам готовить не придётся. Его будут приносить со всей улицы.

Не успел зайти, как услышал, — Нора, Эрик пришёл, — после чего раздался быстрый приближающийся топот. Отгородился пирогом, надеясь, что пронесёт. Либо меня, либо её. Первой была Эдит. Сразу же требовательно протянула руку, в которую немедленно вложил пирог, радуясь удачной встрече у двери. Хотя пару минут назад придерживался другого мнения. Эдит хотела было возмутиться, рассчитывая на другое, но принявшись к угощению, смилостивилась.

Следом увидел выглянувшую с кухни Нору. Что-то сегодня она рано пришла.

— Разувайся, мой руки и быстро за стол.

— На ужин? — обрадовался.

— На допрос.

Мать ещё не пришла, поэтому изнывающие от любопытства сёстры начали без неё. Уже подготовили чай, большой пакет с крекерами и телефоны. После описания школы, своих впечатлений от неё, перешёл к одноклассникам. Самому стало интересно, кто они. Сёстры Йохансоны, словно изголодавшиеся собаки, сорвавшиеся с цепи, добравшиеся до загулявшего хозяина, замучили расспросами. Вынюхивая, не прячу ли от них чего вкусного? Каждый следующий персонаж вызывал у них новый всплеск восторгов. Обмена мнениями. Поедания очередной порции крекеров. Которые, то были не очень, а то становись совсем даже ничего.

От сестёр я узнал о своих одноклассниках больше, чем в школе. Особенно о парнях. Каждый из них оказался знаменит в своей области. Директор действительно собрал класс гениев, который намеревался превратить в витрину Святой Анны. Даниэль Митчел, барон, гуляка, дуэлянт, чемпион нескольких турниров. Поговаривали, ещё до окончания школы он прорвётся в ранг рыцарей. Его семья владела сетью больниц и аптек. Джеймс Бейли. Гениальный математик из семьи известных учёных. Грегор Росс. Рассеянный парень, сидящий у окна, что всё время витал в облаках, оказался одарённым музыкантом из семьи мировых знаменитостей в области классической музыки. На невероятном уровне играл на пианино, скрипке, чуть хуже, на гитаре. Мало того, ещё и сочинял собственные композиции, пользующиеся успехом. Роб Эванс. Ещё один барон. Известный гонщик. Увлекался экстремальными видами спорта. Из богатеньких золотых мальчиков, сопровождаемых шлейфом скандалов и разных домыслов. Бабник. Его семья владела оружейными заводами. Кристофер Прайс. Аж целый граф. Неприлично богатый молодой человек, основавший собственную компанию морских грузоперевозок. Его талант лежал в сфере финансов и управления.

Сравнив остальных парней со мной, сёстры единогласно постановили.

— Не котирруется. Эрик худший из них, — дождался от Ханны.

— Мне жаль брата, — сочувственно посмотрела на меня Нора.

— Так нечестно, — огорчилась Марта.

— Почему это? — обиделся на такое сравнение. — Я же ещё ничего не сделал.

— Вот именно, — с важным видом подтвердила Нора, поправив, — ты ещё ничего не добился. Ни нормальной славы, ни богатства, ни успехов, ни связей. Не считая знакомства с Рэдклифами. Безземельный бедный рыцарь. Выскочка из простого народа, — тыкала в меня шпильками снова и снова. — Да ещё из задротов, которых хулиганы били в прошлой школе. Только недавно взявшийся за меч. С какой стороны ни посмотри, они лучше.

— Я хочу такого же братика, — Эдит ткнула пальцем в телефон, продолжая на кого-то засматриваться.

— Я не понял, вы чьи сёстры? Мои или их?

— Мы ничьи. Мы свои, собственные. Чтобы выгоднее продать тебя этим лебедям, придётся постараться, — критическим взором оглядела мой внешний вид.

— А давайте его накрасим? — предложила Марта замечательную идею, пытаясь поднять всем настроение. — Посмотрим, что получится.

— Я тут вспомнил про одно неотложное дело... — забеспокоился, почувствовав приближение катастрофы.

— Сидеть, — перебила воодушевлённая Нора, в чьих глазах разглядел огонёк появившегося веселья. — Ханна, тащи косметичку.

Вернувшаяся с работы уставшая мать застала в доме бардак. Разбросанные вещи, в том числе женские. Сидящую на диване с поджатыми ногами Эдит, с высунутым кончиком языка и безумным блеском в глазах, что-то энергично зарисовывающую в альбом. Явно словившую приступ вдохновения. Бегающую с кисточками и пудреницей радостную Марту. Неприлично хохочущую Ханну, с телефоном в руках. Нору, усердно расчёсывающую сопротивляющегося Эрика. Не давая ему испортить наведённую «красоту».

— Развлекаетесь? — улыбнулась Хелен, чувствуя, как расслабляются плечи и на душе становится тепло.

На следующий день явился в школу, умытым, опрятным, причёсанным, мечтающим... выспаться на задней парте. Не удержавшись, всё же перед сном на полчаса засел за компьютер. Зашёл в любимую игрушку. Так, одним глазком глянуть, что там творится. Не выбили ли меня из рейтинговой таблицы? Не заметив, как просидел в разы дольше, чем планировал. Одно цеплялось за другое. Списался с друзьями, и вот мы уже с кем-то вместе воюем, куда-то бежим, что-то захватываем. Реальный мир отступил на задний план. Всё остальное стало неважным.

Это утро мало чем отличалось от вчерашнего. На меня всё так же глазели, как на неведомую зверушку. Окружали морем внимания. Перешёптывались за спиной. Смотрели, что я делаю и куда иду. Хотя нет, некоторые школьницы набрались смелости подойти, познакомиться. С лёгкой опаской. Под чуть ли не восторги своих групп поддержки. Будто те их к тигру отправили. Смущённые девушки предложили показать, где тут что. Попросили разрешение задать пару вопросов. Поблагодарив за добрые намерения, вежливо сообщил, что обязательно к ним обращусь, как только в этом возникнет необходимость.

Убеждать школьниц не преследовать меня удавалось только до встречи с госпожой, что не спрашивала, а проинформировала о своём желании составить компанию. Будто милость оказала. Зато распугала всех потенциальных желающих подёргать тигра за хвост. Высокую

большегрудую блондинку, которой помог в Берри, если не ошибаюсь, звали Амелия. Как тесен мир. Хотя стоило догадаться, ведь она называла ту девочку в очках своей одноклассницей. Теперь уже бывшей. Значит, она из 1А, откуда в 1АА перевели большинство учениц.

— Приношу свои извинения. Я должна была поблагодарить тебя ещё там, в Берри, — с сожалением сообщила Амелия.

Идя рядом со мной, искоса посмотрела из-под завитого локона, оценивая, как отреагировал на её извинения. Улыбнулся, поморщился или остался равнодушен.

— Тогда была немного не в себе. От лица семьи Адамс ещё раз благодарю за помощь, — остановившись, сделала короткий поклон, заставив обратить на себя внимание.

Что со стороны аристократов считалось серьёзным шагом, показывающим величину их признательности.

— Рад был оказаться полезен очаровательной леди, — сделал ответный равный поклон. Вспомнил, как отвечал NPC рыцарь в игре, когда выполнял один из квестов.

— Не стоит принимать случившееся близко к сердцу. Я вступился за твою честь не ради благодарности или награды.

На самом деле только ради неё выполнял тот квест. Награда была заманчивой. А за такой ответ ещё и репутацию поднял. Помнил о щедрости принцессы ровно до тех пор, пока не вышел за ворота замка. Как и о ней самой. В жизни всё работало несколько иначе. Тут принцесса могла покинуть замок, догнать рыцаря и вернуть его обратно. А ещё лучше, пожаловаться папе, что о ней забыли. Или даже, что ей попользовались и бросили. Смотря, насколько понравился рыцарь. Дальше папа всё решит.

Услышав то, что хотела, Амелия благосклонно улыбнулась.

— Скромность рыцаря украшает. Тем не менее я не могу просто так это оставить. Приглашаю на чашечку кофе в одно тихое, уютное место. Это не приглашение на свидание, не подумай ничего лишнего, — торопливо заверила. — Я бы хотела обсудить с тобой одно дело. Смею надеяться, оно принесёт пользу нам обоим. И да, разрешаю обращаться ко мне просто по имени. Без формальностей. Зови меня Амелия.

Одарила ещё одним знаком своего расположения. Рассчитывая произвести благоприятное впечатление.

Направляющиеся на занятия ученицы Святой Анны с интересом поглядывали на нашу парочку. В том числе мои одноклассницы. Джессика Сомерсет, идущая вместе с Маргарет Бедфорд, вопросительно приподняв бровь, около минуты наблюдала за Эриком и Амелией. Вынув из кармана телефон, позвонила Кейси. Решила над ней с утра пораньше подшутить, застав врасплох.

— Кейси, как ты могла такое допустить? — не дав ей раскрыть рта, сердито накинулась на подругу. — Скорее беги сюда. Тут твоего парня уводят.

— Кто?! Где? Сейчас буду. В смысле? — завопила опешившая Кейси, уже куда-то там сорвавшись. — Какого парня? Нет у меня никакого парня. Ты что, грибами объелась? Ну тебя, — тут же отключилась.

Озадаченно переглянувшись с Маргарет, Джессика не поняла, это кто сейчас кого разыграл? Неторопливо идущая в ста метрах позади Эльза Браунфельс неодобрительно посмотрела на Амелию, продолжив спокойно идти в школу. А ещё чуть правее, сидящая на скамейке, в тени раскидистого старого дуба Джил Рассл, девушка в больших очках, прячущая

лицо за длинными тёмными волосами, держа перед собой раскрытую книжку, сложила её и убрала в сумку. Оглянувшись по сторонам, последовала по дорожке за одноклассниками, держась от них на определённом расстоянии. По той, по которой впереди шёл Эрик и Амелия. Единственный человек, обративший внимание на то, что Джил держала книгу вверх ногами, была Брига Вилсон. Неулыбчивая, замкнутая девушка, с пугающе холодным взглядом и тренированным, мускулистым телом.

До обеда ничего интересного не происходило. Не считая собирающихся на переменах у нашего класса школьников. Больше всего было учениц младших классов. Вроде как случайно тут оказались. Мимо проходили. А по пути подумали, почему бы не посмотреть, что у нас происходит? Есть у кого-то успехи, или ещё рано? Из-за чего из кабинета предпочитал без необходимости не выходить.

Перед тем как разойтись, кто в столовую, кто в школьный магазин, кто в парк, благо погода позволяла поесть на свежем воздухе, староста попросила нас задержаться на несколько минут.

— Для новеньких и тех, кто ещё не записался ни в какие клубы, напоминаю, внеклассная активность в школе Святой Анны обязательна. Сейчас раздам бланки. Прошу отнестись к этому объявлению серьёзно, — строгим голосом предупредила Мэри Дженкинс, обведя нас пристальным взглядом.

Выискивая возможных бунтарей. Ненадолго задержав его на идеальной Оливии Грей. Были бы мы в комиксах, между ними нарисовали бы столкнувшийся разряд молний, выстреливший из глаз.

— Участники движения, — Иду домой, и экстравагантных клубов, вроде Ловцов сновидений, не приветствуются, но принимаются. Лучше так, чем сдать пустой бланк. Как заполните, отдайте главе того клуба, в который намереваетесь вступить. Пустые, испорченные и с упомянутыми вариантами сдайте президенту школьного совета.

Последовал очередной обмен воображаемыми разрядами молний с Оливией, расслабленно сидящей с полуприкрытыми глазами и раздражающей её снисходительной улыбкой. Незыблемо, как скала. Ей бланка почему-то не досталось. Заметил быстрый взгляд Бедфорд, брошенный в нашу с Даниэлем сторону.

«Да-да-да, — мысленно вздохнул, не испытывая большого желания подаваться в клубы, где нужно много трудиться, часто потеть, терпеть и страдать.»

Лучше бы на плаванье записался или в клуб кулинарии. Однако, всё же старательно вывел название клуба фехтования. От судьбы не убежать, но можно попробовать откупиться. По совету Ханна нарисовал на заявке сердечко и меч. Правда она советовала поставить между ними знак плюс, а я воткнул одно в другое, да ещё каплю крови пририсовал. Подумал, что так получится красивее. Про общее вспомнил, а про детали забыл. Потому не обратил внимание на странную реакцию Бедфорд, когда, не видя причин откладывать вступление, отдал ей сложенную заявку прямо перед выходом на обед. Думая о супе.

— Что там? — заинтересовалась Джессика Сомерсет, сидящая рядом с Маргарет.

— Ничего, — бесстрастно ответила капитан команды, дважды сложив лист бумаги.

Тщательно разгладив места сгибов, убрала его в карман.

Несмотря на попытки убедить себя, что ничего страшного не произойдёт, в столовую заходить не решился. В последний момент передумав, свернул к магазинчику. Со словами, — Я храбрый, но осторожный.

Ажиотаж первых дней, после прихода в эту школу парней, у учениц Святой Анны всё ещё не спал. Напротив, в их среде зародились какие-то непредсказуемые процессы. Однообразная, устоявшаяся школьная жизнь внезапно оживилась, забурлила с удвоенной энергией. Ещё бы, ведь пошатнулись вековые устои, как к такому остаться равнодушным?

У каждого из шести школьных «принцев», как нас окрестили с чьей-то лёгкой подачи, сделав местными знаменитостями, для некоторых, почти кумирами, появились собственные группы тайных сторонников. Особо двинутые школьницы, из тех, кто занимал нижнюю прослойку местного общества, из не самых богатых, знатных или влиятельных семей, по сравнению с высшей аристократией, пошли ещё дальше. Стали воздыхательницами и... немножечко преследовательницами.

В противовес им появилось движение, — Мы против. Ученицы, что требовали вернуть всё, как было. Предупреждающие невинных дев об опасности похотливых, коварных, озабоченных животных, движимых одними лишь инстинктами, что пришли разрушить это царство непорочных цветов. Они были очень убедительны в описательной части. Ещё что-то говорили про желание парней полакомиться вишней. Требовали установить над нами жёсткий контроль со стороны их сообщества. Пугали, что мы обязательно будем подглядывать за переодевающимися девочками из клуба плавания и лёгкой атлетики. Занимающихся там-то, во столько-то, с наиболее подходящих для этой цели таких-то и таких-то мест. Хотели даже карту повесить в холле, с красными крестиками, но вмешалась президент школьного совета, заявив, что первыми из этой школы вылетят они, за разглашение секретных сведений. Особенно досталось главам клубов плавания и лёгкой атлетики.

Спокойно поесть купленные сэндвичи в парке, под деревом, на идеально подстриженном газоне мне не дали. Нарушив одиночество уже на второй минуте. Появившийся Даниэль бесцеремонно уселся рядом, держа в руках объёмный пакет с жареными картофельными палочками, хот-догом, яичным рулетом, большой бутылкой газировки. С сомнением оглядев размер пакета и его жилистую, худощавую фигуру, скептически покачал головой.

— Что? Мне самому мало. Делиться не буду, — недовольно проворчал Даниэль, оценив мою упаковку с сэндвичами и маленький пакет с соком.

— Я и не прошу. Надо будет, сам возьму, — имел в виду повторный поход в магазин.

— Друг мой, на чём основывается твоя уверенность? — повеселел сосед.

— На силе... голода, — пошутил с серьёзным лицом.

— Весомый аргумент, — рассмеялся Даниэль. — Если он действительно окажется сильнее моего, не буду иметь ничего против. Надо как-нибудь сравнить, — запустил руку в коробку с жареной картошкой.

Захрустев едой, ведя себя совсем неаристократично, по-простому, как охотник на привале, Даниэль обратил внимание на безразличное выражение моего лица в процессе поедания сэндвича.

— И как он? — поинтересовался.

— Картон со вкусом сыра и запахом корицы, — поделился впечатлениями.

— Да быть не может, — не поверил сосед, перестав жевать. — Сюда же привозят всё самое свежее и вкусное.

— Хорошо. Похож на свежий и вкусный картон с запахом корицы, — уточнил с тем же выражением лица и прежней интонацией.

С сомнением посмотрев на сэндвич, Даниэль попросил дать попробовать, желая убедиться, что я его не обманываю.

— Моё. Не дам. Но, могу поменять на сосиску, — скосил взгляд на аппетитно выглядящую, поджаренную сосиску, политую кетчупом и майонезом.

— Шутить изволишь? Ты получишь мясо, а я останусь с картоном и булкой, набитой салатом? Хитёр, — одобрительно усмехнулся парень, убирая от меня хот-дог подальше.

Во избежание покушений.

— О чём спорите? — дружелюбно спросил Джеймс Бейли, подходя к нам вместе с Грегором Россом.

— О вкусовых качествах картона, — Даниэль охотно поделился информацией, положительно отнёсшись к увеличению компании.

— Странная тема. Не пробовали поговорить о чём-нибудь более приятном? — невозмутимо спросил Бейли, раскладывая перед собой пять абсолютно одинаковых белых квадратных коробочек.

— Например? — заподозрил подвох Даниэль, удивлённо разглядывая его обед.

— Домашняя еда. Мать боялась, что останусь голодным, — с некоторым смущением пояснил Бейли. — Или накормят какой-нибудь вредной, искусственной или жирной пищей, — со скрытым вождением посмотрел на еду Даниэля.

— А почему такой странный способ упаковки? — придвинул хот-дог поближе к себе.

— Не обращай внимания. Наши семейные заморочки. Логическая загадка, которую должен решить до того, как открою коробки. Практика для ума. Что в двух, я уже вычислил. Здесь морская капуста, а здесь фруктовый салат. А вот тут должны быть фрикадельки. Или сырны шарики. Надеюсь, минуты за три решу головоломку, — задумчиво посмотрел на одну из коробочек.

— Бейли, напомни, чтобы я не приходил к вам в гости к обеду или к ужину, — попросил Даниэль.

— Не волнуйся. Тебя мы вовсе приглашать не намеревались, — обрадовал Бейли.

Без намерения обидеть.

— Ну и слава богу. Так на какую тему предлагаешь поговорить? — Даниэль вернулся к главной теме разговора.

— Конечно, о математике, — удивился Бейли, будто могли быть другие варианты.

— Понятно. А у тебя Росс, домашняя заготовка, кулинарный экспромт или продукт неудачной торговли? — как ни в чём не бывало, Даниэль переключился на Грегора, кусающего длинный французский багет, разрезанный вдоль, напичканный всем, чем только можно.

Кроме мидий в их естественной оболочке.

— Домашняя заготовка. Не моя. Какая-то ученица вручила перед обедом. Попросила оценить вкус и потом рассказать, насколько у неё получилось. Будет ждать меня после уроков в кабинете триста три. А ещё, что у неё припасена целая корзинка с едой.

Все трое с удивлением посмотрели на Росс, забыв про еду.

— Росс, а ты не думал, что её может интересовать не только твоё мнение, но и...? —

Даниэль не стал договаривать, сделав выразительный взгляд, направленный вниз.

— Для, но и... она должна, как минимум играть со мной на одном уровне. Триста три, кабинет музыки, а не того, о чём вы подумали. Не глупее тромбона. Кстати, а вкусно у неё получилось, — задумался Росс, распробовав багет. — Надо будет попросить завтра ещё один принести. И рецепт взять.

— Росс, а ты уверен, насчёт тромбона? — иронично осведомился Даниэль. — Ширина и прочность парт в кабинете музыки не уступает таковым в других кабинетах. А ещё там отличная звукоизоляция, шторы, и мягкий диванчик. Пока сам не проверял, но слухами школа полнится. Твоя семья точно знает, куда перевёлся их сын?

— Да, а что? — не понял Росс. — Мама сказала, учёба здесь послужит мне на пользу. Правда, пока не вижу в чём. С другой стороны, я ещё не слышал игру здешнего музыкального клуба классической музыки. Как и не успел оценить уровень подготовки преподавателей Святой Анны.

— Опять мама? Ребята, а хоть кого-нибудь из вас в эту школу отправил отец? — сочувственно спросил Даниэль, обведя нас потрясённым взглядом.

— Кристофера Прайса и Роба Эванса, — спокойно подсказал Бейли, продолжая взвешивать и переставлять коробочки, так как хотел есть.

— И где они?

— В столовой. Если тебя отправил сюда отец, за тем же, за чем и их, то ты туда вернуться ещё успеешь.

Помрачневший Даниэль, под наши смешки остался сидеть на месте, энергично вгрызшись в остывающий хот-дог.

После занятий вместе с Даниэлем направился в клуб фехтования. Вливаться в дружный, как нам казалось, коллектив. Только Даниэль напрямик, а я обходным путём, через отдельный подземный гараж, где разместились три здоровенных трейлера корпорации Рэдклиф, приехавшие ещё ночью. Передвижная лаборатория, мастерская и жилой блок. Сообщение об этом прислала мисс Джулия Роуэл, попросив зайти туда перед посещением клуба. Даниэля попросил предупредить мисс Эмму Фаулер о моём пятиминутном опоздании. О, как же я ошибался.

— Наконец-то. Где ты ходишь? — услышал сердитый голос Раши Чамар, едва открылась дверь в нужный мне контейнер. — Давай быстрее.

Коршуном налетевшая Чамар мигом втащила внутрь, не дав опомниться.

— Рэндал, неси чемодан, — рывкнула вглубь трейлера, разделённого на небольшие комнатки, забитые оборудованием.

Усадив в кресло, напичканное проводами, измерительными приборами, с выдвигаемым колпаком, напоминающим машину для сушки волос в парикмахерских восьмидесятых годов, приказала раздеваться до пояса. С чем активно помогла, не дожидаясь, пока сам управлюсь. Флегматичный англичанин в комбинезоне техника, принёс большой раскладной чемодан.

— Что происходит? — испугался, наблюдая их суету.

Отдалённо происходящее напомнило мне историю, что недавно видел в японском комиксе. Только там фигурировал фургон, школьница и три мужика.

— У нас мало времени и много работы. Тебе ведь скоро сражаться в моём детище, а у

нас ничего не готово. Кто в этом виноват? Ты! Почему не пришёл раньше? — обвинительно упёрла палец в мою грудь.

Чамар была похожа на голодного повара, фанатика кулинарии, купившего свежепойманную рыбу. Присматривающегося к ней. Раздумывающего над тем, что бы приготовить? Отчего становилось ещё страшнее. Мелькнула предательская мысль, уж не поспешил ли я с согласием работать на эту сумасшедшую.

— На занятиях был, — оправдался, отодвигаясь от неё подальше.

— Мог бы пропустить. Я бы сама рассказала всё, что нужно знать. Подними руку. Посмотри сюда. Отлично. Сейчас опущу на голову колпак, не дёргайся. Вреда для здоровья это не несёт. Проведём быструю диагностику. Нужно измерить активность твоего мозга до применения Созвездия Оракула, во время, и после. Для начала, — улыбнулась в предвкушении чудесных открытий. — Каур, включай, — крикнула второму помощнику, сидевшему в окружении компьютеров.

Команда Чамар состояла из трёх человек. Инженера Алекса Рэндола и программиста Садиha Каур. После того как меня измерили, взвесили и осмотрели, выдали контактный комбинезон чёрного цвета. Высокотехнологичный, со всеми необходимыми разъёмами, креплениями для оборудования, крепкий, эластичный, стильный. К нему прилагался специальный телефон в противоударном корпусе, защищённый от попытки взлома. Настроенный таким образом, что воспользоваться им мог только я. Уже соединённый через закрытый канал связи с силовым снаряжением. Подготовив должным образом, прикрепив скрытую камеру и микрофон, чтобы всё видеть и слышать, с пожеланием надрать им всем задницу, и чем сильнее, тем лучше, больше данных соберёт, выгнала меня из трейлера. Сама же переместилась в командный пункт, оборудованный по последнему слову техники.

Несколько раз подпрыгнув, проверяя, не отвалится ли обвес, не болтается ли, не жмёт, заторопился в сторону клуба фехтования. Времени прошло куда больше пяти минут.

— Проверка сигнала, — раздался в ухе голос довольной Чамар. — Йохансон, как меня слышишь?

— Хорошо.

— Каур? — обратилась к помощнику.

— Видеосигнал, приём 9 из 10. Аудиосигнал, 10 из 10. Помех нет. Телеметрия поступает без задержек в полном объёме, — услышал голос Садиha Каур из того же наушника.

— Эрик, — Чамар незаметно перешла на неформальный стиль общения, — твоя задача на сегодня. В экономном режиме расхода батареи провести два поединка с другими операторами А-поля. Один, без применения Оракула. Второй, с применением, но на минимальной мощности. Напрягаться не нужно. Перед этим проверим стабильность работы всей системы. Для этого хорошо подойдут физические упражнения. Посмотрим на показатели колебания А-поля. Как себя поведёт батарея. То, что ты её на полигоне один раз уже опустошил, не в счёт. Нужно исключить фактор случайности, путём многократных повторений.

«Надеюсь, батарея сдохнет раньше, чем я», — мысленно пожелал в ответ на её энтузиазм.

Моему опозданию больше, чем на полчаса, тренер Фаулер была не рада. Мягко сказать. Когда зашёл на поле закрытого, хорошо укреплённого школьного стадиона, где первые ряды трибун начинались на высоте второго этажа, опираясь на массивный фундамент, члены

команды уже заканчивали разминку. На фоне одиннадцати человек, включая Даниэля, в одинаковых бело-зелёных контактных комбинезонах, я в чёрном, сильно выделялся. Как ворона, среди чаек. Безо всякой команды собравшись за спиной тренера, девушки изучающе меня разглядывали. С разными выражениями лиц. К слову, Эмма Фаулер тоже была одета в такую же форму с уже надетым силовым снаряжением. Выглядела в ней просто потрясающе. Намного сексуальнее, чем школьницы. Настолько, что слегка загляделся.

— Всё рассмотрел? — холодно спросила тренер.

— Нет, — был честен.

А на что тут ещё смотреть? Взгляд сам собой «сползал». Подобное зрелище было для меня в новинку. Вариант, — Да, показался более похабным и обидным. О существовании других ответов, более безопасных, не подумал. А ещё, немного нервничал и робел, что старался не показывать.

Ресницы Фаулер дрогнули. То ли хотела моргнуть, то ли прищуриться. Ну не нервный тик же словила?

— Хотелось бы узнать, в чём причина опоздания? — обманчиво мягко поинтересовалась.

— Задержали на медицинском обследовании.

— И? — не посчитала её достаточно серьёзной.

Или, не захотела. Решила преподать урок, чтобы сразу показать, кто тут главный. Отбить желание наглеть. Заставить принимать её слова всерьёз. Фаулер всего-то рассчитывала укрепить свой авторитет перед остальными, но я тренера не так понял.

«Она правда рассчитывает, что начну жалобно оправдываться перед столькими свидетелями? Позориться перед одноклассниками? Чтобы меня потом опять начали дразнить? Лучше принять наказание с гордостью, чем стать посмешищем.»

— Проспал, — сделал глупость.

— У тебя стальные нервы? — вкрадчиво спросила Фаулер, подойдя ближе.

Поражаясь моему бесстрашию.

— Нет. Недосып и слишком плотный график. Приношу свои извинения, — слегка поклонился, показывая, что вину признаю.

Не хотелось выставлять себя бунтарём.

— А что с формой? Почему не соответствует стандарту? — въедливым тоном потребовала объясниться ещё и по этому поводу.

— Ношение данной модели контактного комбинезона предписано лечащим врачом. По медицинским показателям. На что есть соответствующая справка, — уверенно соврал с самым честным видом, надеясь на помощь Чамар.

Из наушника донёсся смешок индианки. Начальнице понравилось, как я дерзил Фаулер, добиваясь особого положения, что ей было на руку. Судя по явному нежеланию Чамар приходить сюда во плоти, отношения между женщинами не заладились с самого знакомства. Не сошлись характерами. Обе стремились занять доминирующее положение.

— Молодец. Будет тебе справка, — пообещала довольная начальница.

— Госпожа, вы уверены? — на заднем фоне расслышал неуверенный голос Садиha.

— Да. Не мешай. Я этой ведьме такой документ состряпаю, подавится, но съест. Получит обоснование всего, вплоть до выбора цветовой гаммы нижнего белья. Под это дело заодно пропустим Йохансона через..., — дальше пошло перечисление незнакомых аббревиатур.

Так и хотелось ей напомнить, что я всё слышу. Похоже, снова создал себе лишние проблемы.

Фаулер пугающе улыбнулась.

— Ну что же, потом покажешь. Интересно будет посмотреть на это творчество. А пока, за опоздание пробежишь десять кругов вокруг стадиона. В фантомном доспехе. Время начала тренировок едино для всех. Советую запомнить. Есть возражения?

Судя по взгляду, надеялась на подтверждение.

— Никак нет, мэм.

Покорно приняв наказание, активировал фантомный доспех. Под смешанными взглядами команды вышел на дорожку и побежал.

— Хорошо. Значит, начнём с бега, — Чамар принялась отдавать распоряжение своей команде.

Семь кругов пробежал относительно легко, не торопясь. Давление А-поля практически не ощущал. Дышалось свободно. Основную нагрузку брал на себя доспех, чьи искусственные мышцы выполняли всю работу. На восьмом, заложив в навигаторе телефона маршрут движения, перевёл выполнение команды в автоматический режим. Включил музыку. Слишком расслабившись, перестал следить за счётчиком. После десятого круга пробежал одиннадцатый, пошёл на двенадцатый. Тут со мной связалась недовольная Фаулер и приказала возвращаться. Так легко отделаться от Ледяной ведьмы не удалось. Она была слишком опытна. Поняв, что этот подход не эффективен, сменила его. Приказала ещё раз пробежать десять кругов, но уже без доспеха. А если ей захочется, то и все двадцать. Вот тогда-то я почувствовал на себе, что значит злить Ледяную ведьму. Она поступила, как армейский инструктор.

— Мне не нужно, чтобы такие сосунки, как вы, выполнили поставленную задачу. Мне нужно, чтобы вы задолбались.

Вслух этого не сказала, но явно подумала. Решив, что остальные слишком довольны жизнью, приказала им составить мне компанию. Начав отсчёт с нуля, хотя я уже успел пробежать первый круг. Когда затянувшийся марафон подошёл к концу, тяжело дыша, с трудом добежал до финиша. Самым последним, с заметным отрывом от предпоследней бегуни. Если бы не занимался по утрам пробежками, сдох бы на середине дистанции.

Фаулер, отметив в планшете время, невозмутимо объявила.

— Йохансон, скорость и выносливость у тебя отвратительные. Худшие из всех. Пять минут на отдых, потом продолжим.

В упражнениях на ловкость вновь показал худший результат. С силовыми, было чуть лучше. Мне уступили только две хрупкие на вид девушки, младше меня. После этого в мою сторону стали всё чаще недоумённо посматривать. Удивляясь, как это так? Мнения членов команды разделилось. В глазах некоторых учениц увидел разочарование и насмешки. Особенно сильно меня невзлюбили, что не скрывали, отпуская колкие замечания, русоволосая девушка с косой, Агата Збражская, и её подруга, Эбби Мюррей. Последняя, вообще, смотрела с брезгливостью. Бедфорд всё сильнее хмурилась. Кейси нервничала. Сомерсет удивлялась и сожалела. Кому-то стало всё равно.

Выдав палки, обмотанные слоём мягкого материала, Фаулер разбила нас на пары. Мне досталась Эльза Браунфельс. Несмотря на то, что основным оружием немка предпочитала алебарду, мечом она тоже неплохо владела. После того как несколько раз, меняясь, побывал то в защите, то в нападении, девушка стала осторожничать. Относиться ко мне с большей

подозрительностью и... недовольством. Я проиграл все поединки. Заметив, что Эльза стала меня жалеть, просто тянув время, не вкладываясь в тренировку, наблюдательная Фаулер произвела замену. Вместо неё поставила невысокую грудастую девушку с детским личиком, Саманту Флеминг. Через пару минут та начала ругаться, а после, поучать. После ещё одной замены это безобразие окончательно надоело разозлившейся Ледяной ведьме, чьё хвалёное хладнокровие дало сбой.

— Йохансон, что за порнографию ты тут изображаешь?

Казалось, ещё немного и разгневанная тренер сделает мне больно. Потирая очередной ушиб, монстры в юбках оказались сильны и безжалостны, молча пожал плечами, не видя смысла комментировать её вопрос.

— Почему ты держишь учебный меч, как простую палку? Будто впервые в жизни взял его в руки.

— Может, Йохансону больше подойдут вилы? Или грабли? — тихо, но отчётливо дала совет Збражская.

— А может, потому, что я действительно ни разу в жизни не держал меч в руках? — грустно улыбнулся, посмотрев Фаулер прямо в глаза. — Да и дубиной орудовать не умею. Мне в Хемильтоне всего-то показали три базовых приёма. Чего вы ожидаете от человека, что несколько дней на сборах ополченцев не делал ничего, кроме как махал палкой? Воздух рубил. Чудес? Так это вам в библиотеку нужно, а не ко мне, — раздражение всё же вырвалось наружу, обратившись в язвительный совет.

Самое обидное, в теории-то я знал, что нужно делать, а вот на практике эти знания применить не удавалось. Уставшее тело не поспевало за мыслью. Кроме того, раз за разом повторял самую распространённую ошибку новичка. Слишком много думал. А может, всё гораздо проще. Слишком сильно нервничал, отдавая девушкам инициативу, оттого и запаздывал. Подсознательно не хотел сделать им больно.

Разочарование и хмурость учениц Святой Анны усилились в разы. Только Даниэль, будучи лучшим во всём, кроме скорости, уверенно свёдя поединок с Бедфорд к ничью, оставался спокоен и весел. Похоже, совершенно не верил в то, что я показывал свои реальные силы. Такое впечатление, словно смотрел весёлое представление, которое не хотел портить. Наслаждался им. О том же самом подумала и Бедфорд. Только в отличие от Даниэля, не находя его забавным. Ну а Кейси продолжала беспокоиться, не понимая, что происходит. Стоя с глуповатым, растерянным видом.

Фаулер задумалась. Как и многим другим, ей всё это сильно не нравилось. Однако она больше предпочитала доверять интуиции, а не глазам. Точнее тому, во что хотела верить. Слишком простое объяснение ведьму не устраивало.

Тренер тоже подозревала, что Эрик водит их за нос, отчего испытывала сильное недовольство. Если бы дела обстояли так, как заявлял Йохансон, то он бы не смог с лёгкостью выиграть спортивный фестиваль. Там-то демонстрировал именно великолепные навыки, а не одну лишь грубую силу. К тому же за простыми школьниками следом не приезжают подозрительные типы в мобильном исследовательском комплексе с мутными полномочиями, и у них нет собственной команды поддержки. Достать подобное силовое снаряжение и костюм ему тоже не по карману.

— Попробуем по-другому. Создавай доспех. Кто хочет быть первым спарринг-партнёром Йохансона? — обратилась к членам команды.

— Я, — опередила остальных Агата Збражская.

Оба прошли на специальную площадку, чтобы никого не задеть. Личный доспех у Агаты был украшен бело-красными линиями и квадратами, в польских национальных цветах, однако использовала она самую распространённую модель английского доспеха. Если не ошибаюсь Ланкастер, тип F-19. Рабочую лошадку наёмных латников. Из оружия создала саблю, ловко крутанув её в руке, явно рисуясь. Пытаясь оказать на меня психологическое давление. Показать, насколько умела в обращении с ней.

Не забывая о том, что мою защиту латнику не пробить, Агата попросила у тренера разрешение засчитывать удачные попадания. Собиралась выиграть поединок по очкам.

Почувствовав себя в родной стихии, в уединённом, безопасном, замкнутом пространстве кокона фантомного доспеха, видя мир по ту сторону экрана, успокоился. Отстранился от внешних раздражителей. Приглушил звук. Несколько секунд просидел неподвижно, с закрытыми глазами, настраиваясь на очередной игровой сеанс. Понежился под приятными волнами А-поля, омывающими меня подобно ласковому тёплому морю. Открыв глаза словно совершенно другим человеком, спокойно посмотрел на дерзкую полячку не просто сверху вниз, а с высоты Олимпа. Используя карту прямого полукруглого рыцарского меча, что выдала Чамар, приготовился преподать Агате урок. Видя перед собой не хрупкую девушку, а многотонную боевую машину.

— Не волнуйся, я постараюсь быть нежной, — предупредила Збражская, вставая в классическую стойку, прямо как по учебнику.

Я же, сохранив молчание, остался стоять как столб, с опущенными руками. Даже не стал обращаться к Оракулу. Физические характеристики Созвездия намного превосходили возможности Ланкастера. Сейчас проверим насколько.

Фаулер, Бедфорт, Сомерсет, Браунфельс напряглись, стараясь не показывать беспокойства за Агату. Даниэль Митчел загадочно улыбнулся, расслабленно глядя на происходящее с повышенным интересом. Не сомневаясь в том, кто победит. В отличие от Ивон Виардо и Саманты Флеминг. Обе девушки внимательно следили за противниками, теряясь в догадках. Помня о чудовищной силе Йохансона, тем не менее они не стали недооценивать мастерство Збражской. Джулия Коллинз, Аманда Бейбер и Эбби Мюррей решили поддержать полячку. Ставя на её победу. Глядя на чёрного рыцаря пренебрежительно — высокомерно, с недовольством. Только Кейси Рэдклиф переживала за Эрика.

Несмотря на показную бравату, поединок Агата начала с осторожного прощупывания обороны Йохансона. Она всё же здраво оценивала разницу в классах. Не торопясь сблизиться и рисковать, надеясь закончить бой одной сокрушительной атакой. Рыцарь отмахивался от неё небрежно, словно с ленцой, не сходя с места. Будто отгонял надоедливую муху. После того как облачился в фантомный доспех, Йохансон стал вести себя совершенно иначе. Уверенно и властно.

Агата начала злиться, переходя к более агрессивной манере действий. Ускоряясь. Усиливая нажим. Чувствуя, что таким образом её выставляют на посмешище. Возвращают колкости той же монетой, совершенно не принимая всерьёз. Рыцарь даже не пытался атаковать в ответ, демонстрируя пренебрежение.

Несколько раз столкнувшись с жёстким блоком, его рука даже не дрогнула, Збражская

со всей силы ударила саблей, намереваясь по касательной свести лезвие вниз, заведя его руку в неудобное положение. Затем, за счёт большей проворности и скорости нанесения ударов, коснуться кирасы Йохансона прежде, чем он успеет её перехватить. Однако парень просто отклонился. За счёт набранной инерции девушка сама вытянула руку дальше, чем следовало, немного повернув корпус. Пользуясь тем, что Агата открылась, рыцарь незамедлительно ткнул остриём меча в подмышечную впадину. Напомнив, что им можно не только рубить, но и колоть, для чего замах не нужен. Провёл показательную атаку, не доводя её до конца.

Разозлившись, девушка накинулась на него с удвоенной энергией, атакуя вихрем быстрых ударов. Йохансон только и делал, что подставлял меч, совершая минимум движений. Прячась за ним, как за столбом. Как только противница неосторожно подошла ближе, внезапно ударил её по ноге, в районе колена. После чего, обойдя упавшую на четвереньки Збражскую сбоку, что заняло всего мгновение, снёс ей голову одним ударом.

— Стоп! — скомандовала Фаулер.

Йохансон и не собирался ничего делать. Всё, чего хотел, уже достиг.

Из-за высокой синхронизации полячка ненадолго потеряла сознание. Даже после этого её обезглавленный доспех продолжал сохранять свою материальность, оберегая хрупкое тело оператора А-поля.

— Сомерсет, Мюррей, оттащите Збражскую в сторону. Пусть полежит, в себя придёт. А пока они заняты, кто следующая? Что глазки потупили? Куда делась ваша храбрость? А самоуверенность? Рэдклиф. В доспех и на площадку. Не строй мне глазки. У нас не демократия. Живо облачайся и вперед.

Сначала Рэдклиф, а потом Виардо были побеждены ещё быстрее. С ними Йохансон хоть и не церемонился, но обошёлся значительно мягче, чем с Збражской. Виардо ушла на своих ногах, слегка прихрамывая, держась за правый бок, а Рэдклиф, шатаясь словно пьяная. От сильного удара по голове у неё возникло головокружение. Прوماхнувшись с объятиями мимо Сомерсет, едва не поцеловалась с землёй. Благо подруга вовремя подхватила, сделав шаг в нужную сторону. За что была удостоена благодарной улыбкой и признанием в любви.

— Мюррей, твой выход, — вот теперь Фаулер выглядела намного счастливее, чем раньше.

— А может, дадим ему отдохнуть? Давайте опять разобьёмся по парам, — Эбби с опаской посмотрела на Йохансона.

От былой брезгливости не осталось и следа.

— Давать ты будешь в другом месте. Хочешь чай, а хочешь утренние газеты, мужу, — грубо ответила безжалостная Ледяная ведьма. — Выполняй команду.

Через две минуты с площадки за руки и за ноги уносили ещё одну прилёгшую отдохнуть леди в обезглавленном доспехе.

— Флеминг. Прошу, — тренер сделала приглашающий жест.

— Йохансон, давай дружить! — с натянутой улыбкой выкрикнула побледневшая девушка, изображая беззащитного ребёнка.

Пользуясь своей кукольной внешностью. Сложив перед собой ручки и встав так, что остальные ученицы инстинктивно захотели дать ей подзатыльник. В воспитательных целях. А у Рэдклиф почему-то дёрнулась нога.

Игнорируя следующую противницу, парень пальцами проверил заточку клинка, проведя ими вдоль лезвия. Раздались неприятные скрежещущие звуки.

— Тренер, а я связку на лодыжке потянула. Извините, выйти на площадку не могу, — взяла самоотвод шумно сглотнувшая Саманта Флеминг.

Фаулер посмотрела на неё, как удав на хомячка.

— Флеминг, у нас скоро будет что? — задала риторический вопрос, на который сама же и ответила. — Кубок графств. Мы сразимся за кубок Большого Лондона, поскольку он является особой административной единицей. Если не забыла, то там встретим таких монстров, как команды Первой королевской, Рыцаря Персиваля и школы Алой розы. Если они раньше друг об друга не споткнутся. Что вряд ли. В этих школах есть и рыцари, и оруженосцы. Ты перед ними тоже скажешь подобную глупость? Попросишь подождать ещё годик, а лучше два? Они тебя жалеть не будут. Как собираешься научиться с ними сражаться, ни разу не встретившись с подобным противником?

— Так может лучше и не встречаться? — задала наивный вопрос маленькая хитрюга. — Что им сделает обычный латник? Рассмешит?

— Очень смешно. Флеминг, поражение начинается с головы, — постучала пальцем по своему виску. — Рыцари, бесспорно, чудовищно сильны, но отнюдь не всемогущи. Они тоже могут ошибаться, уставать, терять концентрацию, отвлекаться. У всего есть предел. Часто наблюдала такую картину, как к концу затяжного сражения, последним камнем, повергающим рыцаря на землю, была не огромная скала, а маленький булыжник. Именно поэтому у всех по-настоящему сильных операторов А-поля большая свита более слабых, но многочисленных помощников. Уставшего, ослабевшего, а если совсем повезёт, неосторожного рыцаря может победить даже латник. Без своего А-поля они ничем от тебя не отличаются.

— Можно тогда послать в бой наших оруженосцев, а я буду тем самым маленьким булыжником? — предложила изворотливая Флеминг, сделав жалобное выражение миленького личика.

— Не волнуйся, до них тоже дойдёт очередь.

Непреклонная Фаулер всё же заставила упирающуюся Саманту Флеминг согласиться на поединок. Несмотря на обманчивую внешность, дралась эта ученица весьма достойно. Обратилась в бесстрашного маленького берсеркера, стремящегося нанести много урона за малое количество времени. Пренебрегая защитой, всецело отдалась нападению, оказывая на противника постоянное давление. Преследуя его подобно маньячке. Ещё и в порыве эмоций начала непроизвольно ругаться.

Йохансону пришлось трижды выбивать её с поля, прежде чем Флеминг остыла. Последний раз ударив боковиной меча под зад, для прояснения сознания. Смущённо улыбаясь, преобразившись в безобидную, миролюбивую ученицу, девушка, как ни в чём не бывало, вернулась к остальным зрителям. К тому времени очухавшаяся Збражская, стараясь не двигать головой, чтобы не тревожить шею, отчего напоминала деревянную куклу, вернулась в строй. Злобно глядя на Йохансона, что-то неразборчиво, тихо ворчала, забавно шевеля губами. На своём, на... девичьем языке.

После латников пришла очередь кавалеристов. Ученицы уже поняли замысел тренера, поэтому терпеливо, с надеждой ждали, когда злодей получит по заслугам. Однако Ледяная ведьма собиралась не столько преподать Йохансону урок, сколько выяснить его предел. Оценить, на что он способен. Имеет ли право претендовать на особое отношение, или показывает обычный юношеский гонор.

С новыми противниками рыцарю пришлось провозиться дольше, чем с латниками.

Приложить больше сил, ведь хотел победить без причинения серьёзных повреждений. Девушки были не только сильнее предыдущих противниц, но и умнее. Сосредоточившись на защите, уплотнив силовые поля, они не собирались проигрывать без упорного сопротивления. Воспринимали этот поединок именно в качестве учебного пособия, а не истории глупой мести. Пытались приноровиться к скорости и силе Йохансона. Применяли различные ухищрения.

Начиная с класса кавалериста, с помощью А-поля операторы могли на непродолжительное время значительно себя усиливать или ускорять. Сомерсет использовала ускорение и была с такой скоростью, что её ударами можно было стены пробивать. От них даже ветер поднимался, создавая слабый гул. Дважды неуловимым вихрем пронеслась мимо Йохансона, заходя ему за спину. Впрочем, ей это всё равно не помогло.

В отличие от Сомерсет, предпочитающей повышенную мобильность, Браунфельс больше полагалась на силовой щит. В исполнении девушки он получался многослойным, проявляясь в местах попадания, у самого корпуса. Кроме того, её фантомный доспех был не так прост, как и сама девушка. Несмотря на ранг кавалериста, немка уже могла выполнить копию атакующей техники класса оруженосец. Пусть и ограниченное количество раз, с меньшей мощностью и большим рассеиванием, чем у оригинала. Создав световую спицу из плотно сжатых А-полем разрядов энергии, размером с копьё, Браунфельс сделала выпад.

Окутанный молниями луч разрушительной энергии прочертил дымящуюся борозду в плотно утрамбованной земле. Уклонившийся Йохансон, оказавшийся сбоку, по другую руку от Браунфельс, подсёк ей опорную ногу. Девушка с грохотом, неуклюже рухнула на землю. К её шее тут же был приставлен кончик меча.

— Сдаюсь, — признала поражение немка.

Было не похоже, что она расстроилась. Отнеслась к проигрышу спокойно, с пониманием.

— Молодец. Хорошо постаралась, — похвалил Йохансон, подав руку.

Помог подняться. Ободряюще, легонько хлопнул по плечу.

— Митчел, вперёд. Покажи, чего ты стоишь, — Фаулер вызвала следующего члена команды.

Этот бой вышел ещё более жёстким и напряжённым, чем предыдущие. Запомнив, как Йохансон действовал, двигался, его манеру боя, тактику, Митчел сразу зашёл с козырей. Не сдерживаясь, перешёл в наступление, обратив эти наблюдения против рыцаря. Подобрал идеальные контрмеры. Активно применял силовые приёмы, такие как волна, подавление, рассечение, вспышку, грамотно их комбинируя. В его стиль фехтования была заложена хорошая школа, отточенная длительными тренировками и богатым опытом поединков. Митчела, несомненно, готовил мастер своего дела. Ещё у него обнаружилась отменная реакция и интуиция. В поединке с Бедфорд Даниэль не показал и половины того, что обрушил на Йохансона. Их зрелищный бой захватил дух у впечатлённых девушек.

Сама Бедфорд так же не показала и половины того, что могла. Скрывая даже больше Митчела. Она с самого начала догадывалась о желании Ледяной ведьмы столкнуть их лбами с Йохансоном. Посмотреть, каких на самом деле успехов добились её воспитанницы и над чем им ещё нужно поработать. Кто сильнее? Кто больше подходит на роль лидера? Поэтому, предполагая хорошую наблюдательность рыцаря, предпочла не раскрывать всех своих карт раньше времени. Затаиться.

За поединком Митчела и Йохансона Бедфорд следила с особым усердием и волнением.

Пыталась отыскать слабые места рыцаря. Понять, как с ним справиться. Будь он из другой команды, она бы так не беспокоилась. Признала бы его силу без каких-либо сомнений. Отдала бы должное уважение. Возможно, даже восхищалась бы им. Однако, всё сложилось иначе. Бедфорд никак не могла уступить место капитана команды кому-либо ещё. С этим было связано слишком много всего, личного, тайного. Мало кто из одноклассниц знал, что оно для неё значило. О том, что происходило за закрытыми дверьми семьи Бедфорд. Об обещании. Об иллюзиях. Об условии, поставленном отцом. О том, сколько сил ей пришлось приложить ради того, чем сейчас владела. И вот, в один миг всё достигнутое грозило обрушиться в пропасть. Расколется на части. Стать непрогнозируемым, хаотичным. Бедфорд сильно не любила, когда что-то идёт не по составленному ею плану. Девушке нужна была сила, без которой не было бы свободы.

Митчел хоть и трудный противник, проблемный, но преодолимый. Глядя же на Йохансона, Бедфорд впервые испытала что-то похожее на отчаяние. Она не видела у него уязвимых мест. Ни одного. Во что просто не хотелось верить. Слишком уж это шокировало. Каждый раз, когда обрадованно думала, что вот он, его предел, его слабость, Йохансон непостижимым образом доказывал обратное. То он, вроде бы, показывал низкий уровень силы, выносливости, неумение драться. С позором проиграл всем ученицам в бою на тренировочных мечах. То продолжает бодро скакать на площадке, втапывая в грязь уже десятого противника подряд. Не получив ни царапины. То с трудом справлялся со Збразжской, то с лёгкостью выбил Браунфельс. То демонстрировал полное незнание базовых приёмов фехтования, то идеально выверенными, плавными движениями, играючи обходит защиту Митчела, поставленную именитым мастером.

Причём эта сволочь, что злило Бедфорд больше всего, так ни разу и не применил ни единого силового приёма, продолжая побеждать только за счёт грубой силы. Немыслимо, возмутительно и... до ужаса несправедливо. Она пролила столько пота, стирала в кровь ладони, падала от усталости, поднималась вновь, а этот мальчишка, меньше месяца назад впервые взявшись за палку, уже настолько силён. Если не врёт. Неужели разрыв между Йохансоном и всеми ними настолько огромен, что даже не удаётся разглядеть другого края разделяющей их пропасти? Пальцы Бедфорд сжались в кулаки. Лишь благодаря науке, полученной в доме Бедфорд, удалось сохранить на лице прежнюю маску холодности и равнодушия.

Кто победит в поединке Митчела и Йохансона, капитан команды уже догадывалась. Начала готовиться заранее, молясь, чтобы у рыцаря раньше села батарея, проявилась усталость, вмешалась Фаулер, его поразила молния или заставил уйти чей-нибудь звонок. Мало ли что ещё могло произойти. Но, будучи слишком гордой, уповая на вмешательство высших сил, девушка отказывалась идти на сделки с совестью. Самой устраивать эти «случайности». Рано или поздно всё равно придётся столкнуться лицом к лицу со своими страхами. Бедфорд твёрдо верила, что лучше это сделать с мечом в руках. К чему может привести бегство от них, уже видела.

Сражение между Бедфорд и Йохансоном, напоминавшее схватку рыцаря с Митчелом, ожидаемо закончилось с тем же результатом. Несмотря на печаль, у капитана команды не было сожалений, поскольку она выложилась на все сто процентов. Сделала всё, что смогла. Величественная гора Йохансона оказалась слишком высока. С вершиной, укрытой покровом из облаков.

Над тем, что делать дальше, следовало хорошенько подумать. Нельзя предпринимать

поспешных действий. Да, она проиграла в состязании силы. Одно сражение, но не войну. Да и началась ли эта война где-то ещё кроме её головы? Пока Йохансон не проявлял ни капли заинтересованности в должности капитана команды. Но, это сегодня, а что будет завтра? Словом, у Бедфорд добавилось пищи для размышлений. Если бы этот дурацкий рисунок на заявке не вмешивался в её стройные логические рассуждения, было бы гораздо проще. Он всё портил. Заставлял девушку теряться в догадках. Строить версии, рушить их. Искать доказательства, тут же опровергать. Приводить новые доводы, рисовать мысленные стрелки, формулы. У бедной девушки мозг закипал от этих рассуждений. Что же он всё-таки хотел этим сказать? Угрожал? Запугивал? Признавался? О чём-то пытался предупредить? Оказывал знак внимания?

Если бы Йохансон узнал, о чём думает Бедфорд, то сильно бы удивился.

Велев остальным отдыхать, а потом приниматься за новое задание под руководством Бедфорд, Фаулер поманила меня за собой. При всех сказав, что вот теперь можно приниматься за настоящую отработку провинностей. Не уточнив кому.

Лишь отойдя от учениц на достаточное расстояние, предупредила о предстоящем заслуженном наказании и за опоздание, и за цвет контактного комбинезона, и за отсутствие страха перед тренером, за это вдвойне, и за её плохое настроение, и за погоду, и за бабушку, и за дедушку Ледяной ведьмы. По мере перечисления у меня всё больше усиливались предчувствия плохого конца этой истории.

— Йохансон, что это был за балет? На танцы ходишь? Неужели вправду хочешь убедить в том, что действительно держишь меч первый раз в жизни? — саркастически осведомилась Фаулер, не поворачивая головы.

— Ну и что нужно сделать, чтобы вы мне поверили? Принести справку от родителей?

Сильно вымотавшись, устав как морально, так и физически, не сдержал ехидства. Эта женщина выводила меня из себя. Спрашивается, чего прицепилась с первого же дня?

— Не слишком ли много справок на все случаи жизни? А, Йохансон? Удобно. Тоже так хочу. Среди них, случайно, нет подписок о неразглашении?

«На что намекает? На сделку с Рэдклифами по поводу их разработок? Вроде бы госпожа Чамар о чём-то таком упоминала. Ещё не успел заполнить все её журналы. Неужели тренер работает на конкурентов? Промышленный шпион? — задумался, не спеша давать ответ. — Нет, вряд ли. Но лучше с ней быть внимательнее. Скажет что-нибудь в неподобающем месте она, а накажут меня.»

— Йохансон, ты там не уснул?

— А? Вы что-то сказали? Извините, задумался, — сделал вид, что не расслышал последнего вопроса.

— Понятно. Касательно того, что я от тебя жду. Всего и сразу. Чтобы получить моё уважение, не говоря уже о доверии, его нужно заслужить. Тогда закрою глаза на твои маленькие вольности. Всё просто. Похоже, учениц Святой Анны недостаточно, чтобы заставить маленького гоблина относиться к нам серьёзно. Без этого, дальнейшего роста не будет. Только видимость. И для них, и для нас.

«Кого это нас?» — перестал понимать, в какую даль ушли её мысли.

— А значит, что? — почти весело спросила Фаулер, заходя на полигон.

Остановившись у приборной панели, вмонтированной в стену огромной бетонной коробки, у входа, принялась что-то набирать на клавиатуре.

— Что? — подыграл, чувствуя, как на душе становится всё тревожнее.

— Повысим уровень сложности для главного героя. Как в любой порядочной истории. Посмотрим, как далеко он сможет зайти. Что его ожидает в самом конце. Звание воина, героя, чемпиона, вождя, короля неудачников или безымянная могила под ближайшим деревом.

«Может, эта женщина тоже сумасшедшая?» — с сомнением посмотрел на разговарившуюся Фаулер.

— Итак. Ряженные рыцари и принцессы тебе не подходят. Как насчёт сразиться с драконом?

— А вот это интересно, — наконец-то подала голос госпожа Чамар. — Думала перейти к подобному только на третьей фазе испытаний, но, раз уж леди просит, невежливо заставлять её ждать.

Фаулер ещё что-то говорила, но я тренера уже не слушал, сосредоточившись на словах начальницы. Они меня пугали больше.

— Эрик, я тебе сейчас разблокирую второй уровень слияния с Оракулом.

— Госпожа Чамар, но он ещё..., — на заднем фоне что-то обеспокоенно попытался сказать Сади́х Каур.

— Заткнись. Запускай протокол, — повелительно рявкнула на него убийственно злым голосом, и тут же вновь сказочно подобрев, переключилась на меня. — Эрик, не волнуйся. Всё будет хорошо.

Вот теперь я ещё сильнее начал в этом сомневаться.

— Иначе эта зверюга тебя вконец загоняет. Эмма Фаулер, позывной Ледяная ведьма, согласно реестру Министерства рыцарей британской короны имеет класс рыцаря. Биография у неё ещё та. Имеет боевой опыт. Награды. Проходила службу в армии. Глянула одним глазком. Может достать тебя и не сможет, но и ты не пробьёшь силовое поле Фаулер без спецбоеприпаса. Созвездие Оракула не ударный атакующий комплекс. У него нет таких возможностей. Тренер команды вытянет затянувшуюся схватку чисто за счёт выносливости, полного заряда батарей и своего проявления.

— Чего? — не понял.

— Неуч, — беззлобно обозвала госпожа Чамар. — С помощью А-поля способности вычислительных модулей силового снаряжения проецируются на окружающую действительность. В твоём случае, Оракула. Правда, с ним всё намного сложнее, — загадочно рассмеялась. — Вместе с тем, поскольку А-поле является универсальным сверхпроводником, соединяющим многомерные измерения, предела которым не обнаружили, то, помимо прочего, оно взаимодействует ещё и с ментальными полями. Связывая всё это в любопытный клубочек, под названием узел сопряжения Партмана*. (авт. произвол) При включении в него разумного существа, образуется психосфера. Область, в которой мысль приравнивается к одной из действующих сил. Проще говоря, если у Фаулер установлен модуль расчёта процессов охлаждения, то она сможет не только замораживать объекты через контакт с А-полем, но и внушать окружающим, что им холодно. Да так убедительно, что они и в самом деле замёрзнут. Это и называется проявлением, — провела короткую, сильно упрощённую лекцию. — Не переживай, щелчком пальца айсберг тебе на голову не уронит, но, как у высококлассного инструктора у неё накоплен колоссальный опыт

работы с А-полем.

— Значит, её невозможно победить?

— Не торопи события.

И это она говорит мне тогда, когда счёт идёт на секунды. Что в голове у этой женщины?

— Пока у тебя сохраняется серия побед, без поражений. Насколько я знаю, в Созвездии Оракула ты ещё ни разу никому не проиграл. Малыш, постарайся не разочаровывать и в дальнейшем, — с искренним энтузиазмом попросила госпожа Чамар. — Для меня, как его создателя, это очень много значит. Лучшее доказательство триумфа, из всех возможных. Только подумай, мы войдём в историю, — мечтательно повысила голос.

— Главное, чтобы нас из неё с радостью не вынесли вперёд ногами, — не разделял оптимизма. — Думаете, я выдержу нагрузку второго этапа слияния с Оракулом? — усомнился.

— Сложно сказать. Не попробуем, не узнаем, — обнадѐжила жизнерадостная госпожа Чамар, называющая себя учёным. — Без подготовки и сторонней помощи, шансов у тебя немного. Но!

Как я не люблю это слово.

— У тебя на правом плече закреплена маленькая коробочка. Видишь? Это аптечка. На экстренный случай. В ней три ампулы. Сильный стимулятор. Транквилизатор. И то, что я называю реаниматором. Убойная штука.

Зря она это сказала. И почему именно сейчас? Захотелось немедленно её снять. Что-то стало совсем тревожно.

— Сейчас дистанционно дам команду на впрыск стимулятора. Десять минут будешь мнить себя богом, а потом завидовать трупам. Постарайся не затягивать. Поставь всё на один удар. Второго уже не будет. В этом режиме расход энергии фантомного доспеха будет повышен в разы. Батарея на такие издевательства не рассчитана.

«А я, значит, рассчитан?» — мысленно возмутился.

— Всё, удачи. Ворота закрываются. Когда включится защита, полигон будет изолирован от внешнего мира. Сигнал прервѐтся.

Ни одна, ни вторая безумная женщина даже не спросили моего мнения. Хочу ли я этого? Творят всё, что заблагорассудится. В угоду своим желанием.

За несколько мгновений до того, как тяжѐлые бронированные створки с грохотом сошлись, почувствовал укол в правое плечо. В зале зажѐгся свет. Ледяная ведьма за время моего разговора с госпожой Чамар успела облачиться в личную фантомную броню. Выглядела она в ней весьма впечатляюще. Эту модель я не узнал.

— Можешь не переживать. Теперь нас никто не увидит и не услышит. Ну же, покажи мне, что так усиленно прячешь? К чему столько сложностей?

— Не хотелось бы. Я стеснительный, — попытался найти выход из ловушки.

Выхода не было.

— Ничего. Я дама опытная. Сейчас решим твою маленькую проблему. Обещаю, смеяться не буду. Буду нежной. Никто о твоём позоре даже не узнает. Скажу, что заставила отжиматься. От свистка и до посинения. Мне поверят.

— Мне бы кто поверил. Хоть раз, — недовольно проворчал, чувствуя, будто во мне что-то очень быстро начинает меняться.

Странные ощущения.

— Запуск слияния с Оракулом второго уровня, — отдал команду интерфейсу. —

Установить таймер обратного отсчёта на десять минут. Запуск таймера.

Фаулер тоже не стояла без дела, начав подготовку. Став очень серьёзной. В отличие от учениц хорошо представляла, на что способен настоящий элитный рыцарь, за кого меня дурака принимала. Её доспех словно обзавёлся синей подсветкой. Интерфейс автоматически вывел на экран показания датчика температуры, показывающего что на полигоне внезапно стало очень холодно. Тревожно запищал индикатор А-поля. Кроме того, над её головой засветился белый бублик сияющего нимба, а над правым плечом, схожая с ним энергетическая сфера, размером с футбольный мяч.

— Твою мать! — от души выругался, чувствуя, что сейчас меня будут разбирать на винтики.

Показалось, что сильно похолодало. А, нет, не показалась. Тело действительно начало мёрзнуть снаружи и раскаляться изнутри. Реальность раскололась, разлетевшись на сотни зеркальных осколков, в каждом из которых отражалась какая-то своя действительность, живущая своей, независимой жизнью. Стало очень страшно. Ну а когда нам страшно, мы способны на великие...

— Твою мать! — в тишине медкабинета раздался громкий панический вопль.

Спустя несколько секунд тишины, белую штору рывком сдвинули в сторону. Взору сидящей за своим столом медсестры открылась одна из кроватей, на которой, укрытая простынёй, сидела женщина в контактном комбинезоне. Ошеломлённо оглядевшись по сторонам, напряжённая Эмма Фаулер не сразу сообразила, где находится. Внезапная смена обстановки, да ещё настолько разительная, заставила её растеряться. Впрочем, увидев мисс Мур, тренер команды по фехтованию расслабилась.

— Слава богу. Я уж подумала, померла. Открываю глаза, а вокруг всё белое, много света, запах специфический. Простынка ещё эта, — пожаловалась подруге.

— Эмма. Скажи спасибо, что тут никого кроме нас нет. Услышь тебя кто-то другой, было бы неловко.

— Кому? — удивилась Фаулер.

— Мне, — нахмурилась Мария Мур, не одобряя столь несерьёзного отношения к подобному поведению. — Эмма, скажи, ты окончательно свихнулась? Что ты творишь? Я думала, дальше уже падать некуда, но ты опять доказала, нет предела совершенству, взяв в руки лопату.

Рассердившаяся Мария принялась отчитывать Эмму. Судя по задумчивому выражению её лица, без особого результата.

— А что я сделала? — невинно поинтересовалась Фаулер, скидывая с ног простыню.

— Действительно, что? — иронично посмотрела на неё Мария, как на полную дуру. — Представь себе моё удивление, когда в окно внезапно постучали. Открываю, а там стоит одна из твоих девочек в трёхметровом фантомном доспехе. Держа тренера в ладонях, словно спящего котёнка, свернувшегося в калачик. Со словами, наша тренер перетрудилась и уснула, а перед этим странно себя вела. Позаботьтесь о ней, пожалуйста. А потом сразу же убежала, стараясь никому не попасться на глаза. Выглядело это забавно. Она бы ещё за кустиками пряталась. Угадаешь, о чём я сразу подумала? Если бы учуяла запах алкоголя, клянусь, без ведёрной клизмы ты бы отсюда не ушла.

— Алкоголь? Хорошая мысль, — одобрила Фаулер ничуть не смущаясь, — Мой рабочий день уже закончился, — посмотрела на часы, висевшие на стене, — Могу себе позволить. Кстати, девочка была чёрненькая или беленькая? — уточнила, как бы невзначай.

— Хм, куда я положила тесты на наркотики? — озабоченно проворчала Мария, зашарив рукой в ящике стола.

— Я о цвете доспеха, а не о том, о чём ты подумала.

— Ах это, — облегчённо выдохнула медсестра, с подозрительностью посмотрев на подругу, — Чёрненькая.

— Твою мать, — расстроено поморщилась Фаулер, повторив эту фразу, но уже с другой интонацией. — Виски есть? — с надеждой посмотрела на подругу.

— Нет!

— А если найду?

— Есть повод? — Мария увильнула от прямого ответа.

— Кого это хоть раз останавливало? — удивилась Фаулер.

Эмма больше дурачилась, велело подкалывая медсестру, чем всерьёз рассматривала этот

вариант. Здесь и сейчас. Решив вернуться к нему ближе к ночи. В одиночестве. Ей требовалось хорошенько обдумать случившееся. Сейчас же хотела просто отвлечься от будоражащих кровь воспоминаний. Успокоиться. Заболтать подругу, чтобы она ни о чём не догадалась.

Перед мысленным взором Фаулер снова возникла красочная, нереальная картина того, как два рыцаря сталкиваются в лобовом ударе. Как вгрызаются друг в друга их А-поля, уплотняясь в сиянии света. Как буйство энергий сходится в одном месте, пытаясь либо продавить, либо остановить встречный поток. Как возникает предельное напряжение между двумя центрами силы. И как, до сих пор не могла в это поверить, чёрный рыцарь безошибочно, одним невероятно точным ударом поразил критическую точку защитного поля. Вбивая в него меч, испускающий странные колебания частиц Авроры. После чего её А-поле, теряя стабильность, разрывается в клочья изнутри. Возник эффект резонанса. Фаулер поразило не оружие Йохансона, а резкий разрыв синхронизации. Нагрузка на её нервную систему взлетела до пиковых значений. Получив сенсорный шок, мозг отключился. Спустя какое-то время, сплошная темнота внезапно сменилась ярким светом медпункта, вызывая чувство дезориентации. Онемевшее тело напоминало набитого ватой плюшевого медвежонка. Сознание работало заторможенно. Неудивительно, что она подумала о загробном мире.

Только сейчас осознав, насколько была близка к смерти, почти коснувшись её, Ледяная ведьма ощутила запоздалый озноб и страх. Захотелось немедленно пересмотреть своё решение, напившись прямо сейчас. До полной отключки. И телу, и психике требовался отдых. Хорошо бы обойтись без таблеток. Фаулер прекрасно знала, чем опасны подобные эксперименты с А-полем. Она вполне могла превратиться в пускающий слюни неразумный овощ, неподвижное бревно, или навсегда лишиться синхронизации с А-полем. Если бы знала, что до этого может прийти, всё было бы по-другому.

— Мария, я похожа на дуру? — внезапный вопрос сбил медсестру с мысли, заставив забеспокоиться.

Ни Фаулер, ни Мур не знали, что фантомным доспехом, доставившим её в медпункт, управлял не Йохансон, а Алекс Рэндалл. Это был даже не доспех рыцаря, хотя и очень на него похож. Инженер входил в класс ополченца, чему несколько не огорчался. Он из тех людей, кто любил создавать, а не пилотировать.

Как у члена команды Колыбель у Рэндалла имелся доступ к модели фантомного доспеха Созвездие, чью карту вставил в приёмник своего силового снаряжения. Став похожим на Йохансона. После того как Садих Каур по сети взломал ворота арены для учителей, убедившись, что поединок уже закончился, инженер забрал оттуда Фаулер. Об Эрике позаботилась подъехавшая на грузовом микроавтобусе Раши Чамар. Так что о произошедшем никто кроме них не знал. Записи со школьных камер наблюдения были профессионально отредактированы. При общении с Марией Мур использовал голосовой модуль изменения речи, выдав себя за старшекласника. Правда голосок вышел немного женским, высоким, с чем не стал заморачиваться.

В отличие от тренера рыцарей Святой Анны, как называлась команда по фехтованию, госпожа Чамар чуть ли не светилась от счастья. Ей предстояло много работы. Требовалось проанализировать полученные данные. Окружающий мир для гениальной индианки перестал существовать. Но перед этим, всё же вспомнив о существовании совести, Чамар

нашла свободную минутку позвонить домой к Йохансону. Предупредила его родных о том, что парень сегодня ночевать не придёт. Возьмёт ночную смену на новой подработке. Представилась начальницей, госпожой Ч. И нет, позвать не может, сотовая связь там не ловит, подробностей не расскажет и вообще, всего вам хорошего. Не благодарите и не звоните по этому номеру. Я очень занята.

Если всплывёт факт применения боевых стимуляторов, хорошо бы о наркотиках не подумали, по головке её точно не погладят. Ни власти, ни директор школы, ни сёстры Эрика, ни госпожа Рэдклиф. А чтобы и сам пациент не доставлял беспокойства, вколола ему снотворное. Наука требует жертв.

Часам к одиннадцати вечера позвонила Патрисия Рэдклиф, узнать, куда делся Йохансон? Он ещё жив? Потому что ей позвонила дочь, до которой добрались обеспокоенные сёстры спящего рыцаря. Успокаивая источник денег, Чамар заверила, что Эрик очень сильно устал, приняв участие в одном безопасном эксперименте. Злобно зыркнув на подавившегося кофе Садиha, молча призвала заниматься своим делом. Объяснила Патрисии, что в таком состоянии отправлять его домой не стала. Сжалившись, милостивого позволила переночевать в жилом блоке трейлера. Сейчас парень спит крепким сном. Очень крепким.

Когда спустя пару часов Каур принёс ей очередную порцию бодрящего напитка, Чамар с отстранённым видом качалась в кресле, задумчиво грызя карандаш. Не отрывая взгляда от экрана, заполненного открытыми окнами с расчётами и графиками.

— Не понимаю. Не понимаю, — время от времени повторяла. — Нет, конечно, в общем понимаю, но... не понимаю.

С обеспокоенностью посмотрев на огрызок карандаша, Каур поставил перед ней стакан, из которого поднимался пар. Возле открытой упаковки с шоколадными хрустящими палочками.

— Шеф, что вы делаете? — попытался отвлечь начальницу, чтобы немного передохнула.

— Это, — показала на тетрадь, в которой делала записи.

— Не понял.

— Аналогично, — оставаясь в глубокой задумчивости, согласилась Чамар, продолжая смотреть в монитор.

— Тогда выпейте кофе. Сделайте перекур. Может, появятся свежие идеи.

— Ещё раз собьёшь с мысли, я тебя задушу, — серьёзным голосом пообещала Чамар, не глядя нащупывая кружку.

Утром, позвонив сёстрам, подтвердив, что жив, здоров, не похищен, не изнасилован, не уехал волонтером красного креста в Африку, не нужно ломать Гарри ноги, отправился на занятия. С осунувшимся лицом, мешками под глазами, непричёсанный. Несмотря на утро, уставший и немного заторможенный. Естественно, такой облик привлек ко мне повышенное внимание школьниц, следящих за тем, чтобы всегда выглядеть безупречно. Отчасти сочувствующее, отчасти настороженное, и даже попадалось завистливое, раздражающее больше всего. Ещё от меня сегодня шарахались активнее, чем вчера.

Одноклассники одарили сильно удивлёнными взглядами, но с расспросами не лезли.

Проявив тактичность. Особенно часто оглядывались задумчивые члены команды по фехтованию, догадываясь, кто мог послужить причиной этого «цветущего» вида. Хотя из любого правила всегда бывают исключения.

— Дружище, даже не знаю, то ли поздравить, то ли посочувствовать, — сообщил Даниэль, внимательно меня разглядывая. — Это кто тебя так измотал? Ледяная ведьма или симпатичная девчонка? В клубе? В баре? Дома? И где в это время был я?

— Тебе надо было подавать заявку в литературный кружок. Он многое потерял.

— А ещё большее сохранил. Покой, здоровье и здравый смысл, — рассмеялся Даниэль.

— С этим не поспоришь.

Закрытый школьный чат. (только для девочек)

Алиса и бублик — Видели сегодня нашего гоблина?

Нитка — Нет, а что с ним? Сияет ярче обычного?

Чернушка — Если только тьмой. Ахаха. Спи вполглаза, у стеночки. Иначе придёт за тобой и выгрызет печень. За недостаточное уважение.

Крошка Ви — Девчат, а точно в нашей столовой компот безалкогольный? Чем же её так пробирает?

Алиса и бублик — Кто о чём, а чернушка о расчёске. Сейчас фотку скину. Зацените.

Нитка — Вау. Мрачен, суров и пугающе загадочен. В таком виде больше на вампира похож, а не на гоблина. Ему бы ещё костюмчик сменить на готический. Пальчики оближешь.

Шляпка Дианы — Руки сначала помой. Даю тысячу. Заверните, забираю.

Принцесса СиСи — Дам четыре. Только уговорите хотя бы на два дня сыграть роль моего парня. Матушка одного невыносимого зануду уже чуть ли не в постель ко мне укладывает. Намёков в упор не понимает. Даже, начинающих со слов, — Какого хрена! Вот бы познакомить с обаяшкой гоблином. Чтобы так же взглянул, как на меня, на лестнице. Думала от испуга прямо там рожу. Только потом вспомнила, что ещё не успела забеременеть.))

Алиса и бублик — С кем? С мамой или занудой?

Принцесса СиСи — С занудой. Получать наследство так рано не планирую. У мамы сердце не железное.

Алиса и бублик — Тогда сожалею. Твои четыре мои шесть не бьют. Какие предположения, что с ним случилось?

Принцесса СиСи — С занудой?

Алиса и бублик — Я заранее сочувствую твоему жениху. С гоблином!

Чернушка — Тайно убил одну из преследующих его учениц Святой Анны. Труп спрятал в школе. Ночью вернулся, перенёс тело за стадион, вглубь парка, где и закопал. Поэтому сильно устал и не выспался. А ещё, не успел поужинать.

Принцесса СиСи — Чернушка, у меня тут есть на примете один достойный твоих талантов парень. Хочешь с ним познакомлю?

Кексик с изюминкой — Может, подрался? С бандитами. Наткнулся на них, когда возвращался из школы. Он же на такси ездит. Увидел, как те совершают преступление и...

Крошка Ви — Надо всё же попросить президента школьного совета проверить кухню. Что-то не то с компотом. Яблочки забродили, не иначе.

Нитка — Я только чай пила.

Крошка Ви — Яблоками пах?

Белый кролик — Тёмный гоблин со вчерашнего дня территорию школы не покидал. Избил одиннадцать человек, не получив ни царапины. После ушёл в подвал и оттуда не возвращался. Инфа 100 %.

Алиса и бублик — (OoO)

Нитка — (o_o)

Крошка Ви — (o_o)

Принцесса СиСи — (=.'!')

Шляпка Дианы — (=.'!')

Кексик с изюминкой — (o_o)

Чернушка — (*з*)

Алиса и бублик — Белый кролик. Откуда знаешь?

Белый кролик — Белый кролик знает всё.

«Белый кролик покинул чат»

Алиса и бублик — Кто что думает?

Чернушка — Предлагаю попытать Белого кролика.

Нитка — Может, расспросить?

Чернушка — Можно и расспросить. Но потом попытать! Она знает то, чего не знаем мы. И не поделилась фоточками! (∩ °益°) ∩ ≡ ───┐

Следующие три дня ничего особенного не происходило. Не считая того, что дома меня пытались убить. Встреча с сёстрами оказалась страшнее, чем с Ледяной ведьмой. Она одна, а этих четверо. Занятия в школе шли своим чередом. В клубе, вопреки опасениям, всё было спокойно. Эмма Фаулер словно забыла о нашем поединке. Даже забеспокоился, не потеряла ли память? Но благоразумно не стал расспрашивать. Я не опаздывал, она не придиралась. По словам постоянных членов команды, вела себя как обычно. Вопрос цвета контактного комбинезона больше не поднимался. Ни ею, ни девушками. Вроде как доказал свою силу, дающую право на некоторые привилегии. Но это была лишь видимость взаимного негласного принятия нового порядка.

У меня появилась отдельная площадка для упражнений. Собственная, крайне облегчённая программа тренировок. Такое впечатление, вольная. Хочешь, — занимайся, не хочешь, — не занимайся. По сути, тренер от меня ничего не требовала. Дала учебник по фехтованию и махнула рукой, мол, делай что хочешь. Ни строгого надзора, ни советов, ни наказаний.

Бегал я тоже отдельно от остальных. В одиночестве посещал турник. Но, в конце каждой тренировки участвовал в обязательном спарринге с членами команды. В режиме, сначала один против каждого, по очереди, а затем, одновременно против всех. В отличие от меня, их она натаскивала основательно. Устраивала разбор ошибок. Давала рекомендации. Учила противостоять тем или иным приёмам. Разжигала злость, заставляя выкладываться на полную. Давала возможность осознать свои сильные и слабые стороны. Получить опыт схваток с заведомо более сильным противником.

Из-за этого мне приходилось тяжело. Нужно было стараться, чтобы оправдать ожидания

тренера и команды, которые почему-то видели в рыцаре несокрушимую машину смерти, а не обычного, живого человека. Между нами, словно выросла невидимая стена. Ученицы оказались на одной стороне, а я на другой. Они вместе общались, веселились, занимались, ходили на занятия, бегали, отрабатывали удары. Делились проблемами и помогали их решить. А я был один. Почти. Даниэль и Кейси по мере возможностей скрашивали моё одиночество, свободно переходя с одной стороны невидимой стены на другую. Не замечая её. Чувствуя себя комфортно по обе стороны. Но, поскольку большую часть времени выполняли групповые задания, оставаясь с командой, с ней же и проводили большую часть времени.

Было неприятно смотреть, как Даниэль стоит в кругу девчонок и оживлённо с ними разговаривает. Время от времени непринуждённо смеясь. Когда я подходил ближе, разговор как-то сам собой прекращался и девушки разбегались по своим делам. Между нами стала чувствоваться некоторая неловкость. Возникало подсознательное ощущение, будто мы слишком разные. Пару раз столкнувшись с таким отношением, больше уже не подходил.

Не умея применять мягкую силу и не обученный обезвреживать противника без нанесения критических повреждений, продолжил серию сплошных побед. Действуя так, как привык. Максимально просто и эффективно. В играх такой подход отлично срабатывал. Однако здесь я сражался против своих, а не чужих. В этом была огромная разница.

Чамар поставила условие, если хочу навсегда получить в собственность Созвездие Оракула, сделанное ею собственноручно, с автографом, с кучей экспериментальных примочек, то не должен был допустить ни единого проигрыша. Эта навязчивая идея глубоко запала ей в душу, пустив разветвлённые корни. Достижение заявленной цели стало для неё даже важнее, чем для меня. Обдумав, решил попробовать. Да, звучит амбициозно, но в моём духе. Разве не этим занимался в играх? Сбором крайне редких, а ещё лучше уникальных достижений. Так что же изменилось? Сама игра, цель или инструмент её достижения? Я впервые начал задумываться над столь серьёзными вещами. Проецировать нереализованные желания не из реального мира в виртуальный, а наоборот. Поведение сокомандников только ускорило поиск ответа на вопрос, — Если стану непобедимым, буду ли счастлив? Будут ли меня больше любить? Добьюсь ли всеобщего признания?

Одно обстоятельство наложилось на другое. Возможно, перестарался в схватках с девушками, пытаюсь доказать свою силу. Не подумал об их чувствах. О том, как они видели эту ситуацию. О неравном отношении тренера к разным членам одной команды. Об их растущих обидах.

Выйдя из душа после очередной тренировки, в одном полотенце, обёрнутом вокруг бёдер, прошёл в раздевалку. Не торопясь. Спешить было некуда. Я остался последним, вся команда уже разошлась по домам. Поскольку мужской душевой в школе Святой Анны изначально не предусматривалось, время использования женской разделили между мальчиками и девочками. Очень даже неравноценно, но жаловаться мы не посмели. Их было больше, и они сильнее. В большом помещении я находился один. И убираться, как самому последнему, тоже мне одному. Даниэль убежал сразу после звонка. Его пригласили друзья на улётную вечеринку, как он сам её описал.

Не ожидая подвоха, дошёл до корзины с одеждой, где обнаружил это. Пока я мылся, кто-то прокрался в незапертую раздевалку и вылил на мою школьную форму флакон чернил. На несколько секунд застыл в ступоре, не понимая, как реагировать на случившееся. В голове вдруг стало совершенно пусто.

— Вот, чёрт!

Испугавшись, поспешно достал одежду. Попытался стряхнуть чернила. Сделать хоть что-то, пытаюсь исправить ситуацию. Понятно, что безрезультатно, но других идей не появилось. Стоять и дальше ничего не делать, разглядывая безнадежно испорченную одежду, уже не мог. Руки действовали быстрее головы.

Убедившись, что ничего не изменилось, в приступе ярости огляделся по сторонам. Даже добежал до наружной двери и выглянул на улицу. Никого. Ни злоумышленников, ни случайных свидетелей. Вернувшись в раздевалку, растерянно сел на деревянную лавку, не зная, что делать дальше. Хотелось поскорее выплеснуть свой гнев, но, на кого? И что это изменит? Злость сменилась недоумением. Попыткой понять, зачем это кому-то понадобилось?

Спешить стало ещё более незачем, поэтому призадумался о последствиях. Возвращаться домой в таком виде нельзя. Если сёстры заподозрят, что надо мной издеваются, будет катастрофа. Они же дома не усидят, полезут мстить и огребут. В команде фехтования кого ни тронь, вмиг голову открутят. Кто не аристократка, та богачка или дочь большого чиновника. Слишком опасно их вовлекать. Мои же ответные действия можно списать на самооборону. Хотя оправдание такое себе, ненадёжное, против таких-то персон. Может поднять шумиху? Потребовать проведение расследования. Однако, сомневаюсь, что виновные понесут заслуженное наказание. Даже если их найдут, то всего лишь погрозят пальчиком. Этим скорее выставлю себя беззащитной жертвой, чем их, жестокими людьми. Распишусь в неумении самостоятельно справляться со своими проблемами.

Из запасной одежды у меня осталась только спортивная форма, в школьном шкафчике. В главном здании, на первом этаже. Но до неё ещё нужно дойти. Мимо камер видеонаблюдения, учителей и задержавшихся в клубах учениц. Несомненно, это вызовет много слухов. Да и, допустим, приду домой в спортивном костюме, а как завтра в нём же идти в школу? Сёстры не дуры, догадаются, что что-то не так? Смогу ли достоверно изображать своё привычное поведение? Не уверен. Они меня слишком хорошо знают.

Когда немного успокоился, осмыслил ситуацию, принялся действовать быстро и решительно. Позвонил домой, предупредил, что сегодня вновь останусь на ночную смену. На подработке. Потом добрался до шкафчика, где оставил контактный комбинезон. За ним в учебные корпуса идти не пришлось. Он находился на территории клуба фехтования. Дальше вернулся на стадион, откуда все уже давно ушли.

Небо постепенно темнело. Солнце опускалось к горизонту, окрашивая парк и школу в мрачные тона. Зажглись фонари. Это место теперь вызывало совсем другие ощущения, отличные от тех, что возникали днём. Находиться в тёмной обезлюдившей школе стало неудобно. Потому что было с чем сравнивать.

На стадионе вышел на беговую дорожку. Сфотографировал себя так, чтобы захватить задний фон. Отправил на почту старосте класса, которую она разослала всем ученикам 1АА, с сообщением, что на тренировке сильно подвернул лодыжку и завтра на занятия не приду. Попросил предупредить классного руководителя. После этого неторопливо побежал, контролируя дыхание, экономя силы.

Чем просто так ждать утра, изматывать себя беспокойством, лучше потратить время с пользой. Нужно стать сильнее. Намного сильнее. Настолько, чтобы никто больше не посмел считать меня жертвой. Хочу стать охотником. Не зря же убеждал себя, что стал другим. Что начинаю новую жизнь. Что старый Эрик будет гордиться новым. Желание без стремления

бесполезно. Текущая проверка на слабость характера, силы воли, покажет, насколько я к этому готов.

Бег плодотворно сказывался на работе мысли. Успокаивал. Утолял жажду действий. Дарил уверенность в своих силах. Давал время побыть наедине с самим собой. Как бы странно это ни звучало. Это было правильное решение. Размытые очертания зародившегося в раздевалке плана окончательно обрели чёткость, став обрастать новыми деталями. Ответив на вопрос, как защитить себя до того, пока не обрету достаточную силу, чтобы никого не бояться. Кого ещё задиры обходят стороной? Психов! Тут главное — не перестараться. Психов обходят стороной не только враги, но и друзья.

На удивление, хорошая идея столь поздно воспользоваться этим стадионом пришла в голову не только мне. Высокая девушка в просторном тёмном спортивном костюме, закрывающем тело от обуви до подбородка, пару минут неуверенно простояла на входе, прячась в тени. После чего всё же решилась сделать то, за чем сюда пришла. Побегать. Присоединилась ко мне на очередном круге. Я сразу её узнал. Брина Вилсон, неразговорчивая, замкнутая одноклассница, у которой не было подруг. Которую считали немного странной. Училась она хорошо, но без выдающихся результатов.

— Не возражаешь? — спросила разрешение, имея в виду, не против ли её присутствия на стадионе.

Вроде как это спортивная площадка принадлежала моему клубу.

— Нет. Буду рад компании. Вместе и дышится легче, и бежится.

Это не было попыткой заигрывать. Я подумал о том, что совместные занятия приносили больше пользы, чем одиночные. Появлялся соревновательный интерес. Минуту помолчав, из любопытства спросил.

— Почему не стадион легкоатлетов? Там беговая дорожка лучше? Не подумай, я не против твоего присутствия, просто интересно. Отвечать необязательно.

Немного помолчав, обдумав, нет ли за моими словами скрытого смысла, Вилсон всё же ответила.

— Мне здесь привычнее. Это закрытое место, куда никто не ходит. Чувствую себя свободнее.

— Ясно, — улыбнулся в ответ.

Дальше продолжили бежать молча. С дорожки сошёл раньше одноклассницы, когда больше не смог продолжать. Сидел у финиша, наблюдая, как Вилсон в прежнем темпе наматывает круг за кругом. Откуда у неё столько выносливости? Вновь почувствовал себя слишком слабым. Отстающим. Когда Вилсон закончила пробежку, она даже дыхание не сбила. Однако короткий отдых потребовался даже ей. Посмотрев на тёмное небо, постепенно затягивающееся облаками, поинтересовался.

— Проблем с возвращением домой не будет? Помощь нужна?

Девушка вновь посмотрела на меня продолжительным, нечитаемым взглядом.

— Нет. Я живу на территории школы. В женском общежитии.

Не сказал бы, что Вилсон показалась мне особо стеснительной или имеющей проблемы с общением. Говорит спокойно, смотрит открыто, уверенно. Вероятно, просто не любит много разговаривать по пустякам и повышенное внимание к своей персоне.

— Тогда хорошего вечера, — вежливо кивнул, прощаясь.

Когда она собиралась уходить, всё же окликнул, до последнего сомневаясь, стоит ли спрашивать.

— Вилсон. Позволишь вопрос?

Девушка оглянулась. С бесстрастным выражением лица чуть заметно кивнула.

— Знаешь кого-нибудь, кто может научить меня хорошо драться? Желательно, поблизости от школы.

— Разве ты не состоишь в клубе, где этому учат? — удивилась одноклассница, не ожидая подобного вопроса. — У рыцарей Святой Анны, — имея в виду название команды, — много хороших бойцов, которые умеют не только фехтовать. Не говоря уже о вашем тренере, которая может научить ещё большему. Она настоящий профессионал. Не только в бою на мечях, — в голосе Вилсон послышалось искреннее уважение.

Она признавала силу этой женщины.

— Вот против рыцарей мне и нужно научиться сражаться без использования фантомного доспеха. И чтобы для них это оказалось неприятной неожиданностью, — хищно улыбнулся.

Я не боялся, что Вилсон меня выдаст. Долго хранить в секрете это всё равно не удастся. Да и не похоже, чтобы она дружила с кем-то из команды или хорошо к ней относилась. Одноклассница удивилась ещё сильнее.

— Против наших?

Показалось, что восприняла эту новость с неодобрением.

— Против тех, кто против меня. Хочу заниматься самостоятельно, помимо клуба. Дополнительно. Как сейчас.

— Не пробовал записаться в спортивный зал? — уточнила Вилсон, улучшив обо мне своё мнение.

— Если потребуется, запишусь. Решил сперва взять несколько индивидуальных уроков по самообороне. Посмотреть, что получится. Дальше уже будет видно, в каком направлении двигаться. Где и у кого продолжу, или начну учиться, — обошёлся без подробностей.

Меня не интересовала профессиональная карьера, стремление к вершинам мастерства. Я всего лишь хотел научиться защищаться.

— Это будет стоить денег, — о чём-то подумав, сообщила Вилсон.

Судя по изменившейся интонации, явно заинтересовалась этой темой.

— Сейчас всё чего-то да стоит, — равнодушно пожал плечами.

— Если готов платить по сотне фунтов за одно занятие, я могу поднатаскать тебя в рукопашке, — сделала неожиданное предложение.

Впервые в школе Святой Анны встречаю кого-то, кто просит денег, а не предлагает. Да ещё такую сумму. Высоко себя оценивает. Впрочем, на учёбу денег не жалко. Для этого их и коплю.

— А ты сможешь? Побить грушу я могу и в спортзале. Советчиков там всегда больше, чем занимающихся.

— Дать начальную подготовку, да, — заявила с полной уверенностью. — У меня чёрный пояс по каратэ и красный по тхэквондо. Для чего-то более серьёзного нужно время, желание и большая практика. Несколькими уроками тут не обойтись.

Вот теперь она вызывает у меня больше доверия. Тот, кто сразу заявляет, что за несколько занятий сделает из тебя чемпиона, лжец.

— Буду платить по двести, но с условием, что всё, что узнаешь, услышишь, или начнёшь обо мне думать, останется между нами.

— Идёт, — не раздумывая согласилась Вилсон. — Но у меня тоже есть условие. Я

говорю, ты делаешь. Не спрашиваешь, оспариваешь или обдумываешь, а сразу делаешь, — в этом вопросе проявила твёрдость.

— Принимается. Ученик клуба фехтования становится учеником ученика клуба каратэ. Звучит, как хорошая шутка. Мне нравится, — улыбнулся, оценив юмор ситуации.

— Почему клуба каратэ? — впервые на моей памяти тепло и искренне улыбнулась удивлённая Вилсон. — Я глава стрелкового клуба. Пояса заработала ещё до поступления в школу Святой Анны. Отец настоял. Семейная традиция.

— Ты не похожа на азиатку, — пошутил на волне хорошего настроения.

— А ты на того, кто тайно ищет учителя по самообороне сразу после вступления в клуб фехтования, в котором намного сильнее всех, — не осталась в долгу.

— Уела. Молодец, Вилсон, — похвалил. — Так даже лучше. Хороший выбор. Не придётся потом искать учителя по стрельбе. Там, где не поможет крепкий кулак, выручит быстрая пуля. Запасной план ещё никому не мешал.

— Шутишь? — девушка как-то необычно на меня посмотрела, не ожидая такого поворота.

Думала, начну сомневаться в правильности решения, назову её странной, задам неуместный вопрос. Или, действительно, пощучу по этому поводу. Как делали многие. А то и посоветую вернуться на путь изучения боевых искусств. Не растрчивать потенциал впустую.

— Серьёзен как никогда. Более того, предлагаю начать наше первое занятие прямо сейчас, — обрадовал новую учительницу.

— Ты слишком устал. Лучше завтра.

Моё рвение её несколько обескуражило.

— Настаивать не стану. Тебе виднее. Но, не уверен, чем закончится завтрашний день. Проблема в том, что я не могу планировать своё расписание. Всё слишком сложно и переменчиво. Именно поэтому идея с поиском постоянного учителя или спортивного зала мне не подходит.

Поддавшись на убеждения того, кто платит, а значит, заказывает блюда, Вилсон согласилась начать прямо сейчас. С малого. Спешить ей было некуда. Вопреки опасениям обеих сторон, общаться у нас получалось достаточно легко и свободно. На равных. Что подкупало больше всего. Я не боялся сказать что-то глупое или странное. Не старался следить за своим поведением, пытаюсь произвести на неё благоприятное впечатление. Мы разговаривали будто два случайно встретившихся незнакомца, чьи пути временно пересеклись. Не строили относительно друг друга долговременных планов, ожидая чего-то особенного. Не лезли с личными вопросами. Поэтому сегодняшний вечер показался неожиданно приятным. Причём, хотя Вилсон этого не показывала, у неё возникли схожие мысли, удивившие девушку.

После того как расстались, с трудом переставляя ноги, морщась от болезненных ощущений во всём теле, доковылял до скамейки. Позвонив Чамар, попросил разрешения переночевать в жилом блоке трейлера. Сказал, что сильно задержался в школе, очень устал и не хочу так поздно возвращаться домой.

В мобильной лаборатории каждую ночь дежурил кто-то из команды. Сегодня была очередь Садиha Каур. Получив разрешение от начальницы, он впустил меня внутрь. Программист собирался работать почти всю ночь, так что был относительно свеж и бодр. Погружаясь в тайны кода в своей тесной камерке, в окружении компьютеров молодой индус

словно выпадал из реальности. Для него что день, что ночь, что зима, что лето, всё едино. Попросив Садиha об одолжении, принесся за это кофе и шоколадку, взяв её из холодильника госпожи Чамар, заполучил нужные мне две карты памяти для фантомного доспеха. Создать что-то столь простое для программиста его уровня не составило труда. Заняло чуть больше получаса времени. Образцов в сети было полно. По многочисленным фотографиям со школьного спортивного фестиваля подогнал мелкие детали.

Пока Каур был занят, нашёл себе книжку на ночь, из библиотеки Чамар. Принципы проявления А-поля. Дамской литературы у неё не нашлось. Оно и к лучшему.

Дальше, для исполнения плана, как проучить виновную и не допустить повторных нападков, потребовалась помощь сообщника. Того, кому не чужды авантюры. Или даже двух, считающих себя единственными и неповторимыми. Я не собирался жить в постоянном напряжении, занимаясь всепрощением в надежде на лучшее. Раз уж мне бросили вызов, с ним нужно что-то делать. Не в песок же закапывать? Заодно узнаю, насколько далеко позволят зайти. Для начала сыграем на повышение ставок. Как там говорила Кейси, — Обрати силу противника против него самого?

Утром ученики класса 1АА, придя на занятия, увидели неожиданную картину. На парте Йохансона чёрным маркером во всю поверхность было написано слово — Сдохни! А на его стуле кто-то развесил залитую чернилами школьную форму. находка вызвала изумление и тревогу. Опасаясь прикоснуться к уликам, потрясённые ученики разошлись по своим местам. Разумеется, подобное не могло оставить их равнодушными. Первым делом начали подниматься вопросы, — А что случилось? Неужели у Йохансона появился личный враг? Да ещё настолько отмороженный, что бросил вызов не только ему, но и всей школе? Своим фактическим заявлением, — Мне чихать на школьные правила, он определённо поднимет много шума. На вопрос, а где сам Йохансон, староста успокоила одноклассников, объяснив, что Эрик вчера вечером прислал уведомление о пропуске по состоянию здоровья. Вроде бы никак не связанный с вопиющим инцидентом. В доказательство привела фотографию и сообщение.

Когда пришёл классный руководитель, посмотрев на это безобразие, долго хмурился. Сэр Эштон Коуч был сильно возмущён. Его гнев обрушился на бледную, расстроенную Мэри Дженкинс. Она староста, отвечающая за порядок в классе. Если тут такое творится, значит, не справляется со своими обязанностями. Потребовав привести всё в порядок, парту отмыть, испорченную форму сжечь, объявил час самоподготовки. Предупредив, если слухи об этом начнут гулять по школе, то очень грустно станет всем ученикам 1АА, вне зависимости от того, причастны ли они как-нибудь к произошедшему или нет. Это внутреннее дело 1АА, следовательно, решить его должны сами, в кратчайшие сроки. Коуч сообщил, что считает подобный поступок злоумышленника неуважением к себе. А раз его не уважают, то и он ответит тем же. Сделает школьную жизнь невыносимо «приятной». Сроку дал неделю, на то, чтобы указать, чью именно.

— Дженкинс, у тебя неделя, чтобы найти крайнего, иначе им станешь ты, — сердито предупредил седоусый учитель перед уходом.

— Кто это сделал?! — староста в ярости обернулась к остальным ученикам.

После того как была вынуждена покорно выслушивать упрёки и нотации классного

руководителя, прямо перед всеми, чувствуя себя будто оплётанной, мечтала поскорее загрызть признавшегося. Испуская невидимую, но вполне ощутимую жажду крови. Была бы медузой Горгоной, её волосы уже нацелились бы на учеников, шипя и капая ядом.

— Мне больше интересно, за что? — удивился ничуть не впечатлённый её эмоциональной вспышкой Кристофер Прайс.

— Ребята, а он ни с кем в школе не враждовал? — спросила сильно обеспокоенная Рэдклиф у его соседей по парте.

— Нет. Не припомню у Йохансона ни друзей, ни врагов. По-моему, за пределами класса он ни с кем не общался, — сообщил задумчивый Джеймс Бейли. — Я даже не помню, чтобы с кем-нибудь из школьниц разговаривал дольше одной минуты.

— Я тоже такого не припомню, — согласилась одна из учениц 1АА.

— Бедфорд, ничего не хочешь нам рассказать? — вкрадчиво спросила капитана команды Оливия Грей.

— Нет, — покачала головой крайне серьёзная Бедфорд.

— Сомерсет? У вас в клубе точно всё нормально? — Грей переключилась на другого члена команды, поняв, что от Бедфорд точно ничего не узнает.

— Да. Если клонишь к тому, что это мог сделать кто-то из нашей команды, то зря, — недовольно ответила подруга Кейси.

— Есть какие-нибудь идеи? — с надеждой спросила староста, оглядывая учеников. — Любые. Бедфорд, я тебя слышала, но всё равно проверю. Ничего личного.

— Я думаю, виноват клуб фехтования, — с некоторой робостью, негромко сказала Джил Расл.

— У тебя есть доказательства? — немедленно отреагировала Бедфорд, посмотрев на неё с угрозой.

— Расл, хочешь нас в чём-то обвинить? Уверена в этом? — с холодком спросила Сомерсет, отстаивая честь команды.

Стушевавшись, не выдержав враждебных взглядов членов команды по фехтованию, вздрогнувшая тихоня в очках быстро отвернулась, спрятав лицо. Не посмев с ними спорить. Через минуту, не успокоившись, достала телефон и украдкой принялась что-то яростно набирать в чате.

— Йохансон не берёт трубку, — пожаловалась сильно расстроенная Рэдклиф, попробовав до него дозвониться.

— Не знаю, кто этот смельчак, но заранее ему сочувствую, — громко объявил Митчел. — Мой друг без последствий это дело не оставит. Не просто же так его называют злым, диким гоблином. Как только выяснит, кто бросил ему вызов, убьёт. Ха-ха-ха, — зловеще рассмеялся, предвкушая расправу.

— Думаешь, эта его форма? — удивилась одна из близняшек.

— Нет, конечно. Не голым же домой ушёл. Но, какая ему разница?

Даниэль с удовольствием принялся расписывать, что Йохансон сделает с теми, кого посчитает виновными. Нагнетал обстановку до тех пор, пока Дженкинс не выдержала.

— Митчел, будь добр, заткнись, — грубо потребовала выведенная из себя староста, для которой это грозило серьёзным усугублением проблемы.

Ничуть не боясь задеть тонкую душевную организацию парня. Её семья была намного могущественнее Митчелов. Это скорее ему следовало проявлять вежливость и осмотрительность при разговоре с Дженкинс. Старосте не понравилось, в какую сторону

свернули мысли одноклассников. Какой эффект производили его слова. Реакция нахмурившихся членов клуба фехтования тоже вызывала у неё беспокойство. Ведь Йохансон был одним из них. В случае если парень начнёт устраивать в школе беспорядки, рыцари Святой Анны должны будут, либо его поддержать, либо изгнать из своих рядов. Не получится сделать вид, что каждый сам за себя. Иначе возникнут сомнения, а действительно ли они команда?

Покосившись взглядом на внешне невозмутимую Оливию Грей, едва не скривилась от острого приступа раздражения. Её заклятая соперница тоже не сможет проигнорировать происходящее. Сначала будет выжидать, надеясь, что всё решится само, без её вмешательства, пытаясь сохранить репутацию и видимость нейтралитета, а потом подключит административный ресурс. Перейдёт на сторону учителей. Катком проедется по всем, спасая свою шкуру. Достанется и Дженкинс, в рамках системы. Оливия получит и повод, и право вдоволь поиздеваться над ней, втоптав в грязь по самые уши. О чём непременно будет напоминать в будущем, на разных мероприятиях. Учитывая, что семьи Дженкинс и Грей часто сталкиваются на одних и тех же приёмах, площадках, деловых встречах, приятного в этом будет мало. Мэри честно себе признавалась, если бы в школьном совете случилось что-то подобное, уж она-то точно не упустила бы шанс доказать своё превосходство. Получить преимущество в давнем соперничестве. А так, вместо этого ей придётся доказывать всем, включая членов семьи, что способна эффективно решать возникшие проблемы на своей территории.

Поскольку новых идей или предложений не возникало, оставшееся время самоподготовки ученики потратили на свои дела. Обдумывая всё, чему оказались свидетелями. Бедфорд, будучи молчаливее и мрачнее, чем обычно, просто ждала звонка. Сомерсет, хорошо скрывая свои чувства, делала домашнее задание. Недовольная Эльза Браунфельс тихо злилась, сидя с видом примерной ученицы. Считая подобные поступки недопустимыми, дожидалась ясности в вопросе, кому за это бить морду? Если её капитан посчитает необходимым действовать именно так. Дисциплинированная Браунфельс в любой непонятной ситуации придерживалась решения вышестоящих. При том что немке сильно не хотелось пачкать руки, а имея дело с отбросами, иначе не бывает, другого выхода она не видела. Была задета честь одного из членов отряда, а значит, и её тоже. Глубоко возмущённая Кейси растерянно вертела в руках телефон, не зная, кому бы ещё позвонить. И нужно ли? Не слишком ли рано забегает вперёд, обгоняя и капитана, и Йохансона?

Брина Вилсон неподвижно сидела на своём месте, с непроницаемым выражением лица. Ни на кого не глядя. Не желая ни с кем разговаривать. Делая это настолько выразительно, что никто не осмелился нарушить покой опасной девушки. Инстинктивно чувствуя, что это плохо кончится. Вилсон сама напоминала школьного злодея. В то, что она могла оказаться причастна к порче имущества, никто не верил. У неё не было мотива.

Джил Рассл, после предположения Митчела о мести злого гоблина, прекратила возиться с телефоном. Минуту посидела, подумала, украдкой на него посмотрев, после чего с лёгкой, незаметной улыбкой принялась удалять ранее набранные сообщения, которые ещё не успела отправить. Вместо них на перемене начала массовую анонимную рассылку других. Страшилки Даниэля в школьной сети быстро стали вирусными. Распространялись с огромной скоростью, дополняясь и искажаясь, как это всегда бывает со слухами. Когда в обед на неё разъярённой тигрицей налетела Дженкинс, без колебаний показала свой

телефон, на котором не нашлось ни единого доказательства причастности к их появлению. Рассл просматривала чаты, блоги, социальные сети, открывала десятки интернет-страниц, поисковиков, лазила по новостным сайтам, но кроме сбора информации в огромных объёмах, ничем другим не занималась. Зная, что чудачка слишком пуглива, чтобы пойти против неё, Дженкинс отстала от Рассл. Предупредив, что следит за ней. В случае если подозрения подтвердятся, наступит тувелькой и размажет, как мерзкого таракана, покрутив её из стороны в сторону.

Бесстрашные близняшки Гловер, у которых в голове одно конфетти, вместе с Митчелом, Бейли и Россом, собравшись в кружок, с удовольствием обсуждали неприятную для остальных тему, рассматривая её со всех сторон. Развлекаясь. Строили теории заговора масонов против Йохансона. Чьи тайные члены, якобы учились в этой школе. Узнавшие, что согласно древнему пророчеству он принесёт им беду. Решив действовать на опережение. Вносили большую часть самых экзотических предложений по их казни. Предлагали привлечь к поискам экстрасенсов и гадалок. Даже чёрного кота приплели каким-то боком. А ещё, заминировать парту Йохансона, устроив ловушку. Пустить парочку слухов, способных спровоцировать преступника. Настолько активно включившись в процесс поиска и наказания виновных, что даже Митчел стал посматривать на них косо, с опасливым уважением. Признав, что близняшки явно знают толк в извращениях. Поскольку он мальчик хороший, местами, то дружить с ними будет, а вот гулять, нет.

Кристоферу Прайсу и Робу Эвансу, обычно державшимся вместе, было абсолютно плевать на Йохансона. Они удивлялись, не понимая, зачем этой теме придавать столько внимания? Действия злоумышленника осуждали, категорически не одобряли. Высказали общую позицию, что Йохансон сам справится со своими проблемами. Будет нужно, попросит помощи. Зачем преувеличивать случившееся? Рыцарь он сильный, как человек, согласно слухам, опасный, поэтому вполне способен о себе позаботиться. Ну а если нет, пусть сначала открыто в этом признается. И вообще, это внутреннее дело клуба фехтования. Он их человек. Пусть Бедфорд решает, как они будут на это реагировать.

После, Прайс принялся оказывать знаки внимания Сомерсет, флиртуя с девушкой, а Эванс попросил прекратить страдать фигнёй и объявил о приглашении всех присутствующих на большую вечеринку. Для поднятия настроения. Сначала собраться в ресторане одного из самых престижных отелей Лондона, а оттуда отправиться в элитный ночной клуб. Пообещав взять все расходы и организационные вопросы на себя. Если получится, привезти туда и Йохансона.

То, что у гоблина на сегодняшний вечер другие планы, он пока не знал. Как и то, что на вечеринку придёт всего четыре человека. По этой же причине. А пока ничто не предвещало беды, школьники учились. Эрик в подвале Святой Анны размахивал дубиной, примеряясь к позабытому средству воспитания молодёжи. Сёстры Йохансоны решали, кто будет следить за братом, переставшим ночевать дома, и как за это следовало наказывать. С любовью. Госпожа Чамар готовилась к очередной бессонной ночи. Что её безмерно радовало. Каур отсыпался. Рэндалл искал, куда запропастилась одна из его скрытых камер. Амелия Адамс злилась, обеспокоенно гадая, когда же один недотёпа догадается прийти за давно обещанным кофе. Неужели забыл? Не ей же ещё раз проявлять инициативу, как какой-то вульгарной девке, бегающей за парнем. Это Амелию должны добиваться все парни, а после страдать с разбитым сердцем, получая отказ. Что за безобразие? Да как он смеет с ней так поступать!

Эмма Фаулер пребывала в приподнятом настроении. Скоро должен был прийти ответ от старых армейских друзей по поводу чёртового Йохансона. Раскрыв правду, кто же он такой? Какой к нему нужен подход? Как к неопытному школьнику, говорящему правду, тайному агенту, ветерану, имеющему боевой опыт и скрывающему своё прошлое или как к неведомой зверушке из сказочной страны. А может отпрыск какой-нибудь важной фигуры, попавший в сложные обстоятельства, вынужденно сменивший фамилию и место жительства? Которому тайно помогает настоящая родня. Скажем, после развода. Или вообще окажется внебрачным сыном видного аристократа. Пока вопросов было больше, чем ответов, из-за чего Ледяная ведьма находилась в растерянности. Довольно редкое для неё состояние.

После той злополучной схватки Эмма всю ночь не могла уснуть. Чтобы не терзать себя сомнениями и воспоминаниями, напилась. Отчего сначала ей было хорошо, потом очень хорошо, затем плохо, окончательно стрелка самочувствия ближе к полудню следующего дня остановилась на отметке очень плохо. По этой же причине. К счастью, номер телефона проблемного ученика ночью отыскать не смогла, иначе бы в это уравнение добавился пункт, очень стыдно.

Фаулер не знала, как реагировать на произошедшее. Как теперь смотреть в глаза ученика, что победил учителя? А девочкам? Что дальше делать с Йохансоном? Куда его пристроить? В текущие схемы и тактики рыцарей Святой Анны он не вписывался. Напоминал бантик для ослика. По отдельности они смотрелись красиво, а вместе, нелепо и смешно. Йохансону другие члены команды были не нужны, а им он ломал баланс. Обесценивал приложенные усилия. Словом, Фаулер взяла паузу, чтобы определиться со своим отношением к Йохансону и найти ему место в команде.

Требовалось разработать новую тактику, схему построения, наметить направление её развития. Поэтому, сделав вид, что ничего не было, ничего не помнит и ничего не докажут, что проворачивала не впервые, на время оставила Йохансона в покое. Давая ему только базовые упражнения на укрепление мышц, растяжку, поднятие выносливости. Пока парень не достигнет в этом определённых успехов, рано переходить к чему-то более сложному. Ставить в один ряд с остальными членами команды тоже посчитала преждевременным. Мало того что сравнение результатов сильно ударит по самолюбию рыцаря, а ребята они гордые, так ещё навлечёт на себя насмешки со стороны учениц. Наверняка глупые пигалицы навдумывают непонятно чего. Построят опасные иллюзии, в которые поверят. Ни к чему хорошему для них это не приведёт. Ведь когда он оденет фантомный доспех, всё станет с точностью до наоборот, что усугубит ситуацию. Приведёт к расколу команды.

Сегодняшняя тренировка в клубе фехтования начиналась, как и прежде. Вроде бы без поводов для беспокойства. Облачившись в контактные комбинезоны, захватив силовое снаряжение, девочки появились вовремя. Собрались возле тренера в ожидании распоряжений. Митчел пришёл вместе с ними. Отсутствовал только Йохансон. На вопрос, кто знает почему, Бедфорд предупредила о его травме лодыжки. Неприятно, но не смертельно. Подобное случалось сплошь и рядом. Отметив необычную серьёзность и собранность учениц, только собиралась приступить к инструктажу, как пришло ЭТО.

Спиной почувствовав тревожный холодок, заметив, как изменились взгляды внезапно напрягшихся рыцарей Святой Анны, одновременно сместившихся вправо, удивлённо

обернулась. Из тёмной арки прохода на свет вышел рыцарь, уже облачённый в фантомный доспех.

Словившая кратковременный ступор, изумлённая Фаулер не сразу поняла, что её смутило больше всего. Камуфляжная раскраска? Вместо чёрного рыцаря на них шёл тёмно-зелёный, уродливый, желтоглазый гоблин, оскалившийся в хищной, широкой, зубастой улыбке. Может, оружие? Гоблин нёс на плече дубину, вытесанную из цельного брёвнышка. Судя по цвету, сделанную из красного дерева. Что тоже, вероятно, было лишь качественной раскраской. Хотя утверждать наверняка не взялась бы. Проявление? Вокруг гоблина словно сгустилось тёмное облако. В ментальном плане от него расходилась такая сильная жажда крови и битвы, что у Фаулер чуть волосы на голове не встали дыбом. Рука рефлекторно дёрнулась к поясу, чтобы активировать фантомный доспех. Хорошо хоть сила воли возоблудала над силой внушённого страха. Видимо, Йохансон увеличил область действия А-поля до предела. Создал пусть и слабое, но очень обширное поле, проецируя через него свои эмоции. Приём не столько сложный, сколько затратный. Требует очень высокого уровня сосредоточенности и контроля. В бою он больше помеха, чем помощник. А может, её смутила цель гоблина? Вместо того чтобы подойти к команде, Йохансон сразу отправился на площадку для поединков, где остановился, с вызовом посмотрев на жалких смертных. Именно такое возникло впечатление.

Справившись с удивлением и оторопью, Фаулер сухо спросила, ни к кому конкретно не обращаясь.

— И что это значит?

Отводить пристальный взгляд от Йохансона не стала. Решив следить за ним до тех пор, пока не разберётся в происходящем. А то мало ли, вдруг спятил? Под наркотой. Или случилось что-то плохое, приведя к нервному срыву. В этом случае потребуется срочно вызывать подкрепление и эвакуировать учениц. В настоящий момент проводить второй незапланированный поединок с ним Фаулер не желала. Не при таких обстоятельствах.

— Да, ничего особенного, — жизнерадостно объяснил Митчел, с большим интересом разглядывая Йохансона. — Сейчас он будет калечить этих дур. Не думаю, что дойдёт до убийства, но ручаться не возьмусь.

У Фаулер открылся рот от такой простодушной прямоты, что хуже злого умысла.

— Что? — шокировано переспросила, подумав, что ослышалась.

— За что? — не менее потрясённо ахнула Рэдклиф, так же не сводя с Йохансона широко раскрытых глаз.

— Ну так вы сами решили избавиться от него, сделав первый шаг. Соответственно он решил избавиться от вас, делая второй. Всё просто и понятно. Чему тут удивляться? И, если вам интересно моё мнение, я с ним согласен, — обрадовал учениц Даниэль, чья улыбка из весёлой трансформировалась в презрительную. — Не терплю подлых ударов в спину.

Фаулер вздрогнула. Медленно повернула голову в сторону бледных, обеспокоенных учениц. Вглядевшись в их глаза, увидела там тревогу, возмущение, растерянность, но только не удивление.

— А теперь поподробнее. Разжёвывая для беззубых старух, вроде меня. По-видимому, именно так вы тренера и представляете. Да, девочки? — зазвенел острыми льдинками голос Фаулер. — Митчел, ты договаривай, договаривай, — ласково попросила. — Не заметил, тут, вообще-то, присутствует два рыцаря. Даже если один тебя не тронет, то второй..., — многозначительно оборвала предложение.

— Да я и не собираюсь ничего скрывать. Кто-то из наших милых рыцарей Святой Анны, — одарил их фальшивой улыбкой, — заперев парня в душевой, спёр его школьную форму. Потом залив чернилами, принёс в класс, повесил на стул и написал на парте Йохансона, сдохни. Он, конечно, выбрался и чуть-чуть разозлился. На его месте я бы сделал то же самое.

— Члены команды к этому преступлению не причастны, — твёрдо заявила Бедфорд, решительно отвергая обвинение.

— Неужели? А вот Йохансон так не считает. Наверное, у него имеются для этого основания. Вперёд, попробуй убедить в обратном. Если есть последнее слово или что-то хочешь передать родным, не стесняйся, говори сейчас. Потом будет поздно, — продолжил подливать масло в огонь.

— Это правда? — требовательно повернулась к девушкам разъярённая Рэдклиф.

Обретя понимание происходящего. Усомнившись в словах своего капитана.

Если бы кто-то возмутился, сказав, — Всё было совсем не так, большинство бы обрадовалось. Ведь это заявление выводило их из-под удара. Позволяло сохранить лицо. Однако, никто не сознался. Ситуация серьёзно осложнилась. Теперь цена, которую должна заплатить виновная в мелком хулиганстве, выросла в разы. Шутка перестала быть смешной. Попробуй доказать, тут я постаралась, тут не я, об этом впервые слышу. Била по Йохансону, а подставила всех.

— Нет, — упрямо стояла на своём Бедфорд, плотно сжав губы после ответа.

Ей не позавидуешь. Капитан должна была отстаивать честь команды несмотря ни на что. После, между собой уже можно будет разбираться, где правда, а где ложь. За закрытыми дверями. Со всеми вытекающими последствиями. Однако сейчас Бедфорд вынуждена была сохранить хотя бы видимость единства и достоинства команды. Иначе это её крах, как капитана.

Понимала сложившуюся ситуацию и Фаулер. Сняв с пояса телефон, позвонила Йохансону. Проверять, насколько он адекватен. Есть ли у них время на разборки? К счастью, длинные гудки сменились тишиной.

— Ты там как? Не сильно торопишься? — спросила ровным, нейтральным тоном, чтобы не спровоцировать агрессию.

— Подожду столько, сколько нужно.

Фаулер почувствовала себя так, словно у неё гора свалилась с плеч. Спокойный голос Йохансона звучал предельно серьёзно. Значит, он действует не на эмоциях. У него был план. Слишком всё идеально подобрано. Устрашающий образ. Время появления. Выбранное место ожидания. Он изначально не собирался безумствовать. Но и спускать рыцарям Святой Анны с рук их дебильную выходку тоже не планировал. Скорее всего, хотел преподать урок, с чём тренер была полностью согласна.

— Тут Бедфорд бьёт себя в грудь, уверяя, что это были инопланетяне. Что скажешь? Лично мне её грудь кажется маленькой и неубедительной, — пошутила для разрядки обстановки.

Йохансон сразу догадался, что она имеет в виду.

— Земля за раздевалкой мягкая. Недавно прошёл дождь. На ней отпечатки ботинок, входящих в комплект контактных комбинезонов. Других следов нет. Если идти по бетонированной дорожке, там стоят камеры. Я проверял, они рабочие. Кроме того, расписание пользования душевой известно только им. Не считая членов команды, ни с кем

другим не конфликтовал. Поэтому с вами согласен.

— Понятно. Пстой пока там.

Успокаивать учениц Фаулер не собиралась, как и просить Йохансона прекратить их пугать.

— Бедфорд, на два слова.

Отведя её в сторону, Ледяная ведьма, повернувшись спиной к девушкам, тихо потребовала.

— Берёшь этих дур и уводишь отсюда подальше. Мне плевать, как ты будешь это делать, упрашивать, пугать, подкупать, хоть в задницу целовать, но не позже чем через час, хочу услышать имена шутниц. Всех, а не добровольно вызвавшихся или не дай бог назначенных. Если не услышу, значит, наказание понесут все. Я не желаю в учительской краснеть, как провинившаяся малолетка. Мне ещё с директором проводить ту же процедуру, чтобы он эти имена забыл.

Бедфорд поняла, что спорить бесполезно. Это была не просьба.

— И ещё. Похоже, в случившемся отчасти есть и моя вина. Недоглядела. Не успела стравить давление, направив его в нужное русло. Переоценила ваше благоразумие, вашу волю к победе. Нет чтобы обрести мотивацию, закалить характер в состязании с лучшим, сильнейшим бойцом школы. Научиться чему-то новому. Подтянуться к его уровню, а не спускать Йохансона до своего. А вместо этого, что вышло? Дерьмо. Вы почему-то решили не преодолевать препятствие, а тупо его устранить. И как? Обратились к интригам и подлым приёмам. Оригинально. Сила и ум уже не в моде? Ладно бы действовали хитростью, но лёгкие пути не наш метод, да? Я разочарована. Честно. Бедфорд, послушай меня внимательно, — Фаулер и не думала успокаиваться. — Для чего собирались рыцари Святой Анны? Для красоты? Так вот, этот кризис так или иначе будет решён. Но проблема-то останется. Если ещё не догадалась, то Йохансон станет ядром команды. Просто потому, что на более высоких уровнях сложности вы без него посыплетесь, как карточный домик. Повторяю, для тупых, не лидером, а ядром. Лидерских качеств я у него в упор не вижу. Вместо того чтобы находить точки соприкосновения, проявлять инициативу, объединять вокруг себя, становясь примером для подражания, он просто закрылся в своём замке эгоизма. Плевать хотел на всех с высоких стен. Кстати, вы от него недалеко ушли. Показали гордость, спесь и нежелание видеть дальше собственного носа.

Фаулер глубоко вздохнула. С раздражением посмотрела на недогадливую Бедфорд, внимательно её слушавшую. Открывающую для себя что-то новое.

— Как ни странно, но он вам нужен больше, чем вы ему. Просто потому, что Йохансон в одиночку способен решать те задачи, на которые не способны рыцари Святой Анны вместе взятые. Вопрос. Тогда нафига вы нужны? — сказала напрямик, не щадя её чувств. — Для количества? Какая от вас польза? Ах да, — саркастически усмехнулась, — нельзя обижать очень уважаемые семьи. С большими деньгами и связями. Проблема в том, что мне нужен чемпион, который заберётся на самую вершину. Прославит Святую Анну на всю Британскую империю. Как и тех, кто ему помогал. Станет лучшим. Заставит говорить о нас при дворе короля. Директору нужно то же самое. Следовательно, если срочно не возьмётесь за ум, в школе Святой Анны появятся две команды. Одна парадная, для балов и представительства школы в высшем свете. Другая, победная. Которая будет зарабатывать почёт и славу. Ты уж заранее реши, в какую хочешь попасть. Выбирай: платья, знатные ухажёры, шампанское, парадная лента с почётными значками, или стальная латная перчатка, которую можно

сунуть под нос любому неприятному тебе типу. Не боясь последствий. Ведь ошибки и шалости прощаются сильным, а не красивым. Пожалуй, дам полезный совет. Меня ему дедушка научил. Есть два признака, что ты конченный идиот. Первый. Если заводишь врагов, которых не можешь победить. Кто знает, с какой стороны баррикад в будущем вновь столкнётесь с Йохансоном. Лет через двадцать, тридцать, сорок. Вы, несомненно, будете богаче и влиятельнее, чем сейчас. С кучей детей, слуг, большим домом. А он, всего лишь станет сильнее. Намного сильнее. Уж поверь мне. И к тому времени друзья у него будут под стать. Такие же одинокие, злые, упёртые и чрезвычайно сильные. Которых не удастся ни купить, ни запугать.

Фаулер намеренно сгущала краски, но общий смысл доносила в полном объёме.

— Второй признак, если отказываешься от друзей, способных справиться с первым. Йохансон для порядка хотя бы протянул вам руку дружбы. Правда, не стал её держать дольше пяти секунд, — вновь злобно усмехнулась Ледяная ведьма, — но, кто из нас без недостатков? Теперь иди, проводи воспитательно-просветительскую работу. А я пойду полоскать мозг нашему нервному мальчику. Учить чувству юмора, иначе он вас точно поубивает. Потом убийце самоубийц непременно отомстят, угробят парня, но легче от этого уже не будет никому. А ученицы мне ещё нужны. Инвентарь таскать, пыль вытирать, для отчётности. На фотографиях не так много пустого места остаётся. И потом, строй из двух человек, это не строй, а караул.

Юмор был грубоватый, солдафонский, но действенный. Лучше сейчас по-простому, доступным языком объяснить им всю глубину ямы, что сами себе вырыли, чем потом ещё раз возвращаться к этому разговору. Только уже после печальных последствий, когда в неё кто-нибудь упадёт. Кажется, до капитана команды начало что-то доходить. У Бедфорд изменился взгляд. Девушка нахмурилась и... по-настоящему встревожилась. Поняв, что всё намного сложнее, чем выглядело раньше.

— За мной. У нас срочное совещание, — приказала она рыцарям Святой Анны, направляясь в сторону раздевалки.

Рэдклиф попробовала было качать права, требуя ответов на свои вопросы прямо здесь и сейчас, но очень злая, доведённая до крайности Бедфорд, хотя по ней этого и не заметно, так глянула на бунтарку, что испугавшиеся Сомерсет с Флеминг, подхватив подругу под руки, потащили вслед за всеми. Не сомневаясь, что Маргарет прибегнет к физической силе, хотя и не любила таких методов наведения дисциплины. То, что она маленькая и худенькая, их в заблуждение не вводило. Дочь герцога Бедфорд получила эту должность не благодаря отцу или красивым глазкам. Ей пришлось доказывать своё право командовать людьми. На пальцах. В основном чужих.

Фаулер отвела ученицам столько времени не только для выяснения личных отношений. Они должны были осмыслить и усвоить информацию, которую передала через капитана. Сделать правильные выводы. Среди них обязательно возникнут споры. Ведь у каждого члена команды было своё мнение, принципы. Чтобы сварить съедобную кашу, все ингредиенты требовалось очистить, помыть, поместить в один котелок, поставить на огонь и варить до готовности. А то у некоторых в головах уже что-то начало портиться. Перезревать.

— Ты чего стоишь, ухмыляешься? Активировал фантомный доспех и вперёд, на площадку. Видишь, рыцарь ждёт жертвоприношения, — недовольно обернулась к Митчелу, который стоял слишком довольный. — Незачем заставлять его нервничать.

Даниэль тут же перестал улыбаться.

— А я здесь при чём? — удивился парень.

— При всём. Тебе тоже нужно поддерживать форму. Набираться опыта. Раз уж пришёл, иди тренироваться. Не стой без дела. И Йахонсона займёшь на время. Пусть тоже разомнётся, пока не устал стоять на одном месте.

— Может, лучше подождём рыцарей Святой Анны? Одного меня ему будет мало, — попросил Митчел с лёгким беспокойством, ещё раз посмотрев на пугающе выглядящего гоблина.

Не желая за всех отдуваться.

— Не спорь с тренером, пока я не взялась за тебя лично. Ты же Йохансону ничего плохого не сделал? Нет? Вот и чудно. Значит, он не будет срывать на тебе злость. А я буду. Как подумаю о том, что вы подозрительно слаженно действуете, явно по сговору, так сразу начинаю злиться. Вот откуда ты мог знать о том, о чём думает Йохансон? Что он хотел донести до учениц? И... через кого?

Тяжёлым, пристальным взглядом посмотрела на смутившегося, неловко улыбнувшегося парня. Нашли с кем связываться. Понаблюдав за выражением его лица, Фаулер почувствовала себя гораздо лучше. Настроение поднялось. Давно пора было поговорить с командой начистоту.

— Мой тебе совет, Митчел. В следующий раз не играйте со мной втёмную. Если у вас есть причина, то я вполне договороспособна. Лояльно отношусь к оправданным, пусть и не всегда разрешённым действиям. С удовольствием поучаствую в маленьком представлении. Но, на сцене, а не сидя в зрительном зале. Передай это Йохансону. А ещё, что его тоже ждёт небольшое справедливое наказание за срыв тренировки и испуг тренера. И лучше бы ему быть послушным. Напомни, что батарейка у него не бесконечная. Доспех рано или поздно придётся снять, встретившись со мной лицом к лицу. Если сейчас он зелёный только снаружи, то потом будет ещё и изнутри. Зелёнки у школьной медсестры на всех хватит. На тебя тоже. Поэтому бейтесь на совесть, а не для показухи. Ещё одного представления мне не нужно. Всё понял?

— Что будем делать? — спросил у меня Даниэль по внутренней связи.

Создав закрытый канал с помощью наших телефонов.

— Быть послушными мальчиками. Мне одних чернил достаточно. Обойдусь без зелёнки, — принял условия мисс Фаулер, ожидая чего-то подобного.

Понимая, что без последствий эта выходка обойтись не могла.

— Предупреждаю сразу, на целый час меня не хватит. Максимум, минут на пять. И то, если будешь нежным, — попросил стесняющимся, робким голосом, изображая девственника в первую брачную ночь.

— Вечно с вами торопыгами одни проблемы. Ни приласкать, ни удовлетворить партнёра не можете, — поддержал шутку, ответив со столь же наигранным сожалением. — Что делать, будем выкручиваться. Давай так. Я целюсь только в твоё правое плечо, изображая раненного в ногу воина. Поэтому начну припадать, хромая на правую же ногу. Беречь её от нагрузок и попаданий. Ещё могу не использовать левую руку.

— А закрыть глаза и уши? — обрадовался заметно приободрившийся Даниэль.

— Митчел, имей совесть, — возмутился в ответ.

— Кого я только не имел, но этой дамы ещё не встречал. Можешь звать меня по имени, просто Даниэль, — разрешил обходиться без формальностей.

— Тогда, для тебя я Эрик. То, что не видел, не означает, что её не существует. Когда-нибудь встретишь. А пока потренируешься в манерах, чтобы очаровать прекрасную леди.

Постарался не выдать, насколько рад подтверждению того, что мы теперь настоящие друзья. Для меня этот шаг многое значил. Ведь он сам захотел дружить, ничего не прося взамен. Даниэль аристократ, богатый и успешный. Кто я по сравнению с ним? Простой рыцарь? Несерьёзный аргумент, поскольку он тоже когда-нибудь им станет. Скорее рано, чем поздно. В чём-то даже испытал благодарность к той дуре, что облила мою форму чернилами. Ведь благодаря этому наша дружба стала крепче. Прошла проверку на прочность.

Экспериментируя с разными режимами боя и ограничениями, чтобы хоть как-то уравновесить шансы на победу, неплохо провели время. С пользой. Я учился обращению с Оракулом, а Даниэль, осторожности и ловкости. В этот раз подошедшая ближе Ледяная ведьма, для безопасности облачившись в фантомный доспех, чтобы случайно не задела, уделила всё своё внимание только нам двоим. Выступив в роли судьи. Дала несколько ценных подсказок. Проследила, чтобы не перестарались.

Когда ученицы вернулись, взмокший, уставший, но счастливый Даниэль, баюкая отбитую руку, повесив её на самодельную петлю, перекинутую через шею, изобразил умирающего, несчастного оруженосца. Пострадавшего по чужой вине. Накинулся на них с жалобами, что вместо них жестоко избили его. Обвинив меня в том, что вывернул Даниэлю руку, отбил одну почку, чуть не свернул шею, заехал в ухо, которое до сих пор звенело. На всё это пошёл ради того, чтобы помочь девушкам. Пожертвовал собой, исполнив роль громоотвода. Где благодарность? Где забота о раненом герое?

Зря пожалел этого обманщика. Нужно было сделать всё то, что он перечислил. Планировал наказать одну ученицу, ту, которая испортила форму, а теперь от меня будут шарахаться все. Поймав многозначительный взгляд мисс Фаулер, развоплотившей свой фантомный доспех, подыграл. Сделал вид, что всё ещё в страшном гневе и обиде. Для чего вновь прибегнул к проверенному трюку с самовнушением. Представил, что они ударили по лицу Нору, отчего у неё из носа пошла кровь. А-поле словно зеркало отразило на окружающих мои эмоции, усилив их. Получилось настолько убедительно, что даже Даниэль поёжился от необъяснимой тревоги, поспешив отойти подальше. Заявил, что с него на сегодня хватит. И так не самые радостные ученицы стали ещё бледнее, угрюмее.

— Ну что, банда юных каракатиц, кто из вас отличился? — подошла к ним мисс Фаулер.

Вперёд вышла леди Бедфорд, с бесстрастным выражением лица, что давалось ей нелегко, выполняя обязанности лидера. Пусть они не всегда приятные, но, либо ты можешь их выполнять, сохраняя за собой право так называться, либо, нет. Я ещё больше уважал капитана.

— После проведения внутреннего расследования, — обратилась официальным тоном к тренеру, глядя только на неё. — команда решительно отвергает бездоказательные обвинения в наш адрес. Никто из членов рыцарей Святой Анны не совершал столь постыдный поступок. Поэтому, посоветовавшись, приняли решение требовать публичных извинений от Эрика Йохансона. В случае отказа мы тоже отказываемся считать его частью нашей команды, как человека, порочащего её честь. Кроме того, команда просит провести тщательное

расследование этого инцидента, чтобы доказать свою невиновность.

Слушая их через программу усиления звука, испугался. Ни миг усомнился в правильности своих действий. Неужели ошибся, обвинив не тех? Если это так, то мне конец. От стыда начали гореть щёки, а мысли в голове забегали кругами в поисках выхода.

«Как же так? Что же делать?!» — запаниковал.

Хорошо, что этого никто не видел. Мисс Фаулер вместо того, чтобы, повернувшись, потребовать моих унижений, отреагировала на удивление спокойно. Хотя не совсем так, как все ожидали. Тренер с большим интересом окинула взглядом рыцарей Святой Анны, собравшихся за спиной капитана в плотную группу, подмечая эмоции каждой. Насколько они были согласны с леди Бедфорд.

— Кто последний из вас покинул территорию клуба фехтования после того, как приняв душ и переодевшись, уступили его Йохансону? — спросила Ледяная ведьма.

— Я, — подняла руку Ивон Виардо.

— Кого-нибудь из своих коллег по пути заметила? — улыбнувшись, расслабленная мисс Фаулер сосредоточила внимание на француженке.

— Нет, мисс Фаулер.

— Бедфорд, подтверждаешь её слова? Веришь, что так оно и было?

— Да, — уверенно ответила капитан.

Хотя в её взгляде появилось беспокойство. Поведение тренера настораживало. Будто она знала что-то, чего не знали остальные. Даже я забеспокоился.

— Бедфорд, не считай меня дурнее обезьяны. Я не принимаю серьёзных решений, основываясь лишь на показаниях заинтересованных сторон. Пока вас не было, позвонила в комнату охраны, попросив просмотреть записи за вчерашний вечер. Так вот, за интересующий нас промежуток времени Виардо была не последней из твоих подчинённых, — напомнила об этом немаловажном факте, — покинувших территорию клуба. Более того, по дорожке к выходу прошло только восемь из них. Виардо, восьмая. Девятая, спустя продолжительное время, засветилась на обходной дорожке у теннисного корта, пройдя через парк. Десятая, согласно системе видеонаблюдения, вообще не покидала клуба. Вошла в него дважды, а вышла только раз. Её электронный пропуск на проходной не отмечался. Пропуск Йохансона, кстати, тоже. Никто из посторонних на территорию клуба в это время не заходил.

Мисс Фаулер наверняка узнала, что я посещал стадион, как и Вилсон, но сообщать об этом не стала.

— Поэтому Бедфорд, раз твои честнейшие соратницы утверждают, что ничего не видели, не слышали и не знали, делаю вывод, вы все страсть как хотите избавиться от Йохансона. Хорошо, исполню ваше желание. Не заставляй же делать что-то против воли. Толку от этого не будет. Итак, — подобралась мисс Фаулер, став выглядеть внушительнее и официальнее, — я вас услышала. Эрик Йохансон переводится из состава команды рыцарей Святой Анны, в состав..., — ненадолго задумалась, — второй команды по фехтованию в силовом снаряжении школы Святой Анны, чёрных рыцарей. Плодить гоблинов не собираюсь, — нашла время для шуток. — Митчел, ты из умных, или из красивых?

— Из умных, мэм. Чёрный цвет мне к лицу, как говорила маменька, когда решался вопрос, кто будет чистить дымоход. В тот год я потерял веру в Санта-Клауса, — фальшиво взгрустнул Даниэль.

Ещё когда мисс Фаулер считала до десяти, у побледневшей леди Бедфорд расширились

глаза. Это был серьёзный удар по репутации. По гордости. До последнего не верила в то, что девчонки посмеют солгать. В момент осознания, что они предали её доверие, капитан испытала потрясение. Схожие мысли посетили и других членов рассыпающейся на глазах команды. Если бы виновница честно призналась, то её защищали бы из принципа, как одну из своих. Держась за призрачное чувство единства. Считая, что совершённого недостаточно для слишком серьёзного наказания. Но, она испугалась.

Дальше последовала цепная реакция, когда ученицы принялись определять для себя, что им важнее? Дружба или то, ради чего вступили в клуб фехтования. Смысл слов тренера Бедфорд донесла до них в полном объёме, без искажений. Она была с ними откровенна. Капитан до последнего верила, что это всё одна большая ошибка, которая закончится, как только Йохансона вразумят, заставив извиниться.

— Да вы издеваетесь? — завопила потерявшая терпение Рэдклиф, недоверчиво посмотрев на подруг.

Вложив в эти слова сразу несколько смыслов.

— Я пусть не шибко умная или способная, но свой вклад в общее дело вносила сполна. Однако, на такое не подписывалась. Сейчас вы неправы. Сильно не правы. Мы подруги или как? — разозлилась, нахмутив брови. — Йохансон тоже мой друг. Поэтому в ряженные куклы не пойду, так и знайте. Я к вам не для этого вступала. Тренер, записывайте мой переход в команду чёрных рыцарей. Вместе с Сомерсет и Флеминг.

Подруги выпучили глаза, удивлённо на неё посмотрев.

— Вы хотите меня кинуть? Да? Только попробуйте, — пригрозила им, ещё не зная, что в этом случае сделает.

Но так этого точно не оставит. Переглянувшись, Джессика и Саманта пришли к пониманию, кто для них важнее.

— Простите. Папе нужен кубок, — сокрушённо вздохнула Флеминг, с извинением посмотрев на остальных членов команды. — Больше, чем дочь, — добавила спустя секунду, недовольно поморщившись.

— Я с тобой. Кто-то же должен приглядывать за тем, чтобы не свернула себе шею. Ты, скорее, из красивых, которые хотят выглядеть умными.

— Эй, что за...? — обиженно возмутилась Рэдклиф.

— А ещё, чтобы продолжала водить нас по ресторанам. Где ещё найду настолько глупую и богатую подругу, — неловко улыбнулась леди Сомерсет.

— Кто были эти две ученицы, что задержались в клубе после ухода основной части команды? — обманчиво спокойно спросила леди Бедфорд у мисс Фаулер.

Смирившись с неизбежным. Не глядя на команду, проигнорировав выходку Рэдклиф.

— Поздно, Бедфорд. Пусть это останется тайной. Записи уже удалены. Пришлось кое-кому простить долги. Дорого обошлось, но, что оставалось делать? Я буду прикрывать свою задницу, а ты думай о своей. Хочешь что-то выяснить, выясняй, но, не через меня. Все слышали? Замечательно.

Пребывающая в сильном смятении немка, наконец, решилась сделать заявление. Сразу став спокойной и уверенной в правильности своего выбора.

— Мисс Фаулер, прошу меня тоже перевести во вторую команду. Я хочу стать чемпионом, а не парадным доспехом. Для этого и перевелась в эту школу. Если рыцарь приведёт нас к победе, значит, я встану под его знамя. Связи и деньги Англии не интересуют род Браунфельс. У меня другая цель в жизни.

С такой же просьбой почти сразу обратились Виардо и Збражская. Ускорив процесс появления перебежчиков. Сработал стадный инстинкт. Все побежали, и я побежал. Минут через пять, мастерски играя на настроениях, страхах и убеждениях, хитрая мисс Фаулер вновь из тех же самых людей собрала одну команду, но, уже с другим названием. Перетасовала всех учеников, как колоду карт. Заставив осознать свою уязвимость, зависимость от общественного мнения и поддержки товарищей. Ещё раз задуматься над тем, зачем мы здесь собрались? Заодно подтолкнула к поиску примирения и компромиссов. Оставив вопрос с судьбой виновницы или виновниц переполоха нерешённым. На наше усмотрение. Он, либо объединит нас, либо, окончательно приведёт к развалу команды. Мисс Фаулер дала шанс начать всё заново, а не готовое решение всех проблем. К тому же у неё всё равно не хватало людей на две равные по уровню команды, как ни крути. Если только не добирать недостающих фехтовальщиц из запасных. Однако смотреться на поле, особенно на фоне рыцаря, они будут откровенно жалко. Лучшие операторы А-поля из имеющихся в наличии были здесь. Да и не хотела мисс Фаулер превращать бывших подруг во врагов, а соперничество между ними обязательно к этому приведёт.

Спросив, не хочу ли возглавить новую команду, тренер получила отказ. Показалось, что иного и не ожидала. Задав вопрос не для меня. Впрочем, без разницы. Я не был готов к такой ответственности, да и командовать этими девушками, честно говоря, не желал. Опасался ещё сильнее обидеть аристократок, да и не доверял им в достаточной мере. Сделав вид, что мучилась в больших сомнениях, не зная, кого выбрать, мисс Фаулер вновь назначила леди Бедфорд капитаном команды. С чем все согласились. Вроде бы всё осталось по-прежнему, но в то же время сильно изменилось. Надеюсь, к лучшему.

Особенно тяжело встряску команды пережила леди Бедфорд. Понимая, насколько много для неё сделала мисс Фаулер, а также моё молчаливое согласие сохранить всё как было, искренне нас поблагодарила. После чего вновь вернула себе образ железной леди.

С ещё большей решительностью и воинственностью капитан вновь повела женскую часть команды обратно в раздевалку, на разговор по душам под номером два. Предупредив, что в этот раз они тут будут ночевать, если понадобится, без отлучек в туалет или за водой, пока не выяснится, кто та хитрая лиса, чей хвост пойдёт на воротник. И отрывать его будет лично, через рот. Показалось, будто вместо хвоста хотела назвать нечто другое, но вовремя передумала. Девушки судя по взглядам, догадались о чём она подумала. Поэтому шли крайне неохотно, не веря, что виновная, получив от тренера гарантии сохранения её тайны, добровольно сознается. Значит, придётся решать вопрос по плохому. Нас с Даниэлем на это собрание не пригласили.

Сославшись на накопившиеся дела, поблагодарив Даниэля за помощь, быстро покинул территорию клуба фехтования. Улучив благоприятный момент, когда тренер отошла кому-то позвонить. Что называется, не прощаясь. Опасался, если задержусь, мисс Фаулер вспомнит об угрозе наказать меня за испуг. Глядишь, к завтрашнему дню остынет, подохнет. Но, на всякий случай принесу шоколадку. Стащу у госпожи Чамар. У неё их много.

Сегодня некогда было задерживаться допоздна в клубе. Требовалось взять ответственность за устроенный переполох. Раз сам разжёл пламя охоты на ведьм, значит, мне его и тушить. Поэтому в ближайшие месяцы учиться будет пусть и грустно, зато спокойно. В какой-то мере желаемого результата добился. Заставил других решать свои проблемы. Провёл акцию устрашения. Показал, что будет с теми, кто посмеет меня обижать. Обеспечил себе поддержку команды, которая в следующий раз вступится за своего рыцаря.

Надеюсь, в плюсы можно записать и первую трещину в стене взаимоотношений, что нас разделяла. Если приложу ещё немного усилий, она должна рухнуть. Однако, решив одну проблему, с командой, обзавёлся другой, не менее важной. С классом. Теперь нужно переключаться на её решение. Долго ломал себе голову, пытаюсь сложить головоломку так, чтобы отделаться лёгким испугом, а не тяжёлыми травмами.

Помощь пришла оттуда, откуда не ждал. Со скрытого номера кто-то прислал короткое сообщение с прикрепленным к нему видеофайлом.

— Белый кролик желает подружиться с гоблином. Можешь на него рассчитывать. Верь Белому кролику, — прочитал письмо.

Просмотрев видеофайл, одновременно встревожился и сильно удивился. Оказывается, кто-то тайно установил в раздевалке нашей душевой скрытую камеру. Она отчётливо запечатлела тот момент, когда злоумышленница, прокравшись внутрь, намеренно испортила мою форму. Действуя предельно осторожно, стараясь не выдать своего присутствия. Её лицо было хорошо видно.

— Неожиданно, — признался, внимательно оглядевшись по сторонам.

Не удивился, никого поблизости не обнаружив. Это было бы слишком просто. Поход с признательными показаниями в учительскую пришлось отложить. Присланная запись многое меняла, предоставив тот недостающий элемент головоломки, которого мне не хватало. Испытывая сильное смущение, попытался вспомнить, что там такого с моим участием могла снять эта скрытая камера.

— Даже не знаю, то ли радоваться, то ли печалиться. Чёртов Белый кролик. С такими друзьями и врагов не нужно. Если кому-нибудь покажу эту запись, мне же не поверят, что камеру установил не я. Неприятностей получу больше, чем выгоды. Назовут извращенцем. Только начал находить общий язык с командой и тут такой сюрприз.

Сев на лавочку, задумался. Продолжил решать ребус, как из букв, входящих в состав слова, — жопа, собрать слово, — счастье. С учётом новых данных процесс завершился быстро. Подождав достаточное время, позвонил Рэдклиф. Поинтересовался, как успехи с охотой на ведьм? Уже поймали? Несчастливая Кейси принялась жаловаться, просить поскорее забрать её из этого ада. Обещала хорошо себя вести. Лиса решила, лучше стать кротом, чем шубой. Закопалась так глубоко, что без экскаватора не достать. Леди Бедфорд в бешенстве. Ревёт и мечет, пока только гром и молнии, но скоро полетят клочки волос. Причём всех попавшихся под руку. Раздевалка заперта, так что сбежать не получится. Принцессе срочно нужен рыцарь, чтобы спасти её от кровожадного дракона. Готова за это отдать чемодан денег и полкомпании «Царское пиво». На вопрос, где возьмёт, неохотно призналась, что выиграла в монополию. Чемодан у Флеминг, компанию у леди Сомерсет. Да, награда нарисованная, но рыцарь ей нужен настоящий, прямо сейчас. Рэдклиф не хотела идти к парикмахеру. И вообще, если это продолжится, от команды ничего не останется. Уровень взаимного доверия опустился до отрицательных значений. Девушки тоже были на взводе. Плюшевыми игрушками капитана себя не считали. Того и гляди, начнётся драка. Пообещал что-нибудь придумать. Взамен попросил скинуть мне номера нескольких человек.

— Ладно, попробуем поиграть в челночную дипломатию.

Живя с четырьмя вредными сёстрами и не такому научишься. Набравшись смелости, глубоко вздохнув, удержавшись от желания перекреститься, позвонил леди Бедфорд.

— Капитан, у меня для тебя две новости. Плохая. Я выяснил, кто испортил мою одежду и водит тебя за нос. Но, не скажу. Требую отдать её наказание в мои руки. Обещаю, легко

она не отделаётся. Только ей об этом не говори. Кто к тебе вскоре прибежит в поисках защиты, та — рыжая лисья морда. Не трогай бедняжку. Смотри и наслаждайся представлением. Это позволит сохранить нашу команду, которую сейчас ударными темпами, да и методами, уничтожаешь собственными руками. Оставь грязную работу гоблину. Будь благородной принцессой в белом воздушном платье, тогда люди к тебе потянутся.

Говорил быстро, стараясь не оставлять пауз, чтобы леди Бедфорд не успела ничего сказать. Сам поражаясь своей смелости так говорить с важной аристократкой. Даже не знаю, что на меня сегодня нашло. Перенервничал, наверное.

— Не разрушай дружбу и уважение к себе со стороны остальных членов команды, что создавала годами. Согласись, на мечь я имею больше прав. Теперь очень плохая новость. За то, что постараюсь сохранить не только единство команды, но и спасти её подмоченную репутацию, будешь должна одну услугу в пределах разумного. Пусть эта мысль не даёт тебе по ночам покоя. Буду сниться до тех пор, пока не отдашь долг. А сейчас, прости за резкость, выключай стерву и стань самой обаятельной леди. Поверь, резкая смена поведения напугает рыцарей Святой Анны, — применил старое название, — больше, чем прямые угрозы. Лиши их спокойного сна. Когда отключусь, не забудь сказать, — Ах, это она. Ясно. Ну, пусть тогда ещё немного побегаёт. Мило улыбнись и скажи, что эта тема закрыта. Не благодари, — резко сменив тон, стал совершенно серьёзен. — Леди Бедфорд, я всё ещё хочу работать вместе с вами всеми в одной команде, а не в разных. Надеюсь, эти пожелания взаимны. Всего доброго. Извини за доставленные неудобства.

В конце постарался исправить возможную грубость, чтобы не сильно гневалась за непрошенный совет. Буду надеяться, для спасения Рэдклиф этого хватит. Потому что на большее уже не хватит меня.

Не став дожидаться ответа, прервал звонок. После этого отправился в учительскую. Сильно не хотелось во всём признаваться, было немного страшно и немного стыдно, но подставлять невинную старосту посчитал неприемлемым. Я желал измениться к лучшему, а не к худшему. Пришло время взрослых поступков. Обиженным ребёнком уже побыл.

Застав сэра Эштона Коуча на месте, попросил его о разговоре без свидетелей. Удивившись, старый учитель пошёл навстречу. Отвёл в один из пустующих классов.

— Сэр Коуч, прежде чем начну говорить, прошу, выслушайте до конца, а после, если пожелаете, поступайте так, как считаете нужным, — вежливо обратился к отставному рыцарю. — Хочу признаться в том, что это я устроил в нашем классе беспорядок. В оправдание могу сказать, что мою школьную форму на самом деле залила чернилами одна крайне завистливая, мстительная особа. Пока я принимал душ после тренировки, она, прокравшись в раздевалку, вылила флакон чернил в корзину с бельём. Залив ими всё, вплоть до трусов. Видимо, желала опозорить меня перед ученицами Святой Анны, поскольку до запасной одежды пришлось бы идти голышом через всю школу.

— Вот как? — удивлённый сэр Коуч испытывающее на меня посмотрел.

Старик превосходно собой владел, поэтому не смог определить, сердится ли он или веселится.

— Полагаю, для такого поступка у тебя имелась веская причина. Могу ли узнать, какая? — учитель пожелал выяснить все обстоятельства, прежде чем делать выводы.

— Я хотел заставить виновницу занервничать. Спровоцировать, чтобы допустила ошибку, пытаясь понять, почему так произошло? Кто ещё в этом замешан? Не раскроют ли её секрет. Задуманное удалось и теперь я точно знаю, кто это был. В связи с чем приношу

свои извинения за доставленные неудобства и поднятый переполох, — виновато склонил голову. — Сама преступница ни за что бы не созналась без неопровержимых улик. В дальнейшем, оставшись безнаказанной, она бы попыталась продолжить мою травлю. Проблему хотел решить сразу, не переводя противостояние в фазу долгой партизанской войны, иначе мог пострадать кто-нибудь ещё.

Объяснил свои мотивы.

— Незаметно проникнуть в класс мне помог знакомый программист, взломавший систему безопасности школы Святой Анны. Исключительно с благими намерениями. Он не является её учеником, — сразу предупредил, чтобы не задавал лишних вопросов.

— И кто же это был? Я имею в виду преступницу? — заинтересовался сэр Эштон Коуч, догадавшись, о чём я беспокоился.

Задуманная интрига его впечатлила. Пора переходить к самой неприятной, но необходимой части плана. Поступить правильно. Хотелось бы, чтобы это впечатлило его ещё сильнее.

— Простите сэр, позвольте сохранить её имя в тайне. На некоторое время. Видите ли, я слышал, что из-за моих действий могла пострадать староста класса 1АА, леди Мэри Дженкинс. Не могу этого допустить. В качестве извинения планирую открыть имя виновницы только ей. Во всём признавшись. Пусть леди Дженкинс решает, что с нами обоими делать. Так будет справедливо.

— Что же, не могу сказать, что одобряю совершённый поступок, но определённо доволен твоим поведением, — с поощрительной улыбкой кивнул мне отставной рыцарь, принимая объяснения. — Быть благородным человеком нужно уметь. С этим не рождаются, как думают некоторые недалёкие аристократы, — заметил с неодобрением в их адрес. — Поскольку ты пришёл и честно всё объяснил, я не буду вмешиваться в это дело. К леди Дженкинс у меня нет претензий. К тебе тоже, не считая замечания, больше так не делать. Без согласования, — ещё раз улыбнулся учитель.

Он оказался хорошим человеком. Похоже, зря переживал.

— Имя можешь не говорить, но подскажи, эта девушка учится в нашем классе, или нет? — вот что сейчас больше всего волновало сэра Коуча.

Может ли он продолжать гордиться своими учениками.

— Нет. Она из клуба фехтования.

— Мельчают рыцари Святой Анны, — опечалился старый учитель. — Раньше просто бы вызвали на дуэль не понравившегося им человека, а сейчас пакости делают из-за угла. Унизить пытаются. Недоволен я работой мисс Фаулер. Ох, недоволен, — повторив, посетовал сэр Коуч.

— Учитель, можно ещё одну просьбу? Не сочтите за наглость, но позвольте завтра прийти на занятия в спортивном костюме, — спешно переключил его внимание на другую тему, более безопасную для ученика Ледяной ведьмы. — Запасную форму заказал, но пошьют её не скоро. Замены у меня нет. Не сидеть же всё это время дома, пропуская уроки.

— Хорошо. Я предупрежу других учителей и школьный совет.

Поблагодарив сэра Коуча за понимание, отправился искать леди Мэри Дженкинс. В челночной дипломатии чем больше остановок, тем лучше. Встречу решил организовать на своих условиях. Позвонив старосте, попросил её подойти в оранжерею. Не будет же она меня убивать на фоне цветов.

Дженкинс всё ещё находилась в школе, в своём клубе Чаепития. В отличие от кружка

домашней выпечки, там собирались леди из самых знатных и влиятельных семей, чтобы, подражая взрослым, изображать членов закрытого элитарного клуба для избранных. Упиваться чаем и своей исключительностью. Обсуждать высокие материи. Ну или просто материю, ленточки, бантики, колечки, плюшечки и прочие прелести жизни. Заедая разговоры о прекрасном, о себе любимых, тортиками.

Обеспокоенная староста примчалась через пять минут. Прямо с порога принялась проявлять сочувствие, выражать слова поддержки, обещая найти и покарать виновных. Пытаясь успокоить, попросила не действовать необдуманно. Опасаясь, что устрою в школе беспорядок, за который с неё тоже спросят. Начав с уговоров, плавно подбиралась к угрозам, решив совместить метод кнута и пряника.

— Леди Дженкинс, расслабьтесь. Всё в порядке. Я не собираюсь устраивать в школе погромы и казни. До четверга. Раньше заказанный в ЭнЭкспресс двуручный меч не доставят, — пошутил, сбивая накал страстей. — Выслушай, — незаметно перешёл на неформальный стиль общения. — То, что сейчас расскажу, всё ещё является секретом. Надеюсь, на твоё благоразумие. Прошу сохранить услышанное в тайне.

Подобным вступлением заинтриговал старосту. Привлёк к себе повышенное внимание.

— Мы с сэром Коучем знаем, кто испортил имущество в классе, бросив вызов школьному порядку. Одна из учениц команды по фехтованию, на почве личной неприязни решила заставить меня пробежаться по школе гольшом, чтобы не только унижить, опозорить, но и потребовать исключения. Для чего тайком испортила мою школьную форму и нижнее бельё, пока я принимал душ после тренировки. Чтобы разоблачить виновницу пришлось пойти на военную хитрость. Перенести испорченную форму в наш класс, выставив её на всеобщее обозрение. Поднять шумиху.

Удивлённая такими неожиданными откровениями Дженкинс нахмурилась. Стала серьёзной и немного пугающей.

— Сэр Коуч вместе с мисс Фаулер мне подыграли, сделав вид, будто ничего не знали. Мы следили за этой глупой ученицей, ожидая, когда она допустит ошибку. Однако преступница оказалась не только очень хитра, но и абсолютно бессовестна, — заметил с сожалением. — Признаваться категорически отказалась. Единственное неопровержимое доказательство, полученное, скажем так, не совсем достойным путём, предъявленным быть не может. Поэтому наказать её могу только своими методами, по-тихому, чтобы не пострадала репутация школы и клуба фехтования. Им не нужен скандал. Мне поставили такое условие, взамен пообещав не вмешиваться в происходящее. Всё бы хорошо, но в эту схему не вписываешься ты, — выразительно на неё посмотрел, усиливая эффект признания.

— Я? — сильно удивилась Дженкинс.

Она даже обернулась, проверяя, нет ли кого за спиной. Подумав, а вдруг ошиблась.

— Да. У окружающих может сложиться впечатление, что наша староста ни на что не способна. Что с ней не считаются. Это нанесёт удар по твоей репутации.

Девушка нахмурилась. Воспоминания о сегодняшнем утре были не самыми приятными в её жизни. Весь день место себе не находила, пытаясь придумать, как решить поставленную задачу.

— И как этого избежать? — нетерпеливо спросила с плохо скрываемой надеждой.

Догадавшись, что не просто так затеял это разговор, желая похвастаться.

— Я хочу отдать тебе виновницу происшествия. Продемонстрируешь свои способности. Учителя и ученики сделают соответствующие выводы. Будешь с гордостью заявлять, что всё

решила своими методами, таинственно строя глазки. Ученики будут в восторге. Учителя благодарны. Получишь ещё один плюстик в личное дело, — воодушевлённо строил ей облачный замок, чтобы его побыстрее продать.

Уверен, так и будет. Школе действительно категорически не нужен скандал в самом начале реализации проекта по созданию особого, демонстрационного класса.

— Когда устраивал провокацию, то рассчитывал выманить преступницу из укрытия, а не нанести удар по тебе. Считай это моим извинением. Но с условием, что ничья честь не пострадает. Ни нашего класса, ни клуба фехтования, ни моя, ни школы.

Интонацией придал своим словам оттенок ритуальности и официоза. Показывая, насколько важная роль ей отводится. Должностные лица такое любят. Даже маленькие. Потешив её самолюбие, обезопасил себя от мести старосты. Последовав старой мудрости. Не можешь остановить, возглавь. Мелькающую на краю сознания гаденькую мысль о том, что таким образом устранял баронессу чужими руками, направляя месть её рода на старосту, быстро отогнал. Только чувства вины мне не хватало для полного счастья. Род Дженкинс по сравнению с родом Мюррей как слон и болонка. Если Мюррей хоть раз твякнут в их сторону, тут же превратятся в кляксу. Йохансоны так не могли. Для нас это не болонка, а тигр людоед. Поэтому заручиться расположением старосты не помешает.

Обдумав моё предложение, Мэри согласилась. Даже поблагодарила за доставленную возможность проявить себя перед классным руководителем. Старик может и не из могущественного рода, зато имеет весьма обширный круг знакомств среди высшей аристократии. У него огромное количество должников. Слово сэра Коуча имело вес в королевском дворе и нескольких министерствах. Если он будет хорошо отзываться о Мэри, это несомненно пойдёт ей на пользу.

— Как зовут смертницу? — поинтересовалась именем будущей жертвы.

— Леди Эбби Мюррей баронесса Уокинг из графства Суррей.

Поначалу подозревал польку, но, на удивление ошибся. Нервы раньше сдали у англичанки, не сумевшей простить какого-то жалкого простолюдина, посмеявшегося так грубо с ней обращаться. Упомянуть Збражскую не стал. Доказательств её причастности нет. Ошибка в таком деле дорого обойдётся нам обоим.

— Хорошо. Завтра всё сделаю в лучшем виде. Бедфорд точно не будет против? — уточнила с лёгким беспокойством.

— Скорее поможет, если эта дура посмеет обратиться за помощью. На сегодняшней тренировке она дважды вывела из себя капитана команды, подставив сначала перед мисс Фаулер, а потом опозорив перед остальными девушками. Я боюсь, как бы леди Бедфорд, плюнув на договорённости доверить это дело мне, сама не свернула ей шею. Поэтому имя виновницы пока держу от неё в секрете. Открыв только тебе.

— Сильно сомневаюсь. Если Бедфорд дала слово, то будет его держать. Нравится оно ей, не нравится, не имеет значения. По-другому нам поступать нельзя, — успокоила заметно повеселевшая Дженкинс. — Ты сейчас куда дальше отправишься?

— Домой. Ужинать. С утра ничего не ел. В столовую или в магазин после всех этих слухов в контактном комбинеzone, экипированный силовым снаряжением, идти не захотел, чтобы не породить новые. А то ещё и панику бы поднял. Боюсь даже представить, что бы тогда подумали школьницы, начитавшись ужасов из чата, — рассмеялся.

На волне успешного завершения переговоров, настроение у меня тоже стремительно поднялось. Следующая вечерняя тренировка с Вилсон будет только завтра. Так что сегодня я

полностью свободен.

— Правильно сделал. За что тоже должна сказать отдельное спасибо. Иначе бы у меня только прибавилось головной боли. Если не спешишь, пошли со мной. Напою чаем. Нам сегодня привезли несколько больших тортов и подносов с пирожными, девочки их так и не съели, — осуждающе надула губки, — не выкидывать же.

Может, лучше зайти в кабинет музыки? Нашего композитора кормят там явно лучше и разнообразнее. Росс случайно проболтался, что девчата туда даже холодильник притащили, основательно взявшись за дело приручения одного непуганого соловья.

— Если не помешаю, не откажусь. Буду благодарен.

Чужую поляну решил не топтать. С музыкальным слухом у меня туго. Вдруг качество кормёжки зависит от качества пения. Отравят ещё.

Улыбнувшись, Дженкинс повела меня обратно в школу. В другой ситуации, вероятнее всего, отказался бы, не желая навязываться. Чувствовать себя неуютно в чужой компании. Однако волнение, остаток запала смелости, голод, не желание спорить со старостой, радость от завершения цепочки заданий, — Спасти рядового рыцаря, создали непередаваемый коктейль пьянящих ощущений. День подвигов ещё не закончился.

До встречи с Амелией Адамс осталось семь минут. До того, как она обидится и начнёт строить жуткие планы мести забывчивому рыцарю, посмевавшему её обмануть, осталось три минуты. До звонка директора Святой Анны матери Эрика Йохансона, которого один идиот так и не догадался включить в челночную дипломатию, посвятив в свой гениальный план, осталась одна минута. До объявления мобилизации в одном отдельно взятом доме, две целых сорок пять сотых секунды после его завершения. Всё шло своим чередом.

Комнаты клуба Чаепития поразили меня своим роскошным интерьером. Они больше напоминали дворцовые палаты, как любят их показывать в модных журналах, чем обычные школьные помещения. Будто бы из одного мира попал в другой, как только пересёк дверной порог. Уже то, что это была не одна комната, а несколько соединённых между собой, не самых маленьких, говорило о многом. Даже не представляю, сколько сюда вложено денег. Антикварная мебель, произведения искусства, дорогой паркет, потолочная лепнина. Про бархатные шторы или ковры можно даже не упоминать.

Как с гордостью сообщила леди Дженкинс, довольная произведённым эффектом, финансирование клуба осуществлялось за счёт взносов его членов, а не за счёт школы. По своему размеру оно превосходило почти половину бюджетов остальных школьных клубов вместе взятых. Всё, что здесь находится, принесено ученицами из дома. Включая мраморную статую, которая раньше стояла у кого-то из них в саду. Староста ещё пожаловалась, что администрация до сих пор не позволяет приводить сюда домашних питомцев: крокодила, тигра, питона. Кроме того, состоящие в клубе Чаепития девушки получали доступ к некоторым эксклюзивным предложениям или товарам, предоставленным, либо для внутреннего пользования, либо для обмена между собой.

Послушав, чем ученицы обычно здесь занимались, испытал настоящую зависть. Пожалел, что нельзя сменить клуб. Пол менять не собирался даже ради настолько беззаботной жизни в роскоши и развлечениях. До этого как-то не задумывался над тем, с кем же я вместе учусь. А теперь задаюсь вопросом, что я здесь делаю? Уж не подменяю ли крокодила с компанией?

Помимо леди Дженкинс в клубе Чаепития состояло ещё шесть представительниц старых аристократических родов. Четыре графини и две баронессы. Остальные благородные ученицы школы Святой Анны, судя по всему, этой чести не удостоилось. Но очень хотели, о чём с гордостью поведала глава клуба, показав толстенную учётную книгу, в которой заявки на вступление и очередь их рассмотрения расписаны чуть ли не на год вперёд.

Прямо сейчас на месте присутствовали только две девушки из шести. Одна читала книгу в комнате отдыха, с ногами забравшись на софу. Другая с мрачной задумчивостью пила чай в гостиной, заняв один из центральных круглых столиков, расставленных по типу кафе. Сидя спиной к двери.

Проведя на кухню, эти буржуйки не мелочились, одной кофемашиной и большим холодильником с прозрачной дверцей не ограничились, староста выдала чай, здоровенный кусок клубничного торта, после чего отправила в гостиную. Попросив вести себя тихо и прилично, не доставляя девушкам беспокойства. Я уже начал жалеть, что согласился зайти на чай. Представлял это несколько по-другому, отчего почувствовал себя здесь неуютно. Но, давать задний ход уже поздно. Лучше принять правила игры, чем стать посмешищем. Буду притворяться, что бывал в местах и получше.

Хотел занять угловой столик, но по пути к нему узнал сидящую в центре комнаты ученицу. К моему удивлению ею оказалась леди Амелия Адамс. Вот уж не знал, что она член клуба Чаепития. То, что Адамс непростая девушка, с такими-то замашками, понял уже давно, однако не подозревал насколько. Вспомнив приглашение на чашечку кофе, почувствовал стремительное возвращение уверенности. Встретить знакомые лица в

незнакомом месте всегда приятно. Это вселяет спокойствие. Возникло желание подойти, поздороваться. Решение принял сразу, чтобы избежать грядущей неловкости.

Заметив, что перед ней на блюдечке стоит только опустевшая чашка, и больше ничего, не удержался от небольшой шалости. Чтобы как-то завязать разговор, не свалившись как снег на голову, обойдя девушку, поставил перед ней свою полную чашку горячего чая, блюдец с тортом, взамен забрав её.

— Леди, позвольте за вами поухаживать. В такую прохладную, пасмурную погоду нет ничего лучше горячего напитка со сладким десертом, — обходительно заявил с умным видом.

— А? — подняла голову ошарашенная леди Амелия, вздрогнув от неожиданности.

Заметив меня только сейчас. До этого принимая за вернувшуюся леди Дженкинс.

— Что ты здесь делаешь? — сильно удивилась.

На пару секунд крепко зажмурилась, после чего снова открыла глаза, чтобы убедиться в отсутствии галлюцинаций. Не веря в такие совпадения. Только что обо мне думала не самым лучшим образом, и тут на тебе, внезапно появился, заставив заподозрить, уж не читаю ли её мысли? И вообще, человек ли я?

— Проходил мимо этого кабинета, как вдруг сработало чутьё, — леди в беде. Простите, не смог удержаться, — грустно заверил с самыми серьёзным выражением лица.

Всё же надолго моей выдержки не хватило. Глядя на забавную реакцию открывшей рот леди Амелии, в глазах которой промелькнула паника, от непонимания, что происходит, что за опасность, какое ещё чутьё, и кучу других вопросов, добродушно рассмеялся.

— Прости. Это была шутка. Меня пригласила староста на кружечку чая.

— Чья? — опомнилась леди Амелия.

Поняв, как глупо выглядит со стороны, девушка немедленно приняла подобающий вид. Постаралась скрыть внезапный приступ смущения.

— Моя. Леди Мэри Дженкинс. Не знал, что ты являешься членом этого клуба. Подожди немного, сейчас возьму вторую чашку чая и вернусь. Если предпочитаешь кофе, могу его принести.

— Не нужно. Благодарю, — вспомнила о манерах.

Быстрым шагом вернулся на кухню. Увидев в моих руках пустую чашку, леди Дженкинс изумилась.

— Ты что, уже всё? — недоверчиво уточнила, ещё не успев приготовить новую порцию чая.

Пакетиками тут принципиально не пользовались, как и быстрорастворимым кофе. Из-за этого ароматы на кухне витали умопомрачительно приятные.

— Да. Я оказался голоднее, чем думал. Можно ещё чашечку чая и кусочек торта?

Несколько заторможено староста выполнила просьбу. В гостиную вернулись вместе. Увидев ожидающую нас леди Адамс, развернувшую стул, принявшую величественную позу, леди Дженкинс сразу всё поняла. Когда расселись за одним столом, перехватив наши взгляды, удивилась сильнее.

— Вы знакомы? — любопытствовала староста.

— Да. Уже имел удовольствие познакомиться с леди Адамс. Удивительное совпадение, но она тоже приглашала меня на чашечку кофе. Если бы знал, где её найти, зашёл бы раньше, — выкрутился из щекотливого положения, только сейчас об этом вспомнив.

— Как можно не знать, где меня найти? — настала очередь удивляться леди Адамс.

Для неё подобное возмутительное утверждение равнялось признанию, что креветки умеет летать.

— Меня в школе Святой Анны знают все! — решительно заявила девушка.

— Только что к этим уважаемым всем добавился ещё один человек.

— Да ладно тебе, Адамс. Не придавай этому столько значения. В итоге всё благополучно завершилось тем же, чем и планировалось. Совместным чаепитием.

— Не скажи, — возразила нахмурившаяся леди Адамс. — Всё должно было произойти по-другому. Мало того, что это Йохансон меня угощает, так ещё и пришёл сюда по твоему приглашению. Почему-то на моё он столь быстро не откликнулся, — недовольно заметила с ревнивыми нотками. — Что скажешь в своё оправдание?

— С леди Дженкинс нас связывает общее дело, а тобой, общее прошлое, — нашёл этому логическое объяснение.

Чуть наклонив голову набок, леди Амелия как-то странно на меня посмотрела. Не ожидав такого сравнения, заставившего её потерять дар речи. Староста тоже на секунду растерялась, после чего тихонько захихикала, прикрыв рот ладошкой. Догадалась, что я ляпнул глупость по недоразумению.

— И ты мне об этом не рассказала? — шутливо спросила староста, с укором посмотрев на порозовевшую леди Адамс. — Как давно вы расстались? — восторженно потребовала больше подробностей.

— Мы не могли расстаться, поскольку ещё не начали встречаться, — поспешно оправдалась леди Адамс.

— Ещё? — обратила внимание на эту оговорку развеселившаяся леди Дженкинс.

— Дженкинс, давай без инсинуаций. Всё ты прекрасно поняла, — рассердилась блондинка. — Не ставь меня в неудобное положение, при гостях, — выразительно на неё посмотрела, призывая не делать глупостей.

— Хорошо-хорошо. Как скажешь. Продолжайте. Считайте, что меня здесь нет, — с широкой улыбкой леди Дженкинс взялась за чашку, шумно сделав долгий цедающий глоточек.

Несомненно, специально. Леди Адамс хоть и была недовольна, но комментировать её действия не стала. Понимая, что выгнать отсюда замершую в предвкушении мыльной драмы зрительницу без применения силы не удастся. Староста жаждала новых развлечений. Все старые ей уже давно приелись.

— По поводу общих дел. Йохансон, в благодарность за оказанную в торговом центре помощь, послужившей причиной нашего знакомства, — сказала специально для леди Дженкинс, — я бы хотела попросить об услуге, заключив с тобой небольшой договор. На следующей неделе мне нужен сопровождающий. Достаточно ответственный и внушающий доверие ровесник, иначе родители не позволят посетить два важных для меня мероприятия. Который способен как защитить мою честь, так и присмотреть за тем, чтобы ничего не натворила. Вела себя прилично. Это дословная цитата матери. Не телохранитель, не нянька, не слуга, не друг, а что-то среднее. Благородной, воспитанной леди на те мероприятия без сопровождения мужчины ходить неприлично. Нужен либо родственник, либо близкий друг, либо кавалер. Представлю тебя своим близким другом. То, что зачислен в школу Святой Анны, из параллельного класса, рыцарь, уже однажды меня спасал, полностью независим, да ещё в глазах окружающих не будешь выглядеть женихом, делает твою кандидатуру идеальной. К тому же леди Дженкинс, как вы охарактеризуете рыцаря Йохансона? Считаете ли его достойным доверия? — обратилась к старосте, замыслив маленькую месть.

Вмешивая её в происходящее.

— Полагаю, да, — леди Дженкинс дала положительную рекомендацию.

Улучшив обо мне своё мнение после разговора в оранжерее.

— Видишь, ещё один аргумент в твою пользу. Соглашайся. В обиде не останешься. Я щедро заплачу за работу моего друга.

Как-то дико было слышать о покупке друзей во временное пользование.

— Разве у тебя нет настоящих друзей, из парней? — спросил с недоумением.

— Так, — слегка поморщилась, — общие знакомые, друзья подруг, слуги, работники отцовской компании, никого подходящего. С теми, кого предлагают родители, идти не хочу. Не нужен мне лишний контроль с их стороны. Шпионить будут. Я же не маленькая. Не потеряюсь без присмотра, — самоуверенно задрала носик, ведя себя несколько по-детски. — На тех, кому могу приказывать уже я, не согласятся родители. Нужен человек со стороны, которого они ещё не знают. Чем-то выдающийся из общей массы, чтобы не было урона чести появляться с ним в людных местах, — объяснила леди Адамс.

Ну у неё и проблемы. Не понять мне этих богачей. Вечно чем-то недовольны. То тортики маленькие, то кошельки тяжёлые. По крайней мере она была честна, что пришлось по душе. В открытую предложила поработать наёмником. Не стала обманом заводить фальшивых отношений, используя в своих целях. Подумав, что лишние деньги и связь с клубом Чаепития мне не помешают, согласился. Будет ещё одна подработка. График продолжал уплотняться, радуя своей разносторонностью. Теперь если где-то провалюсь, стану не нужен, чего не исключал, не так уж высоко себя оценивая, к тому времени уже будут подготовлены запасные пути. Пока наметились три направления. Школьная команда по фехтованию. Корпорация Рэдклиф. Клуб Чаепития. Наличие сразу трёх достаточно мощных сил, учитывая состав их участников, позволит уравновесить давление на меня как с их стороны, так и со стороны посторонних. Чем больше ножек у стула, тем он устойчивее.

Я прекрасно осознавал, что помимо друзей обзаводился ещё и врагами. Чем выше уровень одних, тем опаснее другие. Пока в список недоброжелателей записал директора Хемильтона, команду фехтования школы Короля Георга V, заместительницу начальника одного из департаментов мэрии Лондона, которую несколько раз послал вместе с дочерью куда подальше, баронессу Эбби Мюррей. Это те, о ком точно знал, а ведь наверняка появились и те, о ком ещё не слышал. Ненавидеть, как и любить, можно на расстоянии, ни разу не встречаясь. К примеру, вряд ли ко мне испытывают симпатию в школах, с которыми Святая Анна столкнётся на следующем этапе соревнований. Учитывая высоту ставок, мне вполне могут помочь досрочно сойти с дистанции. Например, по состоянию здоровья. Это на публике шла честная игра, при свете ламп, а за кулисами пихались, толкались, норовили подставить подножку ближнему, чтобы успеть подготовиться к приходу дальнего.

Когда врагов прибавится, возвращаться на исходную позицию, до поступления в школу Святой Анны, станет попросту опасно. Всё решит переезд в отдалённое, тихое место, где меня ещё никто не знает. Где смогу жить в своё удовольствие, так, как сам того захочу. Ни от кого не завися. Без долгов, стрессов или переработок. Целыми днями играя в игрушки. Хотелось в это верить, а ещё лучше, знать. Осталось только накопить денег на переезд. Чем скорее, тем лучше.

Узнав, что леди Адамс хочет посетить концерт любимой поп-группы и день рождения человека, который ей сильно не нравится, но не пойти к нему не может из-за положения её семьи, назвал сумму, за которую готов пожертвовать свободным временем и нервами. Мне

не хотелось посещать шумные, многолюдные места. Не любил этого. Однако как-нибудь переживу эти тяжёлые дни. Обговорив детали соглашения, закончив чаепитие, покинул гостеприимный клуб. Не осознавая, что таким его считали от силы человек пять на всю школу, не включая состоящих в нём учениц. Ими ведь не только восхищались.

Будучи на особом положении, члены клуба Чаепития могли позволить себе такую устрашающую вещь, как частичная безнаказанность. Ограниченная тем, что в школе Святой Анны училось ещё несколько человек, связываться с которыми опасались даже они. Например, Маргарет Бедфорд или Оливия Грей. По определённым причинам включить их в состав клуба не представлялось возможным. Приходилось как-то уживаться под одной крышей.

Домой вернулся в приподнятом настроении, гордясь хорошим поступком. Радуюсь удачному завершению дня. Как оказалось, сильно поспешив с выводами. Меня там уже ждали. Перехватив прямо в прихожей. Посмотрев на злые лица сестёр, разглядывающих меня с ног до головы пристальными, изучающими взглядами, услышал внутренний голос, — беги!

— Привет, сестрёнки. Хотите кусочек торта? — невольно напрягшись, с фальшивой улыбкой протянул им руку с пакетом, в котором находился аккуратно запакованный большой кусок клубничного торта с пышной шапкой из взбитых сливок.

Рассчитывая откупиться взяткой.

— Специально для вас гостинец принёс.

— Один кусок? — со странным выражением лица, недоверчиво уточнила самая разумная из сестёр, Нора.

— Да, — подтвердил, начав догадываться, что что-то не учёл.

— Ой дурак, — одновременно с выражением безнадёжности и сочувствия произнёс внутренний голос, поразительно совпадая с голосом Марты.

Впрочем, судя по тому, как на неё посмотрели старшие сёстры, услышал его не только я.

— А что, собственно, происходит? — сделал робкую попытку выяснить причину такой «тёплой» встречи.

— Вот это ты нам сейчас и расскажешь, — недобро посулила Нора.

Затащив меня в комнату, сёстры принялись пытаться на тему, почему нам домой позвонил директор школы Святой Анны и осторожно попробовал выяснить, всё ли у меня хорошо? Не рассказывал ли о том, с кем в его школе конфликтую? Нет ли жалоб? Прихожу ли вовремя? Не обижают ли? Не пропадала ли у меня школьная форма? Поняв, в каком направлении пойдёт допрос, мысленно плюнул в сторону Мюррей, дважды в директора и трижды в перестаравшегося Даниэля, поднявшего слишком большую волну слухов, основанных на страшилках. Лучше бы обратился к Вилсон. Пришлось врать, что у меня всё чудесно. Цвету в этой школе и пахну. Розами. Можете сами понюхать. Зря что ли в оранжерею ходил.

Несмотря на все заверения, не поверили. Потребовали выдать телефон старосты класса и школьного друга, которые бы это подтвердили. Представив, что им наговорят леди Дженкинс и Митчел, покрывшись холодным потом, признался, что у меня очень плохая память на цифры и имена. Марта повторила свой тезис, без напоминаний со стороны сестёр сходя в кладовую за инвентарём. Вернулась с чемоданчиком, над которым словно наяву увидел игровое меню с описанием свойств предмета.

Статус: уникальный

+ 10 к разговорчивости

+ 25 к правдивости

+15 % шанс вызвать у жертвы панику

+ 5 % шанс вызова мамы

На десятой минуте допроса убедился, что в секретные агенты мне лучше не записываться. Не умею хранить тайны. Выдал всё, что знал и о чём догадывался. В награду получив кусочек собственного торта. Точнее, пятую часть от него.

— А почему у Норы, Ханны и Марты сверху по одной клубнички, у тебя две, а у меня ни одной? — заподозрил наглый обман.

— Я художница. Я так вижу, — пояснила довольная Эдит.

— И при чём здесь это? — с ещё большей подозрительностью посмотрел на плутовку.

— Не знаю. Согласно мнению Джил из нашего класса по рисованию, эта фраза подходит на все случаи жизни. После неё всегда всё сходит с рук. Любая её мазня. Чем я хуже? — ответила вопросом на вопрос. — Я же не хуже? Да, братик? — надавила угрожающим тоном.

— Да, — трусливо признал поражение, отведя взгляд.

— Эрик, соберись. Ты же мужчина. Научись проявлять твёрдость характера, — осуждающе попросила Ханна. — Тебя способна запугать даже пятнадцатилетняя девочка. Позор. Надо с этим что-то делать, — озабоченно повернулась к Норе за советом.

— Действительно, — нахмурилась старшая сестра. — Надо его потренировать. Эрик, забери у Эдит клубничку, — дала задание приказным тоном.

— Только попробуй, — злобно насупилась Эдит, покачав головой.

Подсказывая, что я должен делать. Даже зубки показала, напомнив, что случилось в прошлый раз.

— Спятили? — испуганно отодвинулся от источника вселенской угрозы. — Да я лучше голодного крокодила за хвост подёргаю.

Мой ответ убедил сестёр в том, что брат по-прежнему всё такой же неуверенный в себе робкий молодой человек, а значит, и дальше нуждается в их защите. А ещё, вполне мог стать жертвой школьных хулиганов. Ведь сила и смелость не всегда приходят вместе. Можно быть трусливым рыцарем, а можно, храбрым ополченцем. В связи с чем в ультимативном порядке потребовали предоставить им номера телефонов моих одноклассников и список друзей, не менее чем из двух человек. Помимо Рэдклиф. С ней они собирались пообщаться в самое ближайшее время. Наедине. В доверительном ключе. Удалившись в комнату Эдит, принялись составлять план, как это сделать, не вызвав подозрений и не попав за решётку. Последнее упоминание напрягло меня особенно сильно. Нужно срочно звонить Рэдклиф, договариваться, чтобы она им подыграла.

Зря взялся за телефон раньше, чем они вышли из комнаты. Видимо, запас удачи полностью исчерпал ещё днём, в школе. Средство связи было немедленно изъято и просмотрено на предмет компромата. Причём явно не ожидая, что и в самом деле его найдут. Запись со скрытой камеры в душевой была пересмотрена трижды. Пока они приходили в себя, я присматривался к окну, размышляя, — «Если выпрыгну, отделаюсь легче, чем если останусь? Или нет?» Глазастая Марта оказалась быстрее.

— Хватай его! — завопила настолько громко и азартно, что я инстинктивно бросился бежать, а сёстры догонять.

Любопытная безработная соседка, живущая в доме напротив, из тех, кто любит

подглядывать, чтобы было чем сплетничать, вызвала полицию. Сообщив, что увидела в нашем окне, по падающим на закрытые шторы теням, как там проводили ритуальное убийство. И вообще, это ей напомнило сцену из кинофильма. Поэтому просила срочно прислать не только патрульных, но и священника.

Из-за неё пришлось объясняться с полицией, убеждая, что у нас всё в порядке. Никто никого не убивает. Мы всего лишь развлекались, играя в ролевою игру. В индейцев и бледнокожих. Пострадавших нет. Жалоб нет. Какие к нам претензии?

То, что я не готов был позволять другим в школе, за что сразу лез в драку, сёстрам безропотно спускал с рук. Наверное, поэтому в их глазах выглядел слабым и беспомощным. Меня это устраивало. Ведь в такие моменты чувствовал, что не безразличен родным. Пусть лучше ругают, чем игнорируют.

Следующие несколько дней ничего особенного в школе не происходило. Разве что сильно выделялся в своём спортивном костюме на фоне примерных учениц, одетых в одинаковую форму. Как они на меня смотрели, лучше не вспоминать. Со смесью любопытства и опаски. Похоже, теперь все окончательно уверились в том, что я плохой парень, который совершает хорошие поступки. Куда бы ни пошёл, стал привлекать ещё больше внимания, чем раньше.

Как позже со смехом поведала Нора, в ответ на жалобу, в духе, — сам дурак, такие парни у хороших девочек вызывали повышенный интерес. Желание сравнить свои ожидания, предпочтения, правдивость слухов, схожесть подобных книжных персонажей с реальностью. Со знакомыми парнями. Ещё сильнее его подогревал ореол загадочности и ярко выраженной индивидуальности, окружающий замкнутого, неразговорчивого рыцаря. Создавая иллюзию неприступности, что только подстёгивало желание проверить, так ли это на самом деле? По моему, им просто нечем было заняться.

Произошедшее в классе 1АА вызвало оживлённое обсуждение в школьном чате. Его участницы как с ума посходили. Каких только небылиц ни придумали, объясняющих, почему я хожу на занятия в спортивной форме. Почему учителя закрывают на это глаза? Почему рыцари Святой Анны внезапно сменили название, наотрез отказываясь упоминать о причинах и обо мне. Как только затрагивалась эта тема, у них сразу портилось настроение. Ученицы из кружка журналистики чуть ли не плакали от счастья, получив обильную пищу для слухов, скандалов и расследований. Почувствовав себя востребованными. Всех резко заинтересовал вопрос, что случилось с той, кто посмела бросить мне вызов? Кто эта отчаянная? Почему история не получила продолжение, внезапно исчезнув с повестки дня? Как я мог оставаться настолько спокоен? Школьница под ником Чернушка выдвинула версию, что гоблин уже тайно разобрался с обидчицей, а теперь отводит от себя подозрение примерным поведением. По неподтверждённым данным отправил её в больницу, а учителей и одноклассников запугал, заставив молчать. Спортивную форму носит в качестве вызова системе. Желая проверить, кто под кого прогнётся первым. В то, что у меня попросту не было запасной, богатенькие девочки не верили. Как можно иметь только один комплект одежды на все случаи жизни? Немыслимо!

Помимо прочего, на следующий день узнал, что до меня вчера вечером пытался дозвониться Роб Эванс, намереваясь пригласить на вечеринку. К сожалению, в тот момент я был сильно занят. Пытался сбросить около сорока килограммов возмездия, азарта и радости, вооружившись длинным гусиным пером. Тот, кто утверждает, что не боится щекотки, явно

не знает всех её возможностей. В отличие от Марты.

Ещё до меня пытались дозвониться, Рэдклиф, Вилсон и неожиданно, Джеймс Бейли. Оказалось, гениальный одноклассник каким-то сложным математическим методом вычислил, кто убийца. Точнее, чернильный террорист. По его мнению, ею была Вилсон. Самое смешное для меня, и печальное для него, со своими «неопровержимыми» доказательствами Бейли пошёл к девушке. Захотел заставить её признаться. Судя по тёмным очкам, сила победила ум. В буквальном смысле.

Что до настоящей виновницы, то я её больше не видел. Тем же вечером Мэри Дженкинс и Оливия Грей, устроив позднее совещание, заключили некое соглашение. Не знаю, о чём они поговорили с леди Эбби Мюррей, но внезапно она добровольно перевелась в другую школу. Без объяснения причин. Всё было оформлено в кратчайшие сроки. Теперь команда Чёрных рыцарей Святой Анны насчитывала одиннадцать человек, став неполной. Освободившееся место заняла ученица второго состава рыцарей Святой Анны. Их название мисс Фаулер не меняла. Причём травмированную на спортивном фестивале девушку, которую я тогда подменял, к её большому неудовольствию Ледяная ведьма обратно так и не вернула. Ещё тогда убрав из основной команды в качестве наказания, как не оправдавшую ожиданий.

Поскольку правила соревнований требовали определённого количества участников, подчиняющихся принципу кратности трём, создавалась основная команда и запасная. Где численность основной должна была состоять либо из двенадцати, либо из девяти, либо из пятнадцати человек. Путём добавления или снятия троек. Наша замена готовилась отдельно, в другое время, поэтому я с ней пока не встречался.

Когда настала очередь следующей тренировки, мисс Фаулер вместо стадиона собрала нас в просторном лекционном зале.

— Итак, мои дорогие и не совсем хорошие, — невозмутимо оглядела учеников. — Что вы можете я уже посмотрела, а вот что хотела, так и не увидела.

Заметил быстрый косой взгляд, брошенный на меня. Такое ощущение, с оттенком недовольства. Что я опять не так сделал?

— Помимо тренировки индивидуальных навыков, нужно не забывать и о командном взаимодействии. Вот с этим у нас наблюдаются сложности. Для начала определимся с составом команды. Митчел, на что у тебя направлен фокус? На атаку?

Оператор фантомной брони мог многое, но что-то у него получалось лучше, что-то хуже. Фокусом называли наиболее важное направление, на котором сосредотачивались основные усилия для достижения ещё больших результатов. Под это подбирался тип доспеха, модули, приёмы работы с А-полем.

— Да, мисс Фаулер. Я использую ударный тип фантомного доспеха. Модель, — Нортэм. В нём установлены два модуля. Один для пробивания брони, второй для наведения на цель. Особенность Нортэма повышенная мобильность. Он предназначен для поражения вражеских фантомных доспехов на ближних дистанциях.

— Понятно. Так и предполагала. Йохансон, твоя очередь. Можешь в общих чертах.

Попытался припомнить инструкции к моей модели фантомного доспеха и их общую классификацию. Госпожа Чамар заставляла учить техническую документацию. Пугала, что по ней буду сдавать экзамен. Будто мало мне обычных предметов.

— У меня тактический тип фантомного доспеха. Экспериментальная модель, —

"Созвездие". Имеет встроенный модуль поддержки, — название которого умолчал, — предназначенный для анализа и прогнозирования. Способен обрабатывать и хранить большие объёмы информации. Также «Созвездие» обладает высоким энергопотенциалом.

Насколько высоким, сказать не мог. Не с чем сравнивать.

Соответственно фокус сделан на вычислительные способности и высокий контроль А-поля.

У мисс Фаулер от удивления слегка приподнялась бровь. Внимательно на меня посмотрела, пытаясь определить, не обманываю ли? По её предположениям, улучшения моей фантомной брони должны были касаться либо усиления приводов, либо ускорителей.

— Значит, вы двое боец и тактик? Занятно. В таком случае, Йохансон, назначаешься заместителем командира отряда Чёрных рыцарей. Получаешь звание лейтенанта. Не военное, само собой. Считай его условно игровым. Разделю вас на четыре стандартные тройки под руководством Бедфорд, Йохансона, Митчела и Сомерсет. Бедфорд, если потребуется, можешь вносить изменения в состав групп для выполнения ими определённых задач. Первая группа: Бедфорд, Бейбер, Коллинз. Здесь без изменений. Вторая: Йохансон Браунфельс, Гриффин.

Третьей девушкой в моей тройке оказалась новенькая. На вид, типичная англичанка, откуда-то с юга. Не слишком привлекательная, но и не страшная. Описал бы её словом, обычная. Кареглазая, среднего роста, с хорошей фигурой. Небольшая грудь. Миленький носик. Недлинные тёмно-русые волосы, собранные в хвостик, стянутые двумя резинками в виде бус из тёмно-красного коралла.

Как зашла в аудиторию, девушка скромно села на самую последнюю парту, в уголке, стараясь не привлекать особого внимания. Чувствуя себя среди нас пока не слишком уверенно. Почти ни с кем здесь не знакомая. Все подруги остались во втором составе. Впрочем, судя по воодушевлению, о переводе несколько не жалела, приняв его с радостью. Услышав свою фамилию, Гриффин внимательно посмотрела сначала на меня, а потом на Эльзу, запоминая в лицо.

— Третья: Митчел, Збражская, Виардо. На тебе, — обратилась к Даниэлю, — нап заморский иностранный корпус. Заменяешь им Мюррей. Будешь вместо мамы, за папу. Четвёртая группа, тоже остаётся без изменений. Сомерсет, Рэдклиф, Флеминг. Вас разделять, только портить. Итак. В ближайшие дни тренировок не будет. Не из-за начавшихся дождей. Хотя погода действительно не радует. В связи с этим даю домашнее задание. Самоорганизоваться в составе своих групп, выбраться в город, провести вместе как можно больше времени. Получше узнайте напарниц или напарников. Привыкните к ним, научитесь доверять. Самостоятельно найдите практическое задание. Какую-нибудь незнакомую площадку и случайных ребят из других команд. Проведите товарищеский матч. Результаты не важны. Я хочу, чтобы группы научились лучше друг друга понимать. Ничто так не объединяет, как общее дело и совместно выпитый стаканчик чего-нибудь горячительного. Предположим, какао.

Посмотрела с таким проницательным взглядом и улыбкой, что я стал заранее опасаться вкусовых пристрастий своих напарниц. Или это она исходя из личного опыта советует?

— Если хотите, можете между собой взаимодействовать. Придумайте какое-нибудь интересное задание. Попробуйте его выполнить. А ещё, приказываю как следует повеселиться и расслабиться. Это пойдёт вам на пользу. Потом напишете отчёт о проделанной работе. В виде реферата. Я его обязательно проверю и поставлю оценки. Через

несколько дней с новыми силами начнём подготовку к зимнему спортивному фестивалю. Напоминаю, на нём мы сразимся с лучшими Лондонскими школами за большой кубок. Отнеситесь к этому заданию серьёзно. Если поймёте, что сработаться с напарницами или напарниками не получается, лучше скажите заранее. Ничего страшного не произойдёт. Сделаем ещё одну перестановку.

Тренер переживала, что из-за случившегося отношения между ученицами в команде могли стать натянутыми. Время от времени она давала им отдых, позволяя снимать скопившееся напряжение. Находя способы разнообразить процесс тренировок. Заботясь о моральном состоянии своих подопечных. В отличие от школы, клуб посещался на добровольной основе, что приходилось учитывать.

После того как сделали пересадку, по группам, мисс Фаулер подошла к каждой из них в отдельности. Дошла очередь и до нашей.

— Йохансон, даже не знаю, что с тобой делать, — честно призналась тренер, столкнувшись с затруднением. — Будем считать, что у вас специальная тактическая группа, предназначенная для решения особых задач повышенной сложности. У тебя точно нет фокуса на каком-нибудь одном направлении? В чём ты особенно хорош? — испытывающее на меня посмотрела.

— Простите, не могу выделить что-то одно. Наверное, разбираюсь во всём понемногу, — смутился, представляя, как напыщенно это прозвучало.

За многолетнюю насыщенную игровую практику перепробовал всё, что только можно. Времени потратил столько, что стыдно вспоминать. По сути, сам себя лишил нормального детства. Не вижу повода, чтобы этим гордиться.

— Вот именно, что немного. И я понятия не имею насколько. Смотря с чем сравнивать, да? — усмехнулась, будто бы одним нам понятной шутке.

Хотя я даже не догадывался, о чём это она?

— Попробуй передать часть этого опыта напарницам. Посмотрим, может по ним что-то прояснится. Состав у вас подходящий, разносторонний. Что касается вас, — переключила внимание на девушек, став серьёзнее. — Берегите нашего рыцаря. Кто бы ни стал соперником школы Святой Анны, он в первую очередь нацелится на Йохансона. Потеряете его, лишитесь главного калибра, без которого на национальный уровень соревнований можете даже не рассчитывать. И ещё, постарайтесь не совершить ошибку одной недалёкой дуры. Не воспринимайте Йохансона человеком, которому всего лишь повезло управлять фантомным доспехом С класса. Неопытным и беспомощным. Приписывая все его заслуги технике. Это далеко не так. Чем больше сможете у него перенять, тем станете сильнее. Перед вами откроется больше перспектив. Однако, лёгким этот путь не будет.

Выслушав мисс Фаулер, забеспокоился. Не понял, на что это намекает? Последний совет дала доверительным тоном, понизив голос. Неужели всё ещё считает, что я слишком многое от неё скрываю? Не тот, кем представляюсь. Надоело уже выслушивать подобный бред. Ну почему мне никто не верит? Увидев вполне ожидаемую реакцию девушек, не стал их разубеждать. Сейчас это бесполезно. Попробую позже.

После того как тренер перешла к следующей группе, попросил напарниц немного рассказать о себе, чтобы узнать, с кем она меня свела.

— Эльза Браунфельс. Четвёртая дочь барона из небольшого городка на севере Пруссии. Использую тяжёлый немецкий штурмовой фантомный доспех Е класса, — Фердинанд, с модулем ударного типа, — Гроза. Основная специализация, ближний бой. При

необходимости, на средней дистанции могу применить энергетическую атаку, — копьё молний.

Припоминаю, как против меня её пару раз использовала. Весьма мощная штука.

— Из силовых техник владею волной, таранным ударом, электроразрядом. У меня всё, — закончила доклад.

Весьма неслабая, талантливая девушка. Я впечатлён.

— Спасибо. Гриффин? — посмотрел на вторую напарницу.

— Джейн Гриффин. Из Лондона. Дочь рода потомственных ювелиров. Использую лёгкий тип разведывательного фантомного доспеха F класса, — Фар. Установлены модуль оптического камуфляжа, — Хамелеон и система радиоперехвата, — Кольцо. Моя роль в команде, связист-разведчик. Из систем вооружения имею фантомный пехотный пулемёт, — похвасталась, чтобы не так скромно выглядеть на фоне пугающе внушительных напарников.

Видимо, компенсируя этим неспособность пользоваться силовыми техниками. В отличие от Браунфельс, у Гриффин не было такой мощной энергетической установки и ёмких батарей. Да и уровень синхронизации у неё заметно ниже. С таким проще ставить модули под управлением автоматики.

Услышав про пулемёт, я и Браунфельс сильно удивились. Откуда у простой школьницы боевая карта памяти? На соревнованиях огнестрельное оружие запрещено. К тому же оно неэффективно против фантомной брони под покровом А-поля. Сильно уступает в мощности энергетическому оружию. Имеет ограниченный боезапас. И вообще, где она собиралась использовать ручной пулемёт за пределами стрелковых полигонов?

— Надеюсь, у тебя есть на разрешение на эту карту? — осторожно поинтересовался.

— Да. Родители купили лицензию на стрелковое фантомное оружие, подарив её мне на двенадцатилетие. Правда на силовом снаряжении стоит специальная отслеживающая программа департамента полиции и блокировочный замок. За каждое его открытие в неразрешённых местах необходимо отчитываться, — призналась Гриффин, чтобы не вводить в заблуждение.

Это означало, что пулемёт-то у неё есть, но пользоваться им не может. Этот мир более безумен, чем я себе представлял. Пока у кого-то есть большие деньги и связи, вполне осуществимо даже такое явление, как «Девочки и танки». Что уж говорить о мелочи, вроде личного ручного пулемёта. Фантомные технологии серьёзно повлияли на нашу жизнь.

— Хорошие у тебя родители, — поздравил, со смешанными чувствами вспоминая, как наша мама подарила Марте на её день рождения плюшевую игрушку.

Хотя сама Марта просила навороченный карманный компьютер с переходником для подключения к информационным терминалам. Пришлось ещё и наушниками откупаться.

— В итоге наша группа состоит из штурмовика, разведчика и тактика. Действительно, необычное сочетание, — согласился с тренером. — Вот так сразу сказать, как будем выполнять домашнее задание, пока не готов. Сегодня это обдумаю и завтра скажу, где встретимся. Там всё обсудим. Постараюсь подыскать нам что-нибудь подходящее. Не возражаете?

Возражений не последовало. Никаких годных идей у них сейчас тоже не имелось. Обменявшись телефонами, разошлись. Несмотря на завершение кризиса с порчей школьной формы, прекращать занятия с Вилсон не собирался. Раз уж взялся учиться у неё самообороне, значит, нужно продолжать, пока это не принесёт хоть каких-то результатов. Лишним точно не будет. После плодотворной встречи с неразговорчивой учительницей, не

знающей понятия нежности, выжатым лимоном, местами сравнившись с ним по цвету, отправился к госпоже Чамар. Мечтая упасть в её кресло и уснуть. Пусть делает с моим телом всё, что захочет. Главное, чтобы потом не забыла взять на себя ответственность.

Первый месяц учёбы в школе Святой Анны выматывал меня страшно. Умственные и физические нагрузки были непривычно тяжёлыми. Если выдержу, не сдохнув до зимы, стану крепче. Если не выдержу, умнее.

Сегодня настроение у сумрачного индийского гения было под стать погоде. Она собиралась работать в поте моего лица, а тут такой неожиданный подарок от Ледяной ведьмы. Ждать целую неделю новых данных она не собиралась. Как и отказывалась верить в то, что я смогу найти для своей группы подходящее занятие. Детские игры в прятки на ближайшей заброшенной стройке госпожу Чамар не вдохновляли. Заявив, что берёт всё в свои надёжные, заботливые ручки, вышла из трейлера. Позвонив высокому начальству, потребовала у госпожи Патрисии срочно подыскать нам какое-нибудь ответственное занятие. В меру сложное, в меру полезное, в меру приближённое к боевым условиям. Махать мечом и бегать в фантомном доспехе я мог и в клубе. Ей требовалось более интенсивная и многосторонняя обкатка Созвездия.

О том, что госпожа Чамар до сих пор не могла разобраться с результатами моей схватки с мисс Фаулер, жадная учёная сообщать не стала. Считая, что хорошего много не бывает. Сейчас соберёт побольше данных, а потом будет спокойно их обрабатывать, позволяя оператору и спонсору резвиться в своё удовольствие. Но только после того, как она получит своё.

Сильно занятая другими рабочими вопросами, потянув за нужные ниточки, Патрисия быстро нашла решение. Переложила задачу на одного высокопоставленного старого друга из Министерства внутренних дел. Уже давно знающего, на что он будет жить после выхода на пенсию, чем заниматься, с кем посещать один гольф клуб. Когда, переговорив непосредственно с ним, госпожа Чамар вернулась в трейлер, то на её лице сияла счастливая улыбка. В литературе такую называют, от уха до уха. Испугавшись зловещего блеска в её глазах, заранее объявил о том, что плохо себя чувствую. Привёл убедительные доказательства схожести своего состояния с Уильямом Сэмюэлем Гаррисом из произведения, — «Трое в лодке, не считая...» программиста индуса. На что получил заверения в уже рассмотренных и одобренных методах лечения осенней хандры. Собаку выдать не обещала, но поездку к воде, большим лодкам и прочим бездельникам гарантировала.

Поскольку с появлением фантомных технологий у преступников нашлись деньги на приобретение опасных игрушек, а вот на получение лицензий, по-видимому, их уже не хватило, полиции пришлось принимать соответствующие меры. В связи с чем были созданы специальные отряды полицейских сил, — MAS (Mobile Armor Special), оснащённые фантомной бронёй. В народе их иногда называли латники Его величества. Этот спецназ занимался борьбой с особо одарёнными идиотами, представляющими повышенную общественную опасность. Справедливости ради стоит отметить, что чаще они занимались ловлей малолетних идиотов с опасными игрушками, выпивших, или агрессивно себя ведущих владельцев силового снаряжения. Привлекались для проведения рейдов, арестов вооружённых преступников, разгона беспорядков, обеспечения охраны на разного рода массовых мероприятий. К чему только их не привлекали в случаях, когда местные начальники боялись брать на себя ответственность или считали, что своими силами не

справятся.

С большим изумлением, хотя правильнее было использовать более грубое слово, воспринял новость о том, что мою группу собирались привлечь для содействия MAS. Под прикрытием оказания добровольной волонтерской помощи. На один день станем общественными дружинниками. Понятно, что не на весь и не для патрулирования улиц. Знакомый госпожи Патрисии, занимающий высокое кресло где-то в MAS, сообщил о запланированном на завтра крупном полицейском рейде в Доклэндсе, районе старого грузового порта. Городской департамент полиции собирался закрыть обнаруженный там пункт незаконной миграции, совмещенный с бандитским притоном.

По их информации, прямо в контейнерах, на закрытой части морского порта, была оборудована целая база нелегальных мигрантов. Одна из этнических банд через неё переправляла в Европу бедных, несчастных соотечественников, бегущих из охваченной смутой и междоусобицами Китайской империи в поисках новой жизни, безопасности, работы. Параллельно занимаясь сопутствующим бизнесом, от подделки документов, контрабанды, до поставок работниц борделей. Поскольку у Британской империи со своим восточным партнёром сохранялись хорошие, почти дружеские отношения, за их же деньги она успешно грабила..., то есть торговала с ними, то здесь эти люди были не нужны. У нас и так с лихвой хватало выходцев из колоний в Индии, Африке, Юго-Восточной Азии, Северной Америки. Британию домом народов могли называть только те, у кого имелись большие деньги или власть. Нищие крестьяне из глубинки южного Китая в их число точно не входили. Поэтому этих людей ловили и отправляли обратно. Подозреваю, тоже не за просто так.

По информации полицейских осведомителей, банда была большая, хорошо организованная, вооружённая автоматическим оружием. Многие владели боевыми искусствами. Однако сильных операторов А-поля среди них не было. Иначе бы службы посерьёзнее занялись ими раньше. Китайцы располагали лишь несколькими слабенькими пользователями переносного силового снаряжения малой мощности, вроде тех ребят, с которыми мне посчастливилось иметь дело в торговом центре Берри. Полицейский спецназ, которому поручили сопровождать следственную группу, ведущую это дело, а также чиновников из местного муниципалитета и миграционной службы, и сам был способен легко с ними разобраться. За помощью к MAS никто не обращался. Нас туда отправляли в инициативном порядке, в качестве наблюдателей. Будем выполнять роль вспомогательных сил. Что называется, на подхвате. Смотреть и учиться, как действуют настоящие профессионалы. А чтобы не натворили дел, не лезли куда не нужно без разрешения, не шатались по округе без присмотра, к нам обещали приставить одного из офицеров MAS.

По мнению госпожи Чамар, если начнётся стрельба, в чём она была практически уверена, то, имея в распоряжении тяжёлую фантомную броню с мощным А-полем, полицейские начальники не захотят рисковать своими парнями, а пустят вперёд нас. Подавлять огневые точки, проверять территорию, ловить операторов А-поля с запрещёнными картами. Для нас всё это не представляло опасности. С рогатки гайкой танк не подбить. К тому же мы там будем далеко не одни и не сами по себе.

— Это будет полезный опыт для нас всех, — убеждала госпожа Чамар.

— Возможно. Но как я это объясню дома? — озаботился большой проблемой.

— А зачем объяснять? У тебя есть своя голова на плечах. Ты же не хочешь сказать, что на каждый шаг собираешься получать разрешения у мамы? — удивилась госпожа Чамар. —

Или ты не самостоятельный? — испытывающее на меня посмотрела.

Скрыв смущение, заверил, что самостоятельный. Достаточно взрослый, чтобы принимать серьёзные решения. За несколько минут разговора сам не заметил, как более опытная женщина взяла меня на слабо. Действуя не силой, напрямик, как школьные хулиганы, а хитростью. В чём-то сыграло детское желание доказать, что я могу. Ещё не знаю, кому и чего, но ведь могу же? Да и дело-то хорошее, выступить на стороне закона, под присмотром офицера MAS. Когда ещё выпадет такая возможность? Будет что потом вспоминать, рассказывать друзьям, а может, даже хвастаться.

Мучимый сомнениями, этим вечером так и не признался сёстрам в том, чем завтра собираюсь заниматься. Долго не мог уснуть. Чтобы отвлечься, снова засел за компьютерные игры, сбрасывая напряжение привычным способом.

Утром позвонил старосте и предупредил, что меня опять сегодня не будет. Затем мисс Фаулер, попросив выбить для моей группы разрешённый пропуск занятий. Сообщив о том, что нашёл нам очень хорошее задание, которое ей понравится. Вдаваться в детали не хочу. Всё ещё может несколько раз измениться. Только зря побеспокою людей. Хотя именно этим сейчас и занимался. Я искренне рассчитывал, что участие в полицейской операции она точно оценит и одобрит.

— Ты уверен, что вам это нужно? — с подозрением спросила Фаулер, насторожившись от моей таинственности и поспешности.

— Не нужно. Но, может помочь добиться того, о чём вы просили на собрании.

— Ладно. Будет вам выходной день. Поговорю с директором. Запишу это как внешкольную подготовку к предстоящему зимнему турниру. Не думаю, что он откажет. Но, подробный отчёт о выполненном задании завтра же сдашь. Если он мне не понравится, все трое получите законный пропуск, который придётся отрабатывать. Я советовала заняться этим делом после уроков, а не вместо, — со строгостью отчитала мисс Фаулер, чтобы не привыкал к подобному способу пропуска школы.

Дальше позвонил Браунфельс и Гриффин. Попросил их подойти к воротам в отдельный школьный подземный гараж, находящийся сразу за вторым спортивным залом, прихватив с собой силовое снаряжение и контактные комбинезоны. Девушки были сильно удивлены неожиданной просьбой. Ещё сильнее удивил их выезжающий оттуда трейлер. Высунувшись из открытой боковой двери, загадочно улыбаясь, приглашающе махнул рукой. Мои ожидания оправдались, принесся радость. Увидев, что находится внутри, вопросов у явно впечатлённых девушек стало ещё больше. Выглядели они забавно, вертя головами по сторонам. Опасаясь что-либо здесь трогать. Особенно Гриффин.

— Что это за место? — восхищённо спросила англичанка, не выдержав первой.

— Если скажу, придётся тебя изолировать, чтобы избежать утечки военной тайны, — пошутил.

— Мы куда-то едем? — спросила более спокойная немка, по вибрации пола определив, что машина пришла в движение.

— Да. Я нашёл нам как минимум необычное совместное задание. Как вы отнесётесь к участию в полицейской операции под прикрытием службы MAS?

Я всё утро представлял себе этот волнительный момент, желая поделиться потрясной новостью, эмоциями. Посмотреть, как они на неё отреагируют. Хотелось наглядно доказать, что не зря был назначен заместителем командира Чёрных рыцарей Святой Анны. Чтобы мной если не восхищались, то хотя бы признавали и уважали. Подсознательно боялся быть

отвергнутым. Стать бесполезным. Очень тяжело переживается неспособность сделать что-то хорошее, полезное для сестёр, ну и теперь уже напарниц.

Переглянувшись, Браунфельс осторожно уточнила.

— Я надеюсь, на законных основаниях?

— Разумеется. По согласованию с MAS. Не волнуйтесь, всё будет под контролем, — заверил с полной уверенностью.

Конечно, будет. Что может пойти не так в обычном полицейском рейде?

Где-то на одной из дорог Лондона столкнулись две легковые автомашины. Через несколько минут приехавшие на место происшествия кареты скорой помощи забрали обоих тяжело пострадавших водителей в больницу. Казалось бы, при чём здесь это событие?

— Мы точно приехали в нужное место? — с беспокойством спросил у столь же хмурой госпожи Чамар.

Указанное время встречи с офицером MAS истекло десять минут назад, а его всё ещё не было. На безлюдной автомобильной стоянке за длинным портовым зданием, вроде пакгауза, помимо нашего трейлера находилось всего четыре старенькие машины. Причём одну из них, такое впечатление, не заводили уже годами, отчего успела покрыться толстым слоем грязи. Это был безлюдный, отдалённый уголок порта, до которого пришлось добираться, петляя по закоулкам среди заброшенных складов, пустых грузовиков и гор сложенных друг на друга паллет и бочек.

— Да, — госпожа Чамар сверилась с навигатором. — Координаты точные.

Она ещё раз попыталась дозвониться до офицера, но трубку по-прежнему не брали. Видимо, случилось что-то непредвиденное. Связаться с его начальником тоже не удалось. Автоответчик без устали повторял о том, что абонент находится на совещании. Просил перезвонить позже. Хотя, куда уж позже. Пока я нервничал в пункте управления, стыдясь показываться на глаза девушкам, которым много чего наобещал, они делали то же самое на улице. Вышли подышать свежим воздухом, осмотреться. Не желая показывать своего волнения, старались выглядеть как настоящие профессионалы, которых ничем не пронять. Гриффин что-то увлечённо обсуждала с Рэндаллом по поводу оружейных систем, а Браунфельс, с флегматичным выражением лица осматривала окрестности. Эта унылая стоянка ей нравилась не больше, чем мне.

Выждав ещё минуту, тоже покинул трейлер. Сообщил напарникам о вынужденной задержке. Якобы нам приказали и дальше оставаться на месте. Соврал, что у полиции возникли какие-то сложности. Потихоньку начал готовить повод для отмены мероприятия, чего очень не хотелось. Помимо нарушенных обещаний, несбывшихся надежд и предстоящих проблем со школой, пропуск ведь им поставят из-за меня, а потом ещё краснеть и перед мисс Фаулер. Второй раз она уже столь легко навстречу не пойдёт, согласившись отпустить без веских причин.

От печальных мыслей отвлекла внезапно начавшаяся где-то за дальними складами ожесточённая перестрелка. Судя по количеству задействованных стволов, массовая. По-видимому, полицейская спецоперация уже шла полным ходом. Нас никто не ждал. Теперь это место стало выглядеть ещё более неудобным и опасным. Особенно с учётом знания того, что где-то рядом засели вооружённые бандиты. Неизвестность, относительно их планов и действий, вызывала серьёзное беспокойство.

Как только раздались первые выстрелы, девушки стали напоминать встревоженных хорьков, услышавших подозрительный шорох в ближайших кустах. Вытянув шеи и повернув голову, напарницы напряжённо замерли, чутко прислушиваясь к окружающим звукам. Теперь мои слова стали звучать убедительнее, а то у них уже начали появляться сомнения. Доказательств-то предоставить не мог.

С каждой минутой усиливалась частота стрельбы, увеличивалась площадь её распространения, вызывая ещё больше вопросов по поводу эффективности полиции. Такое впечатление, что по всему порту развернулись настоящие боевые действия. За счёт эха сильно искажалось восприятие расстояния, определения точного количества и

местонахождения их источников. Более того, стали раздаваться взрывы. В небо над крышами построек потянулись чёрные клубы дыма. Что-то как-то ловлю нелегальных мигрантов всё происходящее резко перестало напоминать. Не нравится мне это. После ещё одного сильного взрыва Рэндалл зачем-то высказал мысли вслух, — Судя по звуку, применили ручной гранатомёт, — чем сделал обстановку её более напряжённой.

Недалеко от одного из возвышающегося над однообразными окрестностями крана, в небо поднялось большое грибовидное облако чёрно-серого дыма. Спустя пару секунд донёлся раскатистый грохот, заставив инстинктивно пригнуться. Может, ну его? Не стоит ждать потерявшегося офицера MAS. Возвращение в школу мне уже не кажется настолько плохой идеей.

В наушниках, что до этого выдал Каур, услышал его голос.

— Йохансон, внимание. Я настроился на полицейскую частоту. Сообщил о нашем присутствии, чтобы избежать недоразумений. Не хватало только оказаться под перекрёстным огнём. Начальник операции, майор Харрис, спросил, та ли мы группа силовой поддержки MAS, о которой его вчера поставили в известность? Я подтвердил. Кажется, он принял нас не за тех, за кого должен был. Меня почему-то назвал оператором. Запросил ваш позывной. Потребовал немедленно соединить с командиром группы. Словом, ты теперь Красный 1. Разбирайся дальше сам, — прежде чем успел отказаться, хитрый индус переключил канал связи.

После щелчка в наушнике раздался злой, обеспокоенный мужской голос.

— Это майор Харрис, Красный 1, как слышите меня? Приём.

— Красный 1 на связи. Слышу вас хорошо. Приём, — автоматически ответил, подстраиваясь под ситуацию.

— Где вы находитесь?

— Нахожусь в режиме ожидания на точке..., — назвал координаты, запомненные на экране навигатора госпожи Чамар.

— Замечательно. Вы в тылу у этих ублюдков. Китайцев оказалось намного больше, чем нам сообщали. У них полно оружия и заложников, которыми они прикрываются. Потом лично сломаю челюсть тому кретину, кто готовил доклад. Это не банда нелегалов, а кучка чёртовых террористов, — чуть не взорвался от негодования. — Нам срочно нужна силовая поддержка. Выдвигайтесь в квадрат..., — назвал его обозначение. — Там у них главный укрепленный пункт. Подходы с нашей стороны хорошо простреливаемы. Второй отряд был вынужден укрыться за разделительным дорожным барьером. Ребята уже потеряли три патрульные машины и пару фургонов. Дальше продвинуться не могут. Им нужна помощь.

— Вас понял, — сухо ответил, переваривая неожиданную новость.

Принять решение было непросто. С одной стороны, школьники с террористами воевать не должны. С другой, стоять рядом и смотреть, как гибнут ни в чём не повинные люди, тоже не дело. Каур передал, что этот район только что на городской карте, к которой были привязаны все городские службы и гражданские сервисы, был обозначен зоной проведения специальной полицейской операции.

— Сможешь довести нас до нужного места? — быстро у него спросил.

— Да. Я получил доступ к их тактической карте. Правда, пришлось взломать парочку серверов. Только им об этом не говори, — попросил, вовремя спохватившись.

— Понял. Готовься. Будешь нашим проводником. Ситуация сильно осложнилась, — обратился к внимательно меня слушающим девушкам, ставшим предельно серьёзными. — В

нескольких сотнях метрах от нас засели международные террористы. У них полно оружия и заложников. Район объявлен зоной проведения спецоперации. Полицейский спецназ попал в засаду. Справиться своими силами не может. Это не учебная тревога. Всё взаправду. Принять ли участие в спасении людей или нет, решать вам. Прямо сейчас. На раздумье даю десять секунд. Можете просто подождать в трейлере, наблюдая за всем с мониторов. В моём фантомном доспехе установлены камеры.

Описав ситуацию, активировал силовое снаряжение. Почти сразу же девушки последовали моему примеру, не став тратить время на раздумья. Увидев цвет их фантомной брони, удивился. Не знал, что они сменили цветовую гамму. Теперь мы выглядели как троица одинаково чёрных рыцарей.

— Наши позывные. Мой, Красный 1. Браунфельс, красный 2. Гриффин, красный 3. Доложите о готовности.

— Красный 2, готов.

— Красный 3, готов.

Исполнение формальностей позволило немного успокоиться, настроиться на рабочий лад. Страх у них я не заметил. Немка внешне выглядела сосредоточенной, уверенной в себе. Если и переживала, то нам этого не показывала. Англичанка была более возбуждённой и взволнованной происходящим. Кажется, обе решили поиграть в героев, думая, что всё по-прежнему идёт по плану. Не стал их разубеждать, иначе навлеку беду.

— Двигайтесь за мной. Соблюдайте дистанцию. Внимательно смотрите по сторонам. Немедленно сообщайте о любых подозрительных вещах. Без приказа ничего не предпринимать, кроме случаев, связанных с обеспечением своей безопасности. Под огонь старайтесь не подставляться. Попадание каждой пули, это дополнительный расход энергии. Не забывайте следить за уровнем заряда батарей. Предупредите, как только он опустится до двадцати процентов. И самое главное, постарайтесь не задеть безоружных людей, иначе получите большие проблемы с законом. У нас есть право на самооборону, а не на убийство.

Проведя краткий инструктаж, зашагал в указанный квадрат. Не став бросаться туда сломя голову, позабыв про осторожность. Ориентироваться на местности помогал Каур, выведя интерактивную тактическую карту в правом верхнем углу моего интерфейса. Общаясь с ним, поймал себя на мысли, что так и не услышал мнение госпожи Чамар. Женщина словно затаилась, наблюдая за всем со стороны, не став нас останавливать. Подозреваю, это она была инициатором связи с майором Харисом.

Пока пробирались вперёд, держась ближе к стенам портовых сооружений, после недолгих раздумий попросил Каура разблокировать пулемёт Гриффин. Желательно так, чтобы это нигде не зафиксировалось. Программисту потребовалась всего минута, чтобы на вполне законных основаниях получить разрешение полицейского департамента на разблокировку её оружия. Воспользовавшись их же ошибкой и неразберихой.

— Красный 3, приготовить пулемёт к работе, — обратил внимание девушки на изменение статуса оружейной карты.

На руке фантомного доспеха Гриффин появилось специальное крепление с пулемётом, а на спине, короб с боеприпасами, от которого к нему тянулась лента с патронами. За это разведчице пришлось заплатить частичной разрядкой батареи.

Повернув за очередную грудку сложенных штабелями металлических балок, неожиданно столкнулись с двумя десятками бегущих в нашу сторону испуганных китайцев в дешёвой, одноцветной гражданской одежде. Судя по внешнему виду, перед нами простые мирные

жители. Среди них заметил несколько подростков и маленьких детей, которых женщины держали на руках. Увидев нас, они сразу испуганно остановились. Несколько впереди стоящих мужчин что-то быстро залопотали на незнакомом мне языке, жестами призывая не стрелять. Заграждая собой женщин. Отреагировав на Гриффин, что инстинктивно подняла руку, направив на них оружие. До того, как разглядела цель.

— Не стрелять! — немедленно приказал.

«Твою мать. Только их сейчас не хватало», — сокрушённо подумал, не зная, что с ними делать.

Включив внешние динамики, спросил, понимают ли они английский язык? Парочка мужчин и одна женщина неуверенно кивнули. Приказал оставаться на месте, пообещав их не трогать. Вызвав майора Хариса, сообщил о беглецах начальнику операции. Попросив кого-нибудь прислать, позаботиться об этой проблеме. Разделять свою группу не хотел, как и терять из-за них время. Оставлять непонятно кого за спиной, без присмотра, тоже не лучший выход. Майор придерживался такого же мнения.

Получив инструкции, показал китайским беженцам направление, попросив не разбегаясь, не делая глупостей, идти туда. Предупредил о том, что дальше о них позаботится полиция. Там безопасно. Немного успокоившись, эти люди послушно выполнили мою просьбу. Поверив в то, что представитель властей не желает им зла. Привыкнув им подчиняться.

Пройдя дальше, наша группа дошла до окраин, где всё ещё продолжались боевые действия. Миновав огромные, высоченные ряды складированных друг на друга контейнеров, наткнулись на нескольких бандитов, которые торопливо переносили картонные коробки из ближайшего открытого контейнера в микроавтобус. Двое из них были вооружены пистолетами, а трое, автоматами. Увидев нас, они оцепенели, не зная, что делать. То ли бежать, то ли стрелять.

— К-2, — для краткости сократил позывной, — уничтожь машину. К-3, твои двое справа. Догнать, отобрать оружие, несильно пнуть.

Сорвавшись с места раньше, чем договорил, побежал по левому краю дороги. Часть китайцев бросилась врассыпную, часть, запрыгнув в машину, не утруждаясь закрытием дверей, попыталась уехать. Вдавлив педаль газа в пол, заставили двигатель машины натужно взречь. От резкого рывка выронив несколько незакреплённых коробок, стоящих на краю. Пытаясь сбить погоню, начали стрелять по нам из автоматов для острастки. Я попаданий пуль даже не почувствовал. Они взяли в воздухе ещё на подлёте.

Напоминая разогнавшегося огромного носорога, от тяжёлой поступи которого дрожала земля, Браунфельс подловила микроавтобус на повороте, когда он пытался меня объехать, с размаха врезав алебардой по капоту. Машина была принудительно остановлена. От удара лобовое стекло разлетелось мелким крошечком. Капот смяло так, будто они на полном ходу въехали в жёстко закреплённый шлагбаум. Сомневаюсь, что внутри микроавтобуса был кто-то пристёгнут. Стрельба моментально стихла. Для надёжности перевернув его ногой, Браунфельс принялась раздирать тонкий корпус как бумагу, вынимая изнутри пострадавших людей. Укладывая их в рядок, на асфальт. Попутно избавляя от оружия.

Другой группе бандитов тоже не удалось убежать от разведывательного фантомного доспека. Он был быстрее. Слегка помяв бедолаг, сломав им парочку костей, девушка забрала оружие. Сложив его в одном месте, без труда уничтожила. Не с собой же таскать. Растоптала так, что теперь эти стволы годны только на переплавку. Оставив преступников дожидаться

медицинской помощи, сообщив о них куда следовало, продолжили движение к ремонтному доку, превращённому террористами в хорошо укреплённый пункт.

С чём именно у полиции возникли сложности, стало понятно с первого взгляда. Для начала у банды нашлись свои операторы фантомной брони. Два китайских доспеха F класса, оснащённых оружием, и троица тяжёлых пехотинцев в экзоброне, окружённых призрачными коконами А-поля. Кроме того, в одном из боковых проходов дока, предназначенного для проезда погрузчиков, на передвижной платформе прямо к воротам подогнали турель, прикрытую самодельными сварными бронешитами. Понятия не имею, где они достали тридцатимиллиметровую автопушку. Ещё сильно беспокоила полицию засевшая на крыше цепочка стрелков, прикрытая с фасада невысоким бетонным парапетом, вооружённая штурмовыми винтовками и ручными гранатомётами. Вот теперь я тоже убедился, что это террористы, а не обычные преступники. Им такое оружие попросту не нужно. Что они будут с ним делать?

Приказал Гриффин, включив оптический камуфляж, обойти длинное здание. Выяснить, что происходит с противоположной стороны дока, имеющего выход к морю. Раз боевики устроили ожесточённое сопротивление, значит, зачем-то тянут время. Хотелось бы заранее разобраться, зачем? Разведчица прямо на моих глазах слилась с окружающим фоном, став словно прозрачной. Её можно было разглядеть лишь вблизи, по небольшому пограничному преломлению света, становящемуся более заметным во время движения. К тому же оптический камуфляж подменял ещё и тепловой след, так что обнаружить Гриффин было не так-то просто.

Проведя разведку, девушка сообщила, что заметила в доке рыболовную шхуну, на борту которой идёт непонятная возня.

— Красный 3, прижмись к стене ремонтного дока в тридцати метрах от левого угла. Когда по моей команде Красный 2 пробьёт проход, начинаете штурм здания. Твоя задача пройтись огнём из пулемёта снизу вверх, вдоль края крыши с восточной стороны. Она из металлического профиля, поэтому пробиваться будет как бумага. Затем прикрываешь огнём Красного 2. Работай только на подавление вражеских огневых точек. Камуфляж не снимать. После зачистки первого этажа, держишь под прицелом пожарную лестницу. С остальным разберётся полиция.

Браунфельс приказал готовить мощную энергетическую атаку. Запустить копьё молний прямым в турель. Убедительно попросив попасть с первого раза. После чего, обойдя сзади несколько рядов контейнеров, по команде, с разбега проломить стену дока. Возле того места, где её будет ждать Гриффин. Попав внутрь, крушить всё, что покажется опасным. Действуя по обстановке. Пользуясь своей непробиваемой бронёй, размерами и нечеловеческой силой. Я же собирался заняться вражескими латниками, что внаглую обстреливали залёгших в укрытии полицейских по другую сторону площади.

Понимая всю величину возложенной на неё ответственности, Браунфельс основательно прицелилась. Чувствуя большое напряжение, подобного которому не испытывала на тренировках, атаковать не торопилась. Выверяя всё до мелочей. Секунды для меня растянулись в минуты, прежде чем толстое плазменное копьё, окружённое разрядами молний, пронеслось через площадь. От прямого попадания платформа с автопушкой с грохотом разлетелась на оплавленные куски. Даже думать не хочу о том, во что превратились укрывавшиеся за щитом террористы. Тут либо мы, либо нас.

— Действуй, — приказал Браунфельс.

Заметив направление, откуда прилетело световое копье, поняв, что против них применили явно не ручное оружие, бандиты по радиации связались со своими латниками. Оставив в покое полицейских, те тут же переключились на более серьёзную угрозу. На меня, ненадолго показавшегося из-за укрытия. Один принялся обходить слева, другой справа, облегчив задачу. Я не собирался от них прятаться, или дожидаться окружения.

Сначала разобрался с левым, устремившись ему навстречу. Обходя за контейнерами, чтобы манёвр не разгадали раньше времени. Внезапно выскочив из-за угла, приняв пулемётную очередь на силовой щит, успел до него добраться прежде, чем противник взялся за здоровенный тесак с широким лезвием. Могучим ударом, вложив в него всю силу и массу, тяжёлым полуторным мечом разрубил замешкавшегося со сменой оружия противника надвое. Стараясь в этот момент ни о чём не думать, чтобы не дрогнула рука. Адреналин в крови подскочил до заоблачных высот. Угол удара подобрал так, чтобы у оператора фантомной брони оставались шансы выжить. Гарантировать не стану, но лучше так, чем намеренно совершать хладнокровное убийство. К такому я морально не готов.

С крыши меня обстреляли, но безрезультатно, поскольку сразу же покинул открытое пространство. Второй латник оказался умнее. Заранее взялся за тесаки, по одному в каждую руку, понимая, что огнестрельное оружие в этом случае неэффективно. Он даже что-то умел из силовых приёмов. Превратив их в подобие световых клинков. Как по мне, зря потратил силы на лишнюю показуху и демаскирующий фактор. Устрашить его мог разве что зелёного новичка или слабака. Несмотря на это, воспринимать подобное оружие стоило серьёзно. Ведь тесаки приобрели способность разрезать практически всё, что попадалось у них на пути. Кроме меня.

Подловив в неудобный для него момент, своим полуторным мечом пробил китайского латника насквозь, пригвоздив к находящемуся позади контейнеру. Постаравшись и в этом случае сохранить ему жизнь. На что потребовалось просмотреть всего четырнадцать сцен нашей короткой схватки. Всё же опыт сражений и владения мечом у этого противника на голову превосходил предыдущего. Иначе хватило бы всего трёх-четырёх.

— Красный 2, приступай к штурму, — отдал команду.

Сам же собирался вломиться в ремонтный док, что называется, с задней двери. По возможности, обойдя его незаметно. Однако в мои планы вмешалась молчавшая до этого госпожа Чамар.

— Красный 1, — придерживалась позывного на случай возможной прослушки, — отставить продвижение. Выйти на открытую площадку перед зданием. Остановиться и ждать дальнейших указаний.

— Но я же окажусь под обстрелом? — сильно удивился такой глупости.

— Вот именно. Мне нужно снять кое-какие замеры. Опасности для тебя нет. Выполняй. Не забывай, на кого работаешь, — нашла время, когда об этом напомнить.

Что она задумала, понял сразу. Захотела испытать доспех на обстрел. С некоторым беспокойством, подавляя рефлекс, неохотно вышел на открытое пространство. Разумеется, в меня немедленно начали активно палить из всех стволов. К штурмовым винтовкам присоединились гранатомётчики. Только после того, как об меня разлетелись несколько противотанковых реактивных гранат, не причинив вреда, более-менее успокоился. Ненадолго.

— Попробуй отбивать пули ладонью, но так, чтобы вызвать управляемый рикошет. В нужную тебе сторону. Хочу посмотреть на показатели расчёта сложных траекторий

множественных мелких скоростных объектов, — усложнила задачу госпожа Чамар.

Да за кого она меня принимает? Ох, не ту женщину назвали ведьмой. Происходящее у них на глазах вызвало большое удивление у полицейских. Майор Харис поинтересовался, чем я занят?

— Выявляю огневые позиции террористов для последующего уничтожения. Вынуждаю их израсходовать боезапас. Отвлекаю внимание от своих бойцов, штурмующих здание с другого направления, — с ходу нашёл подходящее оправдание, чтобы не выглядеть в его глазах сумасшедшим.

— Понял тебя. А это не опасно? — майор всё же проявил беспокойство.

— У меня броня С класса, — впервые заявил об этом с гордостью. — Если не пригонят вагон взрывчатки...

Видимо, слишком рано обрадовался, дав кое-кому на небе подсказку. В ту же секунду со мной связалась сильно встревоженная Гриффин.

— Красный 1, это красный 3. Обнаружен целый контейнер, доверху забитый взрывчаткой. Террористы для прикрытия отхода и уничтожения улики запустили таймер установленной в нём бомбы. Срочно нужен сапёр. А ещё тут много гражданских, испуганно жмущихся в угол здания. До нашего появления их держали в заложниках. Ещё часть людей, включая женщин и детей перемещена на корабль. Их наручниками приковали к борту, используя в качестве живого щита. Штурмовать эту посудину не можем. Нужны дальнейшие инструкции, — быстро проговорила нервничающая напарница. — А ещё, — будто этого было недостаточно, — трап, ведущий на рыбацкую шхуну, охраняет вражеский фантомный ударный доспех. Золочёный, с изображением драконов, волн и других рисунков на морскую тематику. Прямо как будто весь в цветных татуировках. Вооружён Гуань дао.

Передал поступившую информацию майору Харрису, который тут же принялся витиевато материться. Силы полиции были рассеяны по всему порту. Помимо ремонтного дока, они пытались захватить ещё несколько объектов, а также поймать разбегающихся во все стороны людей, среди которых могли скрываться преступники. Район был слишком большой, со сложной, запутанной застройкой, загромождённый грузами и контейнерами. Легко ориентироваться здесь могли разве что местные жители или работники порта.

— Принято. Сейчас вызову сапёров, но пока они доедут, сам понимаешь. Как бы не опоздали. Сможете самостоятельно разобраться с этой проблемой?

— Попробуем.

Бросить всё и вернуться домой захотелось ещё сильнее. Прямо сейчас. Не обращая внимание на почти прекратившийся обстрел с крыши, Гриффин серьёзно потрепала засевших там террористов, заставив покинуть позиции, бросился на помощь напарницам.

Китайский воин в раскрашенном, грозно выглядящем доспехе, не мешал резвиться ученицам Святой Анны, продолжая охранять корабль несмотря ни на что. На жизни других людей, включая союзников, ему было откровенно плевать. Он опасался оставлять единственное средство спасения без присмотра. Вдруг у нас припрятана ещё одна диверсионная группа, только и дожидаящаяся подходящего момента.

Проигнорировав фантомного рыцаря, бросился сразу к контейнеру, который мне через интерфейс подсветила Гриффин. Заглянув внутрь, покрылся холодным потом. На циферблате пугающе выглядящей бомбы уже шёл обратный отсчёт. До взрыва осталось чуть больше четырёх минут. Мотор рыбацкой шхуны уже всю работу, готовясь вывести её в

море. Нужно выбирать что-то одно.

— Красный 1 центру, видите картинку? Помочь можете? — с надеждой обратился к госпоже Чамар и её помощникам.

— Нет. Наши знания лежат в других областях. Попробуй остановить бомбу путём перерезания проводков. В кино это всегда срабатывало, — посоветовала учёная женщина. — Подключи модуль расчёта вероятностей. Результат будет весьма любопытен. Даже очень. В таком случае они должны строиться не на анализе первичных данных, прогнозировании, а на предсказании. Это совершенно другой подход, — госпожа Чамар пришла в состояние повышенной возбуждённости.

— А если не справлюсь, Созвездие выдержит взрыв? — уточнил с большим сомнением.

— Назови вес и название взрывчатого вещества? — деловито поинтересовалась начальница, взявшись за калькулятор.

— Откуда я знаю, — огорчённо заметил, продолжая пристально следить за таймером.

— Тогда сказать сложно, — «обрадовала».

Пришлось рискнуть. Я-то достаточно далеко убежать успею, а вот остальные, не уверен. Никогда не считал себя героем. Не думал, что столкнусь с чем-то подобным в реальной жизни. В играх всё это воспринималось совсем иначе. Как что-то вымышленное, далёкое, не вызывающее особых переживаний. Там я точно знал, что бомбу можно остановить. Нужно лишь воспользоваться интуитивно понятными подсказками. Отыскать их. Подобрать достаточно простенький алгоритм действий. Рассчитывая на снисхождение разработчиков к совсем уж неосторожным или неумелым игрокам. Здесь же, всё иначе. Как говорила госпожа Чамар, применялся совсем другой подход.

О том, чтобы совершить подвиг ради награды или доказательства своей крутости, в тот момент даже не задумывался. Всё происходило как-то само собой. Было чёткое понимание, что нужно делать.

— Красный 3, не позволяй никому ко мне приближаться. Красный 2, свяжи боем вражеского рыцаря. Насколько сможешь, задержи отправку корабля. Пока они здесь, террористы не станут дистанционно взрывать бомбу, если имеют такую возможность. Или в случае чего, чтобы не решились её обстрелять, если поймут, что их дела плохи.

Не став смотреть, что происходит вокруг, сосредоточился на своей задаче, разгоняя ядро Оракула на полную мощность. Начав с первого уровня слияния. Секунд тридцать меня не беспокоили, а потом события резко ускорили ход. Спустившиеся с крыши преступники завязали бой с прикрывающей меня Гриффин. Наверное, решив умереть вместе с нами. Браунфельс тоже попала в тяжёлое положение. Её противник оказался слишком силён. В довершение всего, клубничкой на верхушку торта лёг звонок с внешней линии, о которой мы как-то позабыли в безумии всего происходящего. Желая заблокировать звонок, из-за спешки и концентрации на просмотре размытых линий будущего, промахнулся, пальцем нажав на другой значок. Перейдя в режим видеоконференции.

— Алло. Йохансон, для заявки мне нуж..., — услышал голос мисс Фаулер, прерванный близким разрывом гранаты, осколки которой звонко забарабанили по стенке морского контейнера.

Поскольку была включена громкая связь, тренер прекрасно слышала всё то же, что и я.

— Что у тебя происходит? — спросила другим тоном после короткой паузы.

— Ничего, — соврал.

— Красный 1, у меня заканчиваются патроны. Батарейка в красном секторе, — вышла на

связь сильно обеспокоенная Гриффин.

Её слова сопровождалась двумя длинными очередями из пулемёта. В ответ в девушку выпустили несколько коротких очередей из штурмовых винтовок.

— Один обходит слева. У него гранатомёт, — её голос приобрёл панические нотки.

— Мне некогда. Разбирайся сама, — огрызнулся, не в силах отвлечься даже на секунду.

— Кажется, я не вовремя? — совсем уж обескураженно спросила мисс Фаулер, прислушиваясь к царящей вокруг вакханалии.

— Очень! — недружелюбно рявкнул, злясь на всех подряд из-за того, что у меня не получалось разобраться с бомбой.

— Не то чтобы я сомневалась, но уж очень знакомые звуки. Пожалуйста, скажи, что вы пошли в кино, — неожиданно жалобно попросила мисс Фаулер.

— Красный 1, я больше не продержусь. Доспех пробит. Получила ранение в ногу. Энергия заканчивается, — даже в голосе обычно спокойной, флегматичной немки послышался страх.

Она была напряжена до предела.

— Заткнулись все! Если через минуту не обезврежу эту чёртову бомбу, все претензии будете предъявлять апостолу Петру. Лично.

Неподалёку раздался громкий взрыв. В стене ремонтного дока появилась ещё одна рваная дыра. Не знаю каким образом, но Гриффин сбила прицел гранатомётчику. Улучив момент, сбросил звонок. Пусть и запоздало, но переведя телефон в режим — не беспокоить, у меня важная встреча.

Несколько секунд охреневшая Фаулер тупо смотрела на погасший экран. Пытаясь собрать в кучку разбегающиеся мысли.

— Это он так шутит? Да?

Разозлившись, из чистого упрямства попыталась снова позвонить Йохансону, но его телефон был уже отключён. Наорать на него не представлялось возможным. Хорошо хоть знала, кем его заменить. Чувствуя стремительно нарастающее беспокойство, немедленно связалась с Гриффин. К счастью, та оказалась доступна.

— Где вы? — был её первый требовательный вопрос.

— В порту. Район юго-западных доков, — сквозь треск выстрелов донёсся нервный голос, вместе с тяжёлым, частым дыханием. — Простите, мне сейчас некогда говорить.

Этот звонок тоже внезапно был прерван.

— Да я вас сама поубиваю, — пообещала злая Фаулер.

Немедленно зашла в интернет и набрала в поисковике запрос, по ключевым словам, что удалось узнать до того, как эти несносные детишки посмели её проигнорировать. Да что там, в открытую послать. Если это шутка, или какая-нибудь невинная забава, а не то, о чём она подумала, то кто-то скоро пожалеет о том, что родился на этом свете.

По всем новостным каналам уже всюю крутили кадры, снятые с летающих беспилотников, кружащих над местом событий. Отправить их с крыш ближайших редакций было делом одной минуты. Пока на место происшествия доберутся мобильные группы репортёров и операторов, будут хоть какие-то предварительные съёмки. Нужно же успеть выдать в эфир горяченький материал быстрее многочисленных конкурентов. Которые

никогда не дремлют. От этого зависели их заработки. Ведь чем больше просмотров, тем больше подписчиков, а следовательно, и потенциальных рекламодателей.

Так вот они показывали захватывающие кадры дымов над портом, перестрелок, десятков задержанных нелегалов, стягивающихся туда колонн со спецназом и броневиками. По неподтверждённым данным, полиция там столкнулась с целой армией вооружённых до зубов террористов. Непонятно, то ли напавших на город, то ли бегущих из него.

Ошеломлённо посмотрев новости, Фаулер выключила телефон, не став никому звонить. Опасаясь этим больше навредить, чем помочь.

— Вот где он их гадёныш нашёл? В Лондоне. Среди бела дня. Нет, чтобы как все нормальные детишки, начать с чего-нибудь попроще. Сходить вечером в кафе. Съесть мороженое или блинчики с кремом. Поиграть в баскетбол, футбол, теннис. Прогуляться в парке. Сыграть с какой-нибудь дворовой командой в рыцари разбойники. Зачем же так сразу? Чему он их только учит?! — повысила голос, сбрасывая напряжение. — Чувствую, реферат станет тем ещё захватывающим остросюжетным чтивом. Только бы не в жанре драмы, — понадеялась на лучшее.

События в порту подняли большую шумиху не только в прессе, но и в мэрии. Когда в MAS поступила просьба срочно прислать дополнительные подразделения, высоко оценив заслуги Красной команды, там сильно удивились. Начали выяснять, кто же отличился. Судя по хвалебным отзывам майора Хариса, подавшего прошение об их награждении, произошло что-то значительное.

Знакомый Патрисии Рэдклиф, проклиная всё на свете, догадавшись о происхождении Красной команды раньше остальных, немедленно принял меры, чтобы скрыть наше участие в этой заварушке. Поскольку школьники не должны воевать с террористами. А ведь туда их отправил именно он. Без, как теперь оказалось, присмотра и инструкций. Поэтому нас срочно подменили прибывшие на место отряды MAS, взявшие руководство операцией в свои руки. До того, как появятся офицеры антитеррористического подразделения, которые и должны были заниматься этими вопросами. В итоге латники Его величества были вынуждены с бравым видом позировать на фоне развалин и трофеев, рассказывая журналистам о том, чего сами не видели. Как полагается в хороших боевиках, придя с опозданием.

Дальше начался разбор полётов и трупов, но уже без нас. На камеру. Герои свою работу сделали, герои больше не нужны. Нас, незаметно выпроводив за линию оцепления, настоятельно попросили обо всём забыть. После того как напишем подробные отчёты как раз о том же. Можно было эту тему раскрутить, сделать прекрасное шоу, но тогда вскрылись бы серьёзные недостатки в работе полиции, чего её начальникам очень не хотелось. Общественность на такие вещи реагировала остро. Поэтому дело без лишней помпы и проволочек передали наверх, в антитеррористический комитет. Как в таких случаях полагается, засекретив.

Справедливости ради стоило отметить, что наш подвиг был не только замечен, но и по достоинству оценён. Нас действительно собирались наградить, но за закрытыми дверями, без участия прессы. Потом, как во всём разберутся, наведут порядок, завершат бюрократические процедуры. И нам так будет безопаснее, и им спокойнее.

Окончание боя с террористами запомнил смутно. Голова просто раскалывалась от слишком долгого и пристального взглядывания в бездну Оракула. После его отключения перед глазами ещё несколько минут всё кружилось. Ловил призрачные, кратковременные галлюцинации и ощущения дежавю. Перегруженный расчётами мозг не сразу вышел из режима созерцания будущего, время от времени выводя остаточные образы в виде обрывочных воспоминаний. Почти все из них быстро забылись, подобно снам поутру. Мутило меня после этого страшно, почти до тошноты. Уже не уверен, восхищаюсь или ненавижу источник безумия, под названием, ядро Оракула. Работать с ним очень непросто. Так же как я менял реальность, он менял меня. Понемногу, незаметно, вызывая привыкание к его силе.

Возвращаясь к террористам. Найдя критически уязвимое место бомбы, которое уничтожил точечным воздействием А-поля, обезвредив её, выжив всего-то на двадцать шестой попытке, бросился на помощь Браунфельс. Которая к тому моменту уже находилась на волосок от гибели и не могла сопротивляться. Противник слишком увлёкся в желании поиздеваться над беспомощной девушкой, ощущая своё превосходство, что выиграло ей время. Не став мудрить, устраивать показательную дуэль, упражняться в мастерстве, произносить пафосную речь, всего лишь с разбега снёс его в воду. Отправив поплавать. Приём был прост и груб, как топор, но столь же действенен. Китайский рыцарь явно ожидал от меня другого. Чего-то более изящного, впечатляющего.

Оракул показал, если бы я этого не сделал, то он применил бы разрушительную волновую атаку, бьющую по большой площади. Что-то связанное с высокочастотными колебаниями А-поля. Последствия были бы жуткими. Особенно для заложников.

Насколько вражеский рыцарь был силён и уверен в себе на суше, настолько же оказался слаб в воде. Вылезти на берег я ему не позволял. Чтобы не утонуть, террористу пришлось отключать и сбрасывать силовое снаряжение, придавая себе положительную плавучесть. Увидев результат нашего столкновения, рыбацкая шхуна отошла от причала, и набирая скорость, по небольшому каналу полным ходом двинулась в море. Одна из молодых азиатских девушек, насколько я понял, чей родственник был насильно забран на корабль в качестве живого щита, несмотря на опасность, в отчаянье бросила за ним. Что-то громко крича и махая руками. Испугавшись, что как только заложники станут не нужны, от них тут же избавятся. Пришлось опять напрягаться, хотя изначально этого не планировал, оставив погоню за кораблём береговой охране.

Хорошенько разбежавшись вдоль канала по бетонной дорожке, изо всех сил оттолкнувшись от края, совершил гигантский прыжок. Слава богу, едва-едва, но дотянул до палубы. От моего приземления шхуна ощутимо качнулась, вильнув носом в сторону. Врезавшись в железобетонную стенку канала, с громким скрежетом начала об него тереться бортом, сдирая краску. После этого, не будучи совсем идиотами, преступники сдались. Сделать мне они ничего не могли. Последний придурок, попытавшийся угрожать одной из заложниц оружием, приставив пистолет к её голове, был точечным импульсом А-поля сбит с ног, получив открытый перелом руки. В двух местах. На этом всё закончилось.

Оставшиеся в доке террористы, представляющие для обессилевших, безоружных учениц Святой Анны серьёзную угрозу, были либо обезврежены, либо расстреляны полицейским спецназом. Они уже со всех сторон штурмовали док, разобравшись и с тяжёлыми пехотинцами, и со снайперами, и с другими препятствиями. Слава богу у Гриффин хватило

ума без моей подсказки передать им сообщение об обезвреженной бомбе.

После всего произошедшего опасался, что ночью меня будут мучить кошмары, переживания, сомнения, однако обошлось без всего этого. На удивление чувствовал себя... обычно. Сёстрам ничего рассказывать не стал. Чтобы не занимались подобным вместо меня. Вечер провёл, как и всегда, опять засидевшись допоздна за компьютером. Писал реферат на тему того, чего не было. Отправив копии готовой работы напарницам, ознакомиться, привычно засел за игры. Только в этот раз вместо стрелялок меня по необъяснимой причине потянуло на симулятор одной из бессмысленных и беспощадных ММО песочниц. С огородиком, рыбалкой, готовкой и прочими рутинными занятиями. Вырастив большое поле подсолнухов, с чувством полного удовлетворения лёг спать. Они же мне и приснились.

На следующий день все трое пошли сдаваться мисс Фаулер. С одинаково невыразительными лицами сидели на стульях и терпеливо ждали, когда она закончит чтение реферата. Времени на это у неё ушло немного. Бегло пробежавшись по основным абзацам, тренер, пребывающая в отвратительном расположении духа, ехидно поинтересовалась, — Это всё?

— Да, — отвечал за всю группу, как её командир.

— Ходили в кафе. Съели по пирожному. Потом в парке постреляли в тире. Выиграли плюшевую игрушку. Зашли в спортивный клуб, провели между собой несколько поединков, после чего разошлись по домам. Я ничего не пропустила? — посмотрела на нас, как на дураков.

— Мы ещё потерявшуюся девочку встретили в парке, которой помогли найти маму. Чтобы не плакала, подарили ей выигранную плюшевую игрушку, — скромно указал тренеру на пропущенный момент своего сочинения.

— Так, ты у нас Йохансон или Андерсон? Ужасная работа по всем пунктам, — небрежно потрясла скреплёнными вместе листами. — Ставлю неудовлетворительно. За грамматические ошибки, стиль изложения, неправдоподобность и неуважение к учителю. Браунфельс. Подтверждаешь, всё написанное здесь? — недовольно поинтересовалась у немки.

— Да, мисс Фаулер, — невозмутимо кивнула Браунфельс.

— Гриффин, — тем же тоном спросила вторую девушку, — откуда столько промахов? Ты вообще, целилась или стреляла по принципу, — в небо любой дурак попасть сможет?

— Неправда, — оправдалась обиженная Гриффин. — Двоих я точно завалила, а ещё с десяток ранила.

— Это гранатомётчика, что ли? — невинно уточнила мисс Фаулер, подловив Гриффин на простейший приём.

Прежде чем она сделала ещё большую глупость, обеспокоенно вмешался.

— В тире не было гранатомётчиков. Мисс Фаулер, нас полдня промариновали в полицейском участке за нарушение общественного порядка. Предупредив, если будем и дальше распространять недостоверные сведения, то можем быть привлечены к ответственности. По этому поводу вам лучше переговорить вот с этим уважаемым джентльменом, — достав из кармана визитку того полицейского, который выводил нас из порта, протянул ей.

Офицер MAS проинструктировал, если нам будут задавать ненужные вопросы, дать

особо любопытным его номер телефона. Как знал, что пригодится.

— Понятно, — тренер с явным неудовольствием взяла визитку. — Другого от тебя и не ожидала. Посмотрим, что вы там натворили.

На несколько минут вышла в коридор, решив сразу позвонить по этому номеру. Вернулась с кислым выражением лица.

— Убедили. Парк, значит парк. Вас в порту не было и мне всё приснилось. Хотя бы скажи честно, вы знали куда и зачем идёте? — уточнила мисс Фаулер.

Затруднилась с ответом, что тренер поняла по-своему.

— Йохансон, постарайся чтобы мне поменьше снились такие сны. Будь добр, переделай реферат. Хочу ознакомиться с оригиналом. Исключительно чтобы узнать, с чем у вас проблемы помимо командира. И ещё, если с моими ученицами что-то случится, я тебе сама оторву голову, — угрожающе пообещала мисс Фаулер, глядя мне в глаза. — Свободны. Браунфельс, зайди в медпункт. Пусть мисс Мур осмотрит ногу. Я хочу знать, насколько всё серьёзно, — попросила немку, не желая слушать возражений.

Вернувшись в класс, облегчённо разлёгся на парте, намереваюсь в очередной раз слегка подремать. За хорошими оценками я не гнался. В список отличников учёбы попасть не стремился. Репутация плохого парня уже сложилась. Так зачем напрягаться? Мне бы наоборот, расслабиться. Сигнал телефона оповестил о пришедшем сообщении. Леди Адамс проинформировала, что концерт состоится во вторник, в шесть вечера. Предупредив, что заедет за мной в пять часов. Просила прислать адрес. В связи с этим возник вопрос, в чём пойти на это «радостное» событие? Нужен совет.

— Даниэль, ты в одежде хорошо разбираешься? — обратился к скучающему другу.

— Смотря в какой. В мужской или женской? — любопытно спросил парень. — А ещё, — призадумался на секунду, — смотря для каких целей. Её нужно снять или надеть?

— С тобой всё понятно. Бейли..., — с сомнением посмотрев на математика, с готовностью обернувшегося, которого учебник литературы интересовал ещё меньше, чем меня, благоразумно передумал. — Хотя нет, забудь.

— Йохансон. После этих слов, непременно. Давай по теме. Сколько?

— Что сколько? — опешил.

— Сколько денег у девушки, с которой ты идёшь на свидание? Какой у неё ежемесячный доход.

— Это как-то связано? — спросил с недоумением.

— Напрямую, — заверил улыбнувшийся гений дедукции.

— Стоп. С чего ты взял, что я иду на свидание? — вовремя опомнился.

— Элементарно. В моде ты совершенно не разбираешься. Этой темой не интересуешься. Вопросами, что надеть в повседневной жизни, насколько я понимаю, не заморачиваешься. Следовательно, событие нерядовое, требующее подготовки. Учитывая, что ты не женат и вокруг тебя вьётся столько одиноких девушек, делаю вывод, что собираешься на свидание. Если бы это была старая подруга или сестра, то вопрос бы адресовал им, а не нам. Я прав? — Бейли убеждённо попросил подтверждения своей теории.

— Нет, — возразил немного эмоциональнее, чем хотел.

— Ты встречаешься с девушкой? — придирчиво уточнил Бейли.

— Да.

— Вы вдвоём куда-то идёте?

— Да.

— Ты пока плохо знаешь её привычки и вкусы?

— Да, — продолжал соглашаться, чувствуя себя всё глупее и глупее.

Сидящая неподалёку Рэдклиф, наострившая ушки ещё в самом начале нашего диалога, повернула голову.

— И это место..., — математик выразительно на меня посмотрел, прося закончить предложение.

— Концерт группы Shine.

— Всё ещё настаиваешь, что идёшь не на свидание? — иронично улыбнулся Бейли.

— Да. Она сама так сказала, — привёл неопровержимое доказательство.

Переглянувшись с Даниэлем, Бейли подозрительно одинаково с ним улыбнулся.

— Тяжело ей придётся, — сочувственно вздохнул математик.

— Да. Бедная девочка, — печально согласился Даниэль, немного переигрывая.

— Поможем? — спросил у него Бейли, явно находясь на той же инопланетной волне.

Эти братья по разуму раздражали не только меня. Вон, даже Рэдклиф недовольно прищурилась.

— Эрик, девочки безразличных им мальчиков по концертам не водят, — участливо просветил Даниэль.

Пока эти два спевшихся придурка выносили мне мозг вредными советами, задумчивая Рэдклиф что-то быстро искала в интернете на телефоне. Пока, ещё не отдавая себе отчёт, зачем?

Готовившаяся к уроку Бедфорд обратила внимание на припозднившуюся, слегка хромающую, хмурую Браунфельс.

— Всё в порядке? — поинтересовалась, указав на ногу.

— Да. Немного вчера пострадала в учебном поединке. Ничего серьёзного, — успокоила её немка, садясь на своё место.

Бросила беглый взгляд на задние парты, где дурачились оживлённые парни. Там как раз Митчел увлечённо доказывал Йохансону, что чёрно-оранжевый костюм последний писк моды. В качестве эксперта привлёк Рэдклиф. Спросив её мнение. Девушка подтвердила. Добавив, что если на нём будут узоры водоворота, то писк перейдёт в визг.

Проследив за её взглядом, Бедфорд с нечитаемым выражением лица холодно спросила.

— Это он тебя так?

— Нет. Вчера у нас был «дружеский» матч с иностранной командой. Поэтому мы не пришли на занятия.

— И как? — сразу подобрела капитан Чёрных рыцарей Святой Анны.

Проявив профессиональное любопытство.

— Закончился он лучше, чем мог бы, но хуже, чем хотела. Мы победили. Это был... необычный опыт, — уклончиво ответила. — К сожалению, я оказалась недостаточно сильна. Теперь размышляю, что нужно сделать для исправления ситуации. Забыть результаты того матча оказалось сложнее, чем я думала. Как и смириться с ними.

— А новенькая как себя показала? Оправдала ожидание?

Бэдфорд для себя отметила повышенную серьёзность Браунфельс.

— В целом, да. Однако она немного безрассудная и импульсивная. А ещё, повернутая на

стреляющих игрушках, — неодобрительно поморщилась немка. — Что для разведчика не лучшие качества. Впрочем, спину ей доверить можно, — высказала своё мнение. — План мисс Фаулер сработал. Мы действительно стали друг друга лучше понимать.

— Как себя в роли командира проявил Йохансон? Не делал глупостей? — продолжила расспрашивать Бедфорд.

— Мне кажется, решение мисс Фаулер было правильным. Командовать он умеет. Я признаю Йохансона своим командиром.

Поздно вечером, Ханна, читая в комнате Эдит книжку с комиксами, лёжа на её же кровати, была удивлена неожиданным звонком Кейси Рэдклиф.

— Добрый вечер. Это сестра Эрика Йохансона? — вежливо поинтересовалась ученица школы Святой Анны, впервые позвонив на этот номер.

— Да. Ты же Рэдклиф, верно? — Ханна узнала её по голосу.

— Верно, — обрадовалась Кейси. — Извини за поздний звонок. Могу ли я задать тебе нескромный вопрос?

Отложив книжку, озадаченно переглянувшись с Эдит, Ханна включила громкую связь, приложив палец к губам.

— Слушаю, — согласилась нейтральным тоном, не став давать опрометчивых обещаний раньше, чем узнает, в чём дело.

— Я попросила вашего брата сходить со мной в субботу за покупками. Хотела подобрать кое-что из модной одежды. Ничего особенного от него не требуя. Помочь с сумками, высказать своё одобрительное мнение, скрасить скуку. Взамен подумывала отблагодарить, купив то, что ему понравится. Представляешь, оказывается, у Эрика совсем нет вкуса, — доверительно пожаловалась Рэдклиф. — Такие глупости говорит, просто ужас. Ему нужно наглядно показать, что с чем сочетается и носится. На словах это не объяснить. Не понимает. Такое впечатление, что одежду себе подбирает в похоронном бюро. Но, он отказался, — возмутилась Рэдклиф. — Сказал, что ему ничего не нужно, у него всё есть. Я засомневалась. Подумала, лучше поинтересоваться у тебя. Действительно ли всё так, как он говорит? Если же нет, то моё предложение всё ещё в силе. И вообще, чем больше народа, тем лучше. Веселее. Я была бы рада, если бы его сёстры присоединились к нашему походу по магазинам. На тех же условиях.

Ханна, переглянувшись с Эдит, моргнула один раз, а она, целых три. Нетерпеливая.

— Он глубоко заблуждается, — вдохновлённо заверила Ханна, покачав головой, когда Эдит потянулась за ножницами. — Ему позарез необходимо обновить гардероб. Во сколько говоришь ему нужно быть готовым? — деловито уточнила, кивнув сестре, схватившейся обеими руками за горло, изобразив сценку удушения.

Даже язык высунула и глаза закатила от усердия.

— В десять утра в субботу за вами заеду, — сообщила обрадованная Рэдклиф.

— Будем ждать, — подтвердила соглашение Ханна.

Прекратив играть Дездемону, Эдит с горящим взглядом потянулась к полке с модными журналами. Нужно же успеть подготовиться к битве с вероятной, и судя по последним действиям имеющей все шансы быть одобренной, невестой брата. Мнение самого Эрика в расчёт приниматься не будет.

На моих планах отдохнуть хотя бы в субботу, поставили жирный крест. А ведь я так сильно ждал этот счастливый момент уединения со своим компьютером в маленькой тёмной комнате. На весь день. Уже составил план, как буду выполнять недельные дейлики. В какой последовательности. Какие награды нужно успеть забрать, пока не стало слишком поздно. Выписал телефон пиццерии. Приготовил табличку на дверь, — До понедельника не входить. Осторожно, злой Эрик! Разослал всем виртуальным друзьям, в реальности их ни разу не видел, электронные письма. Назначил встречу в таверне «Падших героев», где работали очаровательные грудастые тёмные эльфийки в костюмах горничных. А ещё записался на ежемесячный рыцарский турнир, который ни разу не пропускал. Кто же знал, что именно в этот день на наш дом налетит шторм, названный ласковым именем, — Кейси.

Пришлось вместе с сёстрами эвакуироваться в самое безопасное, по их мнению, место. В магазин женской одежды. А чтобы меня по пути не унесло ветром, сёстры заботливо нагрузили многочисленными пакетами и сумками. Когда попытался жалобно возвать к их чувству меры, попросив управиться за час, в ответ так посмотрели, что понял, безопаснее будет молчать. Стихийное бедствие ещё не самое страшное, что может случиться. Эта троица злодеек способна на всё. Кейси пригласила наиболее опасных обитателей нашего дома, Марту, Эдит и Ханну, взявших меня в заложники.

Будучи человеком нервным, в меру похожим на сестёр, отлучившись в туалет, позвонил Митчелу. Попросил срочно приехать в торговый центр. Рассказал, что попал в сложное положение. Записался на групповое свидание, а из парней пришёл только я. В результате перевес полов достиг угрожающих здоровью значений, в четыре к одному. О том, что забыл его проинформировать о личностях девушек, вспомнил только после завершения разговора, чему нисколько не огорчился. Умывшись, чтобы стереть с лица пакостную улыбку, вернулся к оживлённо болтающим сёстрам и Рэдклиф. Такое впечатление, они даже не заметили, что я куда-то отлучался.

Послушав их минут пять, снова загрузил. Слова вроде были понятны, а общий смысл почему-то ускользал. Попробовал поговорить с ними о том, в чём хорошо разбирался, но в итоге меня отправили купить всем сока. А потом орешков. А потом сходить сфотографировать витрину бутиков с номера 124Б, по номер 144Б. А потом...

Когда приехал Митчел, стало чуть полегче. Представил его тем самым другом, который способен сливать сёстрам всю необходимую информацию о моей учёбе. Спасись от них парень уже не мог. Сочувствую обречённому. Хотя нет, его не жалко. «Благодарный» взгляд друга, которого Ханна сразу взяла в оборот, приступив к допросу с пристрастием, был уверенно проигнорирован, трижды. То, что не догадался сообщить о своём аристократическом происхождении, всецело его вина. Сёстры приняли Даниэля за одного из привычных им друзей неисправимого брата, вроде бедного во всех смыслах Гарри. Отнёсшись к нему соответственно. Даже сказал бы покровительственно-снисходительно, что Митчела сперва обескуражило. Однако разобравшись в чём дело, Даниэль решил поддержать это заблуждение, подыграв сёстрам. Незаметно подмигнув Рэдклиф, прося не вмешиваться. Находя его забавным. Так что минут через пятнадцать после знакомства, влившись в нашу компанию, уже получал удовольствие. Скотина! Дойдя до той низости, что через Ханну и Эдит начал надо мной легонько подтрунивать. Поняв, что их я боюсь больше,

чем друга. Ещё через пятнадцать минут я пожалел, что ему позвонил.

Хорошее настроение вернул случай, произошедший позже, на улице. Правда, вначале гораздо больше смутив и заставив растеряться. Я совсем не ожидал так скоро столкнуться с последствиями своих геройств в порту. Решив в благодарность за подарки и хорошо проведённый день угостить Рэдклиф и Митчела экзотической уличной едой, чем-то новеньким, необычным для них, на обратном пути Ханна привела их к торгующей традиционной китайской едой передвижной автолавке. Она обычно стояла в небольшом дворике у перекрёстка, в нескольких кварталах от нашего дома. Каково же было моё удивление, когда узнал только что нанятую новенькую официантку. Ту самую молодую китаянку, младшую сестру которой забрали в качестве живого щита на захваченную террористами рыбацкую шхуну. Которая, несмотря на смертельную опасность, не раздумывая бросилась её спасать. Дорожа сестрёнкой больше своей жизни. По иронии судьбы именно ей тогда на корабле приставили пистолет к виску, пытаюсь заставить меня сдать. Такое не забывается.

Сильное смятение одного из клиентов вызвало у девушки, не видевшей для этого причин, тревогу. Она по взгляду мгновенно поняла, что её узнали, хотя мы раньше никогда не встречались. Возможно, лучше было сделать вид, что обознался, сразу покинув это место, но я сглупил. Слишком уж неожиданно произошла наша встреча. Пытаясь успокоить девушку, не раздумывая повторил ей те самые слова, что и тогда. Поскольку воспоминания о том дне были ещё слишком свежи в памяти, оставив после себя неизгладимые впечатления, китаянка меня тут же узнала по голосу. Теперь настала её очередь недоверчиво округлять глаза. Сильно растрогавшаяся и расплакавшаяся девушка, путаясь в словах, принялась без устали благодарить и кланяться. Постоянно перескакивая с плохого английского, на хороший китайский. Заставила почувствовать себя крайне неловко.

Ситуацию усложнили мои спутники, которым стало ну очень интересно, что здесь происходит? Особенно возбудились сёстры. Пристали к обоим с вопросами, что нас связывает? С трудом сумел донести до молодой китаянки, не называя вещи своими именами, чтобы она перестала меня смущать, сохранив всё в секрете. Поняв, что я хочу, девушка наотрез отказалась отвечать на вопросы сестёр. Кстати, Рэдклиф в этот момент была подозрительно на них похожа. Такое впечатление, что у меня прибавилось родственниц. Поразительно схожие взгляды, реакция, поведение. Даже столь же грозно упирала руки в бока и хмурила бровки.

Спокойно поесть в условиях, когда только тебя одного чрезмерно опекают, заботятся, чуть ли не с ложечки кормят, очень сложно. А с учётом того, как к этому отнеслись мои ревнивые спутницы, ещё и опасно. В итоге сделав дополнительный заказ на вынос, в спешке покинули это гостеприимное место. Китаянка о чём-то переговорила с владельцем на одном им понятном языке, после чего денег с нас он так и не взял.

Пока отошли от автолавки совсем недалеко, поддавшись внезапному порыву, ненадолго вернулся. Буквально на несколько секунд. Выгреб из карманов все наличные деньги и насильно всунул их в руки поражённой китаянке. Не став ничего говорить, не оборачиваясь, бегом догнал своих друзей и сестёр. Жалея только об одном, что больше с собой не было.

— Плата за молчание? — пошутил Даниэль, удивившись такому поступку.

— Что-то вроде. Ей деньги нужнее.

Больше на тему моего знакомства с китайской девушкой я не разговаривал. Просто отмалчивался. На этом неловком моменте как-то скомкано попрощавшись с друзьями, мы

разошлись.

Вернувшись домой, с наслаждением закрылся в своей комнате. Чувствуя, как наконец-то обрёл долгожданный покой и тишину. Вспомнив, как сегодня веселились Рэдклиф и Митчел, их довольно близкое общение с сёстрами, нахмурился. Благодушное состояние вновь оказалось под угрозой. Через стену до меня доносились приглушённые разговоры довольных родственниц. Делящихся впечатлениями, разбирающих дорогие подарки. Выражающих надежду на повторный поход по магазинам. Обязательно вместе с щедрой Рэдклиф. Ну куда же теперь без неё? Предательницы. Обменяли брата на яркие тряпки. Дом перестал казаться надёжным укрытием от внешних угроз. Как там говорил Филип II, — «Осёл, груженный золотом, возьмёт любую крепость.» Да ещё эти странные взгляды напрягли, которыми обменялись на прощание Рэдклиф и Ханна. Явно что-то задумали за моей спиной. От этой мысли она сразу зачесалась.

К тому же случайная встреча с одной из спасённых заложниц так близко от дома встревожила меня больше, чем показалось вначале. Мало ли кто ещё здесь объявится. Да та же леди Адамс обещала вскоре заехать. Рэдклиф вон уже разок заехала, и к чему это привело? Соседи теперь косо смотрят. Шепчутся, что Йохансоны внезапно разбогатели. Стали не такими, как все. Переезд в общежитие придётся ускорить. Ну как ускорить, начать. Откладывать на потом его можно до бесконечности. Мне было просто лень за это браться. Понимал, что так лучше, но дома ведь намного привычнее и удобнее. Здесь всегда полный холодильник, пустая корзина для грязного белья, чистая посуда. Ходячий будильник, живущий в соседней комнате, который гарантированно выгонит из тёплой постели невзирая на, — Ну ещё пять минут. Обещаю, потом точно встану. Как я обойдусь без всего этого? Выходить из зоны комфорта очень не хотелось.

Собрав волю в кулак, в понедельник зашёл в учительскую. Переговорив с сэром Коучем, выяснил, что нужно сделать, чтобы получить всё и сразу без лишних хлопот. Буквально за один день моя заявка была составлена, рассмотрена и одобрена школьной администрацией. Оттуда отправился в школьный совет, распределяющий комнаты в жилых корпусах. Следящий за тем, чтобы все были довольны. Как можно реже появлялись жалобы на несносных соседей, которые призывают дьявола сделать за них домашнее задание, поскольку у бога, живущего ещё через две комнаты, ценник выше. Не выносят мусор, плодят тараканов, смущают прогулками по коридору в одном нижнем белье, показывая, что у них кое-что больше, чем у тебя. И вообще, они жадные и глупые, поскольку не ценят непрошенных полезных советов. И всё это разные люди.

Добравшись до президента школьного совета, был удивлён, увидев на её месте леди Оливию Грей.

— Не знал, что ты занимаешь этот пост, — уважительно отметил, разглядывая обычный с виду офисный кабинет.

На удивление его можно было описать словами, — простота и практичность.

— Мы многого не знаем об окружающих людях. Чаще всего потому, что не хотим, — невозмутимо кивнула леди Грей в качестве приветствия. — Проходи. Что привело в мою скромную обитель?

— Уже выгоняешь? — осуждающе на неё посмотрел, сбив маску холодной вежливости и скуки.

— Вообще-то, я сказала совершенно другое, — указала опешившая Оливия, странно на

меня посмотрев.

— Прости, не расслышал. По выражению твоего лица прочитал совсем другое. Будто мне здесь не рады.

Девушка улыбнулась одними кончиками губ, став казаться немного приветливее, чем минуту назад.

— Понятно. Не заметила, как привычно перешла в режим большой начальницы. Если бы ты знал, с какими глупостями сюда ходят толпы наивных девочек, верящих в чудо. Кому-то цвет торговых автоматов не нравится. Кто-то просит в отдельно взятых горшках заменить герань на кактусы, потому что так они лучше смотрятся. Кто-то доказывает, что по фэншую все входные двери должны открываться на запад. Одна затейница предложила устроить неделю испанской культуры, поскольку увидела по телевизору, как танцуют фламенко. Другая, потребовала провести экспертизу яблок в школьной столовой. Третья, пришла за разрешением ходить в школьный бассейн со своими резиновыми уточками. Потому что без них ей страшно лезть в воду. И в каждое такое предложение мне приходится вникать.

— Сочувствую. Поступай проще. По чётным дням все заявки подписывай, а по нечётным, отклоняй. Вдвое облегчишь себе работу, — шутливо посоветовал.

— Потому что по нечётным дням сюда никто не будет приходить? — Оливия с иронией высказала свою догадку.

— Видишь, схему уже поняла. Осталось дело за малым. Кстати, о нём, — отдал заявку на заселение в общежитие. — Сегодня чётное число, — скромно подсказал.

— Йохансон, осторожнее. Выбиваешься из образа тупоголового гоблина, который не может связать вместе двух слов, — намекнула на нежелательность излишнего панибратства.

Сейчас она не моя одноклассница, а должностное лицо. Прочитав подписанную директором заявку, леди Грей ненадолго задумалась, став серьезнее.

— С учётом того, что в школе Святой Анны нет мужского общежития, у нас возникла проблема. Не поселишь же тебя к девушкам.

— Они будут против?

— Я больше боюсь, если они выскажутся за. Это будет означать, что на тебя уже составили планы. Родительский комитет подобного точно не одобрит. Он ещё не настолько проникся реформами директора Шелтона. Поступим иначе. Я закажу сборный модульный домик, который поставим на юго-западной окраине школьной территории. За аллеей. Там проходят все необходимые подземные коммуникации. За два-три дня его поставят и подключат. Возьму с запасом, четырёхкомнатный. Одну из комнат займёшь ты, остальные три оставим в резерве. Вдруг ещё кто-нибудь из парней изъявит желание сюда переехать. Предупреждаю сразу, вокруг установят камеры. После десяти вечера у нас наступает комендантский час. К этому времени никаких девушек в мужском общежитии быть не должно. Также необходимо соблюдать режим тишины. Следить за чистотой и порядком на прилегающей территории. Тут не отель. Уборщиц номеров нет. Все заказанные товары или продукты забирать на пропускном пункте. Посторонним здесь делать нечего. Напоминаю, за пьянки и драки грозит немедленное выселение. За домогательство, воровство, публичные извращения, уголовная ответственность. Нарушать отдых других жильцов пансиона тоже запрещено.

— А я точно могу на это рассчитывать? — спросил с серьёзным видом.

— На что? — недоумённо уточнила Оливия, сбившись с мысли.

Не ожидав **такого** вопроса. Из него выходило, что это не парень представлял для

школьниц угрозу, а наоборот.

— На то, что буду защищён от всего перечисленного.

Меня действительно это волновало. Хотелось тишины и покоя. Чтобы ко мне не приходили толпы незваных гостей. Не устраивали под окнами собраний. Не интересовались, как я живу, чем занимаюсь. Не стучали в двери с дурацкими предложениями, и тем более, приглашениями. Я не белочка, чтобы меня подкармливать.

«С чужих рук», — сделал мысленную поправку.

— Не поняла. Ты опасаясь или напрашиваешься? — леди Грей с интересом на меня посмотрела.

— Я надеюсь.

— Йохансон, тебе пора. Пока не передумала и не поселила в кладовой, — пошутила.

— А там доступ к интернету есть? — доверчиво уточнил.

Секретарь и бухгалтер школьного совета, находившиеся в этой же комнате, занятые своими делами, тихонько захихикали.

— Йохансон, иди уже. Как всё будет готово, я сообщу, — терпеливо попросила леди Грей, недовольно посмотрев на подчинённых.

— Госпожа Чамар, что вы устроили в порту? — раздражённо спросила Патрисия у сумасбродной учёной.

— А что случилось? — удивилась женщина, ненадолго отвлекшись от работы.

Чтобы высвободить руки, ей пришлось положить телефон на плечо, прижав его наклоном головы.

— Радуйтесь, что ничего НЕ случилось. Как вы могли подвергнуть детей опасности? Не забрав их из опасной зоны сразу, как выяснили, что там происходит. Позволили геройствовать, по поводу чего мне уже пришлось трижды объясняться перед высокими чинами из мэрии и полиции. Скажите спасибо, что я вас прикрыла, иначе бы столь легко не отделались.

— Да не было там никакой серьёзной опасности для Йохансона, — Чамар недовольно поморщилась оттого, что её отвлекают по пустякам. — У меня в передвижной лаборатории стоят самые совершенные детекторы А-поля. В порту не имелось достаточно мощных для этого источников излучения частиц Авроры. Безопасно покинуть его ученики Святой Анны могли в любой момент. С помощью дронов я внимательно отслеживала ситуацию. Если бы у террористов нашлось оружие, способное пробить силовое поле рыцаря, то, разумеется, не стала бы до этого доводить. Или, если бы Йохансон начал совершать откровенные глупости. Зачем нам лишние расходы и задержки? На этот случай у меня имеется доступ к системе дистанционной блокировки его силового снаряжения. Не скажу, что всё прошло гладко, но в пределах допустимого риска. В результате были получены ценные данные как по пилоту, так и по технике. Пока они оправдывают возложенные на них ожидания. Следовательно, заслуживают определённого доверия.

— А бомба? — обвинительно напомнила Патрисия, не согласная с тем, что никакого риска для детей не было.

— Признаю, она оказалась неожиданным фактором. На минуту заставив поволноваться. Однако, если бы взрыв был неминуем, Йохансон бы это увидел. Тогда бы я воспользовалась

планом Б, — спокойным тоном сообщила о его существовании.

— Могут ли узнать, каким? — удивилась Патрисия.

— На самом деле решение возникшей проблемы лежало на поверхности. На его поиск у меня ушло секунд десять. Йохансон мог попросту оторвать бомбу вместе с куском взрывчатки, в который террористы воткнули детонатор, и забросить её в воду. Под рыбацкую шхуну. Взрыв бы произошёл, но на порядки слабее. Взрывную волну погасило бы о днище корабля, направив в безопасную сторону. Сомневаюсь, что от этого кто-то бы серьёзно пострадал.

— Но ведь контейнер со взрывчаткой можно было попросту расстрелять, — предположила Патрисия в поисках недостатков плана Б.

— Простые мелкокалиберные пули взрыв не вызовут, мы же не в кино, а что-то более серьёзное Йохансон должен был предвидеть и предотвратить. Конечно, от случайностей никто не застрахован, но шансы на успех были довольно велики. Доверив это дело полиции, я бы лишилась ценных данных, а Йохансон, опыта и роста способностей. Стрессовые ситуации лучше всего позволяют раскрыть весь потенциал нашего организма. Ломать психологические барьеры. Парень должен был проникнуться доверием к своему силовому снаряжению. Одними словами убедить в этом крайне сложно. На подсознательном уровне всегда будут оставаться опасения, что тебя обманули. Что ты на это не способен. Учитываться разные страхи.

— Почему тогда Йохансона не предупредила о том, что всё под контролем?

— Зачем? Чтобы он расслабился и начал получать удовольствие? Это может привести к небрежности, а она, в свою очередь, к ошибке, — пояснила учёная.

— По поводу учениц Святой Анны тоже хотите сказать, что им ничего не угрожало? — недоверчиво поинтересовалась Патрисия.

— Почему же, угрожало, — ничуть не смущаясь, согласилась Чамар. — Однако они взрослые девочки и сами приняли это решение. Я не нанималась переводить детишек за ручку через каждую улицу. Что вовсе не значит, что с лёгкостью избавлюсь от них ради новых знаний. Но и не стану отговаривать от какой-нибудь глупости. Этим занимаются другие организации и специалисты. Если хотите, наймите им психолога.

— А вам?

— А мне лучше пришлите новую кофемашину. И ещё, я выписала Йохансону премию. Будьте добры, оплатите.

Во вторник после занятий сразу отправился домой, готовиться к концерту. Оттуда меня должна забрать леди Адамс. Она тоже после школы отправилась к себе, переодеваться. По телефону сказала, что родители одобрили её затею, поэтому наша договорённость в силе.

Поскольку после приключений в порту времени прошло не так много, позднее посещение многолюдных мест вызывало у меня повышенное беспокойство. На концерте ведь соберётся большая неуправляемая толпа, заряженная эмоциями, желанием повеселиться, возможно, подогретая алкоголем. Кто знает, что там кому-то взбредёт в голову? Раньше я по подобным местам не шлялся, поэтому ожидания были самые разные. В основном, неутешительные. К тому же меня попросили позаботиться о леди Адамс, к чему следовало отнестись ответственно. Подумав об этом, на всякий случай взял с собой небольшой рюкзак

с широким плечевым ремнём. В него сложил силовое снаряжение с полностью заряженной батареей и заранее вставленными картами памяти. Госпожа Чамар сегодня была в хорошем настроении, поэтому разрешила забрать его на дом. Предупредив, если потерю или позволю кому-нибудь в нём копаться, оторвёт мне мужское достоинство.

За пять минут до назначенного времени, надев куртку, закинув на плечо рюкзак, вышел на улицу дожидаться леди Адамс. Так совпало, что в это время домой с учёбы приехала Ханна. Её подвезли на машине друга. Те самые, которых уже видел здесь раньше. Тогда они оставили о себе не лучшие воспоминания.

Увидев меня у обочины, они вышли из машины вслед за сестрой. В этот раз я удостоился гораздо большего внимания и любопытства с их стороны, чем в прошлый.

— Привет, тебя же Эрик зовут, верно? — с широкой улыбкой вышел вперёд высокий блондинистый красавчик.

подавив недовольство, молча кивнул, отвечая на приветствие. В надежде поскорее отделаться. Ожидания не оправдались.

— Меня зовут Дэвид. Я из рыцарей Хэмстеда, — их лидер протянул руку для рукопожатия.

Пришлось проявлять ответную вежливость.

— А это правда, что на тренировке ты в одиночку раскидал четверых оруженосцев? — восхищённо спросила одна из девушек.

Кто им такое сказал? Удивлённо посмотрел на Ханну, что хмуро разглядывала мой внешний вид. Узнавая купленные в субботу вещи.

— Ты куда-то собрался? — поинтересовалась сестра.

— Да. На концерт.

— Ханна, давай ты потом поговоришь с братом, — попросила её подруга. — И вообще, почему бы тебе не представить ему нас? — подсказала с лёгким негодованием.

После знакомства ребята с энтузиазмом надели на меня с вопросами. Часть из них лучше было адресовать эксперту по фехтованию, а не мне. Нашли у кого спрашивать. Что за чушь им про меня рассказывает бессовестная Ханна? Так и хотелось к ней обернуться и удивлённо, округлив глазки спросить, — Что, правда? Это тоже я сделал?

Когда её друзья начали расхваливать школу Хэмстед, упомянув, что были бы рады стать и моими друзьями тоже, приглашая туда на экскурсию, начал подумывать о бегстве домой. Кажется, сестру немного смущало такое навязчивое поведение её спутников, однако не желая портить с ними отношения, вынуждена была стоять в сторонке. Опасаясь разоблачений. Из-за их присутствия она не смогла меня расспросить по поводу концерта, хотя явно очень хотела. Но, тут и без неё нашлись желающие раскрыть эту тему.

— А на какой концерт ты идёшь? — спросила улыбочивая девушка, что больше всех задавала вопросы личного характера.

— На концерт группы Shine.

— Один или с друзьями?

— С подругой.

— О, у тебя есть девушка, — отметила чуть дрогнувшим голосом. — Хочешь, мы тебя подвезём? Ты же сейчас такси ждёшь? Я тоже давно хотела сходить на эту группу. Какое совпадение...

От очередной порции лести и чуши спасло прибытие леди Адамс, чему я был очень рад. Её блестящий чёрный лимузин величественно подъехал к нашему дому. А за ним, чуть

поодаль остановился мощный внедорожник с охраной.

— Спасибо. Не нужно, — отказался от помощи учеников Хэмстеда, изумлённо обернувшись к новоприбывшим. — За мной уже приехали.

— Это Рэдклиф? — обрадовалась Ханна.

Захотела к ней подойти, поздороваться, с целью показать друзьям с какой важной персоной знакома. А то они про Ханну словно забыли, отчего сестра почувствовала себя здесь лишней.

— Подожди, — вовремя остановил Ханну, не желая ставить её в неудобное положение. — Это леди Адамс.

— Леди Адамс? — растерялась удивлённая сестра.

По приставке стало понятно, что речь шла об аристократке.

— Да. Я потом всё объясню. Прости, но мне нужно бежать. Приятно было познакомиться. Хорошего вечера.

Быстро попрощавшись, сопровождаемый пристальными взглядами быстро сел в лимузин. На фоне роскошного Роллс-Ройса невзрачная машина затихших школьников Хэмстеда смотрелась откровенно жалко. Да и аристократов среди них не было. Поэтому неудивительно, что взгляды парней и девушек были завистливо-восхищёнными. Лёгкое недовольство, что я не отвечал взаимностью на попытки сблизиться, рассеялось без следа. Их отношение к Ханне стало ещё лучше.

Помимо леди Адамс, одетой в лёгкое, немного откровенное голубое платье с шёлковым шарфиком, в машине обнаружил ещё троих человек. Широкоплечего, крепко сложенного водителя, мужчину средних лет и женщину, в одинаковых строгих деловых костюмах чёрного цвета. Такое впечатление, что они собирались не на концерт, а на похороны.

— Добрый вечер, — настороженно поздоровался, не зная, с кем имею дело. — Вы друзья леди Адамс?

— Скажешь тоже, — весело ухмыльнулась девушка, пребывающая в приподнятом настроении.

Ожидая хорошо провести этот вечер.

— Это мистер Фридман. Один из оруженосцев на службе нашего рода. Выделять целого рыцаря отец посчитал излишним. Сказал, довольствуйся своим. Справа от него, мисс Полар. Моя служанка. Выпускница Лийской школы слуг, — голосом придала особую важность этому престижному заведению.

Видимо очень непростое место, принадлежностью к которому стоило гордиться. Про водителя не сказала ни слова. Словно не замечала его.

— А люди в машине позади, тоже с тобой? — припомнил тяжёлый внедорожник.

— Да. Дежурная группа охраны. Отец настоял, после того происшествия в порту. Сейчас его по всем каналам обсуждают. Говорит преступность растёт, безопасность падает. Скоро уже из дома нельзя будет выйти без взвода охраны. Куда катится этот мир, — огорчённо посетовала на уменьшение личных свобод.

— Тогда, зачем тебе я? — удивился.

Не видя смысла в своём присутствии на этом концерте.

— Как зачем? Охрана лишь средство, а не повод. Без тебя меня бы не отпустили на концерт. Мистер Фридман и мисс Полар подтвердят, что я ничего не придумала. Действительно с новым другом, он же хороший парень, съездила на концерт, который давно ждала. К сожалению, все мои подруги оказались заняты и не смогли помочь. К тому же

родители их хорошо знают и не очень доверяют в плане благотворного влияния на любимую дочурку, — ехидно закатила глаза, показывая, что по этому поводу думает.

— Я надеюсь, господин Йохансон не попадёт в ту же категорию, — улыбнулся мистер Фридман.

Подозреваю, сказав это не просто так. Раз уж с нами едет мисс Полар, значит, следить будут за нами обоими. Чтобы не позволяли себе лишнего. Одновременно своим присутствием призывая в отношении друг друга не строить никаких далекоидущих планов.

— Я тоже, — с ответной улыбкой вежливо ему кивнул.

Показывая, что всё прекрасно понимаю. Границы дозволенного переступать не собираюсь.

— Это мне решать, — недовольно указала леди Адамс, строго глянув на мужчину.

— Конечно вам, — умный оруженосец, получающий деньги её родителей, не стал спорить с избалованной девушкой.

Пребывающая в сомнениях Ханна, поделившись новостями с Эдит, всё же не стала звонить Рэдклиф. Несмотря на то что брат был убеждён в обратном. Решила сначала выяснить, кому он отдаёт предпочтение. Может, она с сёстрами поспешила с выводами? Но в любом случае, в последнее время Эрик радовал больше, чем огорчал. И за это она съест два пудинга вместо одного. Заглянув в холодильник, поняла, что всё же придётся придерживаться первоначального плана. Второй пудинг съела Марта, оставив записку, — Здесь был Эрик. А то она её почерк не знает. Мелкая однажды допрыгается, покусившись на святое.

Полтора часами позже. Концертная площадка O2 Арена, юго-восточная часть Лондона. Огромная площадка была до отказа забита народом. Всё вокруг сверкало, гремело, и такое впечатление, ритмично дёргалось. На световое шоу организаторы концерта не поскупились. Мощнейшие усилители звука доносили музыку чуть ли не до самых внутренностей. Тысячи фанатов группы Shine были счастливы, видя своих кумиров вживую. Но, не все присутствующие разделяли эти чувства.

— Кейси, сцена в другой стороне, — ехидно напомнила Сомерсет, время от времени поглядывая на подругу.

Надевшая головной палаток и тёмные очки, в кожаной коричневой куртке Редклиф была не похожа сама на себя. В отличие от неё, Сомерсет и Флеминг пришли сюда без маскировки, о чём несколько не заботились. Поэтому Рэдклиф выглядела скорее подозрительно, чем загадочно.

— Я знаю, — громко отозвалась Кейси, перебивая вокалиста Shine.

Вытягивая шею, она пристально вглядывалась куда-то в левую часть арены. Сомерсет прекрасно знала, за кем та следит, поэтому не стала ей подражать.

— Отстань от Кейси. Если получает от этого удовольствие, да ради бога, — высказалась Флеминг, наслаждаясь концертом.

Вот уж кто окунулся в свою стихию. Снимая выступление группы на телефон, она

ритмично подтанцовывала в такт музыке. Флеминг тоже была одной из фанаток этих, на взгляд Сомерсет, слащавых, прилизанных, кукольных мальчиков. Не считая красивых личиков и голосков, в них не было ничего особенного. Попытавшись проанализировать текст песен Shine, найти в них смысл, девушка довольно быстро разочаровалась. Набор слабо связанных предложений. Если убрать музыку и читать их без интонаций, то услышанное покажется бредом сумасшедшего. Ей больше нравилась классическая музыка.

— Лучше бы я осталась дома. Под словами приходи, будет весело, ожидала чего-то другого. Впрочем, сама виновата. Нужно было заранее уточнять, кому.

Пробежавшись взглядом по плотной толпе, Сомерсет зацепилась за бурное оживление в первых рядах. Где две большие компании людей, хорошо отличимые друга от друга по однотипной одежде в каждой из групп, по непонятной причине начали скандалить. Причём их конфликт быстро набирал обороты. Всё больше участников обеих групп хватались за одежду, толкались оскорбляли носителей других цветов, не обращая внимание на происходящее вокруг. Что удивляло, остальные посетители концерта отвечали им тем же самым. Полностью игнорировали.

— Саманта, что там за движуха? Это нормальное явление? — поинтересовалась у более подкованной в таких вопросах Флеминг. — До драки не дойдёт?

Бросив быстрый взгляд в их сторону, Саманта прищурилась.

— У этих, обязательно дойдёт. Судя по цветам, ирландцы сцепились с валлийцами. Справа фанаты гитариста Уоллиса. А придурки слева, из сообщества поддержки барабанщика Дарби. Плюс они сильно уважают группу Samson, которую их соседи на дух не переносят. Словом, непримиримые враги. Ирландцы народ упёртый и вспыльчивый, поэтому терпеть подобного хамства точно не будут. Валлийцы тоже ребята не робкого десятка, с сильно развитым чувством землячества.

— И как далеко они зайдут? — вот теперь и Сомерсет начала получать удовольствие, наблюдая за уже начавшейся массовой дракой.

— Разукрасят друг другу рожи, выбьют кому-то зубы, свернут несколько носов, порвут пару футболок, потом охрана их отсюда вышвырнет и счастливые, довольные собой, обе группы пойдут в свои любимые пабы пить пиво. Будут праздновать очередную победу над извечным врагом. Продолжение битвы состоится завтра утром в фанатских чатах. Там ещё некоторое время покипят страсти, последуют обещания найти и покарать обидчиков, не согласных с их точкой зрения, на этом всё заглохнет.

Действительно, к ним уже стали стягиваться крепкие мужчины в чёрных футболках с надписью, — «охрана».

— Как думаешь, кто выиграет? Правые или левые? — Сомерсет вновь отвлекла Флеминг от сцены, болея за валлийцев.

— Никто. Силы примерно равны. Если судить по итогу, то служба безопасности арены оставит поле боя за собой, — улыбнулась подруга.

Но, всё пошло по другому сценарию. У одного из дерущихся сдали нервы. Худенький жилистый парнишка явно не справлялся с попавшимся ему бугаём, у которого был хорошо поставлен удар. Утерев кровь из разбитого носа, в порыве гнева он выхватил нож, вырезанный из куска твёрдого пластика. Металлодетектор на входе подобные игрушки не засекал. Один из бойцов противоположной команды, увидев это, достал большие петарды, которые приготовил для вечернего салюта. Хотел устроить его на берегу реки после завершения концерта. В толпе, видимость в которой была сильно ограничена, раздалась

громкие хлопки. В воздухе появился вонючий сизый дымок сгоревшего пороха. Вместо того чтобы испугать вооружённого ножом человека, человек, что бросил петарды, добился гораздо большего эффекта.

Первые же испуганные крики, — у него оружие, стреляют, довели до того, что кто-то, не расслышав и не разобравшись в ситуации, обеспокоенно переспросил, — бомба? Это слово было тут же подхвачено и переведено отдельными пугливыми людьми, находящимися под накалом страстей из-за концерта, из вопросительной, в утвердительную форму. Когда не понимаешь, что вокруг происходит, не видишь реальной обстановки, настроившись на эмоциональный фон толпы, начинаешь верить во всё, что тебе говорят. Особенно после того, как во всех СМИ продолжали раздувать тему террористической угрозы, пугая народ пессимистическими предположениями аналитиков. Других на передачи почему-то не приглашали.

В результате оказалось достаточно лёгкого толчка, чтобы возник эффект домино. Слово, — Бомба! — понеслось от одного посетителя О2 Арены к другому. Не прошло и нескольких минут, как вспыхнула паника. Дерущихся мужчин приняли то ли за граждан, напавших на террористов, принёсших бомбу, пытающихся их обезвредить, то ли за самих радикально настроенных экстремистов, уже было неважно. Разразившаяся неразбериха в условиях страха оказаться в замкнутом пространстве, наедине с опасностью, привела к жуткой давке. Качнувшись, народ неудержимой волной устремился к выходу, пробуждая стадный инстинкт у тех, кто находился в задних рядах. Двери не были рассчитаны на такой напор людей, поэтому образовался затор. Кто-то упал, кто-то истерично завизжал, кто-то применил силу, кто-то начал задыхаться, что только усугубило ситуацию.

Ухватив Рэдклиф и Флеминг за одежду, Сомерсет как можно скорее оттащила их к ближайшей стене, уводя с пути неуправляемой толпы.

— Там же Йохансон! — испуганно дёрнулась Рэдклиф.

— Стой, дура! Не лезь туда. Он сам о себе позаботится. Нашего гоблина так просто с ног не сбить.

Попыталась отговорить её, успокоить, не задумываясь над тем, насколько сама в это верит. Не прошло и нескольких секунд, как Йохансон в очередной раз подтвердил свою репутацию мастера выходить из любой сложной ситуации, обращая её себе на пользу. Члены клуба фехтования давно подметили такую особенность. Посреди воцарившегося хаоса появился островок порядка. Внезапно возвысившийся над толпой чёрный фантомный рыцарь, А-полем закрыл доступ к маленькому участку свободного пространства вокруг себя. Если бы он тоже бросился к выходу, то жертв было бы во много раз больше, однако рыцарь благоразумно остался стоять на месте. Никому не мешая.

Нагнувшись, аккуратно подхватив стоявшую рядом с ним девушку, он посадил её себе на плечо. Обеспечив ей не только безопасность, но и прекрасный обзор. Испугавшаяся было Амелия Адамс, быстро сообразила, что происходит. Под прикрытием силового поля, устроившись поудобнее, для надёжности ухватившись за край наплечника, она стала с интересом наблюдать за окружающим бардаком. Оттуда он выглядел совсем иначе, чем с высоты собственного роста. Со стороны их пара смотрелась довольно величественно. Словно невозмутимый великан и гордая принцесса. Олицетворение силы и власти.

— Так нечестно, — недовольно пробурчала себе под нос Рэдклиф, сложив руки на груди. — На её месте должна быть я.

— Ты должна быть дома, а не страдать всякой фигнёй, — наставительно возразила

Сомерсет, продолжая крепко удерживать её за шиворот.

Продолжающая снимать всё происходящее на телефон, переведя его на рыцаря и Адамс, Флеминг рассмеялась. Переключив телефон в режим прямого эфира, отправляла запись сразу в школьный чат. Ничуть не жалея о согласии сюда прийти. Она, как и Сомерсет, почти сразу догадалась о том, что тревога ложная, поскольку видела, с чего всё началось.

Покидал О2 Арену одним из самых последних, находясь всё ещё в фантомном доспехе. Леди Адамс наотрез отказалась спускаться с моего плеча. Ей там понравилось. Чувствовала себя как королева, верхом на рыцарском, тяжело бронированном коне, перед которой все расступались и были вынуждены восхищённо, как ей казалось, задирать головы. Высокомерно задрав носик, смотрела на окружающих свысока. Одобрительно относясь к тому, что многие её снимали или на телефон, или на фотоаппараты, для чего приняла наиболее выгодную позу. Заранее представляя, под какими заголовками эти фотографии разойдутся по социальным сетям. В нескольких метрах позади, с бесстрастными выражениями лиц шли мистер Фридман и мисс Полар, ещё сильнее приковывая к нам внимание.

Дойдя до полицейского оцепления, как и все, был вынужден остановиться.

— Сэр, пожалуйста, отключите ваше силовое снаряжение, — пусть и вежливо, но твёрдо попросил сержант.

Я уж было потянулся спускаться леди Адамс, как та с неудовольствием поинтересовалась.

— На каком основании вы мешаете нам пройти?

— Леди Адамс, давайте не будем усложнять служителям правопорядка их работу, — осуждающе попросил её мистер Фридман, направляясь к сержанту, по пути доставая из кармана удостоверение личности.

Вынужденная смириться, леди Адамс позволила снять себя с плеча. Как и просили, отключил силовое снаряжение. Увидев молодость оператора фантомного доспеха, сержант сильно удивился.

— Ты что, школьник? — задал дурацкий вопрос.

— Да. У меня и удостоверение есть. Показать?

— Конечно, показывай. Как и лицензию оператора А-поля. Надеюсь, на силовое снаряжение у тебя тоже найдётся документ, подтверждающий право владения им.

Судя по интонации, сержант не особо в это верил. Посчитал меня школьником, незаметно стащившим родительское силовое снаряжение. На всякий случай его коллеги подошли поближе, закрывая пути к бегству. Вопреки их ожиданиям, я остался совершенно спокоен. Показал школьное удостоверение. Продиктовал номер лицензии оператора А-поля.

— Силовое снаряжение принадлежит корпорации Рэдклиф, на которую я работаю. Вот телефон начальницы. Кроме того, я состою в клубе силового фехтования школы Святой Анны, поэтому имею к нему прямой доступ. Вот телефон тренера. Ещё вопросы будут?

Леди Адамс, до которой очередь ещё не дошла, уважительно на меня посмотрела. Удивлённо хмыкнув, сержант без комментариев проверил номер лицензии по полицейской базе данных.

— Ну что, берём? — нетерпеливо поинтересовался стоящий рядом коллега, не желая затягивать процедуру.

Помимо нас, им нужно было опросить ещё большое количество народа, желающего поскорее разъехаться по домам. Радующегося тому, что не они оказались среди многочисленных пострадавших, которых кареты скорой помощи до сих пор продолжали развозить по окрестным больницам. Их сирены и проблесковые маячки, составив компанию полицейским и пожарным машинам, за пределами арены устроили своё светозвуковое шоу.

— Ты не поверишь, но нет. Вроде как не за что.

Всё же засомневавшись, слишком уж правильно всё выглядело, сержант для проверки позвонил мисс Фаулер.

— Алло. Госпожа Фаулер? Говорит сержант полиции Доу. Юго-восточный департамент Лондона. Простите за беспокойство, но вам известен молодой человек, по фамилии Йохансон? Эрик Йохансон.

Выслушав ответ, сержант жестом показал коллегам, что можно расходиться.

— Нет, с ним всё в порядке. В самый разгар концерта на O2 Арене, среди его посетителей распространился слух о минировании этого объекта. В результате возникшей паники, из-за давки пострадало много людей. Сейчас мы выясняем все обстоятельства произошедшего. Уточняются личности пострадавших, свидетелей, граждан, пришедших на концерт. Мистер Йохансон один из них. Из-за того, что он был облачён в фантомный доспех, нам потребовалось подтверждение, что силовое оборудование получено законным путём. Что значит, опять? Нет мэм, он не задержан. У полиции пока нет для этого оснований. Нет, — удивился сержант, — к бомбе мистер Йохансон не имеет отношения. Повторяю, всё в порядке. Он ничего не совершил. Скорее всего, никакой бомбы здесь не было. Обычная ложная тревога. Ничего не было. Да, это официальная версия. Всего доброго.

Задумчиво покачав головой, сержант странно на меня посмотрел.

— Парень, почему ваш тренер считает, что ты как-то связан с бомбой?

— Из-за предвзятого отношения. Мне кажется, она меня недолюбливает, — пожаловался на мисс Фаулер. — Я простой английский школьник.

Поскольку ни одно доброе дело не обходится без последствий, очередная порция известности добавила мне хлопот. Видео с концерта за один день стало на первом месте по количеству просмотров в нашем школьном чате. Теперь мне в парту или в шкафчик для хранения спортивной формы начали подбрасывать письма с признаниями, номерами телефонов, приглашениями куда-нибудь сходить. На стадион, во время тренировок по фехтованию, всё чаще приходили группы зрительниц. Некоторые школьницы стали просить сделать с ними селфи. До автографов, слава богу, дело пока не дошло, но Даниэль посоветовал уже начинать разучивать какую-нибудь красивую, замысловатую подпись. Окончательно сформировался фанклуб одного брутального, в их мечтах, гоблина. Поговаривали, его организовала и возглавила некая Чернушка. Понятия не имею, что у неё за имя такое. Наверное, иностранка. Эванс и Прайс неожиданно стали относиться ко мне более доброжелательно. Уже персонально, а не за компанию, приглашая на свои вечеринки, от которых я по-прежнему вежливо отказывался.

Несмотря на кратковременную славу, продолжал вести себя как обычно. Избегал шумных компаний, новых знакомых, никому не рассказывал о том, что пережил. Продолжал ходить на занятия. Учился защищаться под руководством Вилсон, в результате чего стал лучше её понимать. Оказывается, девушка сильно нуждалась в деньгах, поэтому часто бралась за различные подработки. Вилсон с лёгким смущением призналась, что моя просьба

здорово её выручила. И вообще, будет благодарна, если найду для неё ещё какую-нибудь хорошо оплачиваемую работу. Пока мы ещё не были настолько близки, так что рассказывать о себе больше, например, зачем ей нужны деньги, Вилсон не торопилась.

Помимо этого, по собственной инициативе на следующей тренировке по фехтованию ко мне подошла леди Бедфорд, предложив подучить бою на мечях. Не знаю, что на неё нашло, но за дело взялась ответственно. Также стала привлекать к административной работе, как своего заместителя. Объяснять, что да как устроено в команде. Давала связанные с этим мелкие поручения. Не скажу, что мы вдруг стали друзьями, но теперь общались вполне свободно.

Тем временем фирма по установке сборных модульных домов, уже заканчивала подготовку так называемого мужского общежития. В чём им активно помогала одна неприметная особа в респираторе, каске и серой спецовке со своим чемоданчиком инструментов. Представилась школьным техником по системам безопасности, что подтвердила письмом из школьной администрации, за подписью директора. Девушка была скромной, неразговорчивой, привыкшей прятать своё лицо за длинными чёрными волосами. Почти ни с кем из рабочих не общалась. Незаметно появлялась на строительной площадке и столь же незаметно исчезала. Причём никто не обратил внимание, насколько мастерски она избегала других учениц Святой Анны, стараясь не попасться им на глаза. Поэтому никто так и не узнал, чем два дня занималась якобы заболевшая Джил Рассл. Свет на это могли бы пролить школьные камеры видеонаблюдения, но... с ними она прекрасно умела находить общий язык.

Также за эти дни я наконец-то выполнил свой первый рекламный контракт с корпорацией Рэдклиф, снявшись в рекламном ролике и пройдя фотосессию. Тоже в какой-то степени получив лёгкие деньги, как и Вилсон. Не потому, что пробудил в себе таланты прирождённой модели, или что-то уже умел в этой сфере, а из-за высокого уровня специалистов, работающих на корпорацию. Они бы даже из обезьяны сделали звезду экрана. А за очень большие деньги, та бы ещё и главную кинопремию года взяла, в номинации, — лучший актёр.

Из значимых событий ещё отмечу звонок от отца леди Адамс, поблагодарившего за заботу о его дочери. От него же по почте пришёл банковский чек на небольшую, но приятную сумму. Всё же нельзя сказать, что я спас ей жизнь или сделал что-то выдающееся. Однако и проигнорировать подобный поступок чета Адамс тоже не могла.

Самое любопытное, на пороге дома Йохансонов внезапно объявилась Аманда Льюэл непонятно с чего решив меня проведать. Хорошо, что после занятий остался в клубе и её не видел. У нас в это время проходило собрание, на котором довольная мисс Фаулер сообщила о том, что Чёрным рыцарям Святой Анны бросила вызов команда фехтования другой школы. В связи с чем в скором времени состоится товарищеский матч на чужой территории. Поэтому на следующей неделе мы на два дня отправимся в графство Эссекс. Школа Гринвуд тоже всю готовилась к соревнованиям и им потребовался достойный соперник, чтобы убедиться в собственных силах. Отточить навыки, обкатать тактику. Желательно так, чтобы другие школы Эссекса не смогли собрать о них ещё больше информации для подготовки контрмер. И будто мне всего этого было мало, неожиданно позвонил старый друг, Гарри, с просьбой о помощи.

После того как я покинул Хэмильтон, устроив в ней большой переполох, некоторое время мои обидчики вели себя тихо. Однако потом, осмелев, в отместку принялись

издеваться над Гарри. Выплёскивали на него всю свою злость и бессилие оттого, что не могли до меня добраться. Точнее, стали бояться, в чём совершенно не желали признаваться. В первую очередь себе.

Изначально Гарри не хотел мне об этом говорить, но его уже просто довели до края крыши. Дальше, он либо прыгнет с неё сам, либо столкнёт их. Уже даже знал дату, когда это произойдёт. Ему назначили некое проверочное испытание на храбрость, которым хотели втравить в очень мутную историю. Больше ему за помощью обратиться было не к кому.

Написав на тетрадном листке три пункта, напротив которых проставил время начала каждого события, серьёзно призадумался. Требовалось, либо как-то везде успеть, либо от чего-то отказаться. Предстоял крайне трудный выбор.

Посещение приёма с леди Адамс.

Матч со школой Гринвуд в Эссексе.

Помощь Гарри.

— Деньги от леди Адамс уже получены. Мисс Фаулер пообещал её не подвести. А Гарри, ну это Гарри. Куда же без него, — горестно вздохнул.

Подъехав к солидно выглядящему трёхэтажному старинному особняку с многоскатной крышей, ещё раз критическим взором оглядел свой дорогой костюм, купленный как раз для предстоящего вечера. Вроде сидит идеально, чистенький, разглаженный, но всё равно возникало ощущение, что он находится не на своём месте. Как и я. Не люблю носить столь подчеркнута официальную одежду. В ней возникала иллюзия принадлежности к важным людям из высоких слоёв общества, а это не так. Выглядеть и быть, две большие разницы. Бросив быстрый взгляд на часы, поправил рукав.

— Всё в порядке? — с лёгким весельем поинтересовалась леди Адамс, одетая в роскошное длинное платье серебристого цвета, кое-где покрытое блёстками.

Её моё беспокойство забавляло. Я не стал разубеждать, что оно связано с другими, более важными вещами.

— Да, моя леди, — успокаивающе улыбнулся, забывшись текущее время.

Пока в график укладывались. Вопреки нежеланию исполнять несвойственную мне роль, всё же на неё согласился. Признавая, что этот опыт будет как минимум полезным. Хотя бы на людей из другого мира посмотрю. В особняке аристократического рода Горби сегодня праздновали день рождения их второй дочери Нэнси, ровесницы Амелии. Несмотря на то, что девушки, мягко говоря, друг друга недолго любили, их родители неплохо сотрудничали, ведя совместный бизнес. Вложились в один крупный сталелитейный завод. Владели им Адамсы, а Горби стали держателями большого пакета акций, входя в состав совета директоров.

Как рассказала Амелия, небольшая их часть стала подарком имениннице. К слову, леди Адамс тоже владела акциями этого предприятия. Получив схожим образом. Теперь она с Нэнси будет вынуждена делить один кусок пирога. Хотя по её словам, не только это послужило причиной взаимной неприязни. Они много чего не поделили, начиная ещё с раннего детства, когда родители часто оставляли их наедине, в одной игровой комнате. В перечень, — «отдай, это моё», входил и парень, на которого Амелия заглядывалась в средней школе. То мимолётное увлечение давно прошло, а вот память о соперничестве осталась. Особенно об обидном поражении на этом фронте. По этой же причине леди Адамс с удовольствием бы сюда не приходила, но правила приличия диктовали свои условия. Без веского повода обижать род Горби нельзя. Наоборот, на публике нужно было всячески демонстрировать, что между их семьями не имеется конфликтов, иначе это может отрицательно сказаться на цене акций. То есть, деньги потеряла бы и сама Амелия. Поэтому, по её словам, сюда она пришла поддержать свой кошелёк, а не эту «выдру».

К тому же на дне рождения соберётся много общих знакомых и друзей. Людей, с которыми девушке придётся в будущем часто встречаться в самых разных местах. Если хочешь вести дела в их кругу, то нужно с уважением и пониманием относиться к их правилам. Любить собравшихся никто не заставляет, как и не делать друг другу гадостей. Не выходя за определённые рамки. По этой причине Нэнси своим спутником на вечер выбрала того самого парня, а Амелия привела меня. Ещё в машине сообщив, если ему что-нибудь сломаю, то выплатит мне премию и уладит все проблемы со старшим поколением Горби, которое хорошо знала, а на младшее ей плевать. И мне должно быть плевать, о чём напоминала несколько раз.

Миновав охрану и слуг, предъявив им приглашение, мы безо всякого сопровождения свободно прошли в дом. Именинницу встретили в просторном холле особняка, отделанного под старину, среди трёх десятков парней и девушек. Судя по секундной заминке и хмурости Амелии, окинувшей их компанию быстрым взглядом, что-то ей сильно не понравилось.

— Вот стерва. Специально сделала так, чтобы я пришла самой последней, с опозданием, — прояснила шёпотом, стараясь не шевелить губами.

Изобразив приветливость, девушка начала фальшиво улыбаться всем присутствующим, как только мы пересекли порог этого дома.

Увидев новых гостей, миловидная девушка с завитыми в подобие спиралевидных локонов Амелии каштановыми волосами, в схожем платье, замахала рукой, привлекая к нам всеобщее внимание. Скопировав ещё и улыбку, чем нанесла очередной укол по самолюбию моей спутницы, превратившейся из неповторимой, в похожую. Почувствовал, как напряглась её рука, лежащая на сгибе моего локтя.

— О, это же пришла малышка Амелия. Добро пожаловать. Рада тебя видеть, дорогая. Боялась, ты уже не придёшь. Надеюсь, всё в порядке? — спросила с деланным участием.

— Как же я могла не прийти на день рождения своей лучшей подруги? Здравствуй, Нэнси. Прости, ужасные пробки. Пока в вашу глушь доберёшься, можно отпраздновать не только его, но ещё и Новый год. Ах да, — припомнила, — в этот раз собираемся у Дарси. Ну, значит повезло.

У Нэнси чуть заметно дёрнулась бровь и правая щека. Подойдя ближе, Амелия как ни в чём не бывало её обняла, формально чмокнула в щёчку, вручила подарочный конверт. Именинница была вынуждена с благодарностью ответить на приветствие тем же. Но на этом всё не закончилось. После обмена любезностями леди Горби, ухватив под локоть стоящего рядом смущённого парня, подтянула его поближе к себе. Подчёркивая, что они вместе, а не по отдельности.

— Посмотри, кто ещё пришёл сегодня меня поздравить. Помнишь Нормана? — с предвкушением, выжидательно взгляделась в глаза Амелии.

— Нормана? — удивлённо задумалась леди Адамс. — Что-то лицо знакомое. Мы раньше нигде не встречались? — вежливо спросила у растерявшегося парня.

Бедолага оказался меж двух огней. К сожалению, сделать вид, что они не знакомы, Амелии не удалось, поскольку Нэнси продемонстрировала их совместные фотографии. Откуда они у неё оказались, это уже другой вопрос. Когда начала ворошить прошлое, напоминая некоторые пикантные моменты, выражение лица у Амелии стало немного кислым. Добившись успеха на этом направлении, именинница перешла в атаку на другом, развивая наступление.

— А ты с кем пришла? Что-то я тоже не припоминаю этого молодого человека. Твой очередной ухажёр? — полюбопытствовала таким тоном, будто Амелия каждую неделю меняла парней как перчатки.

— Это мой хороший друг, Эрик Йохансон. Он из параллельного класса, — отыгрываясь. Амелия перешла в контрнаступление.

Воспользовавшись своей домашней заготовкой.

— Хочешь сказать, он учится в школе Святой Анны? Шутишь? Что-то Йохансон не похож на девочку, — Нэнси удивлённо округлила глазки.

— Ты отстала от жизни, подруга, — улыбнулась Амелия. — Ровно на год. С чем ещё раз поздравляю. Наша школа в рамках эксперимента перешла к смешанной форме обучения.

Эрик, — назвала меня по имени, демонстрируя этим определённый уровень близости и доверия, — один из шести парней, прошедший нереально строгий конкурсный отбор. Он не только умён, но и хорош в спорте. Представь себе, Эрик имеет официально подтверждённый ранг рыцаря. А ещё занимает пост заместителя капитана команды силового фехтования школы Святой Анны, — с гордостью похвасталась девушка.

Не то что мне неприятно, когда хвалят, но такое ощущение, что девочки меряются своими карманными собачками, выясняя, кто из них двоих более успешен и удачлив. С превосходством, многозначительно посмотрев на Нормана, Амелия предупредила.

— Поэтому не советую твоему, — выделила это слово, — другу связываться с моим. Плохо кончит. С этим у Нормана всегда были проблемы, — мстительно и ему воткнула словесную шпильку.

Делая его жалким в представлении гостей.

— Хочешь сказать, Эрик из тех грубиянов, что может внезапно наброситься на окружающих из-за любого неосторожного слова? — Нэнси испуганно отступила за спину Нормана, пытаясь повернуть ситуацию в обратную сторону, выставляя моё достоинство, недостатком.

— Как ты могла так подумать? — наигранно огорчилась Амелия, посмотрев на неё с жалостью. — Йохансон очень тактичный, спокойный молодой человек. Не бойся. Когда на недавнем концерте группы Shine, на котором мы с ним были, — отдельно указала на этот момент, чтобы доказать факт нашей близости, — случилась ужасная неразбериха, он проявил потрясающую выдержку и внимание к окружающим людям. В первую очередь позаботился об их безопасности, а не о своей. Тем, что не стал уподобляться запаниковавшим дуракам. Ты же видела репортаж про мужественного рыцаря, что не дал толпе меня затоптать? Нет? Давай покажу, — с радостью потянулась за телефоном, не дожидаясь согласия.

Амелия, как и Нэнси, заранее подготовилась к их встрече. Поскольку вокруг нас быстро собрались гости, тоже желающие увидеть необычную запись, именинница вместе со всеми была вынуждена терпеливо её смотреть, выслушивая восторженные комментарии моей спутницы. На следующие пять минут леди Адамс стала центром притяжения этого праздника. Делясь своими впечатлениями. Приукрашивая их, не без этого.

Когда Нэнси надоело представление Амелии, она развила бурную деятельность, переключая внимание гостей на другие забавы. Постаравшись, чтобы они побыстрее забыли об увиденном. Для чего у неё имелись все возможности. Взрослых на дне рождения не было, одна молодёжь, поэтому, считая себя не менее взрослыми и самостоятельными, детишки, как говорят на востоке, — родившиеся с золотой ложкой во рту, могли «оттянуться» по полной. Что, несомненно, требовалось доказать на деле. На что Нэнси их только подначивала. Будучи уверенными, раз тут все свои, а своих сдавать не принято, то кого тогда стесняться?

Вместо невинных игр, которых я ожидал, слуги без перерыва вносили всё новые и новые подносы, заставленные десятками бутылок, выставленных пирамидками, уже наполненных рюмок, бокалов, фужеров, в которых плескался самый разный элитный алкоголь. От пива и шампанского, до виски и текилы. Среди них попадались даже коллекционные сорта, стоимостью более нескольких тысяч фунтов за бутылку. На закуску подавалась икра, креветки, разнообразные канапе, полоски лосося, какие-то непонятные штуковины. Вот тут-то благородный лоск с большей части присутствующих слез, как старая краска. Местами.

Большая часть предложенных забав и конкурсов была связана с употреблением алкоголя. На спор, по очереди, до, вместо и во время выполнения различных дурацких заданий. Проверять стойкость и координацию участников. Некоторые из гостей раскрепостились сверх меры. Им достаточно было попасть в зону отсутствия запретов, без присмотра со стороны взрослых, как тормоза тут же слетели. Пошла удаль и, как говорил Гарри, «понты». Возраст от пятнадцати до восемнадцати лет, был той порой, когда хотелось попробовать всё. Доказать своё превосходство. Добиться уважения сверстников.

Глядя на них и не скажешь, что эти подростки в приличном обществе вели себя совершенно иначе. Где-нибудь в школе или дома. Демонстрировали хорошие манеры, воспитание. Были в чём-то даже излишне сдержанны. Не позволяли себе недостойного поведения. Но, как и у других людей, у них тоже имелись свои маленькие слабости. Те же потребности. Отличие было лишь в местах и подходящих компаниях для их удовлетворения. Не говоря уже про соответствующие аппетиты, с налётом извращённости, приобретённым от обилия возможностей и ощущений своей избранности.

К счастью, такими были не все. Часть гостей сумела сохранить здравомыслие, не став уподобляться большинству. Но, это был не наш случай. Амелия, радуясь тому, что удачно утёрла нос Нэнси, принялась обходить своих многочисленных подружек. За пару минут они собрали группу единомышленниц, в которой мне не нашлось места. Поэтому прежде, чем начать весело щебетать о чём-то своём, перебирая кому-то пёрышки, отравили к парням. С наказом отдыхать и ни в чём себе не отказывать.

Заметив, с какой готовностью подражая подружкам Амелия храбро употребила первую рюмку, понял, почему родители согласились отпустить её только в компании няньки. Осуждать девушку у меня не было ни права, ни желания. Каждый из нас знал, за чем сюда идёт. Хотя, мне и не нравилось, что она делает, всё же решил довести свою работу до конца. Приглядеть, чтобы с леди Адамс ничего не случилось. Потом это уже будут не мои проблемы. Я ей не жених. Всего лишь наёмник.

Не став участвовать в воцарившемся безудержном кутеже, занялся своими делами. В очередной раз проверил часы и телефон. Пока новостей от девочек Вилсон не поступало. Придётся ждать дальше. Под видом прогулки, изучая дом, нашёл себе временное убежище, где и затаился. На какое-то время меня хватиться не должны. Потом ещё что-нибудь придумаю.

Через десять минут наконец-то пришло долгожданное сообщение.

— Птички на проводе. Коты на помойке. Хозяйка готова выбрасывать мусор.

— Пришли картинку, — отправил в ответ.

Через несколько секунд пришло изображение знакомого переулка, примыкающего к маленькому круглосуточному магазинчику, расположенному недалеко от школы Хемильтона. Судя по ракурсу, съёмка велась откуда-то издали, с крыши здания, через мощную оптическую камеру. Отлично, стрелки уже на позиции. Именно я подсказал им это место.

Сегодня днём, точно рассчитав время, отправил с незнакомого номера небольшую сумму денег на электронный кошелёк Ахмета Сагди, своего старого недруга. Сушью мелочь. Якобы по ошибке. Прекрасно зная повадки этого негодяя, был рад, что в нём не ошибся. После того как Бенджамин из-за перелома ноги ушёл на длительный больничный, его подручные, Ахмет и Марк, почувствовали себя в классе новой властью. Заняли опустевший трон, подобрав упавшую корону свергнутого короля. Поскольку трусливый Фред

переметнулся, в оппозиции остался только Гарри. Вот на нём-то они и решили самоутвердиться. Показать всем, что будет с остальными за непослушание. К тому же парни не забыли поддержку Гарри моего бунта, за что пришла пора расплачиваться. Так ему напрямую и сказали.

Получив по ошибке немного денег, даже не собираясь возвращать их рассеянному владельцу, Ахмет с Марком отправились пить пиво на свою излюбленную точку. В этом магазине, помимо знакомого продавца, который охотно продавал им выпивку и сигареты, стоял терминал по снятию наличных. Денег им как раз хватило на четыре банки пива, которые я увидел на фотографии. А чтобы не перепутали, к переводу было прикреплено короткое сообщение с ключевыми словами, которые должны были натолкнуть парней на эту мысль.

— Смотрю, своим привычкам не изменяете. Вам же хуже, — тихонько усмехнулся.

Посторонних рядом с ними не было. Девочки Вилсон об этом позаботились. Как говорится, лучше с членами стрелкового клуба находиться по одну сторону барьера, чем по разные. Истинность утверждения эти два придурка сейчас почувствуют на своей шкуре. Поскольку я не мог присутствовать одновременно в нескольких местах, то нанял весь стрелковый клуб школы Святой Анны, в полном составе. Пускай потратил на это уйму денег, но дружба стоит дороже.

— Шугани котов, чтобы не шлялись по помойкам, — отписался заместителю главы стрелкового клуба, что сейчас лежала на расстеленном на крыше покрывале, целясь в парней из снайперской винтовки.

Рядом с ней, на втором покрывале лежала ещё одна девушка с винтовкой, а между ними, у зрительной трубы, установленной на складной треноге, с телефоном сидела корректировщица. Действуя по заранее согласованному плану, позвонил Ахмету с новенькой симки, купленной вчера вечером в парковом автомате.

— Привет, смертники. Ещё раз тронете Гарри, можете заказывать свои похороны. Потом боевыми, окажутся все, — как только это сказал, сразу оборвал так и не начавшийся разговор.

В тот же миг, банку с пивом, стоящую у ноги Ахмета, разорвало от попадания пули. Во все стороны разлетелись пенные жёлтые струи, забрызгав одежду парней. Дав им пару секунд на осознание произошедшего, в них полетели шарики с красной краской из тонкого, эластичного пластика. Расстрел был недолгим, но метким. Надеюсь, этот урок парни запомнят на всю жизнь, встав на путь исправления. Таких людей, как они, бесполезно уговаривать или стыдить. Их можно исправить только страхом.

Сильно сомневаюсь, что Ахмет и Марк обратятся в полицию. Тогда придётся объяснять, за что на них объявили охоту. А потом искать того, кто мог бы это сделать. Не я же и не Гарри, с его близорукостью. И вообще, у меня железное алиби. Мои слова подтвердят такие свидетели, которых даже опрашивать страшно.

Оставался ещё один негодяй, которого девочки проучат схожим образом, но уже без моего участия. А дальше в ход пойдут школьные сплетни, которые за пару дней доведут до каждого хулигана, что с Гарри лучше не связываться. Опасно для жизни. Дальше посмотрим, к чему всё придёт. По идее, впечатлительным и доверчивым детишкам этого должно хватить.

Заменив сим карту, пошёл в туалет, где слил вынутую в канализацию. Дальше отправился посмотреть, как там поживает Амелия. Судя по увиденному, хорошо, даже очень.

Празднование было в полном разгаре и уклоняться от него стало сложнее. Вопреки надеждам, обо мне не забыли. Выловив среди гостей, Нэнси, проявив настойчивость, отвела к двум своим подружкам. Познакомив с загорелыми, знойными, высокими красотками модельной внешности, обменявшись с ними несколькими фразами, не задерживаясь, ушла дальше. В отличие от гостей, имениннице требовалось проконтролировать, все ли наслаждаются её днём рождения и всего ли у них хватает?

Как только она ушла, на меня буквально начали вешаться эти соблазнительные бесстыдницы. Открыто намекая на желание перевести наше приятное общение из вертикальной, в горизонтальную плоскость. Сообщив, что в доме спален хватало с запасом. А ещё всюду пытались спойть, расспрашивая, чем живу, чем знаменит, чего хочу? Якобы невзначай касались, то тут, то там.

Некоторое время усиленно пытался понять, с чего вдруг такой всплеск интереса к моей персоне. Их настойчивость не столько льстила, сколько настораживала. Явно не просто так заговаривают зубы, пытаюсь увести подальше от остальных. В чём были настоящие мастерицы. Когда после третьего отказа выпить, чтобы помочь мне расслабиться, всё же как-то сумели дать подержать рюмочку, подозрения переросли в уверенность. Я не настолько неотразим, чтобы возжелать любой ценой завалить меня в койку.

Загнав обратно в темноту вылезшего наружу девственника, расправившего крылышки, поющего о дороге в рай, желающего со мной поскорее расстаться, твёрдо заявил представителям племени суккубов, что на работе я ни-ни, ни с кем, ни как и ни в каком виде. После чего вырвавшись из их цепких ручек, застегнув непонятно как расстегнувшиеся верхние пуговицы рубашки, тактически отступил на поиски работодателя. Стараясь не замечать их хохота.

Успел буквально в последнюю минуту, застав момент, когда её, с мутным взглядом, едва передвигающую ноги, напившуюся в хлам, по лестнице на второй этаж поднимала какая-то девица. А за ними, на небольшом расстоянии, с озорным выражением личика вторая дамочка уверенно тащила следом сильно пьяного парня. Не понял, куда это они их ведут? Уложить в кроватку, чтобы отлежались и пришли в чувство? Что-то на душе стало тревожно. Поддавшись интуиции, пошёл за ними, убедиться, что кровати будут разными, а не одной и той же. Этих двух дам я не так давно видел в компании Нэнси, а не в компании Амелии.

Словно по волшебству, только о ней подумал, как объявилась именинница, внезапно перегородив путь на лестницу.

— А где Мири и Салли? — удивлённо посмотрела мне за спину.

— Там, — указав рукой в сторону боковых комнат, попытался её обойти.

Однако Нэнси вновь встала передо мной, сделав шаг в ту же сторону.

— Туда нельзя. Пошли лучше к остальным, — ухватив за руку, потянула в противоположном направлении.

Упёршись ногами, упрямо остался стоять, где стоял.

— Почему нельзя? — изобразил святую простоту.

— Там отдыхают девочки. Они не хотят, чтобы их сейчас видели. Совсем глупый что ли? — возмущённо фыркнула.

Удивляясь, как можно не понимать такие простые вещи.

— Мне нужно забрать леди Адамс. Нам пора уходить. Остальные меня не интересуют. Обещаю на них не смотреть.

— Ещё раз говорю, туда нельзя, — разозлилась Нэнси на мою упёртость. — Подожди внизу. Амелия немного отдохнёт и сама спустится. Потом. И вообще, что ты за неё решаешь, что ей нужно делать? На себя лучше посмотри. Моих подруг обижаешь, друзей не уважаешь, отказываешься с ними пить, хозяйке грубишь. Может, тебе здесь не нравится? Так я не держу. Проваливай. И вообще, ты здесь только из-за Амелии.

Нэнси прекратила изображать доброжелательность. Может, надоело, а может, отчего-то занервничала. Больше склонялся ко второму варианту.

— Как скажешь. Но, я пришёл вместе с леди Адамс и уйду вместе с ней, — тоже перестал улыбаться, проявив настойчивость.

— Ещё условия будешь ставить? — леди Горби изумилась от подобной наглости. — Да мне достаточно только пальцами щёлкнуть, чтобы тебя выкинули за порог этого дома, — разгневалась девушка.

— Щёлкнуть, говоришь? — угрожающе прищурился.

Времени, до того, как приведёт угрозу в исполнение, почти не осталось. Как и сомнений, что на это пойдёт. Достав телефон, позвонил по номеру, с которого со мной связывался отец Амелии.

— Господин Адамс, добрый день. Это говорит Йохансон, друг вашей дочери. Простите за беспокойство, но у меня очень важное дело. Как вы знаете, леди Амелия сейчас вместе со мной находится на дне рождения леди Нэнси Горби. Так вот, я не знаю, в каких они отношениях, но сейчас вашу дочь, напоив до беспамятства, зачем-то укладывают в одну постель с непонятным типом, доведённым до точно такого же скотского состояния. Не удивлюсь, если это делается на камеру. Мою попытку убедиться, что это не так, леди Горби решительно предотвратила. В грубой форме потребовала немедленно убраться из её дома. Заявила, что я не имею права вмешиваться в личные дела леди Амелии и что-то за неё решать. Простите, поскольку в этой ситуации не могу перечить леди Горби, ответственность за всё, что произойдёт дальше, теперь лежит всецело на её совести.

Опустив телефон, насмешливо посмотрел на побледневшую, испугавшуюся Нэнси, не желающую верить в то, что сейчас произошло.

— Что ты натворил, дебил?! — заорала, чуть не бросившись на меня с кулаками. — Урод. Дегенерат. Сволочь. Ты хоть понимаешь, что теперь будет?!

— Вы позволите мне забрать леди Адамс? — легкомысленно предположил, сохраняя полное спокойствие.

Сам удивлялся своей смелости. Или тупости.

— Да ничего бы с ней не произошло. Это была шутка. Розыгрыш.

— Если это шутка, то почему никто не смеётся? — задал логичный на мой взгляд вопрос.

— Потому что она предназначалась не для тебя. Вон из этого дома! Ноги твоей больше в нём не будет, — в гневе указала пальцем на дверь.

— С радостью. Что я за это буду должен? — иронично осведомился, обесценив её слова. Нельзя лишить человека того, что ему совершенно не нужно.

— И потом. Неужели леди Адамс тебе настолько ненавистна, что только и жаждешь случая её уязвить? Это ведь не первая попытка.

— Не твоё дело. Эта дура давно напрашивалась.

— Не боишься вот так открыто об этом говорить? — подивился такой откровенности.

— А что, ещё кому-нибудь позвонишь, пожалуешься? — ядовито спросила. — Что бы

между нами не происходило, это наши личные дела. Тебя они не касаются.

— Не совсем. Я всё ещё должен забрать отсюда леди Адамс. Что вы будете делать потом, меня действительно не касается.

— Ты не расслышал, вон отсюда! Я буду решать, кто и когда покинет этот дом. Парни, вышвырните за порог эту неблагодарную скотину, — обратила к растерявшимся, притихшим гостям, не понимающим, что тут происходит.

Однако их симпатии несомненно окажутся на стороне Нэнси. Это её друзья, а не мои. Верить будут именно ей, что бы она сейчас ни сказала. Посчитав меня виновником прерванного праздника и плохого настроения именинницы, ожидаемо назначили объектом коллективного негодования и осуждения. Послышались одобрительные призывы поскорее избавиться от чужака, кем тут же стал по мановению руки леди Горби.

— Вы всё слышали, господин Адамс, — с пакостной улыбкой показал осекшейся на полуслове Нэнси экран по-прежнему включённого телефона.

Вместо кнопки завершения звонка намеренно переключил его на громкую связь. Опустив телефон, лишь сделал вид, что закончил разговор с господином Адамсом. Может я и идиот, но не сумасшедший. Мне не нравилась лицемерная, лживая хозяйка. Её порочные гости, что на публике строили из себя пуритан, а за закрытыми дверьми, в своём кругу предавались безудержному пьянству, разврату и употреблению запрещённых веществ. Думал, что в Англии подобные традиции закрытых вечеринок молодой аристократии давно себя изжили. Как видимо, ошибся. Мне не нравился этот дом. Да мне всё здесь не нравилось. Даже чучело медведя, что жалко скалилось, давно уже потеряв свой грозный вид. В чём-то я с Нэнси был согласен. Мне действительно здесь не место. Среди этих людей.

— Пожалуй, да, — задумчивым тоном подтвердил господин Адамс. — Дорогая Нэнси, будь добра, уважь хотя бы меня. Позволь этому молодому человеку забрать Амелию. Не заставляй прямо сейчас выяснять, что там у вас происходит. Я лучше потом у твоего отца поинтересуюсь. Можешь, конечно, исполнить свою угрозу, но тогда за дочерью приеду уже лично. Не хотелось бы портить ваш праздник. И будь уверена, тест на наркотики в крови Амелии я всё-таки проведу. Если он окажется положительным, то нам предстоит долгий разговор.

Вежливо и спокойно, не повышая голоса, господин Адамс попросил так проникновенно, что всем стало страшно. Даже пьяницам. Желаящих меня отсюда выгнать сразу поубавилось. Убедившись, что на этот раз я точно отключил телефон, Нэнси с ненавистью прошипела.

— Ты никогда не станешь частью высшего общества. Я тебе это обещаю. Теперь для тебя наша дверь навсегда закрыта, — объявила с пафосом, больше обращаясь к собравшимся, чем ко мне.

Сплачивая против общего врага, привлекая к своей мести. Какая хитрая девушка.

— Да и бог с ней. Становиться частью **вашего** общества, — интонацией отделил её компанию, от чего-то большего, — я точно не желаю. Для надёжности даже досками заколочу, чтобы случайно не выб...э...открыли.

В данном конфликте интересов я выбрал сторону семьи Адамс, а не Горби. То, что закроют одни, откроют другие. Поэтому угрозы Нэнси меня не пугали. Она отнюдь не королева всего мира. Выбор был сделан ещё тогда, когда соглашался на эту работу.

Беспрепятственно забрав Амелию, обслужившую мне пиджак, пока нёс её к машине, передал из рук в руки мисс Полар. Она, как и водители остальных гостей, дожидалась

окончания праздника в гостевом доме. Заботливо разместив хозяйку в салоне лимузина, уложив на заднее сиденье, вежливо поинтересовалась.

— Вы с нами, мистер Йохансон?

— Нет, спасибо. У меня свой транспорт. Когда леди Адамс станет лучше, передайте ей, что это действительно был... незабываемый вечер. До свидания.

Посмотрев на часы, испытал облегчение. Освободился даже раньше, чем планировал. Выйдя на дорогу, позвонил недовольной Вилсон, что скучала на расположенной неподалёку муниципальной стоянке. Девушка очень хотела оказаться на месте своих одноклубниц, с винтовкой в руках, но, к сожалению, юркий скоростной транспорт был только у неё.

Вилсон я поручил отдельное, не менее важное задание. Через пару минут с рёвом мотора вдали показался быстро приближающийся спортивный мотоцикл. Его хищные, обтекаемые обводы радовали мой глаз. Настоящий зверь в стильной оболочке из металла и пластика. Одетая в специальный костюм автогонщиков, с закрытым шлемом на голове, одноклассница очень гармонично на нём смотрелась. Притягивая взор, и даже стыдно признаться, возбуждающе. Чёртовы нимфоманки Мири и Салли всё же хорошенько меня завели.

— Ты всё? — уточнила Вилсон, бросая мне в руки запасной шлем.

— Да. Закончил раньше чем ожидал. Но времени всё равно мало. Мы ещё успеваем? — забеспокоился об этом.

— Да. Не переживай, доставлю с ветерком, — в её голосе послышалось радостное предвкушение.

Вилсон уже заждалась действий. Предстоящая миссия будоражила её кровь, бросая вызов навыкам вождения. Раз не удалось пострелять, то рассчитывала хотя бы всласть погонять. Совмещая приятное с полезным. За эту поездку мне пришлось заплатить хорошую сумму. Зато получил заверения, что всё будет сделано в лучшем виде.

Только сел на мотоцикл, испытывая эстетический восторг от этого транспортного средства, как Вилсон резко сорвала его с места, набирая скорость. Чтобы не слететь, пришлось обхватить девушку за талию, прижимаясь к ней плотнее. Рёв мотора, свист ветра, пронесшийся мимо пейзаж, дрожь седла, всё это дарило непередаваемые волнительные ощущения. Хорошо, что одноклассница не видела моих покрасневших от смущения щёк. А вот по поводу кое-чего другого, выходящего снизу, уже не был так уверен.

Ловко виляя между машин, легко их обгоняя, Вилсон быстро разогнала своего железного коня до умопомрачительной скорости. Поэтому вскоре восторг сменился страхом. Водила девушка очень агрессивно, рискованно. Надеюсь, она знает, что делает. Собирается доставить меня до Эссекса, а не до ближайшего морга. Отличия живого вождения от виртуального симулятора автогонок были как между небом и землёй.

— Нельзя ли чуть помедленнее, — через несколько минут прокричал Вилсон, когда во время одного из поворотов она чуть не положила мотоцикл набок.

По крайней мере мне так показалось. Между коленом и асфальтом оставалось всего несколько сантиметров.

— Нет. Держись крепче. Сейчас в городе приходится притормаживать, а как выйдем на трассу, разгоню эту малышку на полную скорость, — предупредила вошедшая во вкус девушка.

— Она может ещё быстрее? — испугался.

Вилсон рассмеялась. Такое впечатление, что её за рулём мотоцикла как будто

подменили. Куда делась та мрачная, вечно замкнутая, неразговорчивая особа из 1АА класса? Кто эта сумасшедшая? Лучше бы я такси заказал. Жаль, для храбрости не выпил пару рюмок, когда была такая возможность.

До Челмсфорда, административного центра графства Эссекс, долетели как на крыльях. Только Вилсон считала, что они принадлежали феям, а я больше склонялся к версии с одной таинственной дамой в чёрном, которую любят рисовать с косой.

Когда ненадолго остановились на заправке, позвонил леди Бедфорд узнать, где они сейчас находятся. Именно её попросил прикрыть моё отсутствие, сообщив тренеру, что я сел в автобус вместе со всеми. Мисс Фаулер добиралась до гостиницы, где забронировала нам номера, на своём автомобиле.

Первый раз полагался на такое большое количество людей, поэтому немного волновался, всё ли будет в порядке? Раньше старался свои дела решать в одиночку, однако жизнь неумолимо подталкивала к тому, что в какой-то момент мне стало ясно, в одиночку все проблемы не решить. Нужно идти договариваться, преодолев боязнь отказов и нежелание просить. Ставить себя в зависимое положение. Терпеть не могу это гадостное чувство. Доверять другим людям было непросто. Я не знал, что леди Бедфорд испытывала те же сложности. Согласилась мне помочь из желания выяснить, оправдаю ли или нет её ожидания. Понимая, что вопросы налаживания взаимопонимания и взаимовыручки между командиром и заместителем были очень важны. Личные предпочтения тут нужно ставить далеко не на первое место.

— Капитан. Я снова на связи. У вас всё в порядке?

— Всё нормально. Ты уже решил свои дела? — хоть и не подающая вида о том, что беспокоится, успеет ли рыцарь, на которого команда возлагала большие надежды, вовремя вернуться, Маргарет наконец-то расслабилась.

— Да, я освободился. Сейчас вас догоняю. Уже где-то на окраинах Челмсфорда. Вы ещё в автобусе, или уже в гостинице?

— В гостинице. Мисс Фаулер тебя ищет. Даниэлю пока удаётся морочить ей голову, но долго это не продлится. Кажется, тренер что-то начала подозревать. Поторопись.

— Понял. Буду у входа минут через десять. Куда дальше?

— Третий этаж. Тридцать третий номер.

— Спасибо, Маргарет, — искренне, душевно поблагодарил капитана.

Она разрешила называть себя по имени, чтобы не тратить время на лишние церемониальные расшаркивания.

Некоторое время спустя.

В номер тридцать три, почти сразу же после короткого стука заглянула хмурая Фаулер. Бегло окинув взглядом обстановку, остановила взгляд на Даниэле, играющего в мотогонки на своём телефоне.

— Где Йохансон? — требовательно спросила, опустив всё лишнее.

— Спит. Где же ещё, — беззаботно пожав плечами, Даниэль кивнул в сторону соседней кровати, где под одеялом угадывалась укрытая с головой человеческая фигура.

— А если я сейчас подойду и ткну его пальцем, как думаешь, он подаст голос? Не

промнётся, словно подушка? — не поверила парню.

— А можно в меня не тыкать? — сдвинув верхний край одеяла, недовольно попросил Йохансон.

— Можно, если объяснишь, почему лёг в кровать одетым в выходной костюм? — после короткой паузы, с прежней подозрительностью осведомилась «глазастая» Фаулер.

Предположение, что он был раздет ниже пояса, показалось ей смешным.

— Для того, чтобы вы не учуяли запах алкоголя, — честно признал Йохансон.

Фаулер на мгновение затупила, не сразу сообразив, как на это следует реагировать? Как на шутку? Или он на полном серьёзе имел в виду именно то, что сказал?

— Я всё. Можно ехать, — довольным голосом сообщила не вовремя вышедшая из ванной комнаты девушка, одетая в спортивный гоночный костюм, с мотошлемом в руках.

— Стоять. Куда это вы собрались? — прищурилась Фаулер, став напоминать охотничью собаку, почуявшую дичь.

Решив, что это был отвлекающий манёвр со стороны скользкого рыцаря.

— Никуда, — заверил её удивившийся Йохансон.

— Тогда кто мне объяснит, что здесь делает эта девушка? Кто она?

Лицо вроде бы было Фаулер знакомым, но имя припомнить не смогла.

— Одноклассница. Брина Вилсон. Зашла пожелать нам спокойной ночи. Она по работе проезжала мимо этой гостиницы. Узнав, что мы здесь остановились, решила ненадолго забежать. Заодно воспользовалась уборной, — пояснил широко улыбнувшийся Даниэль.

Парня явно повеселила эта неловкая сцена.

— И что же за работа появилась у ученицы Святой Анны в Эссексе, на ночь глядя? Учитывая, что завтра утром ей вновь нужно быть на занятиях, — Фаулер заподозрила, что ей нагло лгут.

— Доставка пиццы.

— И где пицца? — не отставала от обнаглевших школьников, желая выяснить, что они задумали.

— У заказчика, — не моргнув глазом, столь же быстро объяснил Даниэль. — Вилсон заехала на обратном пути. Возвращаясь в Лондон.

Похоже, у них на любой вопрос найдутся отговорки. Вступать в бессмысленный спор Фаулер не собиралась. Пресекла попытку побега и ладно. Пока она была вынуждена сторожить этот детский сад, наверняка собрались прошвырнуться по ночным клубам, негодники мелкие.

— Предположим. Пожелала им спокойной ночи? — спросила у Вилсон. — Одеяльце подоткнула? Подушечку поправила? Тогда до свидания. А вы двое чтобы оставались в своих постелях. По соседним номерам не шляться. Больше на ночь ничего не заказывать. Ни девушек с пиццей, ни без неё. Вы меня поняли? Через час сделаю обход. Кого не застаю в номерах, заставлю возвращаться в Лондон пробежкой за автобусом. Йохансон, чтобы к семи утра был свеж, переодет, брит и трезв, как стекло! — рассерженно предупредила.

На миг ей показалось, что имеет дело с одним из своих старых армейских друзей, неисправимым раздолбаем. Который так же вечно влипал во всякие переделки. И которому сейчас уже далеко не семнадцать. До сих пор не могла определиться со своим отношением к Йохансону. Кем же его считать? Это здорово выводило обычно уравновешенную и спокойную Фаулер из себя.

Ночь. Дом семьи Адамс.

Частично похожая на измождённое приведение, одетое в тонкую льняную ночную рубашку, до колен, очень бледная, с растрёпанными волосами, спустя получасовое бдение над унитазом Амелия наконец-то покинула ванную комнату. Закончив изливать в него содержимое желудка, почувствовала себя чуть лучше. Но всё ещё совершенно разбитой и обессиленной. Будто этого было мало, в спальне её дожидалась мать, с удобством устроившись в кресле. Рядом с ней на столе стоял поднос со стаканом воды и упаковкой антипохмельных таблеток. Посмотрев на дочь долгим взглядом, графиня Адамс недовольно поморщилась.

— Как себя чувствуешь? — поинтересовалась нейтральным тоном, словно решив поиздеваться.

— Плохо.

Амелия добрела до кровати, на которую со стоном рухнула подобно срубленному дереву.

— О нет, поверь мне, сейчас тебе ещё хорошо, — с лёгкой иронией поправила мать. — Плохо будет утром, когда придётся рассказывать нам с отцом, как докатилась до такой жизни. Полагаю, по наклонной, своим ходом, поскольку как все нормальные люди передвигаться уже не могла. Даже на четвереньках. Ты, наверное, решила принять в гостях ванну, но случайно перепутала воду с шампанским, а шампунь с виски. Или я не права?

— Да я выпила совсем чуть-чуть. Хотела только попробовать, — жалобно попыталась оправдаться несчастная Амелия, уткнув лицо в одеяло. — Оценить букет вкуса и аромата. Не хотела показаться невежественной. Там нужно было угадать марку и год урожая.

— Я вижу, — кивнула мать. — Углубилась в вопрос, что называется, до самого доньшка. Вот, выпей это, дегустаторша недоделанная. Ты хотя бы помнишь, чем всё закончилось? Как оказалась в машине? — не дождавшись утра, всё же полюбопытствовала мать, вскрывая упаковку с таблетками.

— Эээ, — бессмысленно замычала девушка, не в силах нащупать истину в вине, точнее, в тумане.

— Понятно. Хорошо, что у Эдварда рабочий телефон записывает все разговоры. Утром дадим тебе кое-что послушать. Прежде чем ты начнёшь страдать и каяться. Каяться и страдать, — её голос заметно построжел. — Подобного позора и стыда мы давно уже не испытывали. Спасибо, что напомнила об их существовании. Но, несмотря на разочарование, за одну вещь всё же похвалю. Похоже, у тебя всё-таки появился настоящий друг. Поздравляю. Мы с Эдвардом уже боялись, что до этого не доживём, с твоим-то стервозным характером. Окружила себя одними блестяшками да пустышками. Если хотя бы частично пошла в меня, то есть, не полная дура, правильные выводы из случившегося сделаешь. Или их сделаю я, — это была не угроза, а обещание.

Частная школа Гринвуд занимала меньшую площадь, да и выглядела поскромнее, чем Святая Анна, однако тоже располагалась в элитном районе, среди деревьев и лужаек. На фоне природы выглядя уединённым, красивым и спокойным местом. Недавно

закончившийся лёгкий моросящий дождик и тёмное, затянутое тучами небо не сильно портили картину. Всего лишь добавляли ей мрачных красок.

Наш автобус беспрепятственно въехал на территорию школы, остановившись напротив огромного спортивного зала, где у входа нас уже ждала небольшая группа людей, одетых в одинаковые тёмно-синие контактные комбинезоны с белыми отличительными полосами.

— Напоминаю ещё раз. Вести себя вежливо и прилично. Мы в гостях, — сообщила мисс Фаулер, встав в проходе автобуса. — Они ожидают увидеть благородных, воспитанных леди, а не банду диких, агрессивных кошек. Парни, на вас будет обращено особое внимание. Не забывайте об осторожности. Школа Гринвуд занимает второе место в рейтинге старших школ графства Эссекс. Не стоит её недооценивать. С учётом этого, что мы должны сделать с командой фехтования Гринвуда? — выжидательно прислушалась, показательно приложив ладонь к уху.

— Победить! — раздался слитный воодушевлённый клич из дюжины глоток, радующий тренера.

— А с самой школой?

— Покорить! — выкрикнули одиннадцать человек, на фоне которых послышалось одинокое и слегка неуверенное, — Разграбить!

В наступившей тишине все тут же удивлённо повернули головы в мою сторону. Про вторую часть клича Маргарет не предупредила. Пришлось импровизировать.

— Хорошо, покорить. Но потом всё равно разграбить, — с огорчением согласился, попытавшись свести всё в шутку.

Ученицы Святой Анны рассмеялись. Волнение от предстоящей встречи было перебито внезапным весельем, вызвавшим небольшую разрядку.

— Йохансон, засунь гоблина обратно в мешок. Выпустишь на арене. Продолжай изображать честного и прямолинейного чёрного рыцаря. Не раскрывай противнику свою натуру раньше времени, — поддержала шутку мисс Фаулер, отметив её благоприятное влияние на настрой команды.

По мере выхода из автобуса каждый из нас подвергся любопытным, оценивающим взглядам соперников. Не разбредаясь, собравшись вместе, занялись тем же самым. Попытались угадать, кто доставит наибольшее количество проблем. В первых рядах встали леди Бедфорд, Митчел и Сомерсет. Я же скромно занял место за плечом Браунфельс, стараясь не показывать им свой заспанный вид и пореже зевать. Эта погода вгоняла меня в ещё большую сонливость. Мало того, что как типичный представитель сов я поздно засыпал и поздно вставал, так ещё чёртов Даниэль со своими гонками всё-таки втравил в маленькое соревнование. Этот жанр не был моей сильной стороной, поэтому довольный собой Даниэль утром блестел, как начищенный медный колокольчик на солнце. Ничего, сегодня ночью состоится реванш. Поскольку теперь игру выбирал я, то его ждёт жёсткий файтинг. Вот там посмотрим, кто кого.

Погрузившись в свои мысли, не заметил, как мисс Фаулер уже обменялась приветственной речью с тренером команды Ястребы Гринвуда. Им оказался мужчина, на первый взгляд, типичный офисный клерк, лет сорока, в повседневном рабочем костюме. После них очередь перешла к капитанам команд. К леди Бедфорд, безошибочно определив в ней лидера, возле которой стоял Митчел, подошли двое. Высокий, модно стриженный улыбчивый парень, с едва заметной щетиной, надушенный одеколоном, и симпатичная

стройная девушка с серьёзным выражением лица, собравшая волосы в причёску, под названием конский хвост. Оба сероглазые шатены, чем-то неуловимо похожие, словно являлись братом с сестрой.

— Добро пожаловать в школу Гринвуд. Я капитан команды Ястребы Гринвуда, Алан Филлипс. Это мой заместитель, лейтенант Ястребов, Холли Филлипс. Как добрались? — доброжелательно поздоровался Алан, учтиво кивнув сначала Бедфорд, а потом Митчелу.

— Спасибо, хорошо. Меня зовут Маргарет Бедфорд. Я капитан команды Чёрных рыцарей Святой Анны. Благодарю за гостеприимный приём.

— Всегда рады хорошим гостям. Если не секрет, почему вдруг ваши рыцари стали чёрными? Просто это как-то странно звучит, — поинтересовался Алан. — Чёрные рыцари на службе святой. Будто она на стороне зла, а не добра.

— Ну что вы. Конечно же, Святая Анна — воплощения добра, — любезным тоном пояснил усмехнувшийся Даниэль. — Просто чёрный цвет практичнее. На нём не так сильно видны брызги крови и сажа с копотью.

— Какое-то странное у вас представление о добре, — рассмеялся Алан.

— Правда? Странно, пока ещё никто на это не жаловался. Дважды.

— Митчел, прекрати, — попросила Маргарет, сохраняющая серьёзность.

— Ничего страшного. Мы привыкли выслушивать браваду от тех, кто приехал скрестить с нами клинки. Какая-то из них звучала приятнее, какая-то, не очень. Но они хотя бы не пренебрегали простыми правилами вежливости. Представляясь, для начала, — неодобрительно заметила Холли, пристально разглядывая Митчела.

— Ох, простите. Где же мои манеры, — шутливо спохватился Даниэль. — Заместитель заместителя командира команды Чёрные рыцари Святой Анны, сержант Даниэль Митчел. Командир четвёртой группы.

— А где ваш лейтенант? — удивился Алан.

Он давно уже, с нетерпением дожидался встречи со своеобразно прославившимся рыцарем. Желая выяснить, насколько слухи правдивы.

— Йохансон. Хватит спать, — окликнул меня Даниэль.

— А? Что? — только сейчас сосредоточил на них своё внимание, до этого рассеянно разглядывая окрестности школы.

Не думал, что от меня так скоро что-то потребуется. Надеюсь, леди Бедфорд сама уладит все формальности. Да и не хотелось выбиваться в первые ряды. Всё это повышенное внимание уже достало.

— Простите, не выспался, — подошёл к ним ближе. — Эрик Йохансон, лейтенант команды Чёрные рыцари Святой Анны. Командир второй группы.

— Ничего страшного. Наверное, из-за того, что волновался? — доброжелательно предположил Алан.

— Да, — ответил не задумываясь.

Если бы не насмешливое фырканье отвернувшегося Даниэля, то они бы в этом не усомнились. А так, могли подумать невесть что. Я действительно не переживал о предстоящем соревновании. Не потому, что не придавал ему значения, а просто не видел в этом ничего особенного.

— А это правда, что ты полноценный рыцарь? — спросила Холли, сменив тему.

— Да.

— И каково это, стать рыцарем в старшей школе? — любопытствовала со странной

интонацией.

На несколько секунд задумался, пытаюсь найти ответ на важный для неё вопрос.

— Напряжно, — описал свои ощущения одним словом.

— Напряжно? — переспросила удивлённая Холли, ожидавшая чего-то более развёрнутого и понятного.

— Напряжно, — кивнул.

Даниэль снова подозрительно зафыркал. Девушки из команды Святой Анны позади нас заулыбались. Они-то уже убедились, что я не пытался использовать свой ранг для получения выгоды нигде, кроме спортивной площадки. Для меня он был всё ещё чем-то вроде игровой условности. Виртуальным достижением, предназначенным только для одной цели. Которое могли увидеть и оценить только такие же операторы А-поля, как и я.

— Вижу, вы уже познакомились? Хорошо, — подошли к нам тренеры обеих команд, закончив свой разговор. — Пройдёмте в зал. Не стоит стоять во дворе.

Там до нас довели формат предстоящих соревнований. Сначала пройдут индивидуальные схватки, один на один. За победу в которых начислялось одно очко. Затем групповые, тройками, где разыгрывалось по три очка. И в конце, одно, финальное сражение. Двенадцать против двенадцати. За этот бой можно было заработать целых пять очков. Проигравшими признавали тех, кто больше не мог или не хотел продолжать сражение. В случае маловероятной ничьи, капитаны команд проведут решающий поединок.

— Помните, это только обмен опытом и ничего больше. Никаких обид быть не должно. И никаких ссор. Будьте друг к другу снисходительны, — выдал напутствие тренер Гринвуда. — Мисс Фаулер, вы хотите что-то добавить?

— Да. Чтобы пробудить у вас волю к победе, мы договорились, что команда проигравших пронесёт на своих плечах вокруг школы команду победителей. Сделав круг почёта на глазах у всех учеников Гринвуда. У них к этому времени как раз наступит обеденный перерыв. Так что уж постарайтесь оказаться на «коне», а не вместо него. Если нет цели, то сражение теряет смысл.

Боюсь, в случае выигрыша безопасно покинуть эту школу будет непросто. Одним словом, — давайте останемся друзьями, от последователей доктора Линча не откупишься. Они всегда хотят всего и сразу. Теперь стало понятно напутствие тренера Гринвуда. Кажется, оно было адресовано исключительно нам. А это значит, что у соперников приготовлен какой-то хитрый план, что мисс Фаулер и подтвердила.

— Для того, чтобы обе команды находились в равном положении, не пытаюсь выиграть за счёт других, — выразительно посмотрела прямоком на меня, — рыцаря мы решили понизить до кавалериста. Йохансон, я знаю, что твоё силовое снаряжение имеет регулировку класса. Выставишь его на уровень Е класса. Следить за соблюдением этого условия будет тренер Смитсон.

Мужчина показал карманный измеритель напряжения А-поля. А вот это действительно неожиданная новость. То-то тренер так ехидно скалилась, глядя в мою сторону при разговоре с коллегой. Хочет устроить очередную проверку? Я был прав, когда поведал Холли о том, что быть рыцарем напряжно. Все хотят на тебе прокатиться. Рэдклифы, Адамсы, Фаулер, а вот теперь ещё и Филлипсы. Сестрёрки Йохансоны идут отдельно, VIP персонами. И что мне делать?

Заняв скамейки на противоположных сторонах спортивного зала, обе команды с азартом наблюдали за поединками. Не сказал бы, что находясь в равных условиях. Немного отвлекал раздражающий шум со стороны зрительских мест, частично заполненных учениками Гринвуда. Несмотря на занятия, они всё же пришли поддержать свою команду, чем оказывали на нас определённое психологическое давление. Ведь позади Чёрных рыцарей Святой Анны было тихо и пусто. Создавалось ощущение, что мы не только находимся в подавляющем меньшинстве, но и вроде как нам тут не рады. А если тебя что-то беспокоит или напрягает, любое дело идёт тяжелее.

Но, не всё было так плохо. Довольный тем, что меня не пересадили с Созвездия за доспех другой модели, подходящего класса, настроился на долгое ожидание. Индивидуальные поединки проходили в порядке возрастания силы бойцов. Сначала между собой бились латники, потом кавалеристы, затем оруженосцы. В Ястребах Гринвуда насчитывалось шесть латников, четыре кавалериста и два оруженосца. Итого у них собралась довольно сбалансированная команда.

Оруженосцами оказались Алан и Холли Филлипсы. Не скажу, что удивлён. Их семья есть чем гордиться и помимо них. Например, развесистым генеалогическим древом, уходящим корнями в глубокую старину. Хорошая наследственность у этого рода, подарившего Англии немало достойных личностей, сомнению не подвергалась. Пускай аристократический род Филлипов за пределами Эссекса не был особо богатым или известным, но по местным меркам он считался уважаемым и зажиточным. Как коренные жители этого графства они являлись неотъемлемой частью его элиты. Местечкового уровня, поскольку в ряды имперской аристократии не лезли, в столичные дела не вмешивались, по заграницам не ездили. Однако здесь без их одобрения мало что можно было сделать. Это к ним приходили договариваться, а не наоборот.

Когда настала моя очередь выходить на площадку, то своего первого противника, который слишком осторожничал, относительно быстро выбил за её пределы. Мощность А-поля наших доспехов была примерно одинакова, но он меня подсознательно опасался, считая намного более опытным и сильным бойцом. Что называется, сразился не с человеком, а с его сомнительной славой. Совершил довольно распространённую ошибку.

Почувствовав неуверенность противника, схватку я начал напористо и агрессивно. С первых же секунд нарастив темп ударов, заставил противника полностью перейти в защиту, отдав инициативу. Мне даже не пришлось проламывать оборону довольно умелого фехтовальщика. Достаточно было резким и сильным толчком плеча, неожиданно подловив его во время замаха, выбить ученика Гринвуда за нарисованную на полу границу зоны поединков. В реальном бою это ещё не стало бы причиной его поражения, однако мы находились в учебном, проходящем по своим правилам.

Второго кавалериста в ещё более дорогом, роскошном доспехе, что до этого бился с Браунфельс, победил за счёт одних лишь силовых техник. Воспользовался преимуществом крайне высокой синхронизации и элементом неожиданности. Не стал повторяться, чего от меня наверняка ожидали. Сделав обманный финт мечом, отвлекая внимание, точным силовым импульсом попал сначала в коленный сустав, выводя из равновесия, а затем вторым, нанесённым столь же быстро, ударил в нижнюю часть шлема, опрокидывая

тяжёлый фантомный доспех на спину. Поскольку этот противник был не особо поворотлив, мне оставалось только поставить ногу на грудь поверженного ученика Гринвуда, коснувшись кончиком меча его горла, фиксируя победу.

Будь он чуть порасторопнее и повнимательнее, то сумел бы заблокировать силовым полем эти не такие уж сильные толчки. Мне даже не пришлось полагаться на Оракула, что несколько удивляло. Раньше подобных ребят считал очень опасными, а теперь удивлялся, почему они такие слабые? После недолгих раздумий, сев обратно на лавочку, пришёл к выводу, что я стал не столько сильнее, хотя и это тоже, сколько увереннее в себе. Не помню, кто сказал, — Опыт и решимость способны преодолеть силу и богатство. После первых двух поединков у меня появилось чувство разочарования, вызванного не оправдавшимися ожиданиями. Где захватывающий дух бой? Где удовольствие от победы? Где острота ощущений? Да я в играх больше старался и переживал.

Если посмотреть на результаты других членов команды, то первый этап соревнований школа Святой Анны выиграла с отрывом всего в два очка. Из моей, второй группы Браунфельс два своих поединка выиграла, а Гриффин, увы, оба проиграла. В прямой схватке хлипкий разведчик, заточенный под скрытность, на ограниченной площадке в большинстве случаев ничего не мог противопоставить рукопашным бойцам в ударных или штурмовых механизированных фантомных комплексах. Так что девушку нельзя было винить за поражение.

Как смог, подбодрил приунывшую Гриффин, принявшую это близко к сердцу. Напомнил о её талантах, лежащих в другой плоскости. Состязайся они где-нибудь в лесу, на большой площади, с применением подручных средств, то ещё неизвестно, кто бы из них праздновал победу.

В поединках между оруженосцами Митчел одолел Холли, но проиграл Алану. Допустил небольшую ошибку, которой грамотно воспользовался капитан команды Ястребов Гринвуда. Бедфорд выиграла у обоих Филлипсов. Хотя с Аланом ей пришлось весьма нелегко. Их бой вышел долгим и напряжённым. До самого конца оставалось непонятно, кто же возьмёт верх.

По моей оценке, если бы Маргарет ещё немного затянула схватку, то проиграла бы именно она. Алан использовал тяжёлый штурмовой доспех, обладающий огромным запасом энергии и мощными, усиленными генераторами силового поля. Из-за этого преодолеть или подавить его было очень сложно. Все штурмовые доспехи затачивались под большую живучесть, прочность и автономность. По игровой классификации я бы назвал Алана жирным танком. Причём за счёт ремонтного модуля и скорости восстановления силовых щитов, самым проблемным из них, паладином.

В отличие от него, леди Бедфорд являлась ярко выраженным представителем класса воинов. Универсальной боевой единицей с высокими показателями атаки и мобильности. У неё не было особых преимуществ, но и не было недостатков. Капитан использовала многоцелевой тип фантомного доспеха с установленными в нём ударными системами. То есть теми, которые позволяли применять энергетические атаки прямого действия. Алан же был вынужден использовать в качестве оружия силовые щиты. Поэтому их бой в какой-то мере мог рассматриваться продолжением извечного спора, что лучше, меч или щит?

Если парень больше полагался на искусство техно оружейников и фехтование, то Бедфорд на подвижность и многообразие силовых техник. Одной из которых она поставила точку в их схватке. Разорвав дистанцию, сумела успеть создать и нанести в уязвимое место

противника колющий удар световой иглой. Направив целую прорву плотно сжатой энергии в одну точку, за счёт чего прожгла и силовое поле, и фантомную броню. Благодаря невысокому уровню синхронизации, для штурмовиков этот параметр не играл большой роли, Алан отделался лишь небольшим ожогом и неприятными болезненными ощущениями. От посещения медпункта отказался, заявив, что полностью здоров, прекрасно себя чувствует, готов к продолжению соревнований. В доказательство предложил переиграть последний бой. К его сожалению, Маргарет на провокацию не поддавалась.

После короткого перерыва, команды приступили к групповым схваткам. Первая тройка Ястребов вышла против первой тройки Чёрных рыцарей. В этот раз леди Бедфорд проиграла. Используя Алана в качестве ходячей крепости, прикрывающей пару бойцов, оснащённых ударными комплексами, наподобие того, что применяла Браунфельс, они в первую очередь выбили напарниц Маргарет. Второй раз на тот же приём бдительный капитан Ястребов уже не попался. Взяв в руки здоровенный башенный щит, без особого труда блокировал направленную на него лучевую энергию или кинетические импульсы. Ещё и грамотно выставлял его под углом, усложняя ей задачу. Далее Алан не торопясь, методично загонял её в угол, давлив своим силовым полем, подобно прессу. Зажимая в тиски, лишая подвижности, вынуждая, либо подставиться под удары стрелков, либо переступить границу.

После раздосадованной Маргарет, севшей на своё место с гордым видом проигравшей, но не сломленной королевы, наступила наша очередь. В группе Холли, помимо неё состояло ещё двое парней. Невысокий щуплый рыжий парень, с веснушками, который отчего-то не понравился мне с первого взгляда и добродушный здоровяк с рельефными мышцами. Прямо ходячая реклама спортивного зала. Но рыжий всё равно раздражал меня ещё больше.

Если правильно запомнил, кто из них что из себя представляет, то перед нами почти классическая партия из ролевых игр. Холли, — стрелок. Рыжий, вроде зовут Брауном, — волшебник. Здоровяк, имени не запомнил, — тяжело бронированный рыцарь со щитом. Итого, полный набор, — мощь, броня и подвижность.

Так-то Холли управляла универсальным, многоцелевым механизированным комплексом с ударными системами, как и леди Бедфорд. Рыжий владел тактическим типом фантомного доспеха, а здоровяк, большим штурмовым мехом. Но мне было проще воспринимать их именно с игровой точки зрения из-за схожих механик, поскольку хорошо знал, как с ними бороться.

Операторов А-поля с высоким уровнем синхронизации, из-за их способности вытворять с его помощью различные фокусы, вполне можно считать волшебниками. Никогда не угадаешь, чего от них можно ожидать. И уж явно они это сделают не руками.

— Каков план, лейтенант? — деловито осведомилась Браунфельс, положив древко алебарды на плечо.

— Берёшь на себя их штурмовика. Постарайся побыстрее вывести его из боя. Сломи оборону решительным натиском. Он хоть и обладает высокой защитой, но в силе тебе значительно уступает. Их командир, — оруженосец. Тактик, — кавалерист. А вот штурмовик, всего лишь обычный латник. К тому же силовые приводы у твоего Фердинанда намного лучше, чем у его Йорка. Гриффин, займёшься рыжим. Попробуй затруднить работу его электронных систем своим комплексом связи. Навешай побольше дебафов. Забей помехами каналы передачи информации, перегрузи вычислительные мощности. Словом, придумай что-нибудь. Одновременно с этим, за счёт высокой скорости старайся всё время держаться у него за спиной. Пытайся сбить с ног. Главное, не стой на месте. Как только

Браунфельс разберётся с их перекаченным толстяком, вдвоём вы Брауна быстро завалите. Тактика проста, как гаечный ключ. Один держит сзади, другой бьёт спереди. Если он не осьминог, то долго не продержится. А я займусь драконом в юбке. У неё огневой мощи хватит запечь нас троих в углях. Если справитесь раньше меня, то схема та же. Однако, если буду хорошо справляться, пожалуйста, не мешайте. Хочу попробовать победить её один на один. Кое-что проверить.

Я собирался испытать свои силы и удачу. Узнать, чего смог достичь за это время. На что гожусь без подавляющего превосходства А-поля. Для этого отлично подойдёт сражение с более сильным противником, да ещё превосходящим по классу. Пускай «Созвездие» по своим физическим параметрам совершеннее, всё же экспериментальная модель, но силовое поле Холли способно перекрыть эту разницу. Чем-то наш поединок будет напоминать поединок Маргарет и Алана. Но, далеко не во всём, чем я собирался воспользоваться. Поэтому вооружился одноручным коротким мечом. Оружием, которое способно наносить быстрые и опасные колющие удары. Больше ничем отягощать себя не стал. Холли же выбрала прямой одноручный меч и треугольный щит с нанесённым на него гербом Эссекса.

Когда раздался сигнал к началу схватки, мы одновременно приступили к выполнению плана, не отвлекаясь на чужие цели. Доверяя напарникам.

Браунфельс воспользовалась моим советом буквально. Разогнавшись, со всей дури шарахнула алебардой по щиту их штурмовика. А потом ещё раз, ещё и ещё. Став напоминать дровосека, что без устали размашисто рубит лежащее на земле бревно. Вкладывая в каждый удар всю силу и вес, подкреплённую волей, передаваемой через А-поле. Не давая ему ни секунды передышки. Кроме того, фантомный доспех Браунфельс покрылся разрядами молний, перескакивающих с неё на парня. Слово от одного проводника к другому.

Один из ударов оказался настолько силён, что вокруг латника Гринвуда на секунду вспыхнул полупрозрачный энергетический пузырь силового поля, покрывшийся крупной рябью. Прижав руку к телу, он вынужденно пригнулся, напрягая мышцы спины в попытке устоять на ногах. Бетонный пол под здоровяком покрылся сеточкой мелких трещин, расходящихся в стороны.

Не отвлекаясь на них, принялся кружить вокруг Холли, жая её со всех сторон частыми атаками. Создавая видимость поиска уязвимых мест. Как и предполагал, их лейтенант окружила себя сплошным коконом силового поля, стараясь не подпускать меня близко. Следя, чтобы не обошёл с флангов. Пробить его пока не представлялось возможным, да я особо и не старался. Не на этом строился расчёт.

Задействовав Оракула, легко уклонялся от её меча. Качался, как маятник, влево и вправо, пропуская его мимо, не тратя энергию на блокирование. Силовую волну, бьющую по площади, принимал на корпус доспеха. Не ставя силовой щит и не пытаюсь погасить встречной волной. Она лишь ненадолго отбрасывала меня назад, не причиняя вреда. От небольших плазменных сфер, создаваемых Холли, либо уклонялся, либо рассеивал их в процессе формирования. Так же поступал и с другими потенциально опасными приёмами. Бил по точкам напряжения А-поля, заранее выявляя места, где они должны были вот-вот появиться.

Из-за крайне высокой синхронизации я прекрасно чувствовал область действия и плотность поля Авроры, ориентируясь в нём, как рыба в воде. Позволяя ему себя направлять, подобно течению реки, что вызывало довольно интересные и захватывающие ощущения. Никогда такого не испытывал. А благодаря Оракулу, мог ещё и «наблюдать» этот процесс с

разных сторон, познавая новый опыт во всём его разнообразии.

Наш поединок, проходивший на высокой скорости, затянулся. Я не мог пробить её защиту, она не могла нанести мне критический урон или поймать в ловушку. Провести захват Холли не давали занятые оружием руки, и собственное силовое поле. Браунфельс и Гриффин, успешно разобравшись со своими противниками, вмешиваться в наш бой не стали. Стояли наготове, дожидаясь, чем всё кончится. Как и все остальные, с интересом наблюдали за схваткой двух лейтенантов, превратившейся во что-то личное.

С помощью Оракула я рассмотрел несколько неожиданных и авантюрных вариантов, способных даже в такой непростой ситуации принести мне победу, но цель была не только в этом. Поэтому продолжал придерживаться первоначального плана. Для чего, полностью задействовав первый уровень слияния с Оракулом, убедившись, что он безопасен, не так сильно выматывает и сводит с ума, как раньше, с осторожностью перешёл во второй. Без приёма специального стимулятора. Попытался к нему приспособиться, освоить новые грани своего главного оружия, замерить длительность работы в этом режиме. В какой-то мере Холли послужила полигоном для его испытания.

Дальше мне захотелось большего. Увлёкшись экспериментами, начал своим А-полем прощупывать её. Пытаясь найти схожести и различия. Совместить течения потоков, похожих на магнитные поля, либо чтобы перехватить контроль над силовым полем Холли, либо чтобы его дестабилизировать. Помня, как однажды это удалось провернуть с мисс Фаулер. Для чего принялся углубленно работать с тонкой настройкой частоты А-поля. Без Оракула сделать это было почти невозможным. Ведь любая ошибка могла привести к самым непредсказуемым последствиям. Вплоть до взрыва генератора, батареи, или сожжения мозгов. К тому же у меня просто не хватило бы на это времени. Чуть задержишься, задумаешься и тут же получишь удар от Холли. Оракул же позволял, словно останавливать время на, — поразмыслить о вечном и переменчивом.

Однако у Холли энергия закончилась раньше, чем я достиг успеха. Как и думал, более мощное поле потребляло больше энергии. Плюс все её энергетические атаки, поддержка высокой скорости движений и сплошного силового поля, которое пусть понемногу, но постоянно разряжал с каждым ударом, требовало изрядных затрат. Батарея силового снаряжения Холли по ёмкости значительно уступала моей. К тому же я занизил мощность поля, а не резерв энергии, за счёт чего этот разрыв только увеличился. Так что выиграл этот поединок не по силе или мастерству, а по выносливости.

Как ни странно, но в результате опять остался не удовлетворён и даже немного рассержен. Под конец, в одном из видений, с самым низким процентом вероятности, к которому вела длинная, разветвлённая цепочка взаимосвязанных событий, Оракул показал очень неожиданную картину, которая меня сильно озадачила. Заставила о многом задуматься, а в чём-то и усомниться. Между тем она же раскрыла ответ на вопрос, почему Холли так интересовало, каково это — быть рыцарем? Что это давало? То, что дальность предвидения в тот момент превысила предел в пять минут, как-то упустил из вида, находясь под впечатлением от более важной информации.

Как оказалось, девушка достигла пика развития ранга оруженосца. До перехода на следующий ей оставалось совсем немного. Но, чего-то не хватало. Поэтому Холли застряла в так называемом состоянии «узкого бутылочного горлышка». Когда выход из сосуда уже открыт, а протолкнуть через него содержимое не удаётся. И неизвестно, когда или если это произойдёт. Через день, год, десять, а может и вся жизнь потребуется. Процессы

формирования узлов синхронизации с полем Авроры в мозгу человека до сих пор оставались не до конца изучены. Не могу сказать, была ли проблема в самой Холли, или в чём-то другом. Не обладаю достаточными знаниями предмета. Однако, похоже, я увидел способ её решения. Это ставило меня перед очень непростыми вопросами.

Вернувшись обратно, рассеянно поздравив с победой Гриффин и Браунфельс, в глубокой задумчивости уселся на лавку.

— Не вижу на лице радости, — подошла довольно улыбающаяся мисс Фаулер. — Молодец. Выкрутился. Догадался, в чём её слабость. Совсем загонял бедную девочку.

Деактивировав фантомный доспех, сильно уставшая, потная, тяжело дышавшая Холли с благодарностью приняла полотенце и бутылку воды, поданную братом. Не став слушать извинений и тем более самобичеваний сестры, Алан в приказном порядке погнал её на скамейку, восстанавливать силы. Похвалив за хорошую работу. В утешение напомнив, что она всё же дралась с опытным рыцарем одной из лучших столичных школ, их восходящей звездой, а среди этих ребят не бывает слабаков и посредственностей. Что было распространённым заблуждением выходцев из глубинки. Убеждал, что проиграть мне не так обидно, как кому-то другому. И вообще, соревнование ещё не окончено. Было заметно, как он переживает за сестру. Чем её ко всему прочему ещё и смутил.

В битве следующих троек победа досталась школе Гринвуда. Группа Сомерсет потерпела поражение. Превратившись в маленького озверевшего берсеркера, Флеминг чуть ли не забила кулаками ошалевшего от такой дикости ученика Гринвуда. К сожалению, ему помог относительно быстро разобравшийся с Рэдклиф кавалерист. Сомерсет, в свою очередь, разобравшись с отданным ей на убой латником, ушедшим в глухую защиту, за счёт чего выиграл время, осталась одна против двоих противников. Отступив к самому краю площадки, прикрывая спину, она продержалась целую минуту, прежде чем второй латник, пожертвовав собой, подставившись под удар, выбил её за белую линию.

Четвёртая тройка, возглавляемая Митчелом, выиграв свою схватку, сравняла счёт. Причём больше всего в ней выделилась задиристая, бойкая полячка, доставив противникам немало неприятностей. У Збражской прекрасно получались провокации и контратаки. В какой-то момент она даже сумела связать боем сразу всю тройку учеников Гринвуда, отвлекая их внимание на себя. Нанося больше урона, чем получая.

Агата с удовольствием позвенела саблей об их клинки, избегая делать прямые, жёсткие блоки. Уводила энергию ударов в сторону. Скользила своим лезвием, по чужим. При этом несмотря на кажущуюся горячность, она не забывала держать дистанцию и следить за флангами. Продемонстрировала великолепную работу ног. Кружила вокруг них, норовя при случае пусть не смертельно, но хватануть саблей подвернувшегося под руку неосторожного или замешкавшегося парня. Ну чисто волчица, загоняющая добычу, помогая сбивать её в стадо. Подставляя под клыки вожака. Пусть, как человек она вредная и «колючая», но, как боец, отдаю ей должное, хороша.

Затем по жребию мы сразились с третьей командой Ястребов Гринвуда, а Митчел, с первой. В итоге в финал вышла наша тройка и тройка Алана Филлипса, разгромившая Даниэля. Перед нашей схваткой пообещав сестре, что отомстит за неё, будто я какой-то злодей, обидевший девушку, их капитан совершил самый дурацкий поступок, который только можно было от него ожидать. Перейдя на бег, развернув своё силовое поле в широкую стену, с первых же секунд он вытолкнул меня за границу поля. Не дав ничего сделать. Правда, Браунфельс, моментально сориентировавшись в обстановке, сразу же

ударив ему в открытую, незащищённую спину, отправив следом. В итоговой схватке два на два, прикрывшись собственным штурмовым силовым полем и тяжёлой алебардой, немка превратила доспехи обоих оставшихся противников в жалкий хлам. Щитов они не брали, полагаясь в этом на Алана, что и стало их большой ошибкой.

Впрочем, не только Браунфельс проявила себя с лучшей стороны. Гриффин, реабилитируясь за предыдущий позор, с диким воплем напрыгнув на латника Ястребов, чуть не прирезала бедолагу ножом, сведя всё к какой-то беспорядочной, яростной борьбе, катаясь по полу до тех пор, пока Браунфельс не разобралась с их кавалеристом. Красивой их схватку не назовёшь. Зато всё закончилось быстро и без каких-либо сложностей.

По результатам второго этапа соревнований мы вели уже пять очков. Если команда школы Гринвуда сумеет выиграть третий этап, то окончательную точку в соревнованиях придётся ставить в финальном поединке капитанов. Там шансы пятьдесят на пятьдесят.

Собравшись в кружок посоветоваться, Ястребы Гринвуда достаточно быстро решили, как будут действовать в третьем этапе. Выстроились плотной коробочкой, в первые ряды выставив штурмовиков с большими щитами, во второй, ударные доспехи, вооружённые бердышами, а в центре, тактические, умеющие работать с А-полем на большом расстоянии. Для чего части их учеников пришлось вместе с вооружением сменить и тип доспехов.

— Построение, — «Крепость». С учётом их капитана, это будет крепкий орешек, — со знанием дела недовольно сообщила Сомерсет. — Будем строить клин?

Прищурившись, присмотрелся к не спешащим идти в наступление Ястребам Гринвуда, обдумывая способ расквитаться с Аланом, сделавшим ставку на это построение. Я ему ещё припомню то, кем он меня выставил перед сестрой. Чокнутый сестролюб.

— Лейтенант, что скажешь? — поинтересовалась Маргарет мнением своего заместителя.

— Скажу, что пора доставать из мешка гоблина. Если на несколько секунд развалю их строй, устроив в нём полный беспорядок, оттянув на себя минимум треть команды, с остальным справитесь? Без меня, — уточнил.

Внимательно посмотрев, оценивая, насколько я серьёзен, спустя несколько секунд Маргарет уверенно кивнула. Пока поводов сомневаться во мне не давал.

— Браунфельс, помнишь, как позавчера просил помочь выбраться из школы? — в приступе вдохновения обратился к напарнице. — В обход главных ворот. Когда меня пытались поймать те две обаятельные, тупые, как пробки, но хваткие, как бультерьеры, отравительницы из кружка домашней выпечки? Путающие соль с сахаром, а красный перец с корицей. Со своей корзинкой кулинарных кошмаров.

— Приём тактического отступления из окружения под номером двадцать два? — припомнила педантичная немка.

Сохраняя невозмутимость, в отличие от других девушек, расплывшихся в широких улыбках. Подозрительно переглянувшись. Смущённо кашлянув, подтвердил, — Да-да, он самый.

После чего посвятил команду в свой коварный план. После нескольких уточнений, внесённых капитаном, доработавшим его, он был принят к исполнению. Активировав фантомные доспехи, команда Чёрных рыцарей Святой Анны выстроилась в широкую линию позади меня и Браунфельс. Не знаю, какие при этом у них появились выражения лиц, но у меня вышло злорадно-пакостное. Поддавшись этому настрою, сменил карту камуфляжа, вновь придав себе облик дикого, полуголого гоблина. Даже любимую дубинку взял, для

полноты образа, хотя нужды в ней не предвиделось.

Мисс Фаулер, стоящая возле тренера Смитсона, ехидно ухмыльнулась. На вопросительный взгляд коллеги молчаливо покачала головой.

Поскольку от нас требовалась очень точная координация действий, практически пошаговая, на канале внутренней связи леди Бедфорд начала отчётливо и методично считать вслух, задавая ритм. На цифре десять с места сорвалась Браунфельс, побежав на врага. За ней, с задержкой в пару секунд я. За мной, с чуть большим интервалом, размахивая оружием, с дикими криками, предназначенными ошеломить и сбить противника с толку, остальные. Думаю, со стороны зрителей это смотрелось «эпично», прямо как в кино, а вот со стороны специалистов, такая тактика вызывала больше вопросов, чем надежд на её успех.

Прямо перед вражескими бойцами, напрягшимися в ожидании подвоха, не верящих в то, что мы все внезапно спятили, Браунфельс неожиданно развернулась и присев, сцепив ладони в замок, выставила их вперёд. Воспользовавшись ими как ступенькой, что было сил оттолкнувшись, совершил героический прыжок, совмещённый с толчком немки, придавшей мне дополнительное ускорение. Уплотнив до предела А-поле, перекачивая в него всю возможную энергию, без остатка, подобно ядру катапульты, перелетев через первый ряд опешивших Ястребов, обрушился на второй, перекачываясь под ноги третьему.

Увы, забрать страйк, как в боулинге, не удалось. Падение вышло очень жёстким и болезненным. С грохотом. Не обращая на это внимание, как и на атаковавших меня разозлённых учеников Гринвуда, с секундной задержкой отправил им прощальный подарок. Сжатое до предела, перегруженное поле, которое начал готовить ещё до начала отсчёта, резко взорвал изнутри, придавая мощнейшему выбросу кинетической энергии форму кольца, стремительно расширяющегося вдоль пола.

Этот приём принёс мне ещё больше боли, оставляя слабым и беспомощным. Тут бы бедного гоблина просто затоптали или забили со всех сторон, но, не успели. После прохода ударной волны на ногах устояло всего трое Ястребов Гринвуда. Остальные попадали, мешаясь друг другу. Не успели подняться, чтобы перегруппироваться, как на них налетела орава Чёрных рыцарей, с ходу обрушивая град ударов. Линия учениц Святой Анны поразительно слаженно обернула эту беспорядочную кучу поваленных противников, взяв во внешнее кольцо. Во внутреннем я хватался руками за ноги, пинался, катался, даже не пытаюсь встать, завершая диверсию. Разгром Ястребов Гринвуда был полным. Алан просто не успевал восстанавливать энергию силового поля, накрывшего его в виде колокола. Удивительно, но я даже после всего этого «выжил», оставшись целым и невредимым. Смог самостоятельно подняться на ноги.

— Неожиданный ход, — признал удивлённый тренер Смитсон, не сильно огорчившись поражению.

Это соревнование ведь проходило в рамках дружеских договорённостей, а не официального рейтинга. Так что оно ни на что не влияло. Если только на настроение и самоуверенность проигравших, но им это будет полезно. То, что Ястребы Гринвуда одни из лучших у себя дома, вовсе не значит, что за его пределами будет так же.

— Йохансон не любит действовать по канонам. И это не только его проблема, — рассмеялась довольная мисс Фаулер. — Видимо, не те учебники читал в детстве.

Подведя итоги, объявив школу Святой Анны победительницей, тренера построили команды друг напротив друга. Попросили пожать бывшим соперникам руки. Одних

поздравить с победой, а других, приободрить, пожелав будущих успехов.

Несмотря на мрачные лица и уныние, команда Ястребов Гринвуда честно исполнила долг. Пронесла нас вокруг школы на своих спинах. Не позволив Холли меня нести, Алан занял её место. Сестре досталась относительно лёгкая, невысокая Маргарет. Под предлогом того, что оказывает этим мне честь. Здоровяк из команды их лейтенанта без труда «покатал» Митчела.

Судя по повеселевшим лицам, некоторые парни из Ястребов даже получили удовольствие, взвалив на плечи красивых девушек, с которыми во время прогулки вокруг школы смогли поговорить на свободные темы. Превратив наказание, в оказание услуги. Поэтому расставались мы доброжелательно, без вражды. Они даже посмеивались над моей последней выходкой. Пообещав принять её на вооружение. А ещё сфотографировались на память, попросив вновь натянуть на себя шкурку гоблина.

Из чувства благодарности, для примирения предложил добровольно пронести вокруг школы Холли, естественно, я в доспехе, а она без, но Алан был против. Сказал, что сам её потом покатает. В итоге, обменявшись с ним недружелюбными взглядами, показательно хмыкнув, разошлись в разные стороны.

Школу Гринвуд Чёрные рыцари Святой Анны покидали объединённые общей радостью и гордостью. Поздравляя товарищей по команде, вспоминая забавные моменты. Необидно над ними подшучивая. В тот момент я веселился вместе со всеми, чувствуя себя частью этого отряда. Ничто так не сближает, как общие победы.

Расщедрившись, мисс Фаулер повезла нас в ресторан, отпраздновать первый совместный успех. Когда страсти чуть улеглись, вновь вспомнил то видение Оракула, что не давало мне покоя. Я так и не рассказал об этой возможности Холли, поскольку не мог предугадать, к чему она приведёт. Я же не видел её отдалённого будущего. А может, у девушки возникнут осложнения от искусственно вызванного прорыва? Или эффект от него получится кратковременным, а то и неполным. Скажем, из-за спешки Холли станет недорыцарем. Кого во всём этом будут винить? Рисковать чужим здоровьем ради проверки собственной теории, как-то... боязно. Да, даже в случае успеха, как он отразится на мне? Как объяснить своё озарение? И не ошибочно ли оно? Словом, от множества вопросов у меня разболелась голова. Хотя, это скорее было вызвано последствием от работы с Оракулом. Ни одна сила не даётся даром. О чём тоже следовало серьёзно подумать.

Желание хоть с кем-нибудь поделиться этими мыслями, спросить совета, постепенно становилось нестерпимым.

— А вдруг я лишаю Холли единственного шанса в жизни? — нашёптывал коварный внутренний голос.

— Отказываюсь от богатства и... от подземной лаборатории, в которой меня будут препарировать, — поддакивал ему здравый смысл, насмотревшийся ужасиков.

— Хоронить собственные таланты тоже не лучший выход. Не будешь возвращать в себе божественный корень мудрости под чутким присмотром специалистов, он ядовитым сорняком прорастёт в другом месте, под храп бездаря, — вступило в спрос здравомыслие.

Или словоблудие, я их так и не научился различать.

— Ребята, хорош орать, тренера не слышно. Чем нас кормить будут? Поскорее бы, — недовольно проворчал желудок, которого остальное мало волновало.

И только мозг блаженно отдыхал, убаюканный суперумением подсевшей ко мне в

автобусе Рэдклиф. Она вот уже десять минут что-то увлечённо рассказывала и жестикулировала. На том месте, где описывала бассейн в своём доме, а также надувные матрасы, перестал что-либо запоминать. Как они связаны с нашей поездкой? Попытки отследить логические связи в её словах завязали их в причудливый бантик. Пришлось принимать экстренные меры.

Покопавшись в кармане, нашёл одну из конфет, которую по привычке стащил у Эдит. У неё они почему-то вкуснее, несмотря на одинаковые фантики. В детстве даже сравнение проводил, по очереди брав на кухне из общей коробки и из её личной вазочки. Пока на восьмом образце не прибежала злобная хозяйка, чьё необъяснимое внепространственное чутьё подало сигнал тревоги и не начала орать, угрожая лютой расправой. Поступил, как и в тот раз. Развернув фантик, вложил содержимое в рот мигом заткнувшейся, выпучившей глаза девушке. Спустя пару секунд, перекатив её языком несколько раз из стороны в сторону, Рэдклиф покраснела и, такое впечатление, начала испытывать приступ удушья, от которого... сбежала. Да так быстро рванула обратно на своё место, будто за ней кто-то гнался, собираясь отнять конфету.

— Какая-то она чересчур гиперактивная и впечатлительная, — удивлённо прокомментировал, наклонившись, выглядывая в проход.

Помнится, от Эдит в тот раз именно мне пришлось спасаться бегством.

— И не говори. Повезло тебе, — завистливо согласился Даниэль, повторив то же самое, но с другой стороны прохода.

— В смысле? — не понял, к чему это сказано.

— В смысле, откуда у тебя конфеты? Почему не сказал раньше? Прятал, чтобы ни с кем не делиться? Может, я тоже хочу сладенького.

— Хорошо. Держи, — полез в карман за второй.

— Что значит держи? — оскорбился Даниэль. — Что за двойные стандарты? Что за дискриминация? Я за равноправные отношения между партнёрами по команде.

Капризно открыв рот, Митчел показал на него пальцем, намекая, что нужно делать. Для чего ещё сильнее вытянул шею в мою сторону. Решил со мной поиграть на волне хорошего настроения? Впрочем, почему бы и нет. Хоть ненадолго отвлекусь от беспокойных размышлений.

— Ах ты мой ненаглядный сладкоежка. Как же я мог о тебе забыть? — сокрушённо посетовал. — Сейчас всё будет.

Протянул руку с конфетой, намереваясь повторить опасный приём. Почувствовав на себе пристальный взгляд, даже сказал бы, «горящий», рефлекторно повернул голову. Поднявшись над спинкой вперёдстоящего ряда сидений, встав на колени, на нас восторженно смотрела, чуть ли не пускающая слюну от предвкушения, Аманда Бейбер. Снимая всё происходящее на телефон.

— Вау. Мальчики, не обращайтесь на меня внимание. Продолжайте, — призывно покачала ладонью свободной руки. — Обещаю, я никому не скажу, — сложив указательный палец с большим, провела ими вдоль губ, изображая закрывающийся замочек.

— Аманда. Будь хорошей девочкой, — выразительно на неё посмотрел, — открой ротик.

Поняв, что хочу сделать, тут же его открыла, доказав, насколько ненадёжна её молния. Благожелательно приняв конфету, ласково предупредила.

— Учти Йохансон, я всё ещё свободна. И я против гарема.

— Не прекратишь этим увлекаться, у **тебя** его и не будет, — дал полезный совет. Громкий хохот Даниэля прокатился по небольшому туристическому автобусу.

Улучив в ресторане свободную минутку, вышел на улицу подышать свежим воздухом. Он тут был на редкость чище, чем в Лондоне. Приятнее пах. Обилие зелени и окружающих город полей благоприятно влияли на его экологию. Взвесив все за и против, чему активно мешали сокомандники, как они думали, не дающие мне заскучать, решил, что лучше подготовиться к грядущим неприятностям в компании понимающих в этом людей, а не строить в одиночку грандиозные планы по захвату мира. Ночью, под одеялом, внося их в записную книжку при помощи фонарика и простого карандаша. Возможно, всё гораздо проще, чем кажется. И вовсе не столь особенно.

Позвонил начальнице, которая и так обо мне знала даже больше, чем я сам. Она придумала Оракула, поэтому должна знать, нормально ли это? А ещё это и это.

Находящаяся в Лондоне Рашии Чамар, у которой набрался достаточный объём работы, не требующей присутствия Йохансона, удивилась его звонку. В этот момент она как раз у кофеварки наливала себе очередную кружку кофе. По привычке положив аппарат на плечо, прижав его ухом, чтобы освободились руки, взялась за пачку с рафинированным сахаром.

— Да. Угу. Угу. Правда? Хорошо. Угу. Ну... и что дальше? Хорошо. А она что? А ты? Хорошо. Конечно, понимаю. Не волнуйся, это нормально, — монотонно поддерживала беседу, продолжая закидывать в кружку кубики сахара. — Я так и думала. Понимаю. Как что..., — брови Чамар поднялись на небывалую высоту, а задумчивый взгляд смотрел куда угодно, но только не на стол, — бери машину и дуй сюда! Быстро!!! Что значит не сейчас? Хочешь, чтобы я к тебе приехала? Не зли меня Йохансон. Жду.

Переложив телефон в карман Чамар удивлённо посмотрела на кружку, вокруг которой расплывалась тёмная лужа. Сахара в ней уже было больше, чем воды.

— Ничего не понимаю! Плохо. Очень плохо, — наедине высказала совершенно другое, нежели Йохансону. — Плохо, что меня там не было. Это же..., — затруднилось с ответом. — Мне нужно больше оборудования. Больше помощников. Больше денег. Больше... кофе! Как в таких условиях работать? — горестно подняла взгляд к потолку, на котором её же рукой было написано, — Если ты видишь эту надпись, значит, опять чего-то не понимаешь. Здесь подсказок нет! Иди работай.

После возвращения в Лондон, на первом же занятии ко мне подошла староста, поинтересовалась, не знаю ли я, почему леди Адамс пару дней после того приёма не появлялась в школе, а как вернулась, вела себя странно? Наотрез отказавшись рассказывать, как там всё прошло. Разумеется, это не могло не возбудить любопытство Дженкинс. Сказал, что не знаю. День рождения отметили, как и полагается. Скучно, обыденно, дома, в кругу друзей. Без огонька. То есть, ничего не спалили. Что может быть нового в этом ежегодном празднике? Прикинулся неосведомлённым.

Сама леди Адамс меня почему-то избегала. Но то, что не злилась, стало понятно по

курьеру, принёсшему новенький комплект вечернего костюма, точную копию того, в котором я ходил в особняк Горби. В коробке, упакованный по всем правилам. К нему прилагалась краткая записка.

— Извини за испачканную одежду.

Видимо, вспомнила, как обслюнявила мой пиджак. Если раньше у меня не было ни одного настолько дорогого, брендового костюма, то теперь их стало целых два.

С госпожой Чамар встреча вышла бурной, и по моему глубокому убеждению, неадекватной. Три дня изучала меня чуть ли не под микроскопом. Несколько раз возила в главную лабораторию корпорации Рэдклиф, а оттуда в медицинский центр, принадлежавший им же. Допрашивала. Заставляла сдавать всевозможные анализы. Водила на приём к каким-то узкопрофильным специалистам. Даже психолога заставила посетить. И это мне ещё повезло, по сравнению с тем, что эти маньяки сотворили с силовым снаряжением. А ещё она очень, очень много работала, почти не вставая из-за компьютера, готовя на нём чуть ли не научную диссертацию, которую так никому и не показала. Кроме госпожи Патрисии, которой пришлось вызвать индианку на прямой разговор, поскольку продраться через эту заумную «хрень», как о ней отозвалась, не смогла даже при помощи бутылочки виски и секретаря. Джулии Роуэл пришлось делать ей расшифровку на расшифровку, а к ней ещё десять сносок на справочный материал. Который ещё предстояло найти и осмыслить. Под конец секретарь уже тихо ненавидела госпожу Чамар. Мечтая её задушить и закопать на собачьем кладбище.

Когда я, не выдержав нарастающего давления неизвестности, порождающего страхи и неуверенность, тоже потребовал ответов, в ином случае отказавшись подчиняться, госпожа Чамар снизошла до объяснений. Совместив их с очередными тестами, усадив в нелюбимое мною кресло, опутанное проводами, окружённое непонятными приборами, излучателями и многочисленными лампочками.

— В общих чертах я разобралась в причинах появления той виртуальной симуляции прогнозируемого будущего. Осталось лишь уточнить кое-какие детали. Если совсем упрощённо, то никакого чуда в ней нет. У тебя аномально высокая восприимчивость к А-полю. Причём ты подсознательно воспринимаешь его как нечто бесформенное и всеобъемлющее. То есть, не имеющего чёткую конфигурацию и источник происхождения. Поэтому довольно хитрым способом доводишь поле Авроры до состояния «сверхтекучести», в котором становятся возможны такие физические явления, как резонанс, гармоника, инверсия. Более того, неосознанно пытаешься синхронизироваться с любым источником поля, не разделяя его на своё и чужое, что приводит к довольно любопытным результатам. Чему способствует нестабильность твоей синхронизации. Удивительно, но в процессе вашего взаимодействия она колеблется значительно выше той границы, которая считается нормой. Доходит почти до десятых долей процента, что довольно опасно. При слишком резком и сильном скачке она может подскочить до более высокого значения, запуская процесс адаптации. Как понимаешь, ничем хорошим для тебя это не закончится.

— А при чём здесь возможность прорыва Филлипс?

Предупреждение госпожи Чамар принял к сведению. Не скажу, что испугался, но и равнодушным оно меня не оставило.

— То, что вместо резонанса, в той симуляции ты запустил процесс гармонизации полей. Объединения, — расшифровала для школьников. — В этом случае оба источника начинают работать, как одно целое. Поскольку операторы А-поля с ними

синхронизированы, то у Филлипс произошла бы перестройка матрицы нейронных связей, отвечающих за этот участок мозга. Всё же тут работает принцип подгонки малого под большее, а не наоборот.

— Она бы тогда что, рассудком тронулась? — ужаснулся, представив последствия.

Как хорошо, что не стал тогда действовать импульсивно.

— Сложно сказать. Совсем не обязательно. Однако от сеанса ментального изнасилования получила бы не только удовольствие, но и пользу, — рассмеялась госпожа Чамар, не воспринимая это столь же серьёзно. — Подобные случаи в истории уже фиксировались. Далеко не все из них заканчивались хорошо. Помимо совпадения множества переменных, зависящих от обстоятельств, необходимо учитывать ещё несколько моментов. Первый, — начала загибать пальцы. При значительном разрыве в мощности источников происходит разрушение более слабого. Его разрывает от избыточной внутренней энергии, которую он не в состоянии ни удержать, ни безопасно сбросить вовне. Второй. Операторы объединяют не только свои преимущества, но и недостатки. Третий. Они изначально должны иметь близкую совместимость. Четвёртый. При слиянии объединяется не только энергетическое поле, но и информационное. В какой степени, вопрос сложный и не до конца изученный. В любом случае, не хочешь кому-то открывать свою душу, мысли, чувства, лучше от этого отказаться. Пятый. Малейшая ошибка может вызвать разрушительный резонанс. Привести к взаимному уничтожению обеих энергосистем. Так что увы, по щелчку пальцев обращать кого попало в рыцари ты не сможешь. Это всё ещё прерогатива богов. Хвастаться уникальным даром тоже преждевременно. Другое дело, что Оракул позволит избежать большую часть неприятностей, но он тоже не панацея.

Госпожа Чамар ненадолго задумалась.

— И что мне это даёт? — запутался, хорошо это или плохо.

— Больше удачных возможностей как в бою, так и в жизни. Тебе намного проще будут даваться манипуляции с Авророй. Сможешь овладеть сложными и редкими приёмами, доступными немногим людям. Добавим к этому высокое восприятие, скорость восстановления, умение дистанционно воздействовать на чужие источники А-поля. А ещё, — влиять на мозги, как говорит одна моя старая знакомая. Ты же знаешь, что наш мозг генерирует электромагнитное поле? Так вот А-поле он тоже генерирует, только очень и очень слабое. Хотя, многие утверждают, что его источником служит душа, а мозг лишь инструмент. Этаким биологический трансформатор. Но это отдельная тема для разговора. Пока же, в ближайшее время тебе предстоит чаще видеться с Рэдклиф и на этом всё. Что для нас хорошо.

— С госпожой Рэдклиф? — удивился, не видя в этом ничего хорошего.

— При чём здесь Патрисия? — расшифровала причину моего удивления. — С Кейси. Её включили в нашу команду для тренировок. Испытательным образцом, — вновь рассмеялась индианка. — Вот на её примере и будем проверять, сможешь ли ты безопасно поднять кого-то в ранге. Так что, готовься. Но прежде съездим в медицинский институт Кларенса. На практику. Там у них достаточно безнадёжных пациентов, на которых опробуем экспериментальные методы лечения. Запомни эту формулировку. Пригодится.

Поблагодарив за ответы, ушёл обдумывать полученную информацию. То, что осваивать это направление нужно, не осталось ни капли сомнений. Раз уж подключают Кейси, значит, шансы на успех довольно высоки. Почему бы тогда не пополнить список кандидаток на проведения с ними опытов. У меня сестра скоро заработает комплекс неполноценности.

Чувство неловкости при наших встречах сгладилось, но так до конца и не исчезло. Если раньше она гордилась своими достижениями, часто о них рассказывала, делилась впечатлениями, скрашивая семейные ужины, то теперь, словно начала стыдиться. Это мне сильно не нравилось. Заставляло чувствовать себя виноватым. Если я получил силу, не стремясь к ней, не особо напрягаясь, то Ханна тренировалась, как проклятая. Отчего ей, должно быть, ещё обиднее.

Другое дело, как подойти к сестре с предложением... каким? Покопаться в её источнике? Вывернуть передо мной душу? Или... Вот зачем госпожа Чамар пошутила про изнасилование? Теперь эта фраза не выходит из головы. А если она догадается о том, что меня что-то беспокоит? По глазам прочтёт. Заставит признаться, о чём я думаю. Что тогда? Согласится или откажется? А если согласится, то на что? Чёрт! Чамар, чтоб тебе лимонов объесться.

Пойду посоветуюсь с Норой. Она из нас самая умная. Пусть скажет, что обо всём этом думает. Включая текущие и будущие планы корпорации. А то мало ли что её руководству взбредёт в голову. У нас и за меньшее народец с улиц пропадал. А по поводу Ханны, пока присмотрюсь. Надо будет как-нибудь вытащить сестру на поединок в фантомных доспехах. Может, она не подходит для парной культивации... Гарри, сволочь! Чтобы тебе жениться на госпоже Чамар и выращивать с ней лимоны, в Норвегии. Просил же посоветовать какую-нибудь приличную книгу. Срочно к Норе. Она у нас семейный психолог. Святой человек.

Вернувшись домой, первой застал Эдит, караулившую меня у входа. Протянув руку, с надеждой на светлое и доброе она радостно взгляделась в мои глаза.

— Начинай с меня, — попросила, заговорщицки понизив голос.

— Чего? — опешил, испуганно попятившись обратно к двери.

Покрывшись холодным потом от пугающей мысли, — «Откуда она узнала?!»

— Раздачу сумок, — заподозрив недоброе, устрашающе прищурившись, сестрёнка сделала шаг ближе. — Хочу успеть выбрать самую лучшую, пока меня не оставили с каким-нибудь дурацким чУмаданом. Розовым. По принципу, — что осталось, то и досталось. Ты ведь забрал у Рэдклиф ненужные ей сумочки, что она обещала нам через тебя передать? Правда? — вкрадчиво поинтересовалась, показывая зубки.

— Какие сумки? — только сейчас начал припоминать, как Кейси в школе что-то по этому поводу говорила.

Просив после занятий заехать к ней домой. Мне тогда было не до этого, спешил к госпоже Чамар, беспокоясь совершенно о другом, поэтому благополучно забыл не критически важную информацию. Ох, как я ошибался на её счёт.

— Нора! — сиреной завопила возмущённая до глубины души Эдит. — Эрик нас кинул!

Через пять минут признал, что поторопился, назвав старшую сестру самым добрым и понимающим членом семьи Йохансонов. А рассказы Марты о драных пакетах меня, вообще, чуть не добили. И, самое поразительное, «плакалась» так убедительно, с чувством, будто имела личный опыт. Специально ведь подливала бензин в костёр, засранка маленькая, рассчитывая на откупные.

Несколькими часами позже.

— Чёртов Йохансон. Тупоголовый чурбан. Ну я тебе устрою, — кипела от злости Рэдклиф, потратившая кучу времени на уборку и на выбор нового наряда, так и не оценённого.

Девушка на планшете в элитном интернет-магазине просматривала каталог сумок до тех пор, пока ей на глаза не попался большой угловатый чемодан жёлтого цвета, украшенный узором из розовых свинок. На её лице появилась зловещая улыбка.

— Кто у нас на очереди? — жизнерадостно поинтересовалась госпожа Чамар, заглядывая в список пациентов.

Следуя за ней по коридору больницы, принадлежавшей медицинскому институту Кларенса, носившую одноимённое название, не видел поводов для радости. Царившая внутри атмосфера нагоняла на меня тоску, печаль и ещё, совсем немного, тревогу. Не хотел бы оказаться здесь в качестве больного. Не потому, что плохо лечили или всё вокруг старое, обшарпанное, а из-за этого неприятного ощущения.

Быстро просмотрев несколько распечатанных на принтере документов, прикреплённых к клипборду, госпожа Чамар сделал выбор.

— Адам Смит. Тридцать восемь лет. Холост. Подтверждённый ранг, — кавалерист. Сотрудник частной военной кампании Косатка. Так понимаю, бывший, — высказала своё мнение, изучая его медицинскую карту. — Пять лет лежит в коме. Из простолюдинов.

Далее начала зачитывать вслух диагноз. Что-то связанное с повреждением мозга и нарушением работы его нейроузлов, особо не вслушивался, поскольку с медицинской терминологией не знаком. Несмотря на то, что пациент был признан стабильным, прогнозы оставались неутешительными. Даже если мистер Смит внезапно очнётся, то, вероятнее всего, навсегда утратит возможность оперировать А-полем. А может, к этому и ещё что-нибудь добавится.

Пока родственники оплачивали медицинские расходы, ещё не закончилась страховка, плюс на его счету оставались какие-то деньги, куда работодатель перечислил довольно крупную сумму, когда мистера Смита только положили в больницу, за ним продолжали ухаживать.

Личное дело Адама Смита попало в руки госпожи Чамар потому, что юристы корпорации Рэдклиф связались с его родственниками, получив разрешение на проверку экспериментального метода лечения. Руководствуясь принципом, хуже уже не будет. Так что доступ к больному у нас имелся.

— А наш мистер Смит был ещё тем сорвиголовой. Успел повоевать в Африке, в Южной Америке, погонять пиратов в Индийском океане, где и нарвался на неприятности. Здесь сказано, получил тяжёлое ранение во время отражения пиратской атаки на грузовое судно, на котором располагался их отряд вооружённой охраны. Тело фантомная броня сберегла, а вот мозги, не очень. Что-то в них закоротило. Попробуем исправить, — сообщила с оптимизмом, опуская клипборд.

— Вы думаете, я в этом разбираюсь? — сильно удивился.

— Я не думаю, я знаю, что не разбираешься, — успокоила. — Однако понимания процессов от тебя никто и не требует. Главное, запусти их. Дальше всё само наладится. Или, не наладится, — невозможно не исключила и такой вариант.

— А у меня у самого в мозгах ничего не закоротит? — продолжал беспокоиться, видя такую беспечность начальницы.

Не понимая, как всё это работает. И работает ли?

— Не переживай. Тебе ничего не грозит.

— Вот вы где, — из-за угла появился лысеющий пожилой мужчина в старомодных очках и белом халате. — Рашми, я же просил предупредить, как придёшь устраивать у меня

беспорядок, — недовольно отчитал неловко улыбнувшуюся, застигнутую врасплох индианку.

За доктором шла старшая медсестра и парень в зелёном медицинском костюме, с шапочкой на голове.

— Питер. Рада тебя видеть. Не хотела отвлекать от работы. Ты же у нас вечно занят. Как ни позвоню, постоянно на неё ссылаешься.

— Ты не путай. Это другое.

На что оба рассмеялись так, словно речь шла о чём-то своём, понятном только им. Как оказалось, они были давно знакомы. Доктора звали Питер Моррисон и он являлся ведущим нейрохирургом медицинского института Кларенса. Причём специализирующегося на одарённых людях и травмах, связанных с повреждениями их нервной системы А-полем.

— Признавайся, что ты опять задумала? — с подозрением спросил доктор Моррисон, уже зная о том, что у Чамар имелись все необходимые разрешения. — Зачем заходила в палату 302 и 311? — посмотрев на старшую медсестру, получил подтверждающий кивок о том, что не ошибся.

Именно она предупредила доктора о нашем визите, поскольку сама Чамар хотела сделать всё по-тихому, предвидя вмешательство старого друга. Вряд ли он спокойно отнесётся к тому, как мы непонятно чем занимаемся с его пациентами.

— Провести осмотр больных, — ничуть не смущаясь, невинно призналась госпожа Чамар.

— С каких пор ты стала специалистом по диагностике нервной системы? — удивился Моррисон. — И что это? — указал на стоящего за нами Рэндала, держащего в руках два больших чемодана.

Не считая меня с характерным алюминиевым кейсом, предназначенным для переноски силового снаряжения.

— Так, кое-какое оборудование, — беззаботно отмахнулась Чамар, не став поворачиваться. — Для трансплантологии, — пошутила. — Да не смотри ты так. Всё с твоими пациентами в порядке. Мы ещё никого не убили.

— Ещё? — нахмурился доктор, не оценив юмора.

— Прости, оговорилаась.

— Так я тебе и поверил. Ладно, а если серьёзно? — вызвал её на откровенность.

— Проверяем эффективность нетрадиционного метода лечения. Мою особую разработку. Это частная инициатива, так что патентов по ней нет, как и подтверждённых Министерством здравоохранения результатов клинических испытаний или научных работ. Если беспокоишься о законности, то всё делается с согласия самих пациентов или их опекунов. И только в тех случаях, когда это не мешает курсу лечения.

— Вот как? — сильно удивился доктор Моррисон. — И что же это за метод? — не мог не заинтересоваться.

Испытывая профессиональное любопытство. Разделяя точку зрения, что врач должен учиться всю жизнь, пока не помрёт. Тот, кто утверждает, что всё знает и всё умеет, расписывается в собственном невежестве.

— Я тебе потом расскажу, — Чамар не стала вдаваться в подробности, взглядом указав на его спутников. — Если хочешь, пойдём, посмотришь сам, как это происходит.

Предложила, зная, что отделаться от него уже не удастся.

— Что значит хочешь? Настаиваю, — поправил нейрохирург.

Присоединившись к нашей группе в том же составе, со старшей медсестрой и, как

оказалось, интернетом, доктор Моррисон спросил, кого мы сейчас собираемся беспокоить. Помимо него. Узнав имя пациента, задумался. Признал, что с ним всё возможное в больнице уже сделали. Дальше дело за самим мистером Смитом. За его силой воли и желанием жить. Без этого всё остальное бесполезно.

Придя в маленькую одноместную палату, раскрыв чемоданы, Рэндал быстро установил на специальных складных стойках необходимое оборудование. В основном измерительное и записывающее. Пока он этим занимался, один набор силового снаряжения надел я, а другой Чамар попросила доктора Моррисона надеть на мистера Смита. Закрепив правильным образом на его голове нейроободок, доктор пока вопросов задавать не стал. Предпочёл внимательно наблюдать за тем, что происходит, не вмешиваясь раньше необходимого.

Пока шли приготовления, мой взгляд то и дело невольно устремлялся на неподвижного мужчину, окружённого трубками, выглядящего очень худым и бледным. Создавалось впечатление, что он просто спал. В любой момент мог проснуться. Его грудь равномерно поднималась и опускалась. Лицо выражало спокойствие и даже какую-то безмятежность. Несмотря на идеальную чистоту, порядок, отсутствие неприятных запахов, мне в этой комнате находиться было очень неудобно. Возникали иррациональные чувства сожаления, волнения, боязни ему навредить. Из-за чего старался вести себя потише, чтобы лишний раз не тревожить больного.

Обвесив меня датчиками, посадив на стул рядом с кроватью мистера Смита, Чамар попросила всех зрителей отойти на безопасное расстояние, что и сделала, подав пример.

— Помни. Диаметр сферы А-поля не должен превышать размера кровати. Мы же не хотим ничего тут спалить или кому-то навредить, — проинструктировала госпожа Чамар, сказав это специально для доктора. — Следи за напряжением поля. Воздействие должно быть лёгким, нежным, аккуратным, а не как во время развлечений со своими девочками. Можешь не торопиться.

Я и так нервничал, а теперь стал ещё и смущаться, хотя, добивалась она обратного.

Постаравшись отвлечься от всех внешних звуков, принялся медитировать. Настраиваться на работу, которую повторял уже десятки раз, сначала на специальном тренажёре, а потом на полигоне, когда тренировался перед поездкой в больницу.

Поблагодарив медсестру, принёсшую несколько стульев, Чамар уселась на один из них, положив на колени раскрытый ноутбук, через беспроводную сеть подключённый ко всему нашему оборудованию.

— Фиксирую появление поля с маркером А. Напряжение 0,3 единицы Брауна. Диаметр два метра. Запускаю поле с маркером Б.

Нажав нужную клавишу, дистанционно запустила силовое снаряжение мистера Смита.

— Фиксирую появление поля Б. Напряжение 0,3 единицы Брауна. Диаметр два метра. Совпадение частот подтверждаю. Отклика от второго оператора... нет. Его синхронизация 0,02 %. Наблюдают спектры двух цветов. Чистота 99,4 %. Граница чёткая. Переходим к следующему этапу.

На её экране отобразилось несколько графиков, а по центру, большая картинка с двумя близко расположенными кругами синего и красного цвета. Однако вместо области пересечения, где цвета бы смешивались, соприкасающиеся границы выравнивались в линию, прижимаясь друг к другу.

Спустя минуту напряжённой тишины, картинка на экране изменилась. Чёткая граница в месте соприкосновения кругов размылась. Эта область потемнела, приобретая фиолетовый

оттенков. Постепенно в него окрасились обе окружности. Затем, ещё через небольшой промежуток времени, тёмный оттенок начал светлеть, пока не вернул изначальную чистоту одного из цветов. Теперь единая фигура, напоминающая восьмёрку, светилась ровным синим цветом.

— Напряжение поля повысилось до 0,42. Спектр синий. Чистота 91,5 %. Отклики сигнала от второго оператора по-прежнему нет. Уровень синхронизации не изменился. Продолжай.

— У мистера Смита увеличилось кровяное давление и участилось сердцебиение. Датчик регистрирует повышение мозговой активности, — обеспокоенно добавил доктор Моррисон, посмотрев на показания своих приборов, находившихся здесь ещё до нашего прихода.

Через минуту, когда стало казаться, что ничего сверх этого не произойдёт, индикатор синхронизации второго пилота медленно, но верно, начал повышать своё значение. Согласно медицинской карте, у мистера Смита она составляла пятьдесят два процента. На этом числе индикатор остановился. Медицинские приборы начали подавать тревожные сигналы о превышении допустимых пределов. Возникла угроза его жизни. Но я этого не замечал, всецело сосредоточившись на своей задаче. Огонька сознания в комке вязкого, липкого тумана, как я себе представлял то, что ощущал перед собой, как не было, так и не появлялось. Копаться в нём было отвратно. Преодолевая возникшее чувство гадливости, мысленно полез глубже.

Просматривая вариации будущего, принялся осторожно направлять пучки света Авроры в определённые точки, сверяясь с виртуальной трёхмерной картой, наложенной с помощью интерфейса поверх головы пациента. Госпожа Чамар через закрытый канал связи дала прямой доступ к мощнейшему вычислительному центру, установленному в одном из научных подразделений корпорации Рэдклиф. Именно он моими руками делал всю сверхсложную работу. Заодно, забирал на себя часть нагрузки от слияния с Оракулом. Можно сказать, я сейчас занимался таким ментальным иглоукалыванием под чутким руководством настоящего мастера, в компетенции и знаниях которого сомневаться не приходилось.

— Напряжение поля продолжает расти. Уровень синхронизации превысил 52 %, — удивилась госпожа Чамар, пристально вглядываясь в экран.

Не обращая внимание на склонившегося над ней доктора Моррисона, занятого тем же самым.

— Есть отклик! — восторженно воскликнула индианка, от избытка чувств чуть не подпрыгнув на стуле, избежав столкновения с доктором. — Йохансон, плавно снижай воздействие. Прекращай стимулировать точки напряжения. Пусть Смит перехватывает над ними контроль.

«Кто здесь?» — в моей голове послышался чей-то очень слабый, растерянный голос.

Такое ощущение, словно я в темноте нащупав чью-то руку, через касание начал слышать мысли её владельца. Удержав контакт, стараясь на него не давить, медленно потянул схваченное «нечто» на себя, действуя интуитивно.

«Мистер Смит, всё в порядке. Вы находитесь в больнице Кларенса. Сейчас вам оказывается медицинская помощь. Потерпите немного. Когда вернётся чувствительность, может быть немного больно. Постарайтесь не делать резких движений. На вас воздействует А-поле. Не пытайтесь им управлять. Воспринимайте, как течение реки», — испытывая

неописуемую радость и гордость оттого, что я реально помогал спасти жизнь человека, торопливо предупредил мужчину.

В тот момент, когда наши ментальные поля слились ещё плотнее, он почувствовал себя так, словно летит, а я, словно падаю. Меня внезапно захлестнули чужие воспоминания, заставив потеряться во времени и пространстве. Я неведомым образом очутился в прошлом мистера Смита, в его теле, повторно проживая его жизнь. Честно говоря, в тот момент я даже этого не понял, поскольку был полностью захвачен увиденным. Веря своим глазам, а не разуму. Это было подобно невероятно реалистичному, объёмному и глубокому сну, в котором воспринимаешь себя кем-то другим, считая происходящее нормальным и естественным.

Поток информации из глубин памяти мистера Смита двигался только в одну сторону, мою. Сам он ограничился чтением моих мыслей, эмоций, восприятием окружающего мира. Когда ситуация стала угрожающей, как для психики, так и для нервной системы, компьютер принудительно свернул наши А-поля, плавно сбрасывая их мощность.

«Проснувшись», осознав кто я, не сразу сообразил, где нахожусь и что происходит. Перед глазами медленно рассеивалась картина увешанных оружием людей в военной форме, позирующих для фотографа на палубе корабля. Возле очнувшегося мистера Смита стоял доктор Моррисон, проводя его диагностику. Старшая медсестра убежала за необходимыми лекарствами, поскольку у пациента критически повысилось кровяное давление и начались проблемы с сердцем. Рэндал возился с аппаратурой. Счастливая госпожа Чамар что-то восторженно просматривала на компьютере. Вроде бы никому из них не было до меня никакого дела.

— Замечательно. Просто замечательно. Момент обратного разделения А-поля на два отдельных спектра зарегистрирован измерительными приборами. На пике, показатель синхронизации мистера Смита достигал значения в 58 %, а мощность его поля преодолела границу D ранга. Теория подтвердилась. Связи его нейроузлов не только восстановились, но и умножились. А с ростом синхронизации, их структура ещё и усложнилась. Невероятно. Йохансон, как себя чувствуешь? А то датчики передают какую-то мешанину сигналов, — только сейчас вспомнила о втором подопытном.

— Странно. У меня кружится голова и возникают ложные ощущения.

— Что значит, ложные? — повернулся ко мне нахмурившийся доктор Моррисон.

— Например, кажется будто прямо сейчас держу во рту кусочек сочного арбуза. Чувствую его вкус, шероховатость, сладость. Аж слюна обильно выделяется. Секунду назад слышал отголоски игры на виолончели. А ещё тут очень сильно пахнет морской солью и водорослями. Это нормально?

— Не совсем, — сообщил доктор, встревоженно переглянувшись с госпожой Чамар. — Вот что. Пойдём-ка со мной. Сейчас всё проверим, как полагается, на нормальном оборудовании. Проведём твоё обследование.

Он с пренебрежением посмотрел на нейроободок, снятый с мистера Смита, который держал в руках. Не считая его достойной заменой.

Остаток дня провёл в больнице, под наблюдением одного из лучших специалистов в области нейрохирургии. В итоге мне прописали какие-то таблеточки и полный покой. Хотя бы на денёк. Согласно выводам доктора Моррисона, это были не галлюцинации, а всплывающие на поверхность обрывочные воспоминания мистера Смита. Мозг не успел усвоить столь большой объём информации, полученный за короткое время. Отсортировать и

разложить её по нужным полочкам. В итоге, что смог, распахал по всем отделам, а кое-что и вовсе, либо удалил, либо собрал в одну большую беспорядочную кучу. Так что требовалось дать ему время провести дефрагментацию, перекодировку, архивацию и прочие необходимые процедуры, чтобы у меня не произошёл критический сбой системы. А то открою веки, а перед глазами синий экран смерти. Не лучшая аналогия, конечно, ну так я не специалист, чтобы описать всё правильным языком.

То, что произошло с мистером Смитом, привело в восторг не только госпожу Чамар, но и доктора Морриса. Если бы не прописанный режим покоя, замучил бы меня расспросами, просьбами провести парочку другую опытов. По его профилю. Благо пациентов в больнице хватало. Не коматозных, а самых обычных. Операторов А-поля, вследствие различных причин частично или полностью лишившихся своих способностей, хорошо ещё, если без последствий для здоровья. Ещё до мистера Смита мы с госпожой Чамар успели посетить женщину, которая после травмы, будучи в ранге D, могла выдержать давление поля Авроры не выше класса F. К тому же у неё парализовало правую руку. Её чувствительность сохранилась, а пошевелить конечностью не могла.

За один раз, с лихого наскока разобраться с проблемой той женщины не удалось. Для этого потребовались консультации профильного специалиста. Нужно было подобрать методику воздействия, провести несколько сеансов, посмотреть на результаты последующих обследований. Словом, взяться за дело основательно, по уму, а не так, как мы. Всё это доктор Моррисон и предложил, естественно, под своим чутким руководством. Развивая успех, пообещал написать на эту тему диссертацию, указав меня в соавторах. Даже назвав в мою честь новый метод лечения, для заманчивости.

Госпожа Чамар конкуренцию не потерпела. Заподозрив, что ещё немного и особо ценного оператора А-поля, да что там, единственного, начнут перевербовывать в чужую секту белохалатников, прямо у неё на глазах, под руку увела доктора в его кабинет. Пожелала обсудить тему не упоминания о нашем визите в эту больницу в официальных отчётах. Заодно, затронуть вопросы, связанные с технической стороной проведённого эксперимента.

Несмотря на предпринятые меры предосторожности, новости о произошедшем событии всё же разошлись по больнице Кларенса. К чести доктора Моррисона, не по его вине. Интерн «по секрету» поделился ими со своими близкими коллегами, старшая медсестра со своими, а там и пациенты откуда-то об этом пронюхали. Свободного времени и общих забот у них было много, языками почесать любили не меньше остальных. Больница напоминала маленький закрытый мирок, место, в котором что-либо утаить довольно сложно. Да и Адам Смит, едва почувствовав себя лучше, добравшись до телефона, за пять лет изголодавшись по общению с друзьями и родственниками, постарался наверстать упущенное. Узнать, что творится в мире. Но самое главное, этим событием заинтересовалось руководство Службы безопасности Британской империи.

За всеми крупными корпорациями, обладающими огромными ресурсами, знаниями чужих секретов и ключевыми технологиями, скрытно наблюдали люди Его Величества. На случай, если они начнут торговлю стратегическими ресурсами с врагами короны. Захотят устроить рукотворный кризис, ради обогащения. А может, и вовсе, приступят к разработке

вещей, представляющих особую ценность, или, напротив, опасность для государства, вроде оружия массового поражения. Без согласования с правительством.

Странные действия Патрисии Рэдклиф, связанные с переводом одной из научно-конструкторских групп, занимающейся военными разработками, в личное подчинение. Выводя её за штат корпорации, да ещё с последующим засекречиванием всего и вся, что вызвало закономерное любопытство компетентных органов. Поводов для беспокойства пока у них не было, но дело, что называется, взяли на карандаш.

Рашми Чамар являлась гениальной учёной в своей области, а не в области безопасности, так что предусмотреть всего не могла. Доступ к рабочему компьютеру Чамар специалистам BESS (Службы безопасности Британской империи — British Empire Security Services) получить не удалось, но выводы по предварительным результатам проверки всё равно сделали, изложив их начальству. Документ оказался достаточно занимательным, чтобы попасть на стол главе этой службы.

Статный мужчина в обычном деловом костюме, сидящий в кабинете, богато отделанным деревом, с огромными, зашторенными окнами, прочитав содержимое кожаной папки, аккуратно её закрыл. Несмотря на то, что из этих окон виднелась обычная с виду Лондонская улица, по которой ездили машины, сохранившая исторические фасады зданий, в помещение не проникало никаких посторонних звуков.

— Что ещё за проект Оракул? — с лёгким недоумением спросил хозяин кабинета у человека по ту сторону стола, что принёс эту папку. — Да и название группы, на мой взгляд, выбрано довольно специфическое.

— Не могу знать, Ваша Светлость. Но цепочка событий проглядывается весьма любопытная. Во-первых, юноша, Эрик Йохансон, по всем показателям слабенький оператор А-поля ранга G, с уровнем синхронизации в 66 %, внезапно повышает его до ранга C. Как и уровень синхронизации, что явно стал гораздо выше, чем прежде. Точного значения установить пока не удалось. Во-вторых. На полигоне, где чуть позже должно было пройти первое полевое испытание фантомной брони с системой Оракула, оно столь же внезапно отменяется. Именно той, в которой Эрик Йохансон, чуть ранее столь удачно выступил на спортивном фестивале. В-третьих, после этого, на следующий же день госпожа Рэдклиф берёт Йохансона под плотную опеку. Приставляет к нему свою дочь. Устраивает на работу в ту самую группу — «Колыбель». Подкидывает лёгкие рекламные деньги. Отправляет учиться в закрытую школу, к дочери. Несмотря на то обстоятельство, что до этого школа Святой Анны десятилетиями оставалась исключительно женской. Одной из лучших в Лондоне. В-четвёртых, парень, до этого почти не покидавший дома и ни с кем не общавшийся, не считая учёбы и подработки, вдруг начинает демонстрировать невиданные успехи на ниве рыцарства, с лёгкостью обходя более опытных фехтовальщиков не только по силе, но и по мастерству. В-пятых. Он, случайно, — мужчина позволил себе лёгкую ироничную улыбку, показывающую его отношение к этому слову, — благодаря Патрисии Рэдклиф оказывается вовлечён в спецоперацию по уничтожению банды международных террористов. Показав весьма впечатляющие результаты, за которые его представили к награде. Вручение назначено на следующую неделю. В-шестых. Между Йохансоном и дочерью видных аристократов, учащихся в школе Святой Анны, начинают плестись странные кружева взаимоотношений. С одними дружит, с другими враждует, большей части и вовсе, сторонится. Систему выявить не удалось. Кроме того, что в круг его общения попадают

лидеры мнений. Остаётся непонятно, сам ли до этого додумался или подсказал кто-то. В-седьмых, почти сразу после знакомства Йохансона с командой силового фехтования Эссекса, Ястребы Гринвуда, группа «Колыбель» внезапно едет в столичную больницу Кларенса, на встречу с незнакомыми им людьми. Взяв с собой непонятное оборудование. Где происходит ещё одно чудо.

Выделил интонацией последнее слово, акцентировав на нём внимание.

— Человек, пролежавший в коме пять лет, после их визита полностью исцеляется. Возвращает утерянную способность к контролю А-поля. Мало того, повышает свой ранг и вот тут особенно важно, уровень синхронизации. Естественным путём.

— Ещё что-то хочешь добавить? — спокойно спросил сидящий за столом мужчина, не показывая своего отношения к этой новости.

— Пожалуй, обратить ваше внимание на три примечательных момента. Тренер команды по силовому фехтованию Святой Анны, мисс Эмма Фаулер, сделала несколько запросов через своих армейских друзей, подозревая, что Йохансон не тот, за кого себя выдаёт.

— И как? Они подтвердились? — Его Светлость воспользовался специально оставленной на этот случай паузой.

— Нет. Ребята из третьего отдела проверили. Родные ни о чём подобном не сообщали. Биография чистая. В поле зрения спецслужб Йохансон не попадал.

— Понятно. Продолжай.

— Второй момент. По школьной сети Святой Анны гуляет слух, что их рыцарь не знает поражений. Я проверил. Действительно, все свои поединки он заканчивал только победой. Причём, относительно лёгкой. И последнее. Люди Патрисии Рэдклиф скупают на аукционах старинные трактаты и философские труды, описывающие техники слияния душ.

— И какие из этого следуют выводы? Своими словами.

— Рашии Чамар, гражданка Британской империи индийского происхождения, переехавшая в Англию шесть лет назад, создала нечто, под названием Оракул. Существуют две версии. Либо, эта система создавалась под Эрика Йохансона, либо он под неё подошёл. Именно поэтому Патрисия Рэдклиф только в последний момент включила его в свой проект. Сделав на Йохансона главную ставку, поскольку других операторов, способных работать с данной системой, им обнаружить не удалось. Нам достоверно известно о таких попытках, закончившихся безрезультатно. Что же касается самого проекта Оракул. По предварительной версии, — это устройство, позволяющее преодолевать границы рангов, а также, что не подтверждено, но чему есть множество косвенных признаков, границы времени. Записи тренировок Йохансона, снятые с беспилотника, как и сражения с его участием на спортивном фестивале, были показаны лучшим профессионалам в области фехтования. По их мнению, парень слишком, — подчеркнул это слово, — хорошо читает своих противников и обстановку, вплоть до того, что возникают подозрения, будто он их не просчитывает, а предвидит. В пределах нескольких минут, иначе действовал бы немного по-другому. Либо же, у него просто безумное восприятие А-поля, хорошие рефлексии и очень много опыта. У меня всё.

— Хм, — прикрыв глаза, хозяин кабинета задумался.

Стало слышно только мерное тиканье больших напольных часов с маятником, напоминающих башню, что стояли у шкафа.

— Для того, чтобы вызывать Рэдклифов на предметную беседу, этого слишком мало. Для того, чтобы бездействовать, слишком много. Пока предьявить им нечего. Технология

ещё явно сырая, недоработанная. Проблемы совместимостью. Один экспериментальный образец, оператор, учёная, инженер, несколько трейлеров в школьном подвале, это определённо не те масштабы, к которым Рэдклифы привыкли. Значит, она пока не настолько удачна и отработана, как им хотелось бы. Представлять её военному ведомству или правительству, для заключения контрактов, рано. Надеяться выпустить в таком виде на свободный рынок, глупо. Однако, если проект нацелен не на получение прибыли, а для игры в большую политику, тогда его нужно оценивать совсем иначе. Всё зависит от того, чего хотят добиться Рэдклифы? — размышлял вслух герцог Йоркский. — Вот что. Попробуйте побольше разузнать о его целях. Закрепите за командой «Колыбель» отдельную наблюдательную группу. Внедрите туда кого-нибудь. Попытайтесь узнать, для чего Рэдклифам Йохансон. Интуиция подсказывает, что эта технология для штучного применения, а не для массового. Иначе она не столько перевернёт наш мир, сколько сожжёт его. И ещё. Если Рэдклифы уже способны контролировать процесс повышения ранга операторов А-поля, будем договариваться на одних условиях. Если ещё и уровень синхронизации, совсем на других. А если это дымовая завеса для чего-то более серьёзного... тогда, по ситуации. Но, в любом случае не допустите утечки этой технологии за рубеж. Обо всех их подозрительных контактах с иностранными корпорациями, представителями властей, рыцарскими орденами или высшей аристократией, докладывать мне лично. Нашими, в том числе. Не зря же Патрисия Рэдклиф устроила Йохансона в школу Святой Анны. Проще было перевести дочь в школу Хемильтона, усилив на него своё влияние. Меньше было бы конкуренции. Я поговорю на эту тему с Его Величеством, — Его Светлости постучал указательным пальцем по кожаной папке. — Возможно, нам следует первыми встать в очередь на их новые услуги, а то и единственными. Всё зависит от того, что вы раскопаете. Идите. Работайте.

— Слушаюсь, Ваша Светлость, — почтительно поклонившись, подчинённый покинул кабинет.

— Итак, мои дорогие. Отдохнули? Расслабились? Теперь самое время снова напрячься, — на очередном собрании «обрадовала» команду мисс Фаулер.

О чём должна пойти речь мы уже были в курсе, так что её словам не удивились.

— За кубок Большого Лондона на зимнем турнире будут биться шесть команд: Королевские львы, Алая роза, Рыцари Персиваля, Чёрные рыцари Святой Анны, Солнца и Рыцари Темзы. Последние две принадлежат Академии искусств Нейсмуса и Лондонской спортивной академии. Лучшими из лучших считаются три из них. Первая королевская школа, военная академия Рыцаря Персиваля и Лондонская спортивная академия. Во всех трёх собраны профессиональные команды, обладающие внушительным послужным списком. Во многом, прославленные. Чтобы вы понимали их уровень. Состав Королевских львов. Помимо того, что там учатся члены королевской семьи и их многочисленные родственники. Четыре рыцаря, три оруженосца, два кавалериста и три латника. Рыцари Персиваля. Дети потомственной военной аристократии. Три рыцаря, три оруженосца, шесть кавалеристов. Лондонская спортивная академия. Два рыцаря, четыре оруженосца, четыре кавалериста, два латника. У многих из вас во всех этих пяти школах учились или учатся знакомые и родственники. Более успешные и талантливые. Знающие, чего хотят добиться в жизни.

Выбрав свою дорогу.

— Может, нам не участвовать? Не наш уровень. Шансы на победу, откровенно говоря, призрачные, — хмуро предложила Сомерсет, высказав мнение большинства, трезво оценивающего свои силы.

— Не совсем. Но невысокие, это правда. Соревнования будут немного отличаться от тех, в которых вы принимали участие на осеннем спортивном фестивале. В общекомандных, в чистом поле вас разнесут в пух и прах, — откровенно предупредила тренер, непонятно отчего сохраняющая оптимизм. — Однако, в индивидуальных и групповых, там, где они не смогут собрать в одном месте более двух рыцарей, вероятно, мы сумеем победить. За счёт Йохансона. Достаточно выиграть три из шести этапов и, в худшем случае, дополнительный финальный поединок, если кто-то из них тоже в одиночку возьмёт три победы. За захват флага и осаду, вероятнее всего, очков мы не получим. Вместо эстафеты, будет проводиться испытание силы. Лесная тропа превратится в горную. Там шансы — пятьдесят на пятьдесят. Турнир мечников и кавалерийский бой, оцениваю в семьдесят на тридцать. В нашу пользу.

— Не поняла. Вы правда думаете, что Йохансон сможет одолеть их лучших бойцов? — недоверчиво спросила полячка, показав на меня пальцем. — Он, конечно, хорош, но не настолько!

— Насколько же ты низкого мнения о своём боевом товарище, — упрекнула её мисс Фаулер. — Совсем в него не веришь?

— При чём здесь вера? Я не в церкви. Можно сколько угодно спорить с калькулятором, но яблок от этого на столе больше не станет.

— Вот и посмотрим, что сильнее, вера или упрямство, — тренер не стала с ней спорить.

— Хорошо, Йохансон там ещё что-то сможет сделать, а мы? — мрачно спросила Флеминг.

— А вы будете соревноваться в своё удовольствие. Утирать нос родственникам. Показывать всей стране, что, будучи даже слабыми, намного храбрее, отважнее и увереннее в себе, чем кажетесь. Потом сможете рассказывать дома о том, как скрещивали мечи с самими принцами и герцогами. Месили одну и ту же грязь с будущими генералами и чемпионами мира. Пусть не на равных, но показав себя достойно, с лучшей стороны. Запомнившись им. Поверьте, это дорогого стоит.

Девушки задумались. У меня появилась заманчивая идея. Пользуясь случаем, спросил.

— Тренер, то есть я должен чуть ли не в одиночку выиграть кубок зимнего турнира по силовому фехтованию? Среди старших школ. Стесняюсь спросить, а что мне за это будет?

— Двенадцать больших, человеческих спасибо. Ну хорошо, одиннадцать. Збражская, можешь воздержаться.

— И всё? — протянул возмущённым тоном.

— А что ты хочешь? — поинтересовалась тренер, догадавшись, что вопрос был задан не просто так.

— Исполнения одного желания, — сразу же подтвердил её подозрения. — В случае, если мы займём первое место, — не стал наглеть, искушая тренера высокой ставкой.

На несколько секунд в классе, где проходило собрание, повисла звенящая тишина. На меня все очень выразительно посмотрели, отчего стало как-то боязно. Мисс Фаулер призадумалась.

— Хорошо. Но, в рамках закона и приличий. Если это будет в наших силах. И желание должно быть озвучено заранее, — поставила условие.

— Вы это серьёзно? — обалдела Збражская.

Кейси посмотрела на меня **очень** подозрительным взглядом. С прищуром. Заранее предполагая страшное, отчего начала одновременно злиться и пугаться. Видимо, подумав о чём-то пошлом. Находя это неприемлемым, без её участия. Жаль было разочаровывать, но пришлось.

— Я хочу перевести в эту школу сестру. Готов оплачивать её обучение из своего кармана.

Выразив сокровенное желание, затаил дыхание в ожидании ответа, невольно напрягшись. Мисс Фаулер удивилась. Боялась услышать что-то более экстравагантное или непомерное. Вспомнив мечтательное выражение директора Шелтона, с надеждой смотрящего на шкаф с трофеями, уверенно кивнула.

— Думаю, это можно будет организовать в обмен на золотой кубок.

Обрадовавшись, сцепил пальцы, чтобы не выдать своего волнения. Став очень внимательным и примерным слушателем. Капитан команды, с нечитаемым, застывшим выражением лица, о чём-то призадумалась. Ей сильно не понравилось чувствовать себя не только лишней, но и бесполезной. Актрисой на вторых ролях в фильме, в который приглашалась на первые.

— Так не пойдёт, — объявила леди Бедфорд, приняв какое-то решение. — Команда не состоит только из Йохансона. Он не должен в одиночку стараться за всех остальных. У нас тоже есть гордость. Победа или поражение станет результатом совместных усилий. Только недавно же договорились, что мы не превратимся в декорации. Поэтому считаю несправедливым выделять кого-то одного в ущерб остальным. Пусть Йохансон получит то, что желает, однако и мы должны что-то получить в случае победы. Нашим мотивом должно быть стремление, а не ожидание, — высказала разумную мысль.

— Согласна. Будут вам..., — тренер ненадолго прервалась, подбирая приемлемые варианты, — каникулы на тёплом южном море, за счёт школы. Недельный круиз на теплоходе. С бассейном, магазинами, игровыми площадками. Сможете позагорать на экваториальном солнышке в купальниках, пока ваши сверстницы продолжают мёрзнуть в шубах.

Девушки сразу приободрились. Участие в турнире стали воспринимать с куда большим позитивом. Понятно, что в победу по щелчку пальцев не уверовали, но настроились на серьёзную борьбу за покупку новых купальников.

Возвращаясь домой, обдумывая, на что был готов ради воплощения своего желания в реальность, увидел трогательную, как мне показалось, картину. Возле круглосуточного сетевого магазина на пересечении улиц, недалеко от нашего дома и от того места, где останавливался автофургончик китайской кухни, две девушки, одетые не по погоде, в лёгкую, яркую и запоминающуюся одежду, раздавали прохожим рекламные листовки. Которые мало кто брал, а если и брал, чаще всего один раз пробежался глазами и тут же выбрасывал. Хорошо, если в урну, а не прямо на улицу. Которую им потом придётся ещё и убирать. Это была неблагоприятная, тяжёлая работа, за которую очень мало платили. Девушки замёрзли, проголодались, расстраивались, встречая равнодушие и неприязнь прохожих, но продолжали им улыбаться, в надежде закончить её пораньше.

Меня зацепило то, что одной из этих двух девушек оказалась младшая сестрёнка той китаянки, что с недавних пор работала официанткой в уличной забегаловке. Наверное, она

подыскала ей эту вакансию, увидев объявление, наклеенное на двери магазина. Рассчитывая держать её поближе к себе, чтобы оберегать.

Когда зашёл в магазин купить сока, эта девушка меня не узнала. Как и остальным прохожим, протянула флаер, робко улыбаясь. Забрав бумажку, благодарно кивнул, улыбнувшись в ответ. Продолжив свой путь, потягивая через трубочку сок, доработал план с учётом новых данных. Я не мог помочь всем нуждающимся, но тем, кого знал лично, в чьей судьбе принимал непосредственное участие, кому уже спасал жизнь, мог хотя бы попытаться. Хочу по ночам спать спокойно, ни о чём не сожалея.

По здравому размышлению пришёл к выводу, что из-за случайностей или непредвиденных обстоятельств, выиграть в одиночку турнир почти невозможно. Как сказала леди Бедфорд, это командное соревнование, где слабость одного, перекрывалась силой другого. Проведя с каждой из девушек достаточно боёв, уже зная, на что обращать внимание, проверил их потенциал к повышению ранга. Четыре девушки были к этому готовы. Правда, одна с большой натяжкой. Эльза Браунфельс, Маргарет Бедфорд, Ивон Виардо и Джессика Сомерсет. Кейси Рэдклиф среди них не оказалось. Однако госпожа Чамар пообещала, что скоро это изменится, с помощью особых лекарств и тренировочных методик.

Уже несколько дней по настоянию матери Кейси занималась по индивидуальной программе с персональным тренером по йоге. Даже не подозревая о том, за что её лишили свободного времени, нагрузив внешкольной деятельностью. Посчитала, что в наказание. Витамины же давали для укрепления иммунитета. Поэтому вела себя пай девчонкой в надежде побыстрее вернуться на свободу за хорошее поведение. Строя матери за столом щенячьи глазки. Чуть ли не жалобно поскуливая и виляя хвостиком.

На следующий день в школу меня провожали всей семьёй, с обниманием, обещанием часто звонить, просьбами не забывать приезжать на выходные, нагрузив подобно ослику, кем я себя и ощущал. А кем ещё, получая инструкцию за инструкцией, вплоть до того, как правильно заваривать чайные пакетики. Где хранить носки. Сколько раз в неделю менять нижнее бельё. Они правда думают, что их брат настолько несамостоятельный и пропащий? Я всего лишь переезжал в общежитие, а не в дикую сельскую местность, куда-нибудь в глубинку Шотландии. Зачем мне тащить туда столько припасов? Они бы ещё электрочайник в чемодан запихнули. Зря об этом спросил. И электрочайник, и утюг, и фен, и даже гантели Ханны, они-то на кой чёрт мне сдались, всё положили, ничего не забыли. И откуда только достали этот огромный, дурацкий, неудобный чемодан ядовито жёлтого цвета, с узором из розовых свинок? Да ещё под одной из них написав маркером, — Эрик. Ну что за тупоголовые сёстры. А вот это я уже зря сказал. Кара была мгновенной и неотвратимой.

Сначала натёрли кулаком макушку, взлохматив волосы, а потом, отобрав все сумки, оставив только пакет со сменной одеждой, выгнали из дома. Сказав, что изъятые вещи будут дожидаться меня в коридоре. Как одумаюсь, пойму, от чего отказался, приду извиняться, тогда их и заберу. А пока обойдусь пакетом чипсов от Марты. Пачкой заварной лапши от Эдит. Маленькой пластиковой расчёской от Ханны. И дурацким старинным будильником от Норы, в круглом металлическом корпусе с двумя грибовидными трещотками, способными поднять даже мёртвого, или убить живого.

Общежитие, миленький домик, который поставили на отшибе огромной территории школы Святой Анны, выглядел, как с картинки. Про лесника. Код от электронного замка

скинула мне на такую же электронную почту секретарь школьного совета. Зайдя внутрь, почувствовал себя настоящим домовладельцем. Хозяином пустых стен. Ни бытовой техники, ни мебели, ни даже посуды внутри не обнаружил. Только выключатели, розетки, регулятор температуры системы подогрева пола, да сантехнику. А на чём, по их мнению, я должен спать? На тёплом полу? Надо будет срочно приступать к исполнению коварных планов.

Оливия Грей от моего желания обзавестись личной служанкой, то есть комендантом мужского общежития, которая должна будет следить за порядком в нём, в восторг не пришла. Мягко говоря. Посмотрела, как на дурака. С невероятным изумлением. Росту, в каком-то плане. За несколько часов поднявшись от уровня выючного животного до первобытного дикаря, пришедшего к мамонту договариваться о разделе его шкуры.

— Йохансон, ты спятил? Вопросами найма служебного персонала занимается школьная администрация. С какой стати я должна ходатайствовать за твою знакомую, у которой из всех документов, только справка из полиции об отсутствии проблем с законом? Тем более иностранке, имени которого ты даже не знаешь. Да ещё с просьбой выделить ей одну из комнат в мужском общежитии. Хотя бы приблизительно представляешь, как эта просьба выглядит со стороны? Ещё и часа не прошло с момента твоего заселения, а я уже хочу тебя выселить. А если подразумевалось то, о чём я подумала, то ещё и отчислить из школы.

Оливия ошеломлённо покачала головой, всё ещё не в силах прийти в себя от столь... наглой и прямолинейной просьбы.

— А если принять её на испытательный срок? Без выплаты зарплаты. Я готов взять это на себя, — сделал новую попытку, смягчив требования.

— Ты и без этого слишком много на себя берёшь. Надорвёшься. Иди отсюда. К директору. Пусть он принимает решение. Я рекомендую куда нужно, кого попало, не стану, — объявила о своей твёрдой позиции.

— Боюсь, в этом месяце лимит просьб к директору я уже исчерпал. Похоже, — озадаченно почесал затылок, размышляя, пора ли переходить к плану Б, — выбора нет. Придётся подключать посредника.

— У тебя есть знакомые, которые способны убедить директора согласиться на этот бред? — поразилась Оливия.

Чья картина привычного мира продолжала сотрясаться и трескаться.

— Нет, конечно. Тебя, — честно предупредил девушку, вызвав у неё кратковременный ступор. — Иначе школьный совет заблокирует это решение через родительский комитет. По просьбам равнодушных учениц с богатой фантазией, и, скорее всего, собственным предубеждениям. Под давлением общественности директор Шелтон уступит скорее тебе, чем мне, — объяснил мотив такого решения. — Никто же не поверит, что я пропихиваю в школу не любовницу или прислугу, которой здесь лишены благородные леди из куда более уважаемых семей, а помогаю знакомой, находящейся в сложном положении.

Выражение лица у Оливии стало очень забавным. Как у выброшенной на берег рыбы.

— Поздравляю, — демонстративно похлопала в ладоши. — Ты настолько отчаянно смел, что это вызывает уважение. Настолько безумен, что к нему добавляется страх. И настолько... невыносим, — подобрала приличное слово, всё же воспитанная леди, — что хочется собственноручно свернуть тебе шею. Даже не знаю, что делать, — растерянно развела руками.

— Согласиться? — подсказал с робкой надеждой.

— У меня очень сильно чешутся руки злоупотребить служебным положением.

Йохансон, чтобы больше в этот кабинет с подобными глупостями не заходил. И вообще, пореже со мной разговаривал. Ты выводишь меня из себя. Уж лучше бы как все нормальные ученики предлагал перекрасить стены, обновить школьный инвентарь, учебники, меню в столовой, сократить часы какого-нибудь предмета или выделить больше денег на клубную деятельность. Я уже боюсь представить, что услышу в следующий раз. Иди отсюда. Твою кандидатуру коменданта мужского общежития утвердят только через мой труп.

— Хорошо. Пойду над этим работать, — огорчённо вздохнул, разворачиваясь к двери.

— Что?! — повысила голос ошеломлённая Оливия, не сумев сдержаться.

— Я в том смысле, что пойду работать над утверждением этой кандидатуры, — поспешил оправдаться, чувствуя, как от её прожигающего взгляда, фигурально выражаясь, начинает дымиться мой пиджак.

После ухода одноклассника Оливия успокоилась далеко не сразу.

— Леди Грей, с вами всё в порядке? — заботливо спросила секретарь школьного совета, пряча улыбку.

Бухгалтер, склонив голову над учётной книгой ещё ниже, что-то яростно в ней застрочила, как только Оливия с подозрением посмотрела в её сторону.

— Нет. Чёртов Йохансон! Чёртов директор Шелтон! Вместе с его реформой, которую я как не одобряла, так и не одобряю. Чёртова Кейси, втравившая в эту историю! Познакомившая с новой головной болью. Будто у меня до этого проблем не было. Хотя, оглядываясь назад, начинаю в это верить.

После уроков, на которых Оливия Грей в упор меня не замечала, причём настолько заметно, что староста класса от любопытства чуть не извелась раньше, чем прозвенел звонок. Поймав меня в коридоре, потребовала объяснений.

— Что произошло между тобой и Грей? — с "жадным" блеском в глазах, спросила напрямик, не став ходить вокруг да около.

— Не сошлись во мнении, относительно вопросов удовлетворения наших личных потребностей, затрагивающих такие деликатные темы, как ревность, чувство долга и моральные ценности. Подробности, увы, сообщить не могу, поскольку они способны затронуть честь леди Грей. Поэтому, за комментариями рекомендую обратиться к ней самой, во избежание недоразумений, — с серьёзным лицом заученно ответил на одном дыхании.

Дженкинс ненадолго зависла, хлопая ресничками. Осмыслив сказанное, с восхищением поинтересовалась.

— Сам придумал?

— Да. Половину урока готовился, заметив, как ты на меня смотрела, — признался, гордясь собой. — Хорошо получилось?

— Более чем, — похвалила. — Приятно удивлена. Обучение в этой школе определённо пошло тебе на пользу. Уже не кажешься таким диким «гоблином», как раньше. Возможно, вскоре уже задумаюсь о приглашении тебя на одно из вечерних тематических чаепитий в мой клуб. Посвящённое современному рыцарству, и..., — сделала небольшую паузу, — его упадку нравов, — улыбнулась.

— Благодарю, леди Дженкинс. Польщён, — пришлось напрягать извилины, импровизируя на ходу, чтобы поддержать заданный тон беседы. — Однако вынужден

заметить, что причёсанный, приодетый и начитанный гоблин всё ещё остаётся им, а не кем-то другим. Как бы не вышло конфуза. Боюсь своими манерами разочаровать ваших благовоспитанных подруг. Возможно, леди Адамс сможет по этому поводу дать хороший совет, предотвратив непоправимое. Кажется, я произвёл на неё не самое лучшее впечатление, — изобразил сожаление.

— Право слово, ты начинаешь меня смущать, показывая, насколько сильно я недооценивала человека. Недальновидность, — есть порок, а не слабость, — кого-то процитировала, подыгрывая мне. — Что же касается леди Адамс, на мой взгляд, не всё так очевидно, как тебе кажется. Подождём ещё немного и вскоре узнаем, так ли это. Охо-хо-хо, — леди Дженкинс задорно рассмеялась, прикрыв рот ладошкой.

С блеском веселья в глазах.

— Раз не желаешь признаваться, пойду с удовольствием помучаю Грей. Ой, хотела сказать, с уважением к её мнению.

— Безусловно. В этой школе настолько просторные коридоры, что порой в них рождается весьма причудливое эхо, искажающее смысл наших слов.

— Так вот почему мне иногда слышатся совершенно неожиданные вещи. Прямо как сейчас. Всего хорошего, рыцарь Йохансон.

— И вам, леди Дженкинс.

Учтиво раскланявшись, в лёгкой, шутливой форме, разошлись. Староста направилась в сторону кабинета школьного совета, а я к лестнице, у которой меня дожидался Даниэль.

— Поражаюсь твоей смелости. Заигрывать сразу с двумя девушками из одного класса, с Дженкинс и Рэдклиф, да ты отчаянный смельчак. Дружище, сделай одолжение, напиши завещание, в котором оставляешь мне свою приставку, силовое снаряжение и сестёр. Больше ничего ценного у тебя нет.

— Да кто с ними заигрывает? — недовольно возразил.

— Действительно, кто бы это мог быть? — искоса на меня посмотрел, с улыбкой. — Не пробовал для начала потренироваться на ком-нибудь более безопасном? Или ты из тех адреналиновых маньяков, вроде нашего Эванса, который закрутил отношения сразу с тремя цыпочками из 1А класса. Но он хотя бы рвёт цветы не на своей клумбе, предусмотрев пути отхода.

— Подумаешь, с тремя, — пренебрежительно фыркнул, решив немного прихвастнуть. — У меня этим вечером будет личная встреча сначала с главой клуба силового фехтования, леди Бедфорд, а затем, с главой клуба стрелков, Вилсон.

— Эрик, ты ещё более безумен, чем я думал, — восхитился Даниэль. — И практичен. Решил сэкономить на похоронах? Хочешь однажды пропасть без вести, превратившись в удобрения для нашей оранжереи? Ну хоть какую-то пользу школе да принесёшь. Так что, одобряю.

Уже неплохо меня узнав, Даниэль не воспринял эти слова всерьёз. В том плане, что я собирался приударить сразу за несколькими девчонками. Иногда он начинал сочувствовать бедной Кейси.

— Допустим, у меня вдруг проснётся инстинкт самосохранения. И с кем же, по твоему мнению, из нашего класса предлагаешь встречаться? Кто из них самая безопасная, с точки зрения образования пары?

Даниэль задумался, не спеша давать ответ. Столкнувшись с мыслью, что вопрос на самом деле не так прост, каким кажется. Ему самому стал интересен ответ.

— Близняшек Гловер отмечаем сразу. Даже раньше Дженкинс и Бедфорд. Я с ними как-то пару раз оставался наедине. Спасибо, больше не надо, — парень аж поёжился от воспоминаний, скривив лицо. — Они за каких-то десять минут изнасиловали мой мозг в особо изощрённой форме. Остаётся только Джил Раслл.

В другом конце здания, запершись в кабинке женского туалета, сидя на опущенной крышке унитаза не спуская юбки, девушка, с помощью наушников смотрящая на телефоне какое-то видео, внезапно закашлялась. От неожиданности, резко дёрнувшись назад, чуть не упала со своего «стула». Прислушавшись, не потревожила ли кого, ещё ниже склонилась над телефоном.

— Подумаю над этим позже. А пока, где Бейли? Я хотел показать, от чего вы двое отказались.

— И правильно сделали. Делать нам в общаге нечего. Во всех смыслах. Бейли ушёл спорить с математиком, что поставил ему А с минусом, хотя должен был, с плюсом. По его мнению. Ведь наш гений не только решил сложную задачу, но и нашёл в ней ошибку, допущенную учителем. Если через пять минут не объявится, пойду спасать математика. Нельзя оставлять школу без преподавателя. Кто же нас тогда учить-то будет? А то пока найдут замену, вместо него поставят Бэйли и всё, пишите письма мелким почерком, исключительно формулами.

Вернувшись в своё новое жилище, собравшись с духом, позвонил леди Бедфорд. Пригласил её зайти в гости. Сказал, что есть важный разговор, о котором посторонним знать крайне нежелательно. Поэтому попросил об этом звонке никому не говорить. Довериться мне. После такой громкой фразы она просто не могла не прийти.

Через сорок минут, разобравшись с делами, расставшись с подругами, укромной боковой тропинкой, идущей вдоль кустов, пришла к общежитию. Зайдя внутрь, обзрев его пустоту, вопросительно приподняла брови, интересуясь, и куда же я предлагаю ей присесть, поставить портфель, повесить мокрый плащ. Осень уже подошла к тому моменту, когда затяжные дожди и постоянная сырость вот-вот должны были перейти в снегопады.

Забрав верхнюю одежду, повесил её на приоткрытую дверь. Портфель поставил на подоконник. Заодно посмотрев, нет ли кого снаружи.

— Прости, — смутился, чувствуя себя виноватым за невозможность обеспечить ей положенные удобства. — Вот коврики и подушки. Устраивайся прямо на них, по-турецки. Попросил на день у клуба домоводства. Пол тёплый, чистый. Совсем недавно помыл. В школьном совете сказали, мебель доставят только завтра. У них там какая-то накладка вышла. То ли водители грузовиков бастуют, то ли мебельщики, то ли заправщики, а то и все вместе. Пригласил бы завтра, да, пока доставят, пока установят, ещё один день потеряется, а разговор не терпит отлагательств.

— Почему тогда не назначил встречу в ближайшем кафе или в клубе? — удивилась Маргарет, указав на более подходящий вариант.

— Не хочу допустить утечки информации.

Не только поэтому. Но до второй причины разговор ещё нужно довести. Усевшись на коврик, подождал, пока леди Бедфорд сделает то же самое, рефлекторно разгладив юбку.

— И о чём же столь важном ты хотел поговорить? — первой нарушила молчание Маргарет, не испытывая страха или беспокойства по поводу того, что после уроков оказалась наедине с парнем в его укромном логове, никого об этом не предупредив.

Считая, что это мне стоило её бояться.

— Касательно предстоящего турнира. Как ты оцениваешь наши шансы. Только честно? — начал издали.

— Крайне невысокими, — ответила практически не задумываясь, с уверенностью.

— А если бы у нас было больше рыцарей и оруженосцев?

Вот теперь Маргарет не торопилась высказывать свою точку зрения.

— Всё ещё невысокими, но уже реализуемыми.

— Тогда, как насчёт сделки? Я помогаю тебе за одну неделю поднять ранг до рыцаря. Затем, используя твой пример в качестве доказательства этой возможности, поднимаю по рангу у Браунфельс, Сомерсет, Виардо и Рэдклиф. Да, у нас будет только два рыцаря и три оруженосца, но поверь, с двумя-тремя рыцарями в прямой схватке я могу и в одиночку справиться. А вот если они навалятся всем скопом, со свитой, то гарантировать её исход не могу.

— С чего ты взял, что сможешь это сделать? — в очередной раз за день на меня посмотрели, как на дурака. — Я про поднятия ранга, — уточнила.

— Скажем так. У меня есть уже проверенный, рабочий метод. То, что я тебе сейчас рассказал, должно остаться между нами. Доверие будет двусторонним и обоюдоострым. Но, именно таким образом выяснится, сможем ли мы в будущем сотрудничать по более важным вопросам или ограничимся текущими привет-пока.

Постарался придать своему лицу и голосу максимальную серьёзность, настраивая её на то же самое.

— Открываясь вам, я рискую, но иначе команде помочь не смогу. Вы слишком слабы, прости за откровенность. Готов дать обещание в доказательство своих слов. Если мне не удастся за одну неделю поднять твой ранг, то немедленно отчисляюсь из школы.

Да что там, я ещё и из города уеду, подальше от соблазнов и резко возросших угроз. Маргарет напряглась, поняв, что я не шучу. У неё сразу изменился взгляд, став пронзительным. Осанка не изменилась, поскольку и так привыкла постоянно поддерживать её прямой. Не осознавая этого.

— Расскажи поподробнее, как ты намереваешься этого добиться и что за это хочешь?

В мою бескорыстность Маргарет не верила. Она и в саму возможность не хотела верить, но надежда вещь такая, скользкая, способная протиснуться сквозь любые препятствия. Порой, даже вопреки логике или доказательствам.

— Я работаю в особой исследовательской команде корпорации Рэдклиф. У них есть специальное оборудование, с помощью которого моё А-поле может воздействовать на А-поля других людей, меняя их настройку. За счёт чего, через обратную связь оказывая прямое влияние на операторов. Хотя это секрет, о чём подписал соответствующее соглашение, но ты ведь сама всё узнала, каким-то своим хитрым способом, заставив меня включить тебя в программу испытаний этого оборудования. Не оставив выбора. Верно? — выразительно, с многозначительностью на неё посмотрел. — Остальным девушкам мы ничего не скажем. Даже Рэдклиф. Её мать пока против этого. Хотя дочку в программу включила, затаскивая чуть ли не за уши, несмотря на некоторые сложности технического характера. Что же по поводу цены, то будем считать, что ты мне задолжаешь одну большую услугу в будущем, и одну маленькую, сейчас.

Не стал мерить своё предложение в деньгах, тем более, не зная его настоящей ценности. Иметь дочь герцога в должниках тоже неплохо. В какой-то степени её долг распространялся

и на отца Маргарет, к которому она могла обратиться за помощью. В отличие от меня. Со всеми его связями и возможностями. Кто знает, может, однажды это спасёт чью-то жизнь, а ничего ценнее её нет.

— А остальные?

— Потом что-нибудь придумаю. Ничего сверх важного или безрассудного у них не попрошу. Я делаю это не ради денег.

— Тогда, другой вопрос, — Маргарет сама не заметила, как всерьёз принялась рассматривать условия сделки. — Почему именно они? Сомерсет, Браунфельс и Виардо. Почему только трое?

— Потому что у меня в руках не волшебная палочка, исполняющая желание. Для прорыва на следующий ранг необходимо, чтобы оператор соответствовал неким требованиям. Каким именно, мне неизвестно. Я лишь вижу, готов ли он к этому или нет. Шансы успеха у всех разные. У тебя и Сомерсет они наиболее высоки. Почти стопроцентные. У Виардо, чуть пониже. У Браунфельс, ещё ниже, но в пределах допустимого. У остальных я их даже не вижу. Кроме Рэдклиф. У неё они есть, но незначительные. Мне пообещали, что за эту неделю ей что-то там подкрутят, — покрутил пальцем у виска, — подняв их до приемлемых значений. Ну так как? Будешь брать меня за горло, требуя сделать тебя рыцарем? — улыбнулся. — Пока я ещё тёпленький.

Долго леди Бедфорд не раздумывала. Признание в том, что у этого способа имелись свои ограничения, придавало моим словам чуть больше достоверности. Когда озвучил свою маленькую просьбу, у Маргарет произошёл очередной всплеск изумления и недоверия. Чуть ли не сильнее, чем в прошлый раз. Пришлось рассказывать о том, кого именно я продвигал на должность коменданта мужского общежития. При каких обстоятельствах познакомился с этими девушками. Сославшись на Браунфельс и Гриффин в качестве свидетелей.

Через майора Харриса я выяснил, пойдя на небольшой обман, что сейчас беженки сиротки, ни родственников, ни знакомых у них в Англии не было, обитали в какой-то ночлежке для бездомных. Денег на съёмное жильё у них не имелось. Без образования, хорошей работы им тут не найти, а без поручителя, проблемы могли возникнуть и с плохой.

Пообещав подумать, что можно сделать, леди Бедфорд, едва сдерживая волнение, быстро ушла. Сомневаюсь, что её тронула история бедных китайнок. Скорее всего, не давали усидеть на месте собственные переживания. На удивление, не прошло и часа, как мне позвонила президент школьного совета, хотя я ей свой номер не давал.

— Йохансон, какого дьявола ты творишь?! — заорала в трубку взбешённая Оливия. — Что ты сказал Бедфорд? Стой! Не говори! — тут же приказала, противоречив самой себе. — Ничего не хочу слушать. Только через мой труп! — повторила свою угрозу.

Бросила трубку.

— Что это было? — озадаченно спросил, глядя на погасший экран.

Минут через пятнадцать она снова позвонила.

— Пусть завтра придут в школу. Хочу на них лично посмотреть, — потребовала с большой неохотой уже другим тоном.

Снова прервала звонок, не дожидаясь ответа. Ещё через десять минут вновь раздался звонок.

— Ты..., — замолчала, — ты..., в общем, будет тебе персональная нянька, за твои же деньги. И ещё. Мне только что сообщили, что фирма, где заказали мебель для **мужского** общежития, потеряла лист заказов, — в её голосе послышались мстительные нотки. — Так

что поставки не будет. Свободных денег в кассе нет. Они уже распределены по другим статьям, до последнего пенса, так что советую спать дома. Как минимум, ближайший месяц. А там посмотрим, чем сможем тебе помочь.

— Спасибо, вы уже помогли, — у меня сразу поднялось настроение. — Как-нибудь перезимую.

— Попробуй, — мрачно пожелала успехов Оливия. — Внутренний голос мне подсказывает, что это будет непросто. Зимы в этом году обещают холодную, а проблемы с поставками могут и затянуться. На неопределённый срок. Пропускной режим грузов перед рождественскими праздниками будет усилен. Исключительно ради вашей же безопасности.

— Спасибо, что заботитесь о нас, президент. Всего доброго. Спокойной вам ночи.

Недолго думая, сразу же позвонил Вилсон.

— Прости, что беспокою. Не знаешь, у нас есть клуб кемпинга? Срочно нужен один большой набор. Четырёхместный. Со всеми принадлежностями. И компьютер с нейрошлемом. В обязательном порядке. Да. Какой же кемпинг без компьютера? Да. Уверен. Я в этом лучше разбираюсь. А можешь достать? А за двойную цену? Когда? А за тройную? Управишься за пару часов, дам четверную.

Убрав телефон и усевшись поудобнее, завёл будильник на один час, после чего, вскрыв пакет с чипсами, принялся с аппетитом ими хрустеть, напевая под нос весёлую песенку.

Кажется, жизнь потихоньку налаживается. Став совсем другой, по сравнению с той, что была всего пару месяцев назад. Более яркой, насыщенной, полной событий и надежд. Посмотрим, что принесёт нам будущее. Оправдаются ли они. Сделал ли я правильный выбор. Но одно знаю точно. Такой, как прежде, моя жизнь уже не будет. Ручей, что добрался до моря, проложив русло в податливой почве, обратно в горы уже не загонишь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net